

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С. Е. Пале, Д. С. Кочетков

**Океания:
история, культура
и связи с Россией**

Москва
ИВ РАН
2020

УДК 93/94
ББК 63.3 (85)
П 14

Ответственный редактор:
к.и.н. Астафьева Е.М.

Рецензенты:
*к.и.н. Любимоов Ю.В., к. культурол. Панарина Д.С.,
к.и.н. Скоробогатых Н.С.*

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН*

п 14 **Пале С. Е., Кочетков Д. С.**

Океания: история, культура и связи с Россией / Отв. ред.
Е.М. Астафьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН,
2020 – 364 с.

ISBN 978-5-89282-976-2

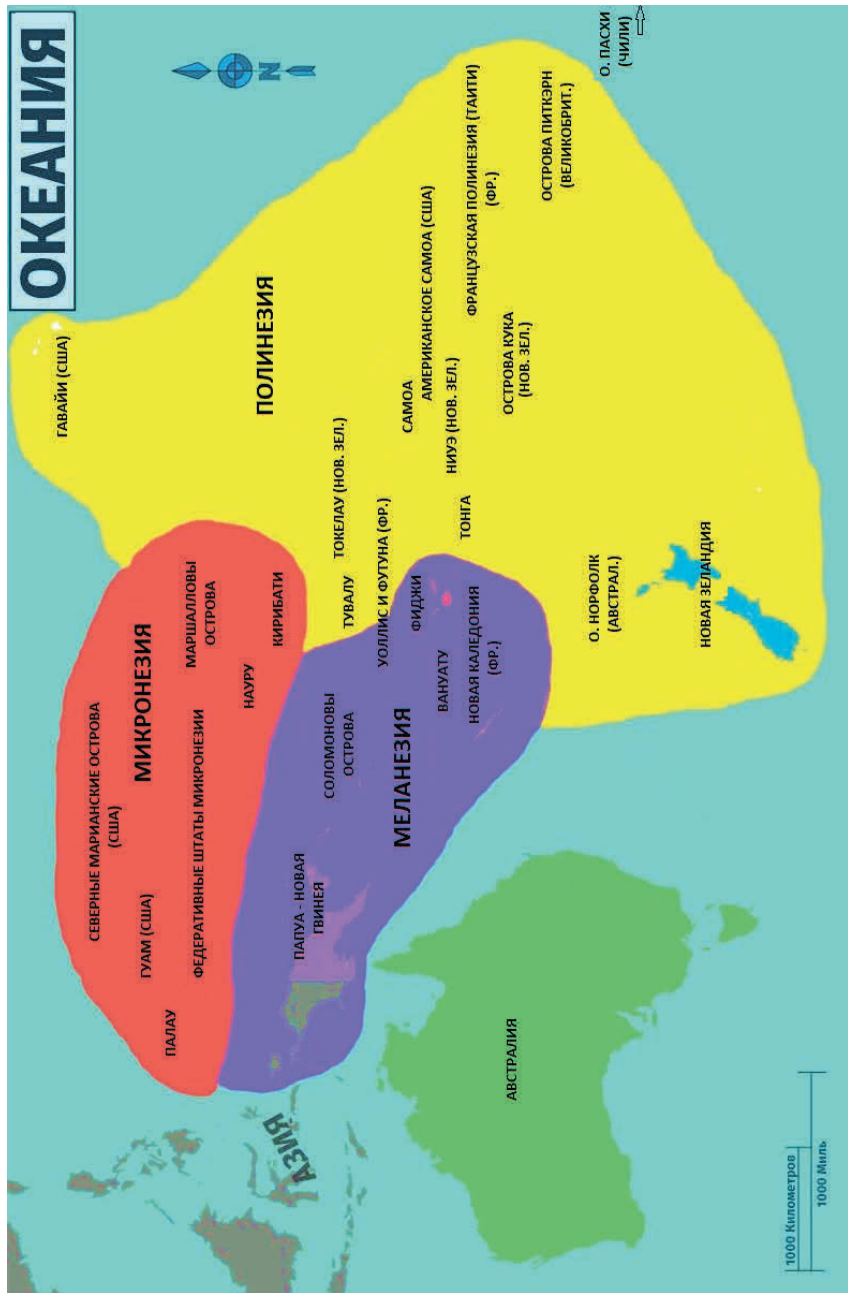
В монографии рассматриваются вопросы истории и культуры Океании, ее непростые отношения с западным миром и связи с Россией за последние двести лет – от первого российского кругосветного плавания под командованием И. Ф. Крузенштерна в начале XIX в. до новейших экспедиций, организованных при поддержке Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Н. Н. Миклухо-Маклая в начале XXI в.

ББК 63.3 (85)
ISBN 978-5-89282-976-2

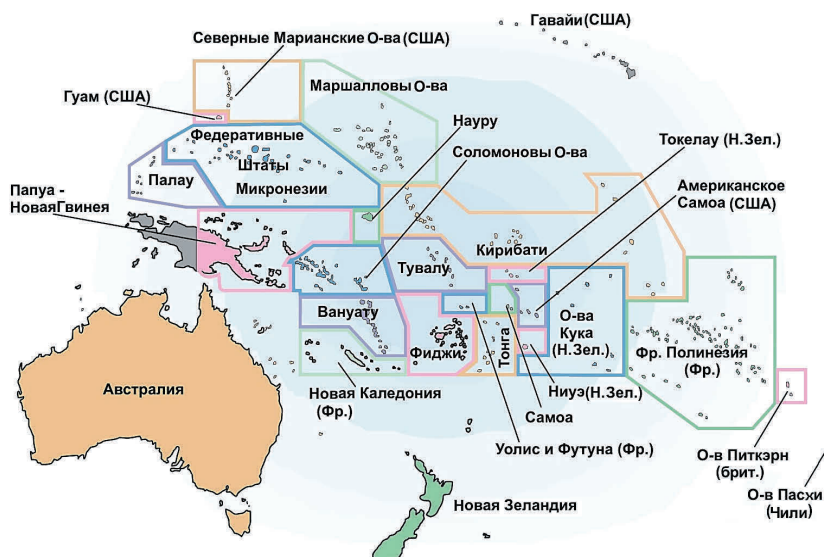
СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	5
<i>Глава 1. Первое российское плавание в Южные моря: кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского</i>	27
<i>Глава 2. Капитан О.Е. Коцебу в Южных морях: географические открытия и любовь гавайской королевы</i>	51
<i>Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина</i>	108
<i>Глава 4. Открытие Антарктиды и исследования в Полинезии Первой русской антарктической экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева</i>	147
<i>Глава 5. Путешествие капитана Ф.П. Литке в Океанию: самая плодотворная российская экспедиция начала XIX в.</i>	190
<i>Глава 6. Российские исследования на Новой Гвинее: от Н.Н. Миклухо-Маклая-старшего (XIX в.) до Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего (XXI в.)</i>	241
<i>Глава 7. Советские исследователи и российские искатели приключений в Океании в XX-XXI вв.</i>	253
<i>Глава 8. Гавайи: от Марка Твена до наших дней</i>	275
<i>Глава 9. Пьянящий вкус океанийской жизни</i>	306
<i>Глава 10. Океания: из прошлого в современность</i>	325
<i>Избранная библиография</i>	360

ОКЕАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Страны Океании. 2020

Океания – это самый большой регион мира: он занимает южную часть Тихого океана и равен по площади одной трети земного шара. На огромном пространстве от Австралии и Новой Зеландии до берегов Южной Америки простираются 25 тысяч островов, на которых расположены 12 независимых государств и примерно столько же несамоуправляющихся территорий, принадлежащих США, Франции, Новой Зеландии, Австралии, Великобритании и Чили.

Название «Океания» дал региону французский мореплаватель Жюль Дюмон-Дюрвиль, выдающийся ученый-энциклопедист, на заседании Парижского географического общества в 1831 г. Тогда же он предложил разделить Океанию еще на три культурных ареала (субрегио-

на) – Полинезию (*греч.* «много островов»), Микронезию (*греч.* «маленькие острова») и Меланезию (*греч.* «черные острова» – по темному цвету кожи местных жителей).

Сегодня в состав Меланезии входят Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Соломоновы Острова, Вануату и французское владение Новая Каледония.

В Микронезии расположены Кирибати, Науру, три ассоциированные с США государства – Палау, Федеративные Штаты Микронезии и Маршалловы Острова, а также две американские зависимые территории – Северные Марианские Острова и Гуам.

В Полинезии находятся Тонга, Тувалу, Самоа, зависимая территория США – Американское Самоа, Новая Зеландия и три ее зависимые территории – Острова Кука, Ниуэ и Токелау, а также два французских владения – Французская Полинезия (чаще именуемая Таити – по названию главного острова) и Уоллис и Футуна. Великобритания владеет одной-единственной крошечной заморской территорией с интереснейшей историей под названием Острова Питкэрн, где проживает всего около 50 человек. Чили владеет Островом Пасхи – одним из самых загадочных мест в Океании благодаря статуям моаи исчезнувшей культуры каменного века. Гавайи культурно-исторически входят в Полинезию, но политически принадлежат США.

С геополитической точки зрения в Океанию также включают Австралию – экономически сильное государство, играющее в южной части Тихого океана ключевую роль.

Собственной валютой обладают шесть независимых стран Океании: Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Тонга, Вануату, Фиджи и Соломоновы Острова. В остальных государствах и зависимых территориях приняты либо американские доллары (Маршалловы Острова, Федеративные

Штаты Микронезии, Палау, Северные Марианские Острова, Американское Самоа, Гуам), либо австралийские доллары (Кирибати, Науру и Тувалу), либо же новозеландские доллары (Острова Кука, Ниуэ, Токелау, Острова Питкэрн). Во французских владениях – Новой Каледонии, Французской Полинезии (Таити) и Уоллисе и Футуне принят французский тихоокеанский франк. На Острове Пасхи в ходу чилийские песо.

В 2020 г. в Океании проживало 42,5 млн человек: из них в Австралии – чуть более 25 млн; в Новой Зеландии – чуть менее 5 млн; 11 млн чел. – в Меланезии (из них 8 млн – в Папуа – Новой Гвинее, самой большой стране региона, превышающей по площади Японию в два раза); 700 тыс. чел. – в Полинезии; 500 тыс. чел. – в Микронезии, где расположено одно из самых маленьких государств мира – Науру площадью 21 км² (всего 5 км в длину и 4 км в ширину) с населением около 10 тыс. человек. Таким образом, самый большой регион планеты является самым малонаселенным в мире.

Заселение Океании происходило поздно по историческим меркам: аборигены Австралии появились на континенте 60 тыс. лет назад, папуасы на о. Новая Гвинея – 40 тыс. лет назад. Меланезийские народы начали расселяться по южнотихоокеанским островам примерно 4-5 тыс. лет назад, микронезийцы – 3 тыс. лет назад, а миграции полинезийцев оказались самыми поздними: они начались с середины I тысячелетия до н.э. и закончились в Новой Зеландии в XI–XIV вв. н.э.

Западный мир узнал об Океании после первого в истории кругосветного плавания 1519–1522 гг. под командованием Фернана Магеллана (португальца на испанской службе), который впервые вышел в Тихий океан и открыл остров Гуам в 1521 г. Его соплеменник Жоржи де Менезиш стал первооткрывателем острова Новая Гвинея в 1526 г.

ВВЕДЕНИЕ

Затем южную часть Тихого океана исследовали испанские мореплаватели: Альваро Менданья обнаружил Соломоновы острова, Маркизские острова и архипелаг Тувалу в 1568 и 1595 гг. Педро Фернандес де Кирос и Луис Ваэс де Торрес в 1606 г. открыли Таити, Новые Гебриды (*совр.* Вануату) и пролив между Новой Гвинеей и Австралией, названный именем Торреса.

В XVII в. в Тихий океан отправились нидерландцы: Абель Тасман открыл Тасманию, Новую Зеландию, Тонга и Фиджи в 1642-1643 гг. Архипелаг Самоа и остров Пасхи обнаружил Якоб Рогтевен в 1722 г.

*Карта мира «Typus Orbis Terrarum»
нидерландского картографа Абрахама Ортелиуса, 1572*

В конце XVIII в. на море правили Франция и Британия. В 1756-1763 гг. они выяснили отношения в Семилетней войне, победа в которой досталась англичанам. Война подстегнула морское соперничество двух держав, и одной из сфер конкуренции стало освоение Тихого океана. Впервые в истории с исключительно научными целями (а заодно и с разведывательными) в кругосветные плавания были отправлены со стороны Франции – Луи Антуан де Бугенвиль, первым из французов обогнувший земной шар

в 1766–1769 гг., а со стороны Британии – Джеймс Кук, под командованием которого состоялись три кругосветных путешествия в 1768–1779 гг.

Книга-отчет об экспедиции Л.А. де Бугенвиля «Кругосветное путешествие на фрегате “Будёз” и транспорте “Этуаль” в 1766, 1767, 1768 и 1769 годах», изданная в Париже в 1772 г., стала мировой сенсацией. Капитан красочно описал увиденные им острова, а жизнь на Таити он назвал «райской»: по его словам, благодушные островитяне не думали о хлебе насущном, так как огромное количество фруктов произрастало на деревьях, дичь в переизбытке обитала на острове, а прибрежные лагуны кишели рыбой. Таитяне, по свидетельству Бугенвиля, не вели междоусобных войн, – вместо этого они безмятежно проводили целые дни в пиршествах, песнях и танцах.

*Капитан Кук наблюдает за подготовкой
к человеческому жертвоприношению на Таити.
Иллюстрация к изданию «Плавание в Тихом Океане
в 1776–1780 гг.», 1784, Британский музей*

Как выяснилось позже в ходе экспедиции английского капитана Джеймса Кука, таитяне так вели себя лишь раз в году в течение двухнедельных празднеств, когда на

проявление враждебности налагалось табу (т.е. сакральный запрет, нарушение которого влекло суровое наказание вплоть до смертной казни). В период этого праздника полагалось оказывать гостям всяческое почтение, которое испытал на себе капитан Бугенвиль.

Тем не менее, «райская жизнь» островитян всколыхнула умы европейской интеллигенции, включая самых ярких представителей французского Просвещения: Жан-Жак Руссо создал философскую идею «благородного дикаря» – «дитя природы», живущего без социальных условий на далеких островах, а Дени Дидро изложил свои размышления о естественной морали и единении с природой в опубликованной им в 1773 г. работе «Дополнение к плаванию Бугенвиля», которая, как и подавляющее число его произведений, стала известна в России благодаря тому, что императрица Екатерина II не раз принимала французского мыслителя у себя при дворе в Санкт-Петербурге.

Сегодня имя капитана Бугенвиля носит крупнейший остров в северной части Соломоновых островов (с середины XX в. требовавший независимости от Папуа – Новой Гвинеи), а также популярное во всем мире растение бугенвиллия, 12 видов которого прибыло в Европу из Южной Бразилии на борту французских фрегатов, чтобы украсить собой городские улицы.

*Растение бугенвиллия
(Bougainvillea), названное в
честь французского капитана
Луи Антуана де Бугенвиля*

Что касается экспедиций английского капитана Джеймса Кука, то его наиболее значимыми географическими открытиями стали Новая Каледония и Гавайские острова, где он погиб в вооруженном конфликте с островитянами в 1779 г. Капитан Кук подробно исследовал берега Австралии, Новой Гвинееи и Новой Зеландии.

*Смерть Джеймса Кука в бухте
Кеалакекуа, о. Гавайи.
Литография, R. Weibezahl, 1832*

Благодаря Куку мир узнал слова «тату», «табу» и «кенгуру»; а еще он первым целенаправленно пересек Южный полярный круг и увидел южное полярное сияние.

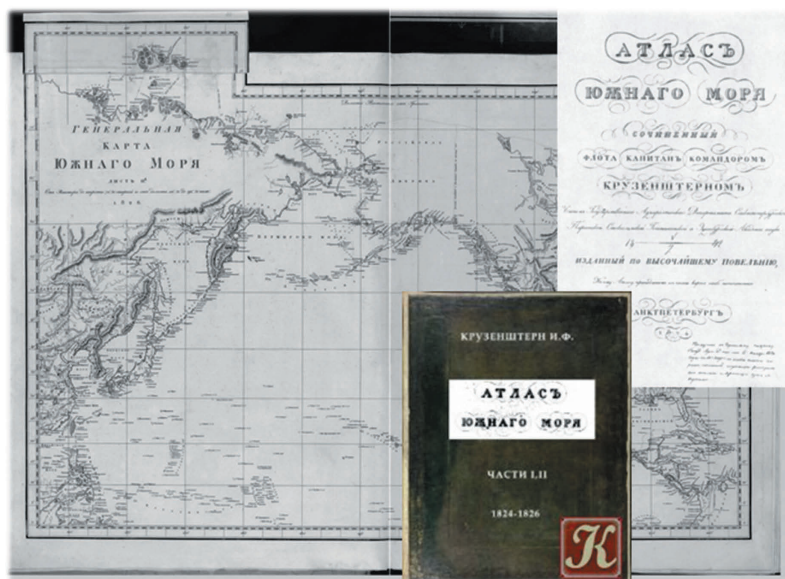
В честь Кука был назван открытый им пролив между Южным и Северным островами Новой Зеландии, а также архипелаг, на котором сегодня расположена новозеландская территория Острова Кука.

Следующими по важности для изучения Океании не только в России, но и в мире стали российские научные кругосветные плавания начала XIX в., первое из которых состоялось в 1803–1806 гг. под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. В ходе экспедиции были проведены передовые исследования в области физики и метеорологии, а также заложены основы новой науки – океанологии. Последующие 30 научных экспедиций, самыми значительными из которых руководили М.В. Головнин, О.Е. Коцебу, Ф.П. Литке и др., завершили период европейских географических исследований южной части Тихого океана (который тогда именовался «Южным морем»). Открытием мирового масштаба стало обнаружение

ВВЕДЕНИЕ

российскими мореплавателями Ф.Ф. Беллинсгаузенем и М.П. Лазаревым шестого континента Земли – Антарктиды в 1820 г. 200-летие этого знаменательного события было отпраздновано в 2020 г.

«Атлас Южного моря», составленный И.Ф. Крузенштерном в 1824–1826 гг., превзошел по точности все предыдущие карты южной части Тихого океана и использовался европейскими капитанами вплоть до конца XIX в.

«Атлас Южного моря», составленный И.Ф. Крузенштерном (1824–1826)

Реалистичность как на картах, так и в умах европейцев Океания начала приобретать лишь с середины XIX в. В то время на острова прибывали колонизаторы, миссионеры, китобои, ученые, путешественники и просто искатели приключений. Появились подробные этнографические описания океанийцев, живших, как выяснилось, в каменном веке со всеми его атрибутами, самым шокирующим из

которых можно назвать каннибализм, практиковавшийся на ряде островов. От кровавых обычаев пострадали некоторые первые европейские миссионеры, отважившиеся прибыть в Океанию без достаточного количества оружия. В дальнейшем священнослужители учли местные особенности и несли веру уже хорошо вооруженными. К концу XIX в. в Океании сложно было найти островитянина, не знакомого с Библией.

Несмотря на большое количество научных сведений об Океании, появившихся в России после кругосветных экспедиций начала XIX в., в сознании образованной российской публики южнотихоокеанские острова по-прежнему прочно ассоциировались с идеями французских просветителей Ж.-Ж. Руссо и Д. Дидро о «благородных дикарях», ведущих «райскую жизнь» на лоне природы без каких-либо социальных ограничений. Неудивительно, что далекие острова рассматривались российскими интеллигентами как идеальное место для создания там утопического поселения людей, свободных от всяческих ограничений, налагаемых обществом. В те времена такое вольнодумство могло повлечь за собой репрессивные меры, и поэтому максимальная удаленность будущего поселения от российских границ воспринималась как большой плюс.

В середине XIX в. идею о переселении в Океанию решила воплотить группа добровольцев из тайного революционного студенческого общества Санкт-Петербургского университета, начав сбор средств на покупку билетов для путешествия. Была собрана небольшая сумма, но, к сожалению, она была украдена. Следующая попытка закончилась тем же. Такого рода акции проводились еще несколько раз, но с неизменно плачевным результатом. Со временем бывшие студенты-революционеры поднялись по социальной лестнице, утратив бунтарский дух своей

молодости. Лишь один из них, Павел Бахметев (ставший прототипом Рахметова из романа Н. Чернышевского «Что делать?»), остался верен мечте: продав все свое имущество, он отложил половину суммы (весьма немалую) для переезда с добровольцами на один из нетронутых цивилизацией островов Океании. Вторую часть денег он передал русским писателям и философам – вдохновителям революционных течений в России и за рубежом (в частности, А.И. Герцену)¹. Собрав пять тысяч подписей тех, кто хотел бы вместе с ним основать поселение свободных людей на далеком острове в Тихом океане, в 1857 г. П. Бахметев отплыл из Лондона в Новую Зеландию², а оттуда – на Маркизские острова, где след его оборвался. Либо он был ограблен и убит, что нередко случалось в тех краях, либо погиб – если не от рук островитян, то от тропических болезней³.

Во второй половине XIX в. европейцы добрались практически до всех уголков Океании, а к 1906 г. западные державы разделили регион между собой: Фиджи, юго-восточная часть Новой Гвинеи, южная часть Соломоновых островов, Тонга, острова Кука и остров Питкэрн стали британскими колониями. Северо-восточная часть Новой Гвинеи, Науру, северные Соломоновы острова, Маршалловы, Каролинские и Марианские острова отошли Германии. Нидерландам досталась западная часть острова Новая Гвинея. США господствовали на Гавайских островах и

¹Н.Я. Эйдельман. Павел Иванович Бахметев (Одна из загадок русского революционного движения). Воспроизведено по изданию: Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. – М.: Наука, 1965. т. IV – с. 387–398.

²Н.Я. Эйдельман. Павел Иванович Бахметев...

³А.Д. Дридзе. П.А. Бахметев и его путешествие в Океанию (1857) // Этнография. История. Культура стран Южных морей. Маглевские чтения 1995–1997 гг. РАН, Спб., 1997, – с. 199–203.

Гуаме, разделив с Германией управление архипелагом Самоа. Новая Каледония, Французская Полинезия (Таити) и островное владение Уоллис и Футуна попали в подчинение Франции. В совместном управлении Великобритании и Франции оказались Новые Гебриды (Вануату). Остров Пасхи (Рапа Нуи) достался южноамериканскому государству Чили.

К 1920-м гг., после Первой мировой войны, в ходе которой Германия потерпела поражение, немецкие владения разделили между собой США, которые получили всю Микронезию, и Австралия, которой достались меланезийские Новая Гвинея и северные Соломоновы острова (с этого времени управление своими колониями Великобритания перевела в ведение своих доминионов – Австралии и Новой Зеландии).

Вторая мировая война, во время которой на островах Океании происходили кровопролитные битвы между японскими и американскими войсками, принесла не только горе и разрушения, но и изменила идеологию островитян. Американская система ценностей, основанная на силе денег, избытке материальных благ и представлениях о демократии, которая пришла в регион вместе с американскими военными в 1940-е гг., сделала свое дело, и уже в 1950-х гг. крупные южнотихоокеанские колонии потребовали самостоятельности, которую они начали получать с 1960-х гг. В то же время, многие островные владения и в XXI в. предпочли остаться зависимыми от своих метрополий по экономическим причинам.

На фоне глобальных исторических событий происходило взаимопроникновение культур Океании и Запада.

В начале XX в. всплеск интереса к загадочной Океании в Европе случился благодаря французскому художнику Полю Гогену, самые яркие полотна которого были написаны во Французской Полинезии, где он провел за-

ВВЕДЕНИЕ

ключительную часть своей жизни. Картины П. Гогена, выставленные посмертно в Париже в 1906 г., принесли его имени всемирную славу. В России с его работами познакомил широкую публику текстильный магнат и ценитель живописи С.И. Щукин, коллекции которого сегодня можно увидеть в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва) и Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург).

Жизнь П. Гогена легла в основу романа «Луна и грош» популярного английского писателя Солмерсета Моэма, на долгие десятилетия ставшего одним из самых читаемых авторов в СССР после перевода его романа на русский язык в 1927 г.

Французский художник Поль Гоген (1848–1903) в 1891 г. уехал на Таити, в Папеэте, а в 1892 г. написал 80 картин

«Потеря невинности»

«Забавы»

Далекую Океанию всегда окутывал романтический ореол: здесь побывали самые известные писатели западного мира – Джек Лондон, Роберт Льюис Стивенсон и Марк Твен. Жюль Верн и Говард Лавкрафт использовали тихоокеанскую экзотику в своем литературном творчестве. На

океанийскую этнографию опирался основоположник психоанализа Зигмунд Фрейд при создании одной из своих самых значительных работ «Тотем и табу».

Тур Хейердал заставил 15-тонную статую моаи на о. Пасхи «ходить», показав несложный способ перемещения массивных каменных изваяний на большие расстояния. 1986

Во второй половине XX в. знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал обратил внимание всего мира на остров Пасхи, разгадав секрет перемещения моаи – огромных каменных статуй весом от 3-х до 82-х тонн, волновавший любителей загадок и тайн по всему свету.

Загадочные деревянные таблички кохау ронго-ронго на о. Пасхи – единственный образец протописьменности на всех островах Океании. Сегодня дощечки хранятся в главных музеях мира, включая Кунсткамеру в Санкт-Петербурге

Советский актер и певец Владимир Высоцкий, задавшийся вопросом «почему аборигены съели Кука?» в хитовой песне 1970-1980-х гг., также посетил Океанию, популяризируя ее среди советской публики.

Олигархи, кинозвезды и политики полюбили этот регион настолько, что купили себе частные острова.

Помимо «моаи», «тату», «табу» и «кенгуру», Океания подарила человечеству серфинг, киви, название аромата женских духов «Фиджи» (как выразился выпустивший их в 1960-х гг. французский модельер Ги Ларош, «Женщина – это остров, а Фиджи – ее духи»), экотуризм и непревзойденные по красоте природные ландшафты для киносъемок мировых блокбастеров.

Однако помимо всех этих простых и приятных вещей Океания также связана с таким сложным вопросом как атомное оружие. С середины XX в. острова Океании использовались США, Францией и Великобританией для проведения ядерных испытаний. В одночасье историческую значимость приобрел безвестный микронезийский остров Тиниан, с которого в августе 1945 г. к Японии выплели два американских бомбардировщика с атомными бомбами на борту, чтобы поставить страшную точку в тихоокеанской главе Второй мировой войны.

Еще один атолл – Бикини дал название мини-купальнику в июле 1946 г., модный показ которого прошел спустя несколько дней после начала проведения на атолле атомных взрывов.

*Атолл Бикини
(Маршалловы Острова)
стал местом испытания
самого мощного в мире
термоядерного оружия
1 марта 1954 г.
Взрыв получил название
«Касл Браво»*

В разные годы Океания служила убежищем для политических эмигрантов из России. Николай Константино-

вич Судзиловский (более известный под псевдонимом Николас Руссель), революционер-народник, а также ученый-этнограф, географ, химик, биолог и врач, приехал на Гавайи в 1892 г., а спустя 9 лет, в 1901 г., стал первым президентом Сената Гавайских островов.

После Великой октябрьской революции 1917 г., когда к власти пришли большевики и начался «красный террор», в Океании оказались потомки россиян, эмигрировавших в южнотихоокеанские французские владения через Францию. Так, пост премьер-министра Французской Полинезии (Таити) в 1987–1991 гг. занимал Александр Леонтьев, внук беглого белого генерала.

Что же касается не только научного, но и культурного интереса к Океании в России, то еще в конце XIX в. его всколыхнул выдающийся этнограф и гуманист Н.Н. Миклухо-Маклай, вернувшийся в Санкт-Петербург из пятнадцатилетнего путешествия по Океании. Исследования, проведенные им среди папуасов на о. Новая Гвинея, опровергли бытовавшую тогда теорию о разделении человеческих рас на «прогрессивные» и «регрессивные». Выставка артефактов из Океании, устроенная ученым в Санкт-Петербурге в 1886 г., и его лекции об удивительном регионе пользовались огромным успехом.

К 100-летию высадки Н.Н. Миклухо-Маклая на берег Новой Гвинеи была приурочена первая советская научная экспедиция в Океанию, состоявшаяся в 1971 г. В ней участвовали ученые Академии наук СССР. Вторая советская экспедиция состоялась в 1977 г., а спустя 40 лет последовали российские экспедиции 2017 и 2019 гг. в Папуа – Новую Гвинею, организованные Н.Н. Миклухо-Маклаем (родственником и полным тезкой великого этнографа) при поддержке созданного им Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая. Эти экспедиции обеспечили преемственность научных традиций в исследовании

ВВЕДЕНИЕ

довании политических и исторических процессов в Океании, заложенных еще в 1960-е гг. в Институте востоковедения АН СССР сразу после появления на карте мира новых независимых островных государств. В 1976 г. в ходе официального визита в Советский Союз Институт востоковедения посетил Маори Кики – заместитель премьер-министра Папуа – Новой Гвинеи, годом ранее получившей независимость.

*Н.Н. Миклухо-Маклай-старший (к. XIX в., слева) и
Н.Н. Миклухо-Маклай-младший (н. XXI в., справа)*

В XXI в. Институт востоковедения РАН продолжает заниматься изучением проблем стран Океании.

Если Россия по историческим причинам была вынуждена со второй половины XIX в. почти на сто лет прервать исследование Южно-Тихоокеанского региона и возобновить его лишь во второй половине XX в., то на Западе исследование Океании не прекращалось со времен ее открытия.

С началом освоения европейцами южной части Тихого океана в XVI в. частные коллекции и музеи Европы начали пополняться экспонатами с далеких островов. Часть артефактов из знаменитой тихоокеанской коллекции Дж. Кука выставлены в Венском музее этнологии (Австрия), который приобрел их на аукционе в Лондоне в 1806 г. Выставка под названием «Полинезийцы – викинги Южных морей» действует постоянно и знаменита редчайшими экспонатами: например, бюстом гавайского бога войны Кукаиимоко, выполненным из перьев, а также перьевыми головными уборами знатных гавайцев, в том числе, головным убором жреца, изготовленным, как предполагается, специально для Дж. Кука. Колоссальную ценность представляют собой две таблички с таинственными письменами с острова

*Кукаиимоко
(бог войны),
Гавайи, 1700-е*

*Идол первой прародительницы, нач. XX в.
Папуа – Новая Гвинея.
Музей на набережной
Бранли, Париж, 2018*

Пасхи, выкупленные музеем из коллекции Вестенхольца в 1886 г.

С 2006 г. лучшая в Европе коллекция артефактов из Океании выставлена во Франции, в парижском Музее на набережной Бранли (Musée du quai Branly – Jacques Chirac). Музей был создан по инициативе Жака Ширака, который первым из президентов Франции (эту должность он занимал в 1995-2007 гг.) посетил удаленные французские южнотихоокеанских владения – Новую Каледонию и Таити в 2003 г.

Многие океанийские коллекции до сих пор принадлежат европейским частным владельцам. Так, в начале 2000-х гг. в четырех залах частного замка Графенегг в окрестностях Вены выставлялись более 150 предметов из Океании – гравюр, карт, набросков, рисунков, относящихся к XVI-XIX вв. В нескольких соседних залах для контраста были размещены фотографии современной Океании и ее жителей. Владелец коллекции (и замка) Ингфрид Шютц-Мюллер лишь продолжал семейную традицию, считая коллекционирование своим хобби, а главным занятием своей жизни он видел исполнение обязанностей директора Института политологии Венского университета.

В Германии, Нидерландах, Франции и Великобритании на протяжении столетий собирались не только этнографические артефакты, но и письменные свидетельства тех, кто побывал в Южных морях. Самая полная в Европе библиотека, посвященная Океании, находится в Наймегенском университете в Нидерландах.

Последнее десятилетие XX в. стало «золотым веком» для западной океанистики благодаря появлению в 1990-х гг. интернета, который позволил центрам по изучению Океании в Европе, Австралии, Новой Зеландии, США и России объединить свои усилия и проводить регулярные конференции, посвященные исследованиям Океании, в области истории, социологии, этнографии, лингвистики, экономики, политики, международных отношений и др.

В первой четверти XXI в. в мире сложилось несколько крупных научных центров по изучению Южно-Тихоокеанского региона. Самый многоплановый из них – Центр Восток-Запад (East-West Center) в Гонолулу, штат Гавайи, США, основанный в 1960 г. и финансируемый американским правительством.

Второй по значимости научно-исследовательский центр по изучению Океании расположен в Австралий-

ском национальном университете (Research School for Pacific Studies, Australian National University, Sydney), а третье место по праву можно отдать Институту Лоуи (Lowy Institute), ведущему австралийскому аналитическому центру.

В Новой Зеландии изучение Океании проводится Центром тихоокеанских исследований МакМиллана Брауна Кентерберийского Университета (Macmillan Brown Centre for Pacific Studies at Canterbury University), учрежденным в 1988 г. по следам первого государственного переворота на Фиджи, который стал новой вехой на пути исторического развития региона.

Сотрудники Центра тихоокеанских исследований МакМиллана Брауна Кентерберийского Университета в неформальной обстановке, Новая Зеландия, 2018

В Европе в 1992 г. было создано «Европейское общество исследователей Океании» (European Society for Oceanists), которое объединило специалистов – историков, этнологов, этнографов, политологов, лингвистов и др., увлеченных Южно-Тихоокеанским регионом. Общество проводит конференции каждые два года в различных университетах и институтах Европы; к участию обязательно приглашаются океанийские коллеги. Оплотом изучения Океании в Европе остается Франция, которая до сих пор сохраняет обширные владения в Тихом океане. В Марселе расположен Центр исследований и документа-

ции по странам Океании при Провансском Университете (Centre de Recherche et de Documentation sur l'Océanie).

К 2020-м гг. появился еще один крупный исследовательский проект по Океании на базе Монреальского университета в Канаде – PROTORP (Oceania Research Project), главной темой которого является расширение влияния Китая в ЮТР.

В середине 2000-х гг. с приходом в Океанию КНР открылись китайские научно-исследовательские проекты. Тайвань также присутствует в Океании, и поэтому с 2013 г. Институт дипломатии и внешних связей при МИД Тайваня запустил программу по изучению Океании совместно с упомянутым выше американским Центром Восток-Запад (Pacific Islands Leadership Program with Taiwan).

Со своей стороны, океанийцы внимательно присматривались к западному миру, стремясь перенять его сильные стороны. Поначалу это было ритуальное копирование: несмотря на повсеместное распространение христианства, островитяне не отказались от своего мистического сознания и создали после Второй мировой войны культы «карго», приверженцы которых пытались получить богатства белых людей с помощью магических ритуалов, воспроизводящих непонятную им деятельность европейцев. Однако очень скоро действия океанийцев стали более продуманными: получив к 1960-м гг. европейское образование, они создали политические партии для борьбы за независимость от метрополий.

Острой проблемой островных государств остается скудость их ресурсной базы, влекущая постоянную нехватку финансов. Полезные ископаемые есть лишь в Меланезии (в Папуа – Новой Гвинее, Новой Каледонии, Вануату и на Соломоновых Островах). Остальные атолловые острова Океании, удаленные от мировых рынков и не имеющие ни полезных ископаемых, ни достаточных пло-

щадей для сельского хозяйства, зависят в первую очередь от иностранной донорской помощи. Главными статьями экспорта для большинства океанийских государств и территорий являются высушенная мякоть кокоса – копра (10% мировой продукции), пальмовое масло и морепродукты.

Установив 200-мильные эксклюзивные экономические зоны в 1978 г., но не имея собственного рыболовецкого флота, страны Океании продают лицензии на право вылова рыбы в своих водах другим государствам (Японии, Тайваню, США и др.) для пополнения своего бюджета.

Еще одной важной отраслью экономики выступает туризм, который стабильно набирает обороты с начала 2000-х гг.

Определенную прибыль приносит выпуск коллекционных почтовых марок и памятных монет (а для жителей крошечного острова Питкэрн это вообще единственный источник дохода).

*Коллекционная памятная юбилейная монета:
200-летие заселения острова Питкэрн, 1990*

После обретения независимости главными задачами стран Океании стали поиски средств к существованию, из-за чего некоторые из них оказались причастными к фи-

ВВЕДЕНИЕ

нансовым махинациям; однако к середине 2010-х гг. усилиями международных организаций эти тенденции были сведены к минимуму.

Несмотря на экономические проблемы, страны Океании стабильно занимают верхние строчки в международных рейтингах счастья, в которых чаще других лидирует Вануату.

За пять столетий Океания и западный мир вместе прошли очень необычный путь, проследить основные вехи и увидеть неожиданные повороты которого будет познавательно и интересно.

*«Счастье – есть! И оно – в Вануату»
Туристический слоган, 2018*

*Глава 1. Первое российское плавание
в Южные моря: кругосветная экспедиция
И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского*

Прежде чем приступить к повествованию о российских плаваниях в южную часть Тихого океана, следует уточнить вопрос датировки. Как известно, в 1918 г. наша страна перешла на принятый в Европе григорианский календарь (новый стиль), а до этого датировка велась по юлианскому календарю (старый стиль). Юлианский календарь в наше время отстает от григорианского на 13 суток, благодаря чему именно в ночь с 13 на 14 января мы празднуем Старый новый год. Однако в XIX в., во времена И.Ф. Крузенштерна и Н.Н. Миклухо-Маклая, разница составляла 12 суток.

Некоторые российские мореплаватели, желая, чтобы данные об их исследованиях были понятны европейским коллегам, иногда использовали новый стиль до перехода на него всей страны. Так, например, по григорианскому календарю датировал события О. Коцебу в книге о своем первом кругосветном плавании «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле “Рюрик”». При этом в своей второй работе – “Путешествие вокруг света на военном шлюпе “Предприятие” 1823–1826 гг.” О. Коцебу использует юлианский календарь.

Поскольку главная задача данной книги – как можно более живо передать впечатления путешественников, здесь будут использоваться те даты, которые они сами приводят в своих работах.

Начало научному изучению южной части Тихого океана было положено Францией, которая включила в состав своей первой кругосветной экспедиции (1766–1769 гг.) трех ученых – астронома, натуралиста и инженера. Руководил

*Глава 1. Первое российское плавание в Южные моря:
кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского*

экспедицией капитан Луи Антуан де Бугенвиль, который сам был одаренным математиком.

В ходе плавания была определена протяженность Тихого океана по параллели и совершены географические открытия в Южных морях.

Не желая отставать от Франции, Великобритания отправила вокруг света научную экспедицию с учеными и художниками на борту по главе с капитаном Джеймсом Куком, который три раза обогнул Землю в 1768-1779 гг. и составил самые точные для того времени карты южной части Тихого океана.

Важным для налаживания морских торговых путей стало кругосветное плавание французского капитана Жан-Франсуа де Лаперуза в 1783 г. Помимо научных исследований, в его задачи входило найти самый короткий маршрут для ведения торговли между Аляской, где добывалась пушнина – один из ценнейших товаров той эпохи, и китайскими портами Макао (фактически португальской колонией) и Кантоном (совр. Гуанчжоу), расположенными рядом друг с другом. В то время это были важнейшие центры международной торговли, и только в них Китай позволял заходить европейским судам. Здесь шкурки северных зверей стоили дороже всего. Свою задачу Лаперуз выполнил, попутно открыв пролив между Сахалином и островом Хоккайдо, который сегодня носит его имя.

Россия поручила провести научные исследования в Тихом океане, а также проложить морской торговый путь между Русской Америкой (владениями Российской империи на Аляске, Алеутских островах, тихоокеанском побережье нынешнего американского штата Калифорния и др.) и китайским Кантоном капитану Ивану Федоровичу Крузенштерну на шлюпе «Надежда» и второму капитану – Юрию Федоровичу Лисянскому на шлюпе «Нева» в ходе первой российской кругосветной экспедиции (1803-1806 гг.).

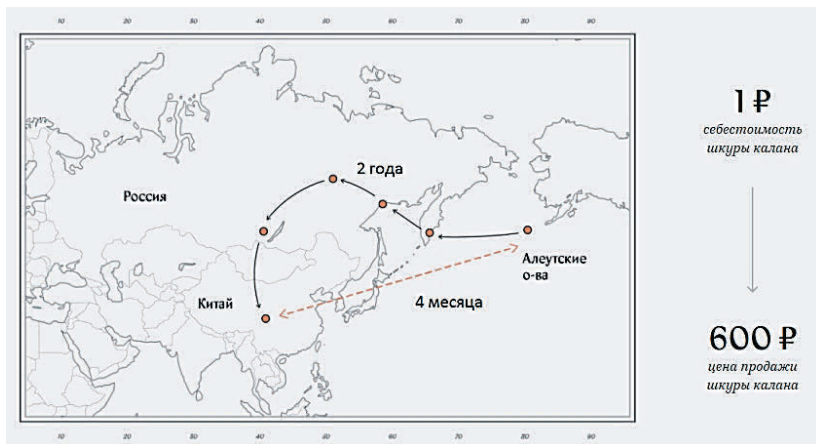

И.Ф. Крузенштерн.
Худ. Иоганн Вейч, ок. 1808.
Центральная библиотека
Цюриха, Швейцария

Ю.Ф. Лисянский.
Худ. В. Боровиковский, 1810.
Центральный музей ВМФ,
Санкт-Петербург

В то время товары из Русской Америки (самым ценным был мех каланов – морских выдр) доставлялись в Китай по суше через российскую территорию, и путь занимал чуть ли не два года. Доставка по морю должна была сократить этот срок всего до четырех месяцев.

В задачи первой кругосветной экспедиции также входило доставить в Русскую Америку различные грузы (строительные материалы, медикаменты и др.). Половину расходов взяла на себя полугосударственная Российско-Американская компания, учрежденная императором Павлом I в 1799 г., которая занималась освоением земель в Русской Америке и вела торговлю пушниной. В 1802 г. император Александр I дал разрешение на отправку из Кронштадта первой в истории России кругосветной экспедиции, а в день отплытия 26 июля¹ 1803 г. он лично посетил борт «Надежды» и «Невы».

Среди членов экипажа «Надежды» были те, кто впоследствии прославил российский флот: Макар Иванович Ратманов – будущий адмирал; Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен – будущий первооткрыватель Антарктиды; 15-летний Отто Коцебу (неродной племянник И.Ф. Крузенштерна по мужу его сестры) – будущий руководитель двух кругосветных научно-исследовательских экспедиций.

В научную группу вошли доктор Карл Эспенберг, его помощник Иван Сидгам, астроном Иоганн Каспар Горнер, естествоиспытатели Вильгельм Тилезиус фон Тиленау (оказавшийся великолепным художником) и Георг Лангсдорф. Всего в плавании на двух кораблях участвовали 129 человек.

Рассуждая о гарантированном успехе торговой миссии, возложенной на экспедицию, И.Ф. Крузенштерн писал в изданной им по возвращении книге «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях “Надежда” и “Нева”»:

«Все роды звериных мехов, а особливо прекрасных морских бобров [каланов – морских выдр], сделались для изнеженных китайцев необходимою потребностью. При малейшем уменьшении

¹ Здесь и далее будут приводиться даты по юлианскому календарю (по старому стилю).

теплоты воздуха переменяют они свое платье, и даже в Кантоне, лежащем почти под самым тропиком, носят зимою шубы»².

Однако после прибытия в Макао и Кантон полученные на Аляске шкуры каланов, лисиц, песцов, медведей, моржовую кость и др. удалось сбывать только частично и с огромным трудом при помощи англичан, уже плотно занявших нишу в торговых отношениях с Китаем. Китайский император не пожелал нарушить сухопутную торговлю через Кяхту (сегодня это один из пяти исторических городов Бурятии, расположенный на самой границе с Монголией) и отказался торговать с Россией по морскому пути.

Н.П. Резанов
(1764-1807). *Неизв. худ., 1803. Государственный исторический музей, Москва*

Еще одной важной целью российской экспедиции было установить дипломатические отношения с Японией: для этого на борту «Надежды» капитана И.Ф. Крузенштерна был отправлен официальный посол России в Японии Николай Петрович Резанов со свитой.

«Господин Резанов женат был на дочери купца Шелехова [Г.И. Шелихов – основатель Российско-Американской компании], за которую получил знатное имение, состоявшее в акциях компании, сохранение коего зависело от благосостояния Американского торго»³, – так описал посла И.Ф. Крузенштерн.

² И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева»: По повелению е. и. в. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейского деп. и Имп. акад. наук члена. - СПб.: Морская типография, 1809-1812. - Ч. 1-3. – <http://rgo-sib.ru/book/geo/77.htm>

³ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

Впрочем, посольство Н.П. Резанова оказалось неуспешным, в том числе из-за политики жесткого изоляционизма («сакоку»), которую Япония вела в те годы, не разрешая иностранцам ступать на свою территорию.

Находясь в Японии, Н.П. Резанов, говоривший на четырех языках, создал первый обширный русско-японский словарь объемом пять тысяч слов и учебник японского языка, содержащий алфавит и грамматику, которые позднее были опубликованы Академией наук.

Экипажам российских судов, вставших на рейд (т.е. бросивших якорь на удалении от берега) у портового города Нагасаки, не позволено было сходить на сушу, и моряки провели полгода на кораблях, проедая свои запасы. Впрочем, японская сторона бесплатно выделила материалы для починки российских кораблей, а при отплытии безвозмездно пополнила съестные припасы российской экспедиции солью и рисом.

*Российское посольство на
рейде у берегов Нагасаки.
Японский рисунок нач. XIX в.,
Национальный архив Японии*

Возможно, принципы сакоку были бы ослаблены в пользу России, если бы у японской стороны не возникли сомнения насчет морального облика Н.П. Резанова. Российский посол пребывал в Нагасаки в ожидании аудиенции японского сёгуна в Эдо и был предельно ограничен в передвижениях в течение полугода; все это время японцы неусыпно следили за ним. Со своей стороны

он часто проявлял несдержанность и был уличен в распутстве, напористости и бестактности. Официальной причиной

отказа в установлении дипломатических отношений с Россией была необходимость следовать политике сакоку, гласившей, что из всех иностранцев японцам позволено иметь дело лишь с голландцами, да и то ограниченно; подарки от императора Александра I японская сторона не приняла на том основании, что не могла отплатить тем же, и они были отправлены обратно в трюм «Надежды».

И.Ф. Крузеништерн (слева) и Н.П. Резанов (в центре) в Нагасаки; справа – флаг Российско-Американской компании. Японский рисунок нач. XIX в., Национальный архив Японии

На рисунке изображены: справа – Н.П. Резанов с японской женщиной; слева – подарки от российского правительства японскому императору: механические часы с фигурой слона, большие зеркала, мех лисий, вазы костяной работы, ружья, пистолеты, стальные и стеклянные изделия. 1805, Национальный архив Японии

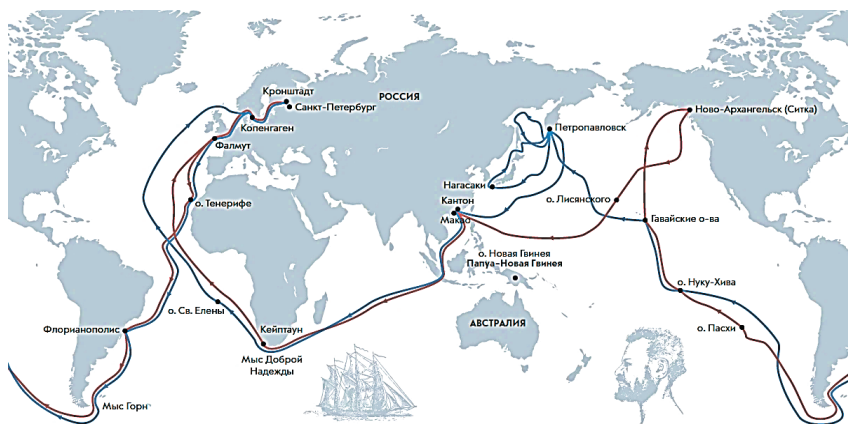
Поскольку капитан И.Ф. Крузенштерн обладал высокими моральными качествами и был человеком исключительной доблести и чести, то неудивительно, что за время пути между ним и Н.П. Резановым сложились тяжелые отношения (усугублявшиеся еще и тем, что им приходилось делить одну тесную шестиметровую капитанскую каюту на двоих), о чем часто вспоминают при описании первой кругосветной экспедиции. Конфликт начался с того, что капитан и посол никак не могли договориться, кто из них главнее, так как они оба получили от императора Александра I инструкции с указанием, что и тот, и другой являются «руководителем экспедиции».

Несмотря на эту неприятность, позитивных приключений у мореплавателей было гораздо больше, и немалая их часть произошла в южной части Тихого океана.

Корабли первой российской кругосветной экспедиции отправились по следующему маршруту: российский Кронштадт, Англия, Канарские острова, Бразилия (о. Св. Екатерины), оттуда через южноамериканский мыс Горн в Тихий океан. Здесь из-за шторма шлюпы разделились: «Надежда» отправилась к Вашингтоновым островам (*совр.* Маркизские острова в составе принадлежащей Франции Французской Полинезии) на остров Нукагива (*совр.* Нуку-Хива), а «Нева» под командованием Ю.Ф. Лисянского успела посетить остров Пасхи с его загадочными каменными статуями *моаи*.

*887 каменных статуй моаи высотой от 3 до 12 м
находятся в разных частях о. Пасхи*

Маршрут первого российского кругосветного плавания под командованием И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803–1806).

Источник: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая

Крузенштерн, корабль которого был менее маневренным, чем у Лисянского, потерял много времени из-за непогоды. Посол Резанов настаивал на том, чтобы как можно быстрее доставить российское посольство в Японию, и поэтому капитан, не заходя на о. Пасхи, сразу повел «Надежду» на о. Нуку-Хива – заранее оговоренное с Лисянским место встречи на случай, если корабли упустят друг друга из виду.

За несколько дней до прибытия на о. Пасхи, которое состоялось 16 апреля 1804 г., Лисянский пишет:

«Мы поставили на палубу кузницу и начали ковать топоры, ножи, большие гвозди и долота для островитян Тихого океана. 10-го апреля я приказал привязать к якорям канаты, чтобы можно было пристать во всей готовности к острову Св. Пасхи, до которого при попутном ветре надеялся дойти в короткое время»⁴.

⁴ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803-1806 годах. ОГИЗ, Государственное издательство географической литературы, М., 1947 - http://az.lib.ru/l/lisjanskij_j_f/text_0030.shtml

**Глава 1. Первое российское плавание в Южные моря:
кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского**

Встать на якорь не удалось из-за неподходящих погодных условий, и несколько дней подряд корабль курсировал вокруг острова, на котором были видны знаменитые статуи моаи:

«На утесистом берегу стоят пять монументов, из которых первый мы заметили тотчас по обходе южной оконечности острова. Он состоит из четырех статуй. Второй находится несколько подалее и состоит из трех истуканов. Потом следует третий, тот же самый, который мы видели вчера. Четвертый и пятый стоят ближе к восточному мысу.

<...> Они стоят у самого моря и представляют собою памятники, описание которых находится в путешествии Ланперуза»⁵.

Лисянский отмечает, что на острове, кроме банановых посадок, почти нет деревьев, и не удалось заметить ни одного животного.

*Статуи моаи на
о. Пасхи,
вид с моря.
Такими их увидел
Ю.Ф. Лисянский в
апреле 1804 г.*

На якорь встать не получилось, и Лисянский отправил к берегу шлюп с лейтенантом Повалишиным для совершения обмена с островитянами, который прошел успешно. Чтобы расположить к себе островитян, Повалишин повторял «несколько раз "теео", что означает "друг" на их языке»⁶. Встре-

⁵ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

⁶ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

ча российских моряков и жителей острова Пасхи прошла успешно: обе стороны отнеслись друг к другу очень тепло, и более всего среди предметов обмена у островитян оказались востребованы ножи.

Этнографическую ценность представляет численность населения острова, подсчитанная Лисянским: «...на острове Св. Пасхи должно быть всех жителей, по крайней мере, полторы тысячи»⁷. Спустя 70 лет, к 1877 г., число островитян сократилось всего до 111 человек. В 1888 г. остров был аннексирован Чили. К началу XXI в. количество коренных жителей возросло до 3,5 тыс. чел., а вместе с материковыми чилийцами на острове проживало всего 7,5 тыс. чел.⁸

Что касается внешности жителей острова Пасхи, то «...островитяне лицом и темнооранжевым цветом тела походят на южных европейцев, загорелых от солнечного зноя. По лицу, носу, шее и рукам проведены были у них узенькие черты. Уши они имели обыкновенные, сложение тела здоровое, а ростом иные были до 6 футов [1,8 м]»⁹, – так описывает их Лисянский, подразумевая под «узенькими чертами» татуировки на лицах.

Пополнив запасы провизии и пресной воды на о. Пасхи, 21 апреля 1804 г. Лисянский направил «Неву» к Маркизским островам для предполагаемого воссоединения с Крузенштерном на острове Нуку-Хива. Подойдя к острову и двигаясь вдоль берега к условленному месту встречи, «мы <...> увидели ялик корабля "Надежда". Каждый из нас при свидании со своими друзьями после семинедельной разлуки с ними проявил чувства живейшей радости, а особенно узнав, что все они совершенно здоровы.

<...> Я тотчас отправился к Крузенштерну на корабль "Надежда", где нашел множество островитян и самого короля

⁷ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

⁸ Indigenous peoples in Chile – <https://www.iwgia.org/en/chile/3407-iw2019-rapa-nui.html>

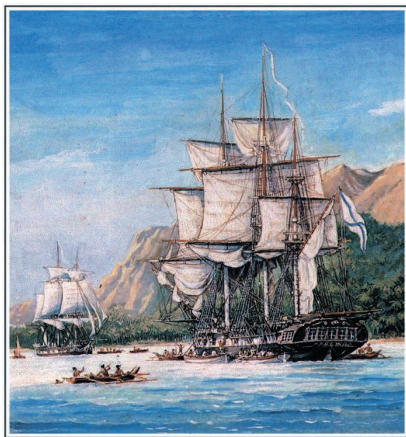
⁹ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

<...>, который, как и все прочие, был совершенно обнажен, с той только разницей, что тело его испещрено было более всех и самыми мелкими узорами»¹⁰, – пишет Лисянский.

Вяяснилось, что на борту «Надежды» происходили ежедневные торги с островитянами – продукты питания обменивались на железные предметы, и в каюте капитана Крузенштерна не раз бывал местный «король», которому более всего на корабле приглянулось то ли само зеркало, то ли собственное в нем отражение:

«Королю понравилось смотреться в него столько, что он при каждом посещении приходил прямо в каюту, становился перед сим зеркалом и из самолюбия ли или любопытства смотрелся в него, к немалой моей скуке, по несколько часов сряду», – писал Крузенштерн, который дал такое описание его внешности: «...человек лет около 45, весьма сильный и благообразный, имевший толстую широкую шею; цвет тела его очень темный и близкий к черному, весь испещрен насеченными на коже узорами даже и на обритой части головы. Он не отличался наружно ни чем от своих подданных, и был также весь голый, не имея на себе ничего, кроме Чиабу [тканевый лоскут ниже пояса]»¹¹.

Жители Маркизских островов – прародины всех полинезийских народов – по количеству татуировок и мастерству их нанесения могли соперничать разве что с новозеландски-

*Шлюпы «Надежда» и «Нева».
Худ. Е.В. Войшвилло, 1980-е*

¹⁰ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

¹¹ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

ми маори. Необычные узоры на теле очень понравились российским морякам:

«Среди всех известных народов земли ни один не вознес искусство татуировки к столь высокому совершенству как жители Вашингтоновых [Маркизских] островов. Правильные рисунки, которыми тела нукагивцев покрыты с головы до пят, заменяют одежду, которую под столь теплыми небесами, невозможно носить. Многие стремятся отличиться симметричностью и красотой своей татуировки, как мы элегантной манерой одеваться»¹², – отмечал в своем дневнике ученый-натуралист Г.И. Лангсдорф.

Ему вторил Крузенштерн:

«Между нукагивцами находятся великие искусники в ремесле сем. Один из них, быв у нас на корабле во все время нашей здесь бытности, находил много для себя работы; потому что почти

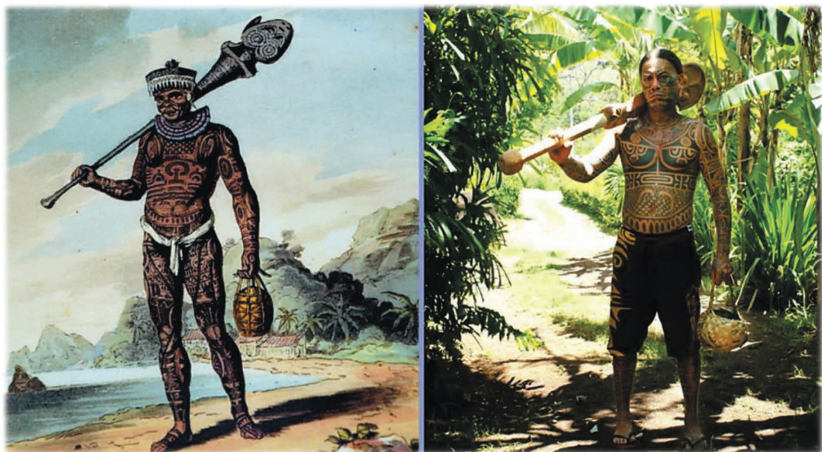

каждой из корабельных служителей приглашал его к сделанию на нем какого-либо узора по его искусству»¹³.

Изображение нукагивца, насекающего другому на теле узоры. Рис. В. Тилеизуса, 1804

¹² И.К. Федорова. Восточная Полинезия: эволюция татуировки // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2006, с. 192 - <https://docplayer.ru/39565870-Vostochnaya-polineziya-evolyuciya-tatuirovki.html>

¹³ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

*Слева: мужчина о. Нуку-Хива, нач. XIX в.
(цветная литография по рисунку В. Тилезиуса)*

*Справа: современный мужчина о. Нуку-Хива позирует по
рисунку специально для путешественника Русского
географического общества Леонида Круглова,
посетившего Маркизские острова в 2013 г.*

Сам капитан Крузенштерн и большинство офицеров, согласно записям в дневнике М. Ратманова, также сделали себе татуировки:

«Наши многие афицеры и служители зделали на руках фигурки. Капитан зделал подпись на руке: “Julie” [“Юлия”] – имя своей жены, которою он совершенно обожает. А я зделал над левой грудью полукружением, под которою находится сердце: “Je suis a vous” [“Я – Ваш”]»¹⁴. На момент отплытия в кругосветную экспедицию в 1803 г. И.Ф. Крузенштерну было 32 года, а его жена Юлия фон Таубе дер Иссен, которая была моложе него на 10 лет, совсем недавно родила их первенца, Отто, и капитан с большим волнением оставлял свою любимую семью на три долгих года плавания.

¹⁴ И.К. Федорова. Восточная Полинезия...

Больше всего татуировок на о. Нуку-Хива нанес на свое тело граф Федор Петрович Толстой: ему был всего 21 год от роду, он отличался буйным нравом и попал на «Надежду» обманным путем, оказавшись в свите посла Н.П. Резанова

Граф Ф.П. Толстой.

Неизв. худ., нач. XIX в.,
музей Льва Толстого на
Пречистинке, Москва

вместо своего двоюродного брата – художника и полного тезки, не желавшего отправляться в экспедицию из-за морской болезни.

По воспоминаниям дочери графа Ф.П. Толстого, М.Ф. Каменской, он разрисовал себя с ног до головы¹⁵. На руках красовались змеи и разные узоры, на груди сидела птица в кольце. По возвращении в Санкт-Петербург (оно было сухопутным, так как И.Ф. Крузенштерн, не в силах больше терпеть выходки графа на корабле, высадил его на Камчатке) Ф.П. Толстой охотно демонстрировал свое татуированное тело гостям аристокра-

тических салонов, вводя дам в смущение своим полуобнаженным торсом.

На о. Нуку-Хива Крузенштерн совершил поход вглубь острова в гости к местному «королю». Чтобы в его отсутствие островитяне не посещали корабль, капитан приказал «сделать пушечный выстрел, поднять красный флаг, объявить корабль Табу»¹⁶.

¹⁵ Изображение Нукагивца, насекающего другому на теле узоры - <https://izi.travel/zh/58c7-izobrazhenie-nukagivca-nasekayushchego-drugomu-na-tele-uzory/ru>

¹⁶ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

Табу объявлял на своем корабле и Лисянский, чтобы ком анда могла спокойно пообедать без присутствия на борту островитян.

Большим подспорьем в налаживании взаимопонимания между представителями двух цивилизаций – российской и полинезийской – стали англичанин Эдвард Робертс и француз Жан-Батист Кабри, которые по разным причинам попали на о. Нуку-Хива и жили там вместе с женами – родственницами местных вождей – уже несколько лет. Встреча с англичанином описана Крузенштерном следующим образом:

«У самого берега <...> было много собравшихся островитян <...>. <...> ...увидели мы <...> лодку, к кораблю нашему на веслах шедшую. На ней было восемь гребцов островитян. Поднятый на ней белый флаг возбудил наше внимание. Сей европейский мирный знак заставил нас думать, что на лодке должно находиться европейцу. Догадка наша была справедлива. На лодке был один англичанин, которого вначале почли мы природным островитянином, потому что все одяание его, по здешнему обычаю, состояло в одном только поясе»¹⁷.

Оказалось, что на острове живет еще и француз, причем англичанин «описывал его как самого худого человека и называл своим врагом непримиримым, который употребляет все средства к клеветанию его перед королем и островитянами, прибавив к тому, что нередко покушался он и на жизнь его.

Итак, даже и здесь не могла не обнаружиться врожденная ненависть, существующая между англичанами и французами»¹⁸, – не без иронии отмечает Крузенштерн.

¹⁷ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

¹⁸ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

*Изображение найденного на
острове Нуку-Хива «одичав-
шего» француза Жан-Батиста
Кабри в позе копьеметателя.*

*Из книги о путешествии
Г.И. Лангсдорфа, 1809*

на родину во Францию по суше через Сибирь и Санкт-Петербург, пытаясь зарабатывать (не слишком успешно) тем, что демонстрировал всем желающим свое татуированное тело.

Интересным представляется то, что ученому-естествоиспытателю Вильгельму Тилезиусу удалось записать ноты и слова песни жителей острова Нуку-Хива:

«Песнь Людоода. Народная Песнь жителей острова Нукагива. Хорная. Меланхолическим однообразным басистым голосом.

С французом Жан-Батистом Кабри произошла из ряда вон выходящая история: прощаясь с российскими моряками, вечером накануне отплытия он изрядно напился и уснул на борту «Надежды», а когда проснулся, корабль был уже далеко от берегов Нуку-Хивы и, поймав попутный ветер, уже не мог возвратиться обратно. По его версии, Крузенштерн «украл» татуированного с ног до головы француза как местный артефакт, хотя сам капитан отрицал это, уверяя, что никто даже не догадывался о его присутствии на корабле. Прибыв с экспедицией на Камчатку, француз вернулся

«Они рослы, стройны и очень добросердечны, хотя и пожирают с жадностью своих неприятелей»²¹.

От Маркизских островов «Надежда» и «Нева» проследовали на Гавайи (в то время – «Сандвичевы острова») и прибыли туда в июне 1804 г. Пополнив запасы еды, Крузенштерн отбыл на Камчатку всего через два дня, а Лисянский задержался на неделю, поскольку провизии было еще недостаточно для длительного перехода к Алеутским островам. Крузенштерн рано покинул Гавайи еще и потому, что, заботясь о здоровье своей команды, он решил пресечь любые контакты моряков с местными женщинами, подплывавшими на лодках к «Надежде» с недвусмысленными намерениями, так как он отметил явное нездоровье «сандвичевых островитян»:

«Из всех, виденных нами Овагигцев [гавайцев] не было почти ни одного, который не имел бы на теле пятен, долженствующих быть следствием или любострастной болезни или неумеренности в употреблении напитка Кава; но сия последняя причина не может относиться к беднейшей части жителей»²².

В то время на Гавайях проживало уже много европейцев и американцев. На крупных плодородных островах можно было пополнить запасы провизии не только овощами и фруктами, как на большинстве небольших атолловых островов Океании, но и свиньями – самым ценным источником белка для мореплавателей, путешествовавших на дальние расстояния. Местные жители – полинезийцы-гавайцы, которые подверглись влиянию европейской цивилизации, при обмене на продукты питания ценили уже не столько железные предметы, сколько ткань:

«Хотя островитяне охотно меняли свои товары на ножи и небольшие зеркала, но всего важнее для них были наша набойка и полосатый тик [виды тканей] <...>. Даже и простой холст имел

²¹ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

²² И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

**Глава 1. Первое российское плавание в Южные моря:
кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского**

высокую цену. Напротив того, на железные обручи [для бочек], которыми мы запаслись слишком много, никто и смотреть не хотел»²³.

Лисянский сошел на берег и в сопровождении местного вождя посетил «место, в котором Европа лишилась славнейшего мореплавателя, капитана Кука. При самом выходе из катера, представился нам камень, на котором пал этот бессмертный человек, а вскоре потом мы увидели и ту гору, где, как говорят жители, сожгли его тело.

<...> Миновав несколько бедных хижин, мы вошли в кокосовую аллею, где на деревьях старшина показал нам многие скважины, пробитые пушечными ядрами после убийства капитана Кука, и уверял, что при этом англичане убили много народа»²⁴.

В своем дневнике М. Ратманов подробно пишет о жестокости Кука к островитянам, за которую тот поплатился, и утверждает, что с местными жителями легко обо всем договориться добром. Узнав, что в голодные годы островитяне грешат людоедством, он рассудил, что «непросвещенным» убийство прощительно, ибо они не знают христианских законов²⁵.

При этом Лисянский отметил жесткую систему запретов, существовавшую на Гавайях:

«...старшина [вождь] встретил меня и сказал, что он на всех жителей наложил табу. В самом деле, ни один человек не следовал за нами, а каждый сидел у своего дома»²⁶.

Местные святилища и идолы, а также «королевский дворец» не произвели на Лисянского особенного впечатления, – зато его неприятно поразила антисанитария:

²³ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

²⁴ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

²⁵ «Чтобы лучше цену дать своему Отечеству»: Первая русская кругосветная экспедиция 1803-1806 гг. в дневниках Макара Ратманова / Сост. О.М. Федорова. - СПб., 2013

²⁶ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

«Собаки, свиньи и куры – неразлучные товарищи островитян. Они вместе с ними сидят, едят и прочее»²⁷.

Лисянский также отказался пускать на борт местных женщин, десятками плававших в лодках вокруг корабля, из-за опасений распространения среди экипажа венерических заболеваний (хотя на Нуку-Хиве такого запрета не было – ввиду того, что местные женщины были сочтены вполне здоровыми):

«Вечером опять многочисленное венерино войско окружило корабль, но я велел переводчику уведомить его, что никогда и ни одной женщины на корабль не будет пущено, и просил старшину [вождя] приказать всем лодкам удалиться, так как солнце было уже на закате, после которого я не позволял оставаться ни одному островитянину. Эту мою просьбу он тотчас выполнил.

<...> Отправляясь от острова Овиги [Гавайи], я был сперва намерен побывать на острове Вагу [Оаху], где в это время находился овигский король со всем своим флотом и войском, и посмотреть на военные приготовления гавайцев. Хотя для столь немаловажного и весьма любопытного обстоятельства можно было бы пожертвовать несколькими днями, но, узнав, что там открылась зараза [вспышка венерических болезней], я решился итти прямо к острову Отуваю [Кауаи]»²⁸.

Набрав достаточное количество свиней в обмен на ткани и парусину, «Нева» отчалила от Сандвичевых [Гавайских] островов, взяв курс на о. Уналашку – крупный центр Российско-Американской компании в центральной части Алеутских островов.

Так завершилось знакомство российских мореплавателей с Океанией. Потрясающие по своей ценности рисунки и описания быта жителей о. Пасхи, о. Нуку-Хива и Гавайев стали уникальным историческим и этнографическим источником для исследователей полинезийской культуры. Приве-

²⁷ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

²⁸ Ю.Ф. Лисянский. Путешествие вокруг света...

*Глава 1. Первое российское плавание в Южные моря:
кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского*

зенные с полинезийских островов артефакты сегодня хранятся в Кунсткамере в Санкт-Петербурге. Поражает воображение колоссальный объем работы, который был проделан всего за 11 дней нахождения кораблей у берегов о. Нуку-Хива и 7 дней на Гавайях.

*Шлюп «Нева» под командованием
Ю.Ф. Лисянского у острова Кадьяк
(Аляска). Издание 1814 г., Лондон*

Дальнейший путь экспедиции был связан с выполнением основных миссий и возвращением в Санкт-Петербург. В то время как «Надежда» отправилась на Камчатку и далее в Японию, где, как уже рассказано выше, простояла полгода, пока длилось посольство Н.П. Резанова,

«Нева» направилась к острову Кадьяк южного побережья Аляски, где она пробыла 14 месяцев в ожидании «Надежды».

Встретившись вновь, капитаны И.Ф. Крузенштерн и Ю.Ф. Лисянский направили «Надежду» и «Неву» в Китай – Макао и Кантон. Там, как уже говорилось выше, продать пушнину и прочие товары не удалось в запланированном объеме, однако был проложен удобный маршрут, которым в дальнейшем продолжили пользоваться последующие российские мореплаватели.

Далее корабли проследовали через мыс Доброй Надежды к о. Св. Елены (будущее место ссылки Наполеона в 1815–1821 гг.) и, наконец, вернулись в Санкт-Петербург в августе 1806 г.

В заключение следует отметить высокую степень гуманизма, проявленного И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Ли-

сянским к членам команды своих судов и к встреченным ими жителям островов Океании.

О благоприятном воздействии добрых отношений говорит врач корабля «Надежда» Г. Эспенберг:

«Редкое поистине счастье, что из 85 человек, из коих некоторым было от роду более 50 лет, не умерло ни одного во время трех годового около света путешествия; причем разность климатов, частая перемена атмосферной температуры и недостаток в жизненных потребностях могли бы произвести важные болезни. <...> Попечение о доставлении всего нужного, не взирая ни на какие издержки, и некоторое отступление от строгой воинской дисциплины <...> весьма много способствовали к сохранению здоровья служителей [членов экипажа]. Когда можно было доставать нужную для подкрепления и ободрения пищу или питье; всегда покупали оные, не спрашивая, дешево ли, или дорого.

<...> Но ничто не удостоверяло служителей столько в ревностном об них попечении, как приготовляемая для больных пища, одинаковая во всем как для капитана, так и для последнего матроса.

<...> Кроткое со служителями обхождение имело при том так же спасительное влияние. Наказания были весьма редки, что не только сохранило в них веселой дух, но и поселило честолобие. Они старались одеваться хорошо и чисто; некоторые доходили даже в том до щегольства. <...> Но тщеславие в матросе не есть порок; он делается чрез то порядочнее; ибо, употребляя деньги на щегольство, избегает пьянства. Сколь ни вредно излишнее употребление крепких напитков, столь полезны оные, как подкрепительное средство. Служителям корабля нашего выдавалось горячее вино ежедневно; смотря же по обстоятельствам пуни, грог, вино; или красной портвейн или Тенерифское вино. Во время холодной и мокрой погоды выдавали им горячего вина, по две чарки, или делали для них пуни горячий»²⁹.

²⁹ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света...

Кругосветная экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского имела большую научную значимость. Помимо сбора бесценных этнографических сведений о жителях Океании, были прежде всего уточнены карты южной части Тихого океана; обнаружены межпассатные противотечения в Атлантическом и Тихом океанах; точно описана береговая линия Северной Америки и Японии; установлена широта и долгота многих географических объектов. Были проведены исследования температуры воды в разных частях Мирового океана, ее солёности, течений, приливов и отливов, что в дальнейшем легло в основу океанографии, а наблюдения за погодой впоследствии имели значение для становления климатологии. Была также выяснена причина свечения моря – в результате деятельности крошечных организмов. Во время путешествия были составлены чукотский и айнский словари, а также, как уже упоминалось выше, русско-японский словарь. Труды И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, изданные по итогам экспедиции, были вскоре переведены на все основные западноевропейские языки, обогатив науку не только в России, но и на Западе. Позднее, в 1824–1826 гг., И.Ф. Крузенштерн издал самый точный для того времени «Атлас Южного моря» по итогам инициированных им двух научно-исследовательских кругосветных экспедиций под командованием выдающегося мореплавателя Отто Коцебу.

Потомки И.Ф. Крузенштерна, проживающие в России и Германии, чтят и помнят достижения своего выдающегося родственника, участвуя в мероприятиях, посвященных сохранению его наследия³⁰.

³⁰ Friends of Krusenstern / Научно-популярная страничка А. Прищепова, потомка И.Ф. Крузенштерна – <https://www.facebook.com/groups/krusenstern/?ref=bookmarks>

Глава 2. Капитан О.Е. Коцебу в Южных морях: географические открытия и любовь гавайской королевы

За свою жизнь Отто Коцебу (отчество «Евстафьевич» было получено им при переходе в православие вместо «Августович» и поэтому обычно не используется) совершил три кругосветных путешествия, что в России начала XIX в. было необычайным событием. 15-летним юнгой-волонтером он отправился в первое в своей жизни (и в российской истории) кругосветное плавание 1803-1806 гг. на шлюпе «Надежда» под командованием И.Ф. Крузенштерна, который, как уже упоминалось, доводился ему дядей по мачехе. Второй раз О. Коцебу обогнул Землю в 1815-1818 гг. в 27 лет, в чине лейтенанта, командуя бригам «Рюрик». А в 1823-1826 гг., когда капитану было 35 лет, он возглавил третье путешествие вокруг света на шлюпе «Предприятие».

*Отто Коцебу
Худ. А.Г. Варнек, 1819*

Начальником кругосветной экспедиции 1815-1818 гг. на бриге «Рюрик», построенном специально для дальних морских походов и проведения научных исследований, Отто Коцебу был назначен по представлению И.Ф. Крузенштерна. Экспедицию снарядил на собственные средства граф Н.П. Румянцев – государственный канцлер, «покровитель науки и искусств», богатейший и влиятельнейший человек России. Маршрут плавания и инструкции по научной части составил И.Ф. Крузен-

штерн¹. Неудивительно, что О. Коцебу назвал именами Румянцева и Крузенштерна ряд новых географических объектов, открытых им в Тихом океане.

Эта экспедиция была уникальна тем, что перед ней ставились исключительно научно-исследовательские цели, а именно – поиск предполагаемого прохода из Тихого океана в Атлантический океан через Северный Ледовитый океан вдоль северного берега Северной Америки. Во избежание путаницы следует отметить, что сейчас этот путь называется «Северо-Западный проход», но О. Коцебу в книге о своем путешествии именует его «Северо-Восточный проход», поскольку современное название тогда еще не было принято, а «Рюрики» после выхода из Тихого океана требовалось двигаться именно на восток.

Также в задачи экспедиции входило провести гидрографические, океанографические, климатические и этнографические наблюдения.

Кроме того, требовалось уточнить положение некоторых островов в южной части Тихого океана, чтобы прекратить путаницу в картах, над приведением которых в соответствие трудился И.Ф. Крузенштерн.

Граф Н.П. Румянцев.
Литография Л. Хориса
по оригиналу
О.А. Кипренского, 1822

¹ В.Ф. Молчанов. Государственный канцлер России, граф Н.П. Румянцев // Вестник РУДН, сер. Международные отношения, 2001, №1, с. 176. - <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kantsler-rossii-graf-n-p-rumyantsev/viewer>

Л. Хорис. 1820-е
Автопортрет

В научную группу экспедиции вошли доктор медицины Иван Эшшольц и ученый-натуралист Адельберт Шамиссо, в честь которых были названы соответственно бухта и остров в Чукотском море, открытых О. Коцебу, а также датский физик и геолог М. Вормшельд (сошедший на Камчатке). Самым молодым на борту «Рюрика» был 20-летний талантливый художник Логгин (Людвиг) Хорис.

Основная часть географических открытий была сделана в ходе экспедиции на «Рюрик» в южной части Тихого океана: в Полинезии в северной части архипелага Туамоту О. Коцебу открыл атоллы Румянцева (*совр.* Тикей) и Спиридова (*совр.* Такапото), цепь Рюрика (*совр.* Арутуа), а также уточнил положение острова Крузенштерна (*совр.* Тикехау) и других островов, которые были нанесены на карты его европейскими предшественниками в XVI–XVIII вв. В Микронезии в восточной гряде архипелага Маршалловы острова О. Коцебу обнаружил целый ряд атоллов, составляющих цепь Ратак (или Радак, что означает «восход»). Исследуя острова Кутузова (Утирик) и Суворова (Така), капитан узнал от коренных ратакцев о существовании западной гряды – цепи Ралик («закат»). О. Коцебу вместе с учеными из его команды первыми высказали верную гипотезу о происхождении атоллов, которую принял во внимание Чарльз Дарвин при создании им научной теории формирования коралловых рифов и островов².

² Д.Д. Тумаркин. Вступительная статья. Жизнь и путешествия Отто Коцебу // Кругосветные плавания О.Е. Коцебу. Библиоте-

А. Шамиссо.
Неизвестный
художник, ок. 1815

В ходе плавания на «Рюрик» в южной части Тихого океана О. Коцебу и А. Шамиссо сделали первые в истории этнографические описания жителей Маршалловых островов, а также существенно расширили сведения о жителях Гавайев и Марианских островов. Ознакомившись с основами полинезийских и микронезийских языков, лингвистически одаренный ученый-натуралист А. Шамиссо пришел к выводу, что они родственны малайским, и выдвинул оказавшуюся в дальнейшем верной теорию азиатского происхождения микронезийцев и полинезийцев. Собранные экспедициями Коцебу предметы культуры и быта жителей тихоокеанских островов хранятся в Санкт-Петербурге в фондах Музея антропологии и этнографии (Кунсткамере).

Второе кругосветное плавание О. Коцебу в 1823–1826 гг. было организовано за государственный счет и первоначально задумывалось для того, чтобы осуществить доставку «на Камчатку нужных для того края разных припасов и крейсерование [несение дозора] около берегов, принадлежащих Российско-Американской компании», – пишет Коцебу в своей книге «Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг.», изданной в 1828 г.³ (эта книга, а также описание его первой экспедиции «Путешествие в Южный океан и в

ка Путешествий. - М., 2006. - <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/kocebu.htm>

³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. / Пер. с нем., вступ. ст. и комм. Д.Д. Тумаркина; отв. ред. Я.М. Свет. — 3-е изд. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит, 1987 - <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/kocebu.htm>

Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле “Рюрик”» (издана в 1821–1823 гг.), будут цитироваться далее⁴).

Для второй экспедиции 1823–1826 гг. был построен 24-пушечный шлюп «Предприятие» грузоподъемностью 750 тонн (для сравнения, водоизмещение 8-пушечного «Рюрика» было всего 180 тонн). Хлопотами И.Ф. Крузенштерна в научную часть команды были привлечены три студента Дерптского университета (*совр.* Тартуский университет, Эстония) – астроном В.Прейс, минералог

Э.Гофман и физик Э.Ленц (впоследствии – крупнейший российский ученый-физик, которому на момент плавания было всего 19 лет. Его работы, проведенные на борту «Предприятия», сыграли важную роль в развитии новой науки – океанографии).

Во время второй экспедиции 1823–1826 гг. было открыто еще несколько десятков островов в Тихом океане, а О. Коцебу вместе с Э. Ленцем впервые в истории исследования Мирового океана выполнили многочисленные определения удельного веса, солености, температуры, плотности и прозрачности морской воды в умеренном и жарком поясах. Э. Ленц первым определил, что температура вод Мирового океана на глубинах очень низка, и высказал доказанные опытом положения, что теплые воды

⁴ О.Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815–1818 гг. на корабле “Рюрик” (СПб, 1821–1823) - <https://www.prilib.ru/item/441220>

тропиков поверхностными течениями выносятся в высокие широты, а холодные полярные воды глубинными течениями проникают в низкие широты⁵. Э. Ленц создал первый в мире батометр (прибор для взятия проб воды с глубин океана), изолированный от теплового воздействия слоев воды, через которые этот прибор проходил при подъеме на палубу. Таким образом, температура образца воды, взятого с глубины (если исключить влияние давления на температуру), не изменялась. По этому принципу в дальнейшем строились все теплоизолированные батометры. Методы и приборы, использованные на «Предприятии», положили начало точным океанологическим работам.

В ходе двух кругосветных плаваний 1815–1818 гг. и 1823–1826 гг. О. Коцебу нанес на карту 399 обитаемых и необитаемых островов в Тихом океане⁶; к юго-востоку от Берингова пролива его именем назван залив, где экспедиция открыла ископаемый лед с вмержшим в него бивнем мамонта. Изучив вид и положение Берингова пролива, О. Коцебу впервые сделал предположение, что Азия когда-то соединялась с Америкой. Были проведены наблюдения за отклонениями магнитной стрелки и выполнены океанографические, гидрографические и метеорологические исследования. Попутно изучалась флора и фауна новых земель⁷.

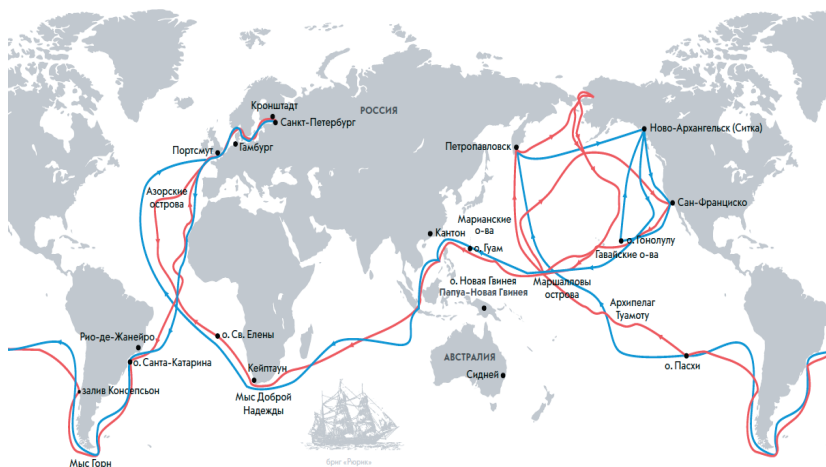
⁵ Кругосветное плавание Коцебу на шлюпе "Предприятие" (1823-1826) // Военно-морской флот России - <http://www.navy.su/puteshest/1803-1866/putesh54.html>

⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света // Электронная библиотека - https://bookz.ru/authors/otto-kocebu/pute6est_383/1-pute6est_383.html

⁷ Н.Н. Зубов. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. - М., 1954 - <https://www.litmir.me/bd/?b=23>

Пале С.Е., Кочетков Д.С.
ОКЕАНИЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА и СВЯЗИ с РОССИЕЙ

Таким образом, кругосветные плавания О. Коцебу внесли неоценимый вклад в развитие мировой науки.

*Маршруты двух кругосветных экспедиций О. Коцебу:
на бриге «Рюрик» (1815-1818 гг., красным цветом) и
на шлюпе «Предприятие» (1823-1826 гг., синим цветом). Источник:
Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая*

Бриг «Рюрик». Худ. Е.В. Войшвилло, 1980-е

Первая кругосветная экспедиция
О. Коцебу (1815-1818 гг.)

Летом 1815 г. бриг «Рюрик» (самый маленький корабль в России, когда-либо использовавшийся для кругосветных экспедиций) под командованием капитана О. Коцебу вышел из Кронштадта и прошел по маршруту через Атлантический океан с заходом на о. Тенерифе для пополнения запасов продовольствия, далее к бразильскому о. Св. Екатерины, затем через мыс Горн, и после захода в чилийскую бухту Консепсьон корабль отправился в длительный переход через Тихий океан к берегам Камчатки.

Наиболее интересные приключения и открытия поджидали участников экспедиции в Южных морях. Выйдя из бухты Консепсьон, О. Коцебу отправился по инструкции И.Ф. Крузенштерна на поиски Земли Девиса и Вархамовой скалы, но вместо них обнаружил лишь небольшой необитаемый вулканический остров Салес (*совр. Сала-и-Гомес, принадлежит Чили*), где *«никакая зелень не украшает голых скал, здесь рассеянных и придающих острову вид печальных развалин, обитаемых только морскими птицами»*, – пишет Коцебу⁸.

После этого капитан направил свой корабль к острову Пасхи, встречу с жителями которого он представлял себе по записям Лаперуза, где французский мореплаватель отмечал достопримечательности острова – огромные статуи моаи, хорошо просматриваемые с моря, и упоминал о дружелюбии местных жителей.

Но О. Коцебу не увидел статуй моаи с моря, а островитяне отнеслись к большому кораблю с пушками на борту очень настороженно и не подплывали к нему ближе ружейного выстрела. Обмен товарами все же состоялся – на лодках: таро, ямс и бананы островитяне «с жадностью

⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

меняли на кусочки старых железных бочечных обручей; одни торговали честно, другие лукавили, а один захотел насильственно присвоить понравившуюся вещь. Чтобы прекратить подобные покушения, по нему был сделан выстрел мелкой дробью; это, однако, нимало не удержало их от мошеннических хитростей»⁹, – вспоминает Коцебу.

Высадка на берег прошла не очень успешно:

«Намереваясь выйти на берег, я велел снарядить две шлюпки <...>. Большая толпа дикарей собралась на берегу; они кричали, плясали, делали странные телодвижения и, казалось, с нетерпением ожидали нашего прибытия <...>. Смеясь и шутя, они принудили нас отвалить от берега и следовали за нами в воде. Едва мы оставили берег, как целые сотни дикарей окружили наши шлюпки и стали выменивать старое железо на бананы и сахарный тростник.

<...>Остававшиеся на берегу зрители почувствовали скуку и для того, чтобы прогнать ее, начали кидать в нас камни; несколько ружейных выстрелов прекратили эту забаву и в то же время избавили нас от веселых торговцев; таким образом достиг я пристани и немедленно высадил несколько матросов на берег. Но едва островитяне заметили это, как окружили нас с еще большей докучливостью. Их лица были расписаны красной, белой и черной красками, что придавало им страшный вид. Они плясали, делали самые странные телодвижения и кривлянья и производили такой шум, что мы должны были кричать друг другу в ухо.

<...> ...их сумасбродство превзошло мое ожидание. Чтобы рассеять их и получить больше места, я велел разбросать между ними несколько ножей, но, несмотря на это, брошенный камень попал мне в шляпу, и я опять велел по ним стрелять; этим способом я получил возможность выйти на берег»¹⁰.

⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

¹⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Однако воинственно настроенные островитяне не дали Коцебу проникнуть вглубь острова, где капитан рассчитывал найти моаи:

«Первым моим делом на берегу было отыскать достопримечательные статуи, которые видели Лаперуз и Кук; несмотря на все розыски, я нашел только кучу разбитых камней, лежавших подле своего фундамента, оставшегося невредимым; все прочее исчезло, так что и следов не осталось. Недоверчивое обращение островитян заставило меня думать, что они, может статься, поссорились когда-либо с европейцами, а последние отомстили им разрушением статуй. Удивило меня также, что во все время нашей деятельной мены на берегу и в воде не было видно ни одной женщины, на докучливость которых жаловались мои предшественники; это еще более укрепило мое предположение, что европейцы в недавнем времени производили здесь всякого рода бесчинства»¹¹.

Насчет разрушения статуй моаи О. Коцебу, конечно же, ошибся: они по-прежнему стояли на своих местах, но не на том берегу, к которому подошел «Рюрик». Все же в другом он оказался полностью прав: как выяснилось позднее, в 1805 г. на остров Пасхи наведальось американское промысловое судно, капитан которого похитил с острова 12 мужчин и 10 женщин после кровопролитной схватки. С тех пор местные жители не проявляли дружелюбия к европейцам: в 1809 г. из-за их воинственного настроения другое американское судно вообще не решилось пристать к берегу.

Что же касается статуй моаи, то, покидая остров Пасхи, О. Коцебу заметил лишь *«две, хотя, впрочем, небольшие, когда обходили южную оконечность острова»¹².*

Как отмечает Д.Д. Тумаркин – выдающийся российский этнограф, автор научных работ о кругосветных пла-

¹¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

¹² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

ваниях капитана О. Коцебу, термин «дикари» в те времена был общепринятым применительно к народам Африки, Америки и Океании. У О. Коцебу нет «презрительного характера, ему чуждо расистское, высокомерное отношение к "дикарю"». Более того, Коцебу убежден, что все народы одинаково способны развивать свою культуру и двигаться по пути прогресса»¹³, – говорит Д.Д. Тумаркин. Это утверждение совершенно верное: например, Коцебу так описывает свое впечатление от встречи с мальчиком – коренным жителем одного из островов в цепи Ратак (ныне в составе государства Маршалловы Острова):

*«Этот милый подросток, казалось, унаследовал добрый нрав отца. Скромное и рассудительное поведение мальчика, а также умное выражение его лица свидетельствовали о том, что из него вполне можно было бы воспитать человека нашего, наиболее утонченного круга»*¹⁴.

Коцебу именует отца мальчика не иначе как «другом»:

«Моего друга весьма удручала мысль о том, что мы скоро простимся навсегда; он весьма пылко старался дать мне это понять. Правда, под конец к его чувствам приметалась некоторая доля корысти, ибо, указывая на подаренный мною топор, Лагедиак воскликнул: "Мы не получим больше железа!"».

В той же ироничной и одновременно уважительной манере Коцебу пишет о знатном вельможе с Сандвичевых островов (совр. Гавайи):

«Римский наряд [широкий белый плащ из материи, вытканной из древесной коры, перекидываемый, словно по обычаю римлян, через правое плечо] очень шел к геркулесовому стану и важному виду Кареймоку [Кееаумоку]; лицо его обнаруживало ум, а так как он действительно умный человек, то здешние ан-

¹³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

¹⁴ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

гличане дали ему имя Питт [Питт Уильям – премьер-министр Великобритании в 1783-1801 и 1804-1806 гг.]»¹⁵.

Надо иметь в виду, что Коцебу был одним из умнейших людей своего времени, просветителем и гуманистом, а еще он обладал отменным чувством юмора, которым пронизаны его книги.

При этом совершенно без шуток капитана занимали вопросы обогащения рациона питания островитян более привычными для европейцев продуктами, которые привозили на южнотихоокеанские острова европейские мореплаватели, чтобы при дальнейших обменах товарами получать именно их. Но о. Пасхи его разочаровал:

*«Семена, которые Лаперуз подарил этим островитянам, видно, не принялись, потому что они не принесли плодов от них. Тщетно наблюдали мы также, не увидим ли приплода от оставленных здесь Лаперузом овец и свиней; нам предложили променять только одну курицу на большой нож, но когда мы не согласились на это, то отнесли ее назад, что служит доказательством того, как они дорого ценят этих животных и как мало их имеют»*¹⁶.

Зато Коцебу порадовали Гавайи, куда он позже прибыл и лично встретился с гавайским королем Камеамеа I:

*«Несколько отменно хороших больших яблок, привезенных мною из Калифорнии, король кушал в первый раз в своей жизни; он уделил часть их своим министрам; так как яблоки всем понравились, то они сберегли зерна, чтобы сделать опыт; попробовать развести здесь эти деревья, в чем я не сомневаюсь»*¹⁷.

В ходе своих плаваний в южной части Тихого океана О. Коцебу не раз повторял подобные эксперименты.

¹⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

¹⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

¹⁷ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

**Участники экспедиции на встрече с королем Гавайев
Камеамеа I. Справа от короля сидят: доктор Эшиольц,
лейтенант Коцебу, лейтенант Шишмарев, натуралист фон
Шамиссо, художник Хорис. Литография Нозля, раскрашенная
акварелью, по оригиналу Л. Хориса. 1826. Источник: Рисунки из
фондов Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова**

Через месяц после отплытия от о. Пасхи, держа курс к берегам Камчатки через Тихий океан, капитан открыл свой первый остров – с явными следами пребывания на нем людей, который он назвал «остров Румянцева» (совр. о. Тикеи, атолл в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии):

«...Я велел подать бутылку вина – мы пили за здоровье графа Николая Петровича Румянцева при громком “ура”, и я назвал этот остров его именем»¹⁸.

¹⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Коцебу с командой высадились на берег, и капитан так описал свои эмоции:

«Я чувствовал себя несказанно счастливым на этом маленьком острове; при всей незначительности нашего открытия я не променял бы его на все сокровища мира!».

**Бриг «Рюрик» у берегов атолла
Пенрин. Литография Ноэля,
раскрашенная акварелью,
по оригиналу Л. Хориса. 1826**

Далее «Рюрик» проследовал к Пенриновым островам (совр. Тонгарева в составе Островов Кука в Полинезии), где состоялся активный торг с многочисленными островитянами – для них первый с европейцами, – правда, неуспешный и скудный в плане обеспечения продуктами питания корабельной коман-

ды. Коцебу так образом описывает развитие событий:

«Островитяне становились мало-помалу смелее и крали сколько могли, не обращая ни малейшего внимания на наши возращения, над которыми только смеялись; наконец, они стали нам грозить. Их храбрость происходила, конечно, от того, что они не имели понятия о европейском огнестрельном оружии и считали себя сильнее нас, поскольку намного превосходили весь наш экипаж числом вооруженных копьями людей. Не будучи в состоянии управиться с ними, я велел выстрелить из ружья; это произвело желаемое действие: в то же мгновение все островитяне бросились из лодок в море и скрылись под водой. <...> Страх и ужас были изображены на всех лицах; они осторожно

оглядывались, чтобы усмотреть вред, нанесенный страшным ударом, и возвратились в свои лодки, только когда увидели, что им не причинено никакого зла. Их докучливость обратилась в скромность».

Следует иметь в виду, что О. Коцебу был человеком положительных эмоций: меры устрашения он применял со строгостью не большей, чем требовалось бы для наказания шаловливых детей:

«Подобно всем островитянам Южного моря, они имеют веселый и ребяческий нрав», – так он описал жителей о. Пенрин (Тонгарева).

Когда островитяне начали выдергивать столь желанные для них гвозди непосредственно из корабля, Коцебу не захотел пугать их вторичным выстрелом и велел немедленно отправляться в путь. Вскоре лодки с опечаленными жителями о. Пенрин (Тонгарева) остались далеко позади.

Следующая встреча с островитянами состоялась в северной группе Маршалловых островов, расположенных в Микронезии, где были открыты атоллы Кутузова

(совр. Утирик) и Суворова (совр. Така). Увидев парусные лодки подплывавших к кораблю микронезийцев, Коцебу справедливо отметил, что «искусство и проворство, с каким они поворачивали лодку во время лавирования, вызовут удивление каждого мореплавателя». И тут же добавил:

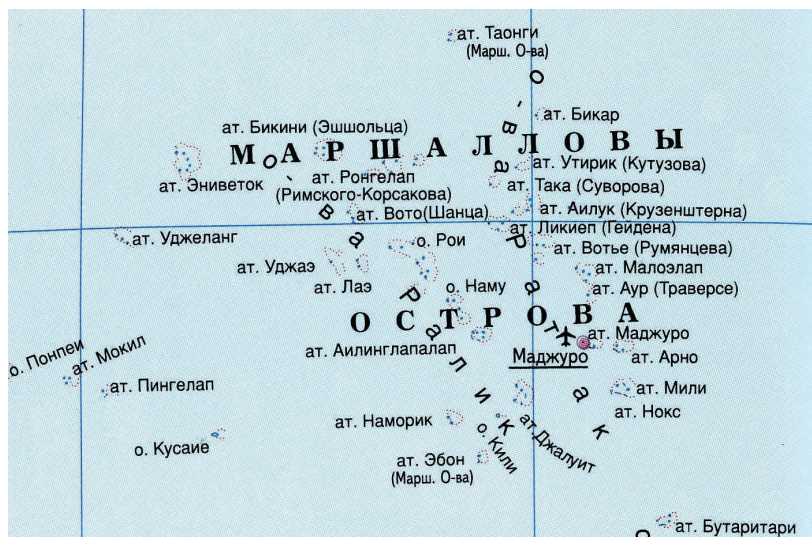

Житель атолла Кутузова.

Худ. Л. Хорис, 1817

Глава 2. Капитан О.Е. Коцебу в Южных морях: географические открытия и любовь гавайской королевы

«На их лицах изображались вежливость и добродушие; вообще я нашел, что они имеют большое сходство с малайями»¹⁹.

Затем «Рюрик» продолжил курс дальше на Камчатку, куда он прибыл в июне 1816 г.

Поиски Северо-Восточного прохода не увенчались успехом, и в октябре 1816 г. Коцебу отправился в Калифорнию – в Сан-Франциско, а оттуда – в Гонолулу, столицу Сандвичевых (Гавайских) островов. От Сан-Франциско до Гонолулу на борту корабля путешествовал некий Элиот де Кастро – предприимчивый европеец англо-португальского происхождения, планировавший увеличить свой доход путем продажи северной пушнины в США. Для Коцебу его польза заключалась в том, что Элиот был лично знаком с гавайским королем Камеамеа I, у которого за пару лет до этого он был *«лейб-медиком и первым наперсником»*, и король даже пожаловал ему участок земли. Расположение гавайского короля волновало Коцебу

¹⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

хотя бы потому, что от этого зависело снабжение его команды провизией: *«Эллиот уверял меня, что необходимо вступить в торг с самим королем для получения необходимых запасов, поскольку жители не имеют права снабжать мореплавателей»*²⁰.

Оказавшись у берегов Сандвичевых островов (Гавайев) в ноябре 1816 г., Коцебу начал поиски лагеря короля Камеамеа I, плывя вдоль побережья и общаясь с местными жителями через знавшего местный язык Эллиота. У одного из островитян удалось узнать о неприятном инциденте, случившемся пять месяцев тому назад: здесь побывали два корабля Российско-Американской компании («Илмена» и «Открытие»), и между россиянами и островитянами случились раздоры из-за чего русские *«грозили вскоре возвратиться с большою силою и говорили о военном корабле, который прибудет сюда для нападения на жителей»*. Коцебу пишет: *«Мне было важно получить все эти известия прежде свидания с Камеамеа, который в раздражении против русских легко мог счесть наш корабль за ожидаемый неприятельский. Теперь я вдвойне ценил Эллиота, который некоторым образом мог сделаться нашим покровителем»*²¹.

К счастью, благодаря Эллиоту Коцебу удалось снискать благосклонность короля Камеамеа I, и тот пригласил его в свой лагерь через *«двух знатнейших местных начальников»*, которых Коцебу описал так: *«Оба они были чрезвычайно высокого роста и отменно крепкого сложения; их наряд (по новейшей овайгийской [гавайской] моде) показался весьма странным и состоял только из черного фрака и небольшой белой соломенной шляпы»*²².

Свои ощущения от встречи с королем Камеамеа I – искусным политиком и неглупым человеком, которого

²⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

²¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

²² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

прозвали «Тихоокеанским Наполеоном», поскольку ему удалось установить отношения с великими державами – Англией, Францией и США и сохранить независимость своего королевства, Коцебу описал так:

**Камеамеа I, король
Сандвичевых островов.
Автолитография
Л. Хориса, раскрашенная
акварелью. 1822. Источ-
ник: Рисунки из фондов
Научной библиотеки МГУ
имени М.В. Ломоносова**

«Итак, я стоял перед знаменитым Тамеамеем [Камеамеа I], обратившим на себя внимание всей Европы. Благополучием, непринужденностью и ласковостью при обращении он вызвал у меня величайшее доверие»²³.

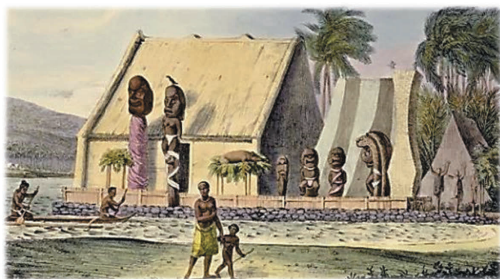
После официального приема Коцебу и король Камеамеа отправились к «мураю» (капищу с идолами), где король «обнял одну из статуй, которая больше других была обвешана плодами и кусками свиньи, и произнес: “Вот наши боги, которым я поклоняюсь; заблуждаюсь ли я или нет, не знаю, но исполняю правила своей веры, которая не может быть дурна, поскольку запрещает мне быть несправедливым”. Это заявление дикаря, самостоятельно достигшего какой-то степени образованности, обнаружило весьма здравое рассуждение и поразило меня»²⁴, – пишет Коцебу.

О доверии, установившемся между участниками российской экспедиции и гавайцами, можно судить хотя бы по тому, что ученый-натуралист «Шамиссо получил от

²³ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

²⁴ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Кареймоку [Кееаумоку, знатного вельможи, упомянутого выше] позволение оставаться в мурае во все продолжение табу; нет сомнения, что он первый европеец, которому это удалось»²⁵.

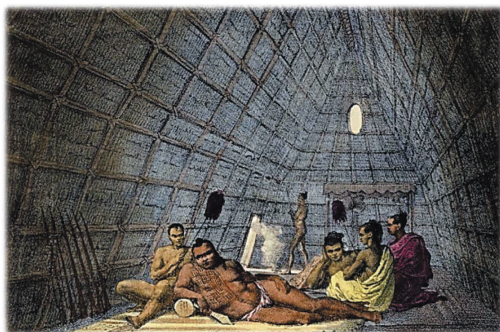
*Идолы возле королевского храма.
Худ. Л. Хорис, 1822*

Капитан очень подробно описал каждый свой шаг, сделанный в лагере короля, включая посещение дома, где жили его жены: более всего его удивила чрезмерная тучность гавайцев, а также их повальное

пристрастие, независимо от пола и возраста, к курению завезенного европейцами табака.

Внутри «мужского дома», Сандвичевы острова. Худ. Л. Хорис, 1817.

В центре – вероятно, наследный принц Лиолио, будущий король Камеамеа II, отличавшийся изрядной дородностью.

Немало удивили его запретительные ритуалы «табу», налагавшиеся повсеместно в гавайской культуре: табу пронизывало все без исключения действия людей – от простого принятия пищи до самых сложных социальных актов.

²⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Глава 2. Капитан О.Е. Коцебу в Южных морях: географические открытия и любовь гавайской королевы

Король Камеамеа I не стал принимать никаких подарков от российского капитана и выдал провиант в большом количестве, включая свиней, совершенно бесплатно.

Спустя 66 лет после пророческих слов Коцебу, в 1883 г., Камеамеа Великому был установлен памятник перед королевским Дворцом Иолани в Гонолулу, столице Гавайев

Живо интересуясь происходящим вокруг и увидев жизнь гавайцев «изнутри», Коцебу счел, что «Камеамеа заслуживает, чтобы ему был воздвигнут памятник»²⁶.

Сбылось и печальное пророчество Коцебу: «Все поселяющиеся здесь европейцы женятся на сандвичанках [гавайках]; поэтому и вероятно, что со временем племя коренных здешних жителей вовсе исчезнет»²⁷. Считается, что в начале XIX в. на Гавайях проживало около 300 тыс. островитян. Но в 2010 г., согласно переписи населения, из общего числа жителей (1,4 млн.) только 80 тыс. чел. именовали себя «коренными гавайцами», и при этом лишь

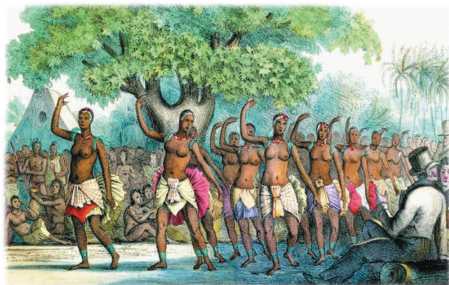
10 тыс. из них не имели примесей других рас²⁸.

²⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

²⁷ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

²⁸ Department of Business, Economic Development & Tourism, Census - http://files.hawaii.gov/dbedt/census/Census_2010/SF2/SF2_DP1/00_DEC_10_SF2_SF2DP1_nh_alone.pdf

Впрочем, российские моряки тоже не смогли пренебречь вниманием прекрасных гаваек.

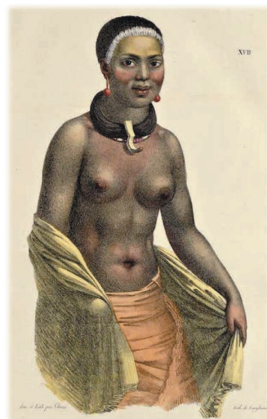
Танец хула в исполнении гавайских женщин. Автолитография по оригиналу Л. Хориса, раскрашенная акварелью. 1822. Источник: Рисунки из фондов Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова

В декабре 1816 г. при отплытии с Гавайев «*весь день корабль был окружен плавающими женщинами, которые нежно прощались со своими друзьями*»²⁹.

Коцебу взял курс на недавно обозначенные им на картах острова Кутузова (*совр.* Утирик) и Суворова (*совр.* Така) в цепи Маршалловых островов в Микронезии, чтобы проверить, есть ли там еще неоткрытые земли, что было необходимо для уточнения атласа, над составлением которого работал И.Ф. Крузенштерн.

1 января 1817 г., в первый день Нового года, в цепи Ратак архипелага Маршалловы островов был открыт обитаемый остров, который Коцебу так и назвал – остров Нового года (*совр.* Меджит). С местными жителями начался торг:

«*При торге островитяне поступали весьма честно; вообще, казались они людьми веселого и даже шутливого нрава;*

Женщина с Сандвичевых островов. Худ. Л. Хорис, 1822

²⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

плохое оружие, состоящее из дурно сделанных копий, доказывает, что они не воины, тогда как прочие их изделия красивее всех виденных мною у других островитян Южного моря. <...> Если основываться на беглом обозрении, которое мы успели сделать островам Кутузова, то мне кажется, что обитатели их и о. Нового года одного племени»³⁰. И он оказался прав: эти острова входят в субрегион Микронезию, название которой, наряду с Полинезией и Меланезией, как уже упоминалось, появилось только в 1830-х гг.

Однако вскоре после высадки на остров Нового года произошло все то же, что Коцебу не раз описывал:

«...они сделались смелыми до бесстыдства и подносили нам кокосовые чаши, наполненные морской водой [а не пресной, как раньше]; один старик непременно хотел влезть в мою байдару, и хотя я бил его по рукам и грозил саблей, он не оставлял своего намерения, пока, наконец, я не ударил его кулаком по голове; тогда он поплыл к берегу. Другой старик хотел присвоить руль от байдары и так раздражил штурмана, что он хотел по нему выстрелить, но находившиеся на байдаре ученые удержали его от этого; поэтому, для избежания неприятных происшествий, я решил возвратиться на корабль»³¹.

«Рюрик» отправился далее, и в апреле 1817 г. экспедиция приступила к исследованию неизвестных островов, что заняло целый месяц:

«Эту группу, состоящую из 65 островов, я назвал группой Румянцева»³², – пишет Коцебу. Сегодня эта группа официально именуется Вотье в цепи Ратак (Радак) в составе государства Маршалловы Острова с населением 860 человек.

Познакомившись ближе с местными жителями, Коцебу заключил, что «мы встретились с добродушным наро-

³⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

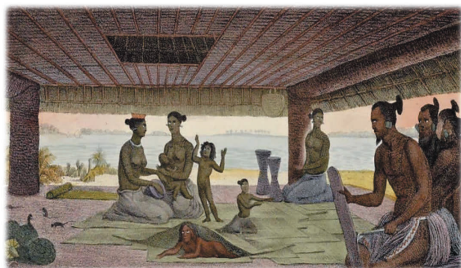
³¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

³² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

дом. Они татуируются и одеваются точно так же, как и жители острова Нового года [Меджит]; вероятно, и те и другие принадлежат к одному племени»³³.

Интересно отметить, что первым словом, которое при высадке на берег узнали российские мореплаватели от жителей группы островов Румянцева (Вотье), было «друг» – «айдара».

В ходе экспедиции находилось место и веселью: на один из 65-ти обследуемых островов (четвертый по счету) Коцебу приказал высадить с борта «Рюрика» коз в дар островитянам. Те «с большим удивлением рассматривали коз, со страхом бегали от них, когда те начинали бляеть, а после каждый издевался над трусостью другого»³⁴.

Жители цепи островов Радак.
Худ. Л. Хорис, 1817

Отношения между мореплавателями и жителями островов Румянцева в скором времени стали дружескими:

«Штурман, которого я посылал с поручениями на остров, возвратился с известием, что <...> его угощали ва-

ренной рыбой и печеными плодами хлебного дерева, а женщины увеселяли его пением и плясками. Каждое свидание с дикарями подтверждало наше мнение об их добродушии»³⁵, – сообщает Коцебу.

Вскоре на одном из исследуемых островов произошло знакомство с местным жителем по имени Рарик (как заметил Коцебу, всего одна буква в его имени отличалась

³³ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

³⁴ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

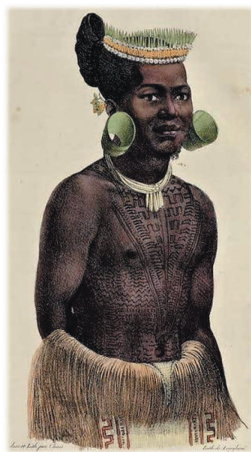
³⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

от названия корабля – «Рюрик»), который был гораздо сообразительнее остальных, и при его содействии ученые экспедиции начали записывать слова местного языка в словарь.

В целом, размышляя о культурных особенностях исследуемого региона (который позднее станет называться Микронезией), Коцебу приходит к выводу, что *«жители этой группы спокойным рассуждением и размышлением выгодно отличаются от обитателей о. Пасхи и Пенриновых островов»*³⁶, которые позднее будут включены в Полинезию.

Забавный случай произошел на островах Румянцева (Вотье), когда Коцебу решил посетить жилище местного вождя. Собачка, которую российские мореплаватели взяли к себе на борт еще в Чили, незаметно

увязалась за капитаном, пробралась в хижину и своим внезапным появлением напугала собравшихся: вождя, членов его семьи и свиту, которые с криками ужаса выскочили вон. Дело в том, что на большей части атолловых островов в южной части Тихого океана не было никаких животных, кроме птиц: ни змей, ни крыс, ни кошек, ни собак, ни домашнего скота. Что же касается реакции на собачку, то *«ее неожиданное появление и вызвало происшествие, которое сделалось еще смешнее, когда эта, в общем боязливая собака, ободренная трусостью своих противников, залаяла и загнала их на деревья, на которые они влезают с провор-*

*Рарик.
Худ. Л. Хорис,
1817*

³⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

ством обезьян»³⁷, – пишет Коцебу, заставляя читателей невольно улыбнуться.

Жители цепи островов Радак.
Худ. Л. Хорис, 1822

Несколько слов капитан посвятил моральному облику микронезийцев:

«В первый раз я заметил тут у женщин некоторую стыдливость, о которой прочие островитянки Южного моря и понятия не имеют. <...>

Впоследствии я неоднократно замечал природную нравственность здешних женщин.

<...> Около жилищ я заметил растение с прекрасными цветами, которое разводится единственно для украшения. Одна эта черта уже доказывает, что здешний народ не находится в том грубом состоянии невежества, в котором обретаются прочие дикари; я уверен, что благоразумные европейцы весьма легко могли бы довести его до истинного образования.

<...> Я часто замечал, что в этом народе старость не лишает людей ребяческой веселости, некоторые из этих дикарей, едва движущиеся от старости, принимали во всем участие с пылкостью юности, и я никогда не видел их скучными»³⁸.

Но при этом Коцебу не идеализирует местный образ жизни:

«Этот народ кроткого и боязливого нрава, но, кажется, ведет иногда войны, ибо имеет плохо сделанные деревянные копья с приделанными к концам крючьями или зубами акулы, которыми можно наносить жестокие раны»³⁹.

³⁷ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

³⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

³⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Со временем Коцебу смог установить настолько доверительные отношения с жителями исследуемой им цепи Румянцева (Вотье), что, совершая прогулки по островам, он *«не имел при себе никакого оружия, ибо между этими добродушными чадами природы, бегавшими для моего увеселения предо мною и производившими при этом различные игры и пляски, находился в совершенной безопасности»*⁴⁰.

На этапе знакомства с Рариком и другими местными жителями цепи Румянцева (Вотье) Коцебу решил узнать, если ли на островах свиньи: если бы их не оказалось, то он мог бы оставить островитянам животных на размножение. Для этого капитан велел матросам вывести свиней на палубу:

*«Свинья появилась с ужаснейшим визгом, и мои гости перепугались несказанно; Рарик схватился за меня обеими руками и, непомерно дрожа, кричал громче свиней; я поспешно велел увести их»*⁴¹.

Ситуацию удалось загладить, предложив испуганным гостям развлечение – зеркало, взглянув в которое, *«они сначала чрезвычайно испугались, не говоря ни слова, смотрели друг на друга, а потом заглядывали опять; узнав себя в нем, они начали обниматься и, делая разные шутовские движения, смеялись без удержу; Рарик, слыша все это со шканцев, более не мог удерживаться и одним скачком очутился посреди нас; тут его радость превзошла все. Мне казалось, что я окружен дикими детьми, хотя седая борода одного из них обнаруживала его лета»*⁴², – пишет Коцебу.

Капитан выяснил, что на постройку одной большой лодки островитянам требуется год; и тогда он подарил им несколько топоров разного размера, обучив ими пользо-

⁴⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

ваться, в надежде, что «в будущем им, может быть, удастся строить лучшие лодки»⁴³.

На островах Румянцева (Вотье) экспедиция «Рюрика» стала свидетелем уникального исторического события – заселения и освоения новых островов людьми в период продолжавшейся в то время миграции народов в Тихом океане:

«Детей мы видели много, и это из-за малости населения казалось загадкой; и заключили, что, подобно посадкам молодых кокосовых деревьев, заселение этого острова есть новое»⁴⁴, – анализирует свои наблюдения Коцебу.

Судя по всему, с каждым новым контактом с народами, встреченными во время плавания, Коцебу все больше и больше проникался желанием лучше узнать об их жизни и культуре: «...мне кажется, что при открытии какой-либо земли или острова весьма важно и нужно приобретать также познания о жителях тех земель, об их нравах и обычаях; я в самом деле не имел впоследствии причины сожалеть о потере времени, поскольку это дало мне возможность сделать новые открытия»⁴⁵, – пишет он.

Коцебу предпринял попытку изучить язык островитян, и в этом ему смог помочь один из местных жителей, отличавшийся незаурядными способностями, которого в дальнейшем Коцебу стал называть своим другом, как уже упоминалось выше:

«Этот новый друг и учитель именовался Лагедиак; я называю его другом потому, что в несколько часов узнал от него больше слов, чем от других в несколько дней. Подарками я приобрел его доверенность; так как он умел делать себя понятным, то я старался получить от него некоторые сведения об этих

⁴³ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴⁴ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

островах; так, например, он сказал мне, что остров этот называется Отдиа и что по нему именуется и вся группа»⁴⁶.

И если ранее Коцебу стремился использовать только собственные, придуманные им, названия, которыми он наделял открытые им земли – вроде «Козьего острова», куда с корабля были выпущены козы, то на этот раз в своих записях он стал давать исследуемым островам местные наименования – Ормед, Эгмедю, Айлу, Удирик, Бигар, Лигиеп, Кавен, Аур, Медиуро, Арно, Милле.

Группа островов Эрикуб (названная капитаном островами Чичагова) была открыта именно благодаря знанию местного языка:

*«Радость моя <...> увеличивалась еще тем, что я пониманию языка этих дикарей обязан открытием неизвестной группы островов»*⁴⁷, - пишет Коцебу.

Отношения с местными жителями иногда омрачались проблемой воровства:

«Так как доньше ничего у нас не пропадало, то я полагал, что этот порок чужд островитянам; тем неприятнее поразило меня нынешнее открытие», - сокрушается Коцебу, обнаружив однажды кражу некоторых ценных предметов – ножа и медного котелка (которые позже были возвращены).

Небезынтересными кажутся замечания капитана о высокоуглеводной диете островитян с малым содержанием белка животного происхождения:

*«Все здешние жители большие охотники до сластей, а так как их пища состоит преимущественно из сладкого панданового плода, то, вероятно, он и есть причина того, что даже у десятилетних детей редко бывают здоровые зубы, а в среднем возрасте почти все выпадают»*⁴⁸.

⁴⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴⁷ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁴⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Ученые экспедиции предложили островитянам засадить огороды «арбузами, дынями, пшеницей, бобами, горохом, лимонными семенами и ямсом. <...> Шамиссо неутомимо старался рассаживать как здесь, так и на других островах, нами посещенных в разных странах, семена различных растений, и я уверен, что его труды не остались тщетными»⁴⁹, – пишет Коцебу.

Своему другу Лагедиаку капитан отдал петушка и курицу – последних на корабле:

«Увеличение населения втрое против нынешнего вызвало бы здесь голод, который, как смеем надеяться, мы предотвратили нашими посевами. <...> Я подарил Лагедиаку последнего нашего петуха и курицу, и его радость была наградой нам за их утрату»⁵⁰.

Также островитянам были подарены свиньи для размножения – наиболее ценный источник белка, необходимый и жителям Южных морей, и экипажам проходящих мимо судов. В кузнице на глазах островитян были выкованы ценные железные предметы. Ружье удалось показать в действии только один раз, когда Коцебу застрелил чайку, но выстрел вызвал настолько сильный испуг, что ружье больше никогда не использовалось.

Когда пришло время расставания после месяца, проведенного в компании Лагедиака и Рарика, которые плакали при прощании, Коцебу испытал очень глубокие чувства:

«Мне казалось, что меня покидает старый друг», – с грустью пишет капитан.

Оставив в феврале 1817 г. открытые им острова Румянцева (Вотье), Коцебу отправился на юг в направлении, указанном Лагедиаком, и в тот же день обнаружил группу

⁴⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

атоллов в цепи Ратак, которые он назвал островами Чичагова (именем «нашего морского министра») (совр. Эрикуб), а вскоре к юго-востоку от них была открыта группа островов Аракчеева («в честь знаменитого генерала») (совр. Малоэлап), населенных людьми, которые тепло приняли российский корабль, и в которых Коцебу признал «приятных» и «опрятных» статных красавцев.

Капитан хорошо освоил местные традиции: чтобы заручиться доверием и поддержкой вождей исследуемых им островов, он по обычаю обменивался с ними именами, и в целом с уважением относился к культуре островитян. О высоком доверии с обеих сторон говорит высадка капитана на о. Торуа (в цепи Ратак), которая происходила следующим образом:

«Лабадени [имя местного вождя] был до того учтив, что донес меня до берега на себе; это редкое зрелище привлекло множество островитян, которые с удивлением смотрели, как их начальник задыхался, неся на себе белого человека»⁵¹.

На исследуемых островах Коцебу впервые увидел, как островитяне разводят огонь трением конца палочки о выемку в стволе дерева, упомянув, что никому из его команды добыть пламя таким способом не удалось. А тем временем ученый «Шамиссо роздал <...> жителям семена и сам посеял некоторые»⁵².

О порядках микронезийцев Коцебу пишет:

«Здесь я заметил чрезвычайно дружелюбное обхождение родителей с детьми, которое мне очень понравилось»⁵³.

На островах существовали «органы власти», когда над одним «начальником» стоял более высокий «начальник».

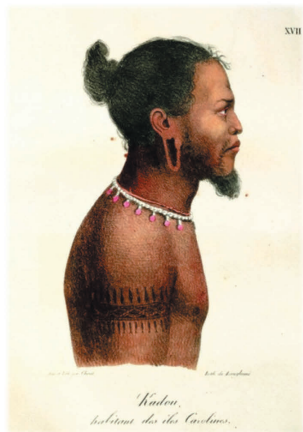
⁵¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵³ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Не обошлось без инцидента: однажды вечером на корабле не досчитались одного матроса, отправленного на берег за водой без оружия. Заподозрив неладное, Коцебу велел дать залп из пушки и пустить ракету:

«Едва раздался выстрел, на острове поднялся вопль, продолжавшийся более четверти часа, а вскоре возвратились шлюпки. Пропадавший матрос признался, что девки увлекли его в хижину, находящуюся в глубине острова, что туда собралось несколько островитян, не хотевших отпустить его; они разложили огонь и раздели его, но когда последовал выстрел, все они, как пораженные молнией, упали на землю, а матрос счастливо спасся», – рассказывает Коцебу. Наутро «дикари задавали много вопросов о том, что значил удар и светлое сияние; когда им сказали, что я посещал небо, то их уважение ко мне увеличилось, и они держались весьма скромно», – с весельем рассказывает Коцебу⁵⁴.

Каду, житель Каролинских островов.
Худ. Л. Хорис, 1822

Не без юмора Коцебу пишет:

«Шамиссо и здесь роздал семена и учил дикарей обращению с ними; в воздаяние за труды у него украли ножик, но были вынуждены возвратить, когда я настоятельно потребовал»⁵⁵.

От ратакцев Коцебу узнал, что порой они вели разорительные войны, и женщины принимали в них активное участие, нося поклажи с камнями, чтобы закидывать ими врагов, помогая своим мужчинам вести атаку.

На атолле Аур в цепи Ратак произошла удивительная встреча

⁵⁴ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

с двумя «нездешними» жителями, которые были татуированы иначе и разговаривали, по верной догадке Шамиссо, на другом языке. Оказалось, 3-4 года назад шторм унес их на рыбацких лодках от атолла Улле (*совр.* атолл Волеаи в составе государства Федеративные Штаты Микронезии), расположенного в архипелаге Каролинские острова в 1,5 тыс. миль от атолла Аур, и 8 месяцев (по их словам) бедолаги провели в открытом море. Недостатка в рыбе не было, а пресную воду они получали в виде дождя. Один из них, по имени Каду, лет 30-ти от роду, попросил Коцебу взять его с собой в плавание (по каким-то своим причинам, которые так и остались неясными), чем несказанно удивил капитана. Тем не менее, человеческие качества Каду очень понравились капитану, и тот взял его в путешествие на Север до о. Уналашка (в центральной части Алеутских островов, к юго-западу от Аляски, где располагалась главная Уналашкинская контора Российско-Американской компании). После того как «Рюрик» снова прибыл на расположенный неподалеку от Аура о. Отдиа (в цепи Румянцева (Вотье)), Каду решил завершить свое путешествие, объяснив, что делает это якобы ради своего маленького сына, который очень горевал после его отъезда.

Для ученых экспедиции – в частности, для А. Шамиссо, Каду стал бесценным информантом о жизни, нравах, быте и верованиях микронезийцев:

«Мне же, когда я после стольких трудов заставил Каду рассказывать о Радаке и собрал воедино его отдельные высказывания, сравнив и изучив их, осталось лишь исследовать более абстрактные вопросы верований, языка и т. д.»

Не раз восхищаясь навыками островитян в мореплавании, Коцебу особо отмечает их умение плавать на парусных лодках против ветра, *«направляя свой курс только по*

видимым простым глазом звездам; такого искусства не достигли и европейцы»⁵⁶, – уверяет опытный мореплаватель.

Общаясь с жителями цепи Ратак («восход»), Коцебу случайно узнал о наличии густонаселенной группы островов Ралик («закат»), с жителями которых ратакцы порой вели войны. Сильное течение затрудняло поход на архипелаг Ралик и отнимало драгоценное время, поэтому было решено направить «Рюрик» напрямик на Север, на о. Уналашка, и отложить на будущее исследование новых островов.

В апреле 1817 г., находясь в северных широтах в поисках Северо-Восточного прохода, «Рюрик» попал в привычный здесь весной сильнейший шторм, и Коцебу сильно ранил грудь, упав ею на угол от мощного удара волны. Несколько дней он был вынужден провести в постели, страдая от жесточайшей боли. Но сильнее всего капитана мучила не рана, а переживания за корабль, которому был нанесен серьезный урон, и, конечно же, за пострадавших матросов. Одновременно Коцебу испытывал гордость за свою команду:

«В этот ужасный шторм я радовался неустрашимому мужеству наших матросов. Каду во время шторма был в большой тоске, ибо ожидал, что ужасные белые волны умертвят бедный корабль; впрочем, он спокойно сидел в офицерской каюте, будучи тепло одет, только сапоги его беспокоили»⁵⁷.

Еще ранее капитан высказывал такое мнение о своих матросах:

«Известно, что наши матросы – лучшие на свете, когда имеют случай посвятить себя единственно исполнению своего долга, они нимало не уступают даже британцам в мужестве, неустойчивости и искусстве и далеко превосходят их в повинности и привязанности к своим офицерам. Сколь ни дивлюсь я

⁵⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵⁷ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

искусству и мужеству английских матросов, коих я познал во время моего шестилетнего с ними служения, я избрал бы для опасного предприятия одних только русских матросов»⁵⁸.

Из-за травмы легких капитану стало трудно дышать ледяным воздухом, и, так и не найдя северо-восточный проход, Коцебу направил «Рюрик» обратно на юг.

Интересны зарисовки о поведении Каду на борту «Рюрика»:

«Шамиссо ежедневно узнавал что-либо новое о Радаке [Ратаке] и Каролинских островах, что становилось все легче, поскольку Каду скоро понял русский язык, а мы усовершенствовались в его наречии».

Оказавшись в северных широтах, Каду «ничему не удивлялся так, как снегу; чтобы удовлетворить свое любопытство, однажды, когда шел крупный снег, он стал ловить его руками; ужас объял его, когда снег мгновенно таял в его руках; с крайней недоверчивостью взирал он на всех нас и думал, что перенесен в страну волшебств».

На Уналашке Каду впервые увидел коров:

«<...> С удивлением и боязнью смотрел он на больших быков и проявил большую радость, когда узнал, что мясо этих животных мы едим каждый день на корабле. Мы спрашивали о причине его радости, и он признался, что полагал, будто мы едим человеческое мясо, опасаясь, что очередь дойдет и до него. Надо сказать, что вскоре после отхода из Радака [Ратака] он видел, как открывали бочку с солониной; бычачий бок изумил его, и он вспомнил советы своих друзей, которые отклоняли его от поездки под предлогом, что мы едим черных людей»⁵⁹.

По замечанию Шамиссо, Каду был более всего поражен видом сивучей:

⁵⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁵⁹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

«За то время, которое Каду провел с нами, ничто его так не занимало и не действовало на него так сильно, как вид этих животных»⁶⁰.

*«Рюрик» в Беринговом море.
Худ. Л. Хорис, 1817*

Так как полученная травма груди вынудила Коцебу прекратить поиски Северо-Восточного прохода, он направил путь обратно, в Санкт-Петербург. Решив плыть в Манилу (Филиппины) для пополнения свежих припасов и починки «Рюрика», капитан планировал «извлечь всю воз-

можную пользу из этого плавания» и «взять с Сандвичевых островов [Гавайев] растения и домашних животных, доставить их жителям Радака [Ратака] и тем оказать услугу не только им, но и мореплавателям, которые в будущем посетят эти острова. После отплытия от Радака [Ратака] я хотел употребить несколько времени на отыскание цепи Ралик и потом направить курс к Ладронским [Марианским] островам; на этом пути, усеянном островами, можно сделать много открытий».

<...>Каду, крайне обрадовавшись, что мы идем в Радак [Ратак], начал собирать заржавевшие гвозди и ненужные обломки железа, на берегу отыскивал камни, годные для точил, словом, делал все, что мог, чтобы принести пользу своим друзьям»⁶¹.

⁶⁰ Адельберт Шамиссо. Путешествие вокруг света. - М., 1986 - https://royallib.com/book/shamisso_adelbert/puteshestvie_vokrug_sveta.html

⁶¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Прибыв в октябре 1817 г. на Сандвичевы острова (Гавайи), Коцебу встретил старых знакомых – Элиота де Кастро, служившего при дворе короля Камеамеа I, любимых жен короля во главе с дородной любительницей арбузов и табакокурения Кагуманой (Каауману), советника короля Камеамеа I Кареймоку (Кееаумоку), а также вновь столкнулся с обычаем «табу»:

«Я видел плававшее в гавани тело женщины, в которое и взрослые и малолетние кидали камни; мне сказали, что эта женщина нарушила табу», – пишет Коцебу.

В это посещение Сандвичевых островов (Гавайев) капитан подметил еще одну местную особенность:

«Женский пол, которому употребление свинины запрещено, заменяет ее собаками, которых для этого кормят одними плодами. Эти собаки, принадлежащие, как кажется, к породе наших гончих, имеют особенное свойство: они никогда не привязываются к людям, поэтому их содержат всегда со свиньями»⁶².

Шамиссо, со своей стороны, отметил следующее:

«Каду, чье любопытство было доведено до крайности всем виденным и слышанным, впервые здесь и вообще за все время пребывания у нас увидел, как мы выказываем почтение лицу более могущественному, и им оказался его соплеменник, человек одного с ним цвета кожи. Каду был представлен королю, оказавшему ему внимание и пожелавшему выслушать его рассказ об островах, откуда началось его путешествие с нами. При этом наш друг держался скромно, демонстрируя достоинство и хорошие манеры. Жители Оваи [Гавайев] были настроены к нему дружелюбно, и Каду охотно общался с ними»⁶³.

В письме графу Румянцеву в 1817 г. ученый писал:

«Человек везде тот же – и просвещенный и дикарь. И обитатель острова Румянцева, осеняемого пальмами, и житель

⁶² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁶³ Адельберт Шамиссо. Путешествие вокруг света...

земель, покрытых березами, склонившимися от снегов северных, суть дети общей матери, удаленные от ней некоторыми обычаями»⁶⁴.

Король Камеамеа I снабдил экипаж «Рюрика» всеми необходимыми припасами в обмен на железо, которое требовалось для создания новых кораблей гавайского флота, и «когда, наконец, было прибавлено к ним [припасам] множество коз, свиней, собак, голубей, кошек и пр., то “Рюрик” совершенно уподобился Ноеву ковчегу»⁶⁵, – не без юмора пишет Коцебу.

Жители Сандвичевых островов.
Худ. Л. Хорис, 1822

В конце октября 1817 г. корабль подошел к уже известному о. Ормед в группе Ратак. Радости Каду не было предела при виде его старых знакомых. Вскоре выяснилось, что семена и животные, оставленные в прошлый раз, разорены крысами (которые попали на острова с европейских кораблей) и набегами воинствующих соседей. Для борьбы с крысами с корабля были выпущены на берег кошки, которые тут же приступили к делу к радости островитян; а что касается воинствующих соседей, то Коцебу «восхищался мыслью, что этот добродушный народ, нуждающийся в средствах пропитания, будет, может статься, со временем обязан мне своим благосостоянием. Когда эти острова будут доставлять своим обитателям таро, ямс и картофель в изобилии,

⁶⁴ Известия о плавании Рюрика. Письмо Натуралиста сей Экспедиции Г. де Шамиссо к Его Сиятельству Графу Н.П. Румянцеву // Сын Отечества. 1817. Ч. 36. N 9. С. 119

⁶⁵ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

тогда прекратится бесчеловечное обыкновение умерщвлять детей [по традиции, женщинам можно было иметь не более трех детей, чтобы не допустить перенаселения и голода], да и войны будут по крайней мере гораздо реже, поскольку они происходят ныне единственно от недостатка в жизненных потребностях»⁶⁶, – считает Коцебу.

За три дня пребывания экспедиции в группе Ратак «сами радакцы стали нам много ближе. Товарищеские отношения Каду как с островитянами, так и с нами объединяли нас. Благодаря Каду радакцам легче было нас понять, наш мир стал более доступным. Теперь мы были как одна семья»⁶⁷, – пишет Шамиссо.

Каду остался на острове Ормед в паре десятков километров от о. Отдиа в цепи Румянцева (Вотье) охранять посеы и животных, привезенных Коцебу в дар островитянам с Сандвичевых островов (Гавайев).

«Было весьма больно с ним расставаться, но я утешал себя мыслью, что ныне он может сделаться здесь полезным, а в нашем холодном климате едва ли прожил бы долго»⁶⁸, – пишет Коцебу.

Шамиссо описывает расставание с Каду гораздо более эмоционально:

«Друг мой Каду, ты выбрал лучшую долю; ты расстался с нами, любя нас, а мы заслужили твою любовь, ибо нашей целью было – и мы старались ее достичь – сделать побольше добрых дел для твоей родины. Ты решил и дальше поступать в том же добром духе. Да будет благословен твой труд и да хранит тебя в твоём благом деле тот, кто правит судьбами людей! Пусть он еще некоторое время удержит европейцев вдали от ваших бедных рифов, где для них нет ничего привлекательного. Они принесли бы вам лишь грязь, Оваи [Гавайи]. А что бы стал де-

⁶⁶ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁶⁷ Адельберт Шамиссо. Путешествие вокруг света...

⁶⁸ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

лать ты в нашей старой Европе? Мы поиграли бы с тобой в глупую игру; мы показали бы тебе своих правителей и господ; они навешали бы на тебя медалей и других побрякушек, а потом забыли бы о тебе. Рядом с тобой не было бы любящего учителя, в котором ты, добрая душа, так нуждаешься. Нам не удалось бы остаться вместе, и ты затерялся бы в холодном мире. Ты не нашел бы себе подходящего места, и даже если бы в конце концов мы вернули тебя на родину, во что бы ты успел превратиться?»⁶⁹.

Далее «Рюрик» направился к Марианским островам – на Сарпан (совр. Рота, в составе Северных Марианских Островов) и Гуагам (совр. Гуам, в архипелаге Марианские острова), где, по словам Коцебу, «*введение христианской религии не распространило здесь своего благословения; с того времени истреблены все природные жители Ладронских [Марианских] островов*»⁷⁰. Об административном центре Гуама, городе Агадна (совр. Хагатна), капитан пишет: «*Город имеет 200 домов и около 1500 человек жителей, которые, как уже выше сказано, происходят из Мексики и с Филиппинских островов. Из числа коренных здешних жителей на острове существует только одна чета; со смертью этих двух человек угаснет племя древних ладронов*»⁷¹.

В 1521 г. Гуам стал первым островом Океании, открытым европейцами, – а именно, Фернаном Магелланом в ходе первого в истории кругосветного плавания. В 2020 г. из общего населения острова (165,7 тыс. чел.) 30% составляли филиппинцы и 37% – чаморро: смешанные с коренными жителями испанцы, филиппинцы, мексиканцы и японцы, сумевшие сохранить элементы исконной гуамской культуры и языка со времен до прихода европейцев.

⁶⁹ Адельберт Шамиссо. Путешествие вокруг света...

⁷⁰ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁷¹ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

Увидев на Гуаме парусные лодки жителей Каролинских островов, Коцебу лично убедился в том, что каролинцы способны проделывать путь до Гуама с целью обмена своих товаров на железо, – об этом ему рассказывал Каду, слова которого теперь полностью подтвердились. Коцебу писал: «...достойно удивления, что они на расстоянии 300 миль находят столь незначительный остров, как Гуагам [Гуам], не имея иных путеводителей, кроме звезд и песен»⁷². Под «песнями» имелась в виду устная традиция передачи информации: островитяне выучивали маршрут наизусть, в форме напевного исполнения, – в таком виде бесписьменные народы могли передавать важные сведения через поколения.

О моральном облике гуамцев Коцебу высказался так:

*«У здешнего народа не встречаешь той веселости и того легкомыслия, какими отличаются островитяне Южного моря; эти люди уже слишком долго угнетены, и во всех их поступках обнаруживается только одно раболепие»*⁷³.

Вскоре «Рюрик» отчалил от берегов Гуама и отправился в Манилу, затем в Кейптаун, потом на остров Св. Елены, где англичане охраняли ссыльного Наполеона, и, наконец, пройдя через родной город капитана – Ревель (совр. Таллин), корабль вернулся в Санкт-Петербург, где гордый своей успешно выполненной миссией О. Коцебу бросил якорь на реке Неве прямо у особняка государственного канцлера, графа Н.П. Румянцева, на Английской набережной, 44.

⁷² О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

⁷³ О. Коцебу. Путешествия вокруг света...

*«Особняк Румянцева» стал музеем еще в 1831 г.
по поручению покойного Н.П. Румянцева.
В начале XXI в. здесь расположился отдел
Государственного музея истории Санкт-Петербурга*

**Вторая кругосветная экспедиция
О. Коцебу 1823-1826 гг.**

Рассказ О. Коцебу о втором кругосветном плавании на шлюпе «Предприятие» в 1823–1826 гг. менее объемный, чем описания путешествий, приключившихся на «Рюрике», но гораздо более содержательный в силу духовной зрелости и богатого жизненного опыта капитана. К сожалению, на борту не было художника, так как цели плавания были сугубо практические. Однако за время экспедиции капитан собрал ценные сведения по этнографии и истории коренного населения островов южной части Тихого океана. Опережающими свое время были его размышления о судьбах островитян после прихода европейцев.

Начав свое путешествие из Кронштадта 28 июля 1823 г., шлюп «Предприятие» зашел на о. Тенерифе (Канарские острова), оттуда отчалил в Рио-де-Жанейро (Бразилия), о которой Коцебу пишет:

*Отто Коцебу. 1830-е
Худ. А.Г. Варнек*

«Возмутительным контрастом к прелестям чудесной природы Бразилии показался нам вид двух судов с невольниками, только что прибывших из Африки и, подобно нам, вставших здесь на якорь. Торговля людьми – позорное пятно на цивилизованных государствах, которого большинство из них уже стыдится»⁷⁴.

В декабре шлюп «Предприятие» обогнул мыс Горн и в январе 1824 г. стал на якорь в бухте Консепсьон (Чили). Выйдя отту-

⁷⁴ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

да в феврале 1824 г., экспедиция направилась в самое «сердце» Полинезии, о. Отагейти (совр. Таити), и уже в начале марта капитан открыл небольшой обитаемый остров, который он назвал именем своего шлюпа – «Предприятие» (совр. Фангахина в архипелаге Туамоту в составе Французской Полинезии). Так и не обнаружив места для высадки, *«пришлось отказаться от намерения поближе познакомиться с предприятицами»*, тем более что эти *«совершенно нагие островитяне, принадлежащие к рослой и сильной темнокожей расе, находились в большом смятении»*⁷⁵.

Экспедиция продолжила плавание, в ходе которого О. Коцебу проверил и уточнил положение некоторых Низменных островов (совр. архипелаг Туамоту) – о-вов Аракчеева (совр. Фангатау), Волконского (совр. Такуме), Грейга (совр. Ниау), открытых в 1819 г. российским мореплавателем Ф.Ф. Беллинсгаузеном; о-вов Румянцева (совр. Тикеи) и Спиридова (совр. Та-Такапото), обнаруженных им самим в 1816 г.; Паллизеровых островов (о-ва Паллисера, совр. атоллы Арутуа, Апатаки, Тоау и Каукура), открытых Дж. Куком.

В марте 1824 г. шлюп «Предприятие» причалил к берегам Таити, где уже поселилось достаточно много европейцев – в основном, французов и американцев. Тут же начался живой и веселый торг с таитянами, которые стре-

Шлюп «Предприятие».
Худ. Е.В. Войшвилло, 1980-е

⁷⁵ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

нительно обменялись именами с членами команды корабля – но только ради того, чтобы сбыть свой товар по дорожке; самым высоким спросом у них пользовались элементы одежды.

«Среди прибывших к нам таитян не было женщин. И в дальнейшем они посещали нас лишь изредка, причем вели себя весьма благонравно»⁷⁶, – подмечает Коцебу.

Описывая быт, нравы и вкусовые пристрастия полинезийцев-таитян, Коцебу упоминает деликатес – собак, которых, как и на Гавайях, кормят только растительной пищей перед съедением. При этом он полагает, что:

«Таитяне – в высшей степени кроткий, доброжелательный, прямодушный, веселый и миролюбивый народ, хотя у некоторых из них имеются рубцы от ранений. Последние получены в войнах и свидетельствуют о том, что таитяне могут быть также храбрыми. Ненависть и месть совершенно чужды их сердцам»⁷⁷.

Коцебу считает их искусными мореходами, да и в целом, *«таитяне находились на гораздо более высокой ступени цивилизации, чем все другие островитяне, и потому было бы несправедливо причислять их к последним»⁷⁸*.

Рассуждая о роли миссионеров в судьбе таитян, Коцебу говорит:

«Во времена Кука на Отагейти [Таити] считалось жителей до 80 тысяч, теперь же их только 8 тысяч. Отчего произошла эта ужасная разность? Где на островах Южного моря поселится европеец, там опустошительная смерть, сопутствуя ему, истребляет целые племена, ибо эти переселенцы редко бывают достойны своего отечества.

<...> Спиртные напитки, введенные в употребление европейцами и американцами, а также занесенные ими заразные бо-

⁷⁶ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁷⁷ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁷⁸ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

лезни могли, конечно, способствовать резкому увеличению смертности. Но европейцы и американцы посещают многие острова Южного моря, что не сопровождается, однако, заметным уменьшением их народонаселения. Нет никаких сведений о том, что на Таити свирепствовала оспа или чума. Значит, главной причиной убыли населения явилось кровавое насаждение миссионерской религии, которое сыграло здесь роль самой опустошительной эпидемии»⁷⁹.

Слова О. Коцебу о том, что «кровавое насаждение религии» – главная причина сокращения населения с 80 тыс. до 8 тыс., спорны. В некоторых источниках указывается, что изначальное население Таити было значительно меньше (минимальная цифра – 35 тыс. человек)⁸⁰.

Еще до начала европейской колонизации и христианизации таитяне активно воевали друг с другом. Джеймс Кук посетил Таити в 1774 г., и одним из самых запоминающихся зрелищ для него стало человеческое жертвоприношение с целью привлечь удачу в очередной войне. Уже тогда население начинали сокращать не только войны, но и болезни, пришедшие из Европы, к которым у живших тысячи лет в изоляции океанийцев не было иммунитета, и пути распространения которых в то время не до конца понимали даже европейские ученые. В 1787 г. на Таити прибыл британский корабль «Баунти» и вновь застал на острове войну между местными вождями. Один из них, по имени Помаре, привлек британцев на свою сторону. Вооруженная мушкетами команда «Баунти» принесла ему победу. Помаре объединил Таити под своей властью, со-

⁷⁹ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁸⁰ Colin Newbury. Tahiti Nui: Change and survival in French Polynesia 1767-1945. The University Press of Hawaii, Honolulu - <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/bitstream/10125/62908/2/9780824880323.pdf>, p. 29

здал Королевство Таити и стал его первым королем, Помаре I. Когда в 1797 г. на Таити прибыли первые британские миссионеры, раздоры продолжались. Правивший тогда Помаре II, наследник Помаре I, принял христианство, объявил его государственной религией и запретил старую веру Таити. Миссионеры же снабдили его армию мушкетами, которые помогли разгромить оставшихся врагов и расширить владения. Есть мнение, что уничтожение старой веры было нужно Помаре II, поскольку на ней зиждилась власть противостоявших ему племенных вождей, в то время как новая вера объявляла священной лишь власть короля, поддержанного церковью. В общем, миссионеров сложно назвать главными виновниками насилия, творившегося на Таити в XVIII-XIX вв. Кроме того, цифра 8-9 тыс. таитян, оставшихся в живых, относится к 1800 г.⁸¹ Миссионеры к этому времени были на Таити лишь 3 года.

Так или иначе, но в наше время основной причиной массовой гибели таитян в XIX в. считаются именно привезенные из-за моря болезни. В этом есть вина европейцев, однако те и сами в те времена еще не особенно умели предотвращать распространение инфекций и гибели от них в огромных количествах.

Потеря самобытности и культурных, пусть даже «варварских», традиций вроде песен, танцев и татуировок из-за влияния европейских миссионеров также вызывает у Коцебу огорчение, и вот как он описывает свое отношение к наблюдаемому им процессу колонизации Таити:

«Если религия миссионеров не принесла на Таити ни счастья, ни просвещения, то столь же мало хорошего можно ожидать от выработанной ими конституции. Последняя, по видимому, специально рассчитана на то, чтобы сделать еще более тесными оковы, наложенные миссионерами на этот доб-

⁸¹ Colin Newbury. Tahiti Nui...

родушный народ; она должна помочь им полностью сохранить свою власть над островитянами»⁸².

На Таити правил монархический клан Помаре, и королевская семья нанесла визит на борт «Предприятия»: недавно овдовевшая королева-регентша с маленьким бо-соногим королем Помаре III на руках в окружении своей свиты на званом обеде, устроенном по местным традициям, задавала российскому капитану вопросы, среди которых было желание узнать, сколько ему лет, христианин ли он, и сколько раз в день молится, – на что умудренный опытом 36-летний Коцебу ответил следующее: *«Христианская вера учит, <...> что нас некогда будут судить по нашим делам, а не по числу наших молитв»⁸³.*

*Иллюстрация из книги
«История Французской
Полинезии», 1930-е гг.
Таити*

Узнав, что будущему королю Таити Помаре III скоро предстоит коронация, Коцебу в качестве подарка заказал корабельному сапожнику ботинки, в которых малыш вступил на трон.

Один 70-летний старик из числа гостей, как оказалось, лично знал капитана Кука, которому он помогал исследовать берега Таити, и который подарил старику карту мира, в которой тот отлично ориентировался, зная, где находится Россия, и зная, что Англия – это тоже остров.

В ходе своего повествования о путешествии по Южным морям Коцебу пишет, что, к сожалению,

⁸² О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁸³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

ему не удалось посетить один из самых удаленных и неоднозначных островов Тихого океана – остров Питкэрн, где с 1790 г. жили мятежные матросы английского корабля «Баунти» и украденные ими с Таити жены, давшие потомство. Однако он смог изложить захватывающую историю этого острова благодаря тому, что *«на Таити я нашел одну из родоначальниц населения острова Питкэрн, говорившую по-английски настолько хорошо, что с ней можно было беседовать»*. На Таити она была послана правителем Питкэрна – Адамом, который стал стар и нуждался в преемнике-миссионере, способным заменить его в преподавании наук и слова Божия на его острове, где проживало уже свыше ста человек. Также Адам собирался переселить на Таити несколько семей, потому что население Питкэрна *«могло вскоре стать слишком большим по сравнению с местными ресурсами»*⁸⁴.

Покинув Таити, Коцебу направил «Предприятие» к цепи островов Ратак, а по пути он решил посетить острова Навигаторов (*совр.* Самоа), поскольку ни один из мореплавателей до него – ни Роггевен, ни Бугенвиль, ни Лаперуз еще не описывал южную часть этого архипелага. Попутно были открыты необитаемые рифы в цепи Маркизских островов, которым Коцебу присвоил *«имя нашего заслуженного мореплавателя Беллинсгаузена»* (*совр.* Моту-Оне).

В начале апреля 1824 г. шлюп «Предприятие» подошел к острову Маоуна (*совр.* Тутуила – крупнейший остров архипелага Самоа), где в 1787 г. островитяне убили французского капитана де Лангля, руководившего «Астролябией» – вторым кораблем экспедиции Лаперуза, и высадившихся с ним на берег 12 спутников, среди которых был физик Ламан, после чего бухта получила названия «Массакр» (*англ.* «massacre» – «кровавая расправа»).

⁸⁴ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

Вероятно, предвзятое отношение было присуще не только Коцебу, но и подъехавшим к кораблю на лодках самоанцам:

«Прибывшие не были вооружены, но в их каноэ мы заметили коварно припрятанные дубинки и короткие копья. Весьма вероятно, что они собирались поступить с нами так же, как с несчастными французами»⁸⁵.

И далее Коцебу сообщает:

«Они, как хищные звери, пытались силой отнять то, что им не давали добровольно. Аппетит одного гостя был настолько возбужден видом случайно обнаженной белой руки одного из наших спутников, что, не будучи в состоянии сдержать себя, он схватил ее и объяснил жестами, что такое мясо — лакомый кусок. Теперь мы были убеждены, что имеем дело с людоедами. Это еще более усилило наше отвращение к “невинным детям природы”, как назвал их Ламан, которого они, словно в награду за столь лестный отзыв, возможно, сожрали во время веселого пира»⁸⁶.

Как видно из этого повествования, Коцебу не потерял с годами жизни своей веселости и чувство юмора. Тем не менее, в каждой шутке есть доля правды:

«Вот почему при общении с островитянами приходится соблюдать величайшую осторожность. <...> Я не советовал бы полностью доверять даже жителям Радака [Ратака], хотя их можно считать самыми добродушными из островитян Южного моря. Человек становится человеком лишь тогда, когда в его развившемся сознании выкристаллизовываются понятия добра и зла. Без этого он раб своих инстинктов и, следовательно, подобен животному»⁸⁷.

⁸⁵ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁸⁶ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁸⁷ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

И тут же капитан при описании замысловатых причесок самоанцев с юмором отмечает, что *«щегольство может встречаться даже у каннибалов»*⁸⁸.

Наконец, решив, что *«островитяне явно готовились к приступу»*, Коцебу говорит: *«Сознаюсь, мне стоило больших усилий преодолеть желание жестоко отомстить за гибель спутников Лаперуза»*⁸⁹.

Капитан приказал поставить паруса и отчалить как можно скорее от берегов недружелюбного острова. Другие островитяне, встреченные на небольшом островке, который Коцебу нанес на карту под названием *«остров Рыбачьий»* (совр. Нуутеле), оказались более приветливыми, и торг с ними состоялся весьма успешный. На о. Олаява (совр. Уполу, в 45 милях от о. Тутуила), который Коцебу назвал красивейшим из виденных им островов в Южных морях, жители оказались самыми добронравными, хотя внешне они не отличались от воинственных жителей Тутуилы. По словам Коцебу, *«было бы очень интересно выяснить, как возникли эти отличия»*⁹⁰.

Отдельное замечание делает Коцебу о рыбалке:

*«Однако следует заметить, что у островитян Южного моря рыбная ловля отнюдь не считается тягостным промыслом низших классов, производящимся ради пропитания, а является развлечением аристократии, как у нас охота с загонщиками. Тамеамеа [Камеамеа I], могущественный король Сандвичевых [Гавайских] островов, был очень искусным рыбаком и увлекался рыболовством не меньше, чем какой-нибудь европейский князь охотой на оленей»*⁹¹.

⁸⁸ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁸⁹ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹⁰ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹¹ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

Наконец, вскоре шлюп «Предприятие» достиг о. Отдиа в цепи Ратак, открытый и исследованный Коцебу 7 лет назад, в 1817 г.:

«Тот, кто читал описание моего предыдущего путешествия, может себе представить, с каким теплым чувством и с каким нетерпением ждал я встречи со своими по-детски восторженными друзьями»⁹², – писал Коцебу, вспоминая о Рарике, Лагедиаке и, конечно же, Каду.

Рарик и Лагедиак были искренне рады видеть своего старого друга:

«Их неискушенные сердца были преисполнены бескорыстной любви ко мне. Сколь редко мне приходилось встречать подобное чувство, находясь среди цивилизованных людей!»⁹³, – тонко подмечает Коцебу.

Что же касается Каду, то увидеться с ним так и не удалось: по словам Рарика и Лагедиака, оставленные вместе с ним животные и растения, включая его самого, перевез на о. Ормед местный верховный вождь, на очень красивой дочери которого Каду теперь якобы женат, продолжая присматривать за европейскими растениями и животными, якобы сильно размножившимися на Ормеде за последние годы. Проверить, была ли это правда, или же на самом деле Каду был мертв, не было возможности: к берегам о. Ормед капитан не мог подойти близко из-за слишком больших габаритов его корабля. Однако в несказанную радость его привело хотя бы то, что на о. Отдиа прижился ямс, который он привез сюда в прошлый раз с Гавайев, и которым сейчас его угостили ратакцы.

Коцебу упомянул о складывании устного предания о нем: пантомима, излагающая его появление на острове и его деяния, передавалась в форме «песни» (т.е. устной

⁹² О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

традиции), которую могли бы «петь» последующие поколения, распространяя ее дальше во времени.

Прощание было грустным; после посещения островов цепи Ратак шлюп «Предприятие» устремился на Камчатку.

Оттуда О. Коцебу прибыл в Калифорнию, а в декабре 1824 г. он направил свой корабль к Сандвичевым островам (Гавайям), где простоял на рейде до февраля 1825 г.

Здесь он через переводчика записал передаваемые из уст в уста предания гавайцев, которых до него не записывал никто, рассказанные ему его *«другом Каремоку [Кее-аумоку], самым уважаемым и умным человеком в Ганаруро [Гонолулу]»,* – тем самым советником короля Камеамеа I, который получил прозвище «Питт Сандвичевых островов» в честь английского премьер-министра, о чем уже упоминалось выше.

В этот приезд на Гавайи Коцебу окончательно убедился, что английский капитан Кук, открывший эти острова и погибший от рук гавайцев, был сам виноват в своей гибели: *«все равно придется признать, что англичане были нападающей стороной, что они вынудили островитян прибегнуть к самозащите и что Кук понес заслуженное наказание за свое поведение»*⁹⁴, – пишет Коцебу. Как известно, Кук применил огнестрельное оружие, чтобы наказать островитян за их воровство, а те ответили насилием на насилие.

Также известно, что за оба плавания по Южному морю Коцебу применил наказание лишь один-единственный раз, когда приказал выпороть одного островитянина из цепи Ратак за слишком бесстыдное воровство во время своей первой кругосветной экспедиции 1815–1818 гг.

С неодобрением Коцебу отметил неумеренность в распитии слабонаркотического напитка кавы среди га-

⁹⁴ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

вайцев: «У тех, которые особенно от него пострадали, тела чрезвычайно исхудали и покрылись белой сытью, а глаза воспалились и покраснели. Этих несчастных постоянно трясет; они с трудом могут поднять голову»⁹⁵.

Зато с одобрением говорит Коцебу об английском капитане Джордже Ванкувере, который приплыл на Сандвичевы острова (Гавайи) в 1794 г. и выпустил на о. Оаху (третий по величине и населенности остров Гавайского архипелага) домашних животных, на которых Камеамеа I наложил десятилетнее табу: спустя этот срок животные успешно расселились по всему острову, став отличным источником мяса для местных жителей и самым востребованным предметом торга с проезжающими кораблями.

**Король Гавайев
Камеамеа II (Лиолио).
Худ. Дж. Хэйтер, 1824**

Однако Коцебу не застал короля в живых: 8 мая 1819 г. Камеамеа I «окончил свой славный жизненный путь, к величайшей скорби как островитян, так и иностранных поселенцев»⁹⁶.

Его преемником стал его сын – Лиолио (Камеамеа II), который сломал систему жестких табу, дав больше прав женщинам, и начал активно заниматься христианизацией своей страны.

Во время путешествия Коцебу на Сандвичевы острова (Гавайи) у власти на о. Оаху находилась одна из вдов Камеамеа I – королева Намахана, изъявившая желание лично

⁹⁵ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹⁶ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

побеседовать с российским капитаном. Она уже была много наслышана о России от гавайца Лаури, путешествовавшего в Санкт-Петербург с российской экспедицией под руководством В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка» в 1818–1819 гг. (об этих приключениях будет рассказано в следующей главе). После разговора с Коцебу королева дружески заметила, что Лаури был прав: в России живут *«очень толковые люди»*⁹⁷.

Коцебу пишет, что в знак траура Намахана сделала себе татуировку на правой руке латинскими буквами на гавайском языке: *«Наш добрый король Тамеамеа [Камеамеа I] скончался 8 мая 1819 года»*⁹⁸.

Касаясь различных тем в их беседе, королева Намахана упомянула о положительных аспектах христианизации своей страны:

*«С торжеством упомянула еще об одном преимуществе новой [христианской] веры: раньше женщины вынуждены были довольствоваться собачьим мясом, а теперь могут лакомиться свининой»*⁹⁹.

*«Жители Сандвичевых островов смотрят на христианское вероисповедание и грамотность как на узы, связывающие их с цивилизованными нациями. Вот почему они этим более всего гордятся»*¹⁰⁰, – заключает Коцебу.

После отъезда капитана Коцебу Намахана написала ему письмо, которое начиналось со слов:

«Приветствую тебя, Русский! Люблю тебя всем сердцем, больше, чем саму себя. Если я вновь увижу тебя в моей стране,

⁹⁷ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹⁸ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁹⁹ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

¹⁰⁰ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

то почувствую радость, силу которой невозможно описать словами»¹⁰¹.

NOMAHANNA.
QUEEN OF THE SANDWICH ISLANDS.

«Номаханна, королева Сандвичевых островов» – надпись под портретом Намахану на титульном листе книги

О. Коцебу «Новое путешествие вокруг света в 1823, 24, 25 и 26 годах» (Том II), изданной на английском языке в Лондоне в 1830 г.

Далее Намахана описала текущее положение дел в королевстве, а закончила письмо так:

«Прошу тебя от моего имени обнять твоего Императора. Скажи ему, пожалуйста, что я сделала бы это сама, если бы нас не разделял огромный океан. Не забудь передать мое приветствие всему твоему народу... Я проголодалась и вынуждена закончить это письмо. Желаю тебе, чтобы и ты поел свиной головы с аппетитом и с удовольствием. С королевской верностью и бесконечной любовью, твоя Номаханна»¹⁰².

Королева Намаханна скончалась спустя всего четыре года после встречи с Коцебу, в 1829 г., в возрасте 41–42

лет. Что касается стремительного сокращения коренного населения Сандвичевых островов (Гавайев), то вот какое исключительно важное наблюдение делает Коцебу:

¹⁰¹ A New Voyage Round the World in the Years 1823, 24, 25, and 26. By Otto von Kotzebue (Volume II), London, 1830, pp. 234–236

¹⁰² A New Voyage Round the World...

«На Сандвичевых островах господствовала в этот год эпидемия. Очень многие умирали, проболев лишь по несколько дней. В Ганаруро [Гонолулу] я наблюдал, как каждый день убирали трупы.

<...> Чем хуже чувствует себя больной, тем больше людей собирается вокруг него и тем громче все они завывают. Узнав о серьезности положения, в его хижину стекаются также друзья и знакомые; те, кому не досталось места внутри, толпятся снаружи. Собравшиеся причитают, плачут и воют, пока пациент не умирает. <...> Многие умирают не столько от самой болезни, сколько от проявленного к ним участия»¹⁰³. То есть, заражение смертельными для островитян европейскими болезнями происходило массово и распространялось стремительно. В конце концов, это привело к тому, что с конца 1770-х гг. по 1900-е гг. число коренных гавайцев упало с 300–400 тыс. (по оценке капитана Дж. Кука) всего до 40 тыс. человек.

**Королева Кахуманна (Каауману),
Гавайи. Худ. Л. Хорис, 1817**

Трагедией стала смерть 26-летнего Лиолио и его 22-летней жены, отправившихся в Лондон и скончавшихся там от европейской болезни в июле 1824 г. Управлять Королевством Гавайи при несовершеннолетнем 13-летнем будущем

короле остались Каремоку (Кееаумоку) и королева Кахуманна (Каауману) – любимая и главная жена покойного короля Камеамеа I.

¹⁰³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

Покинув Гавайи, Коцебу снова посетил северные широты и в сентябре снова прибыл в Гонолулу. Затем он отправился к группе островов Утирик в самой северной части цепи Ратак (в составе Маршалловых островов в Микронезии), открыл там новые необитаемые острова, а затем исследовал часть цепи Ралик. Здесь в октябре 1825 г. на карту был нанесен остров Эшшпольца (*совр.* атолл Бикини), на котором, как уже упоминалось, впоследствии американцы проводили ядерные испытания в 1946-1958 гг., и в честь которого был назван известный во всем мире курорт «Бикини».

После этого шлюп «Предприятие» взял курс на Ладронские (Марианские) острова, где на главном острове архипелага – Гуаме предстояло запастись свежим продовольствием. Там капитаны английских и североамериканских китобойных судов сообщили к радостному удивлению и гордости Коцебу, что *«во время пребывания у японского побережья они пользуются исключительно картой, составленной нашим адмиралом Крузенштерном. По их словам, на ней весьма точно обозначены даже самые незначительные предметы»*¹⁰⁴.

Отчалив от Гуама и пройдя через Манилу (Филиппины) и о. Св. Елены, вторая кругосветная экспедиция О. Коцебу на шлюпе «Предприятие» завершила свой путь 10 июля 1826 г. в Кронштадте.

На этом приключения капитана О. Коцебу в Южных морях закончились. Его удивительно проницательные и точные наблюдения об этнических, исторических, культурных и политических процессах, протекавших в первой четверти XIX в. в исследованных им землях, представляют собой бесценный источник научных знаний о той эпохе.

¹⁰⁴ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина

Выдающийся российский мореплаватель и талантливый ученый Василий Михайлович Головнин совершил два кругосветных плавания, обогативших мировую науку и культуру: на шлюпе «Диана» в 1807–1809 гг., начав её в 31 год, и на шлюпе «Камчатка» в 1817–1819 гг. – в 41 год.

**В.М. Головнин.
Худ. О. Кипренский,
1814–1816. Музей
Эрмитаж, Санкт-
Петербург**

Дважды в жизни он попадал в плен: в первый раз – к англичанам в 1808 г. в порту южноафриканского города Саймонстаун у мыса Доброй Надежды по причине войны между Россией и Англией. Ему удалось тайно освободить свой корабль спустя год, всколыхнув своим дерзким побегом мировую прессу.

Во второй раз В.М. Головнин провел два года (с 1811 по 1813) в японском плену за нарушение режима «сакоку» (самоизоляции Японии): но и на этот раз он обернул обстоятельства себе на благо.

Опубликованные им в 1816 г. и переведенные на основные европейские языки «Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах», содержавшие уникальные сведения об этой закрытой восточной стране, с которой западный мир был практически не знаком, стали сенсацией и принесли ему мировую известность.

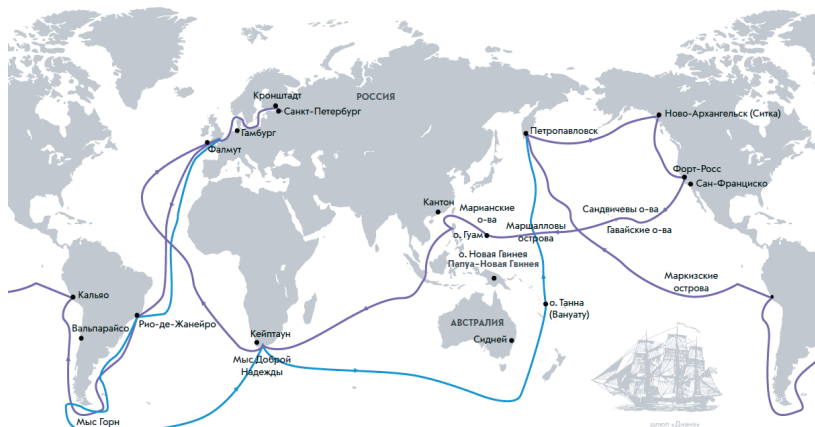
В 2009 г. в Саймонстауне (Южная Африка) была установлена гранитная доска с надписью на английском и русском языках в честь 200-летия отважного побега российского шлюпа «Диана» из английского плена в 1809 году

Не меньшую популярность получили его описания кругосветных экспедиций: в 1819 г. вышла книга «Путешествие шлюпа “Диана” из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах»¹, а в 1822 г. – «Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе “Камчатка” в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным»².

¹ Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. – http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0050.shtml

² Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головинным. – М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949. – http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml

Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина

Маршруты двух кругосветных экспедиций В.М. Головнина:
на шлюпе «Диана» (1807-1809 гг., голубым цветом)
и на шлюпе «Камчатка» (1817-1819 гг., фиолетовым цветом).

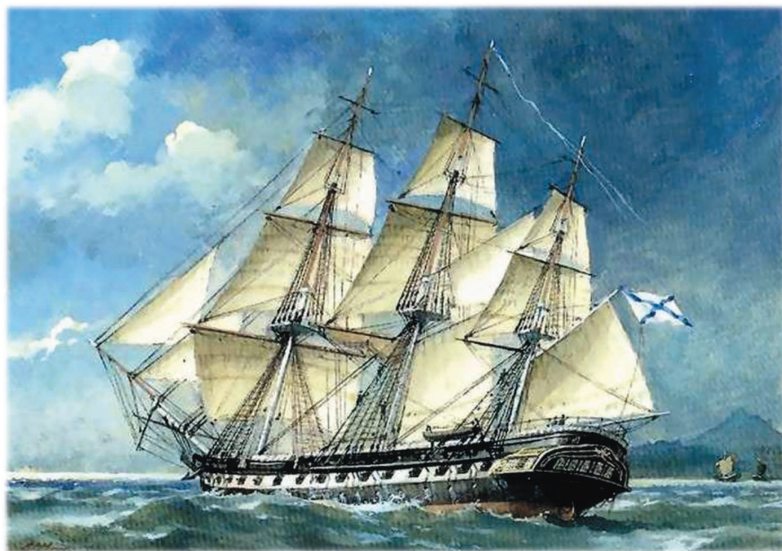
**Источник: Фонд сохранения этнокультурного наследия
им. Миклухо-Маклая**

В задачи двух кругосветных экспедиций В.М. Головнина, организованных за государственный счет, входила доставка военного и морского снаряжения, материалов и продовольствия в Русскую Америку (как уже говорилось, так назывались российские владения на Аляске, Алеутских островах, тихоокеанском побережье нынешнего американского штата Калифорния и др.), а также выполнение научных работ: в первое плавание требовалось описать Курильские острова, во второе – районы Русской Америки.

Исследования, проведенные В.М. Головниным во время плаваний, внесли огромный вклад в географическую науку. Составленная им карта Курильских островов стала самой точной: были исправлены ошибки в картах Крузенштерна и Лаперуза и отмечены новые географические объекты. В ходе экспедиции были определены осо-

бенности климата, характер береговой линии, глубина прибрежных вод и особенности океана в районе Курильских островов. При этом В.М. Головнин давал островам названия, принятые у местных жителей, так как, по его мнению, это было справедливым: именно под этими названиями острова Курильской гряды известны нам сегодня³.

Благодаря интересу В.М. Головнина к культуре и быту людей, населявших исследуемые им земли, были получены бесценные этнографические сведения о коренных народах Севера (в частности, коряках и камчадалах) и о жителях далеких южнотихоокеанских островов.

Шлюп «Диана». Худ. Е.В. Войшвилло, 1980-е

³ Плавания В.М. Головнина // Центральный Военно-Морской Портал – <https://flot.com/publications/books/shelf/explorations/4.htm>

***Первая кругосветная экспедиция
В.М. Головнина (1807-1809 гг.)***

Шлюп «Диана», на котором прошла первая экспедиция В.М. Головнина в 1807–1809 гг., – изначально транспорт-лесовоз, переделанный в военный корабль водоизмещением 300 тонн с 16 пушками, – вошел в историю как первое судно собственно российской постройки, перешедшее из Балтики на Камчатку⁴. Маршрут плавания, начавшегося в Кронштадте в июне 1807 г., пролегал через Атлантический океан к бразильскому острову Св. Екатерины и далее к мысу Горн, который пройти не удалось из-за непогоды. Тогда капитан решил идти на Камчатку восточным путем и повернул к южноафриканскому мысу Доброй Надежды, планируя пополнить запасы провизии в принадлежавшем Великобритании портовом городе Саймонстауне, куда российский корабль зашел впервые в истории, но был пленен англичанами, как уже упоминалось выше. Несмотря на то что «Диана» имела специальное разрешение английского правительства, командующий английской эскадрой задержал российский корабль в связи с началом войны между Россией и Англией до получения соответствующего распоряжения из Лондона.

Именно в этой точке пути началось знакомство участников экспедиции с жителями южной части Тихого океана. Находясь на вынужденном простое, в 1808 г. В.М. Головнин первым из россиян увидел и описал коренного новозеландца – маори. Его звали Матара, и он был сыном верховного вождя северной части Новой Зеландии по имени Те Пахи:

⁴ Океанские походы шлюпа «Диана» // Военное обозрение, 20 июня 2017 - <https://topwar.ru/118351-okeanskie-pohody-shlyupa-diana.html>

«Здесь <...> стоял транспорт, шедший в Новую Голландию [Австралию] с преступницами [для основания колонии]; на том же самом судне возвращался из Англии в свое отечество сын одного владельца новозеландского. Владелец сей есть король [верховный вождь] северной части Новой Зеландии. <...> Имя его Топахи [Те Пахи]. Он весьма ласков и доброхотен к европейцам, а потому англичане стараются сделать ему всякое добро: научили его разным мастерствам, снабдили инструментами, построили ему дом и сделали разные подарки. Сын его, о котором здесь идет речь, по имени Метарай [Матара], по желанию отца своего, жил для учения несколько времени между англичанами в Новой Голландии [Австралии], откуда на китоловном судне привезли его в Англию, и он жил в Лондоне двенадцать месяцев, а ныне возвращался домой»⁵.

Головнин пригласил новозеландского наследного принца отобедать с ним на борту «Дианы»:

«Принц 18 лет отроду, малого роста, статен; оклад лица европейский, цвет темно-лиловый, без всяких узоров, делаемых для украшения по обряду диких народов. Волосы черные, прямые и весьма короткие; в ушах дыры, как у наших женщин для серег. Он жив и весел; понимает по-английски почти все, в обыкновенном разговоре встречающееся, но говорит очень неправильно, а произносит и того хуже. Кланяется и делает другие учтивости по-европейски, одет так же. Вино пить знает по-английски, и по количеству, которое он выпил без приметного над ним действия, кажется, что он не новичок в сем роде европейского препровождения времени. Ест все, что ни подадут, и много, а особливо любит сладкое.

<...> Он нам показался с немалыми природными дарованиями; многие из его замечаний не показывали, что он был дикий из Новой Зеландии без всякого образования»⁶.

⁵ Путешествие шлюпа «Диана»...

⁶ Путешествие шлюпа «Диана»...

Выяснилось, что у верховного вождя Те Пахи пятнадцать жен, а у Матары – две, к которым он «очень привязан». В Англии Матара был представлен королю Георгу III и его семье: принц отметил, что среди принцесс «была одна косая». Английский король пожаловал новозеландского принца «кавалером ордена, учрежденного, или, лучше сказать, выдуманного нарочно для диких владельцев; назван он "орденом дружества". <...> А отцу его посланы от короля богатая шапка и мантия вместо короны и порфиры. Сверх того, отправлено множество разных полезных подарков, состоящих в мастерских инструментах, одежде и пр. Все они уложены в ящиках, на которых подписано: королю Тонахи [Те Пахи] от короля Георга. Сына его также весьма щедро одарили в Англии»⁷.

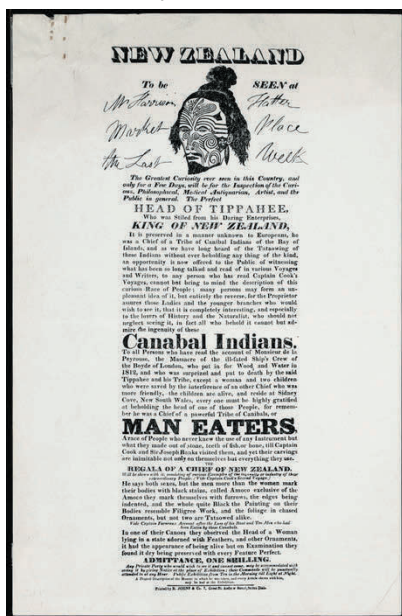
Впрочем, впоследствии Головнин узнал, что «сей дикий исправно отплатил за дружбу к нему английского правительства. Он коварным образом завладел двумя китоловными судами, сей нации принадлежащими, и умертвил всех англичан, на них бывших, оставив только в живых двух или трех женщин, которые спаслись отважным бегством <...>. Сказывают, что английское правительство отправило экспедицию для наказания вероломства сего неблагодарного злодея»⁸.

Здесь Головнин стал жертвой чужой ошибки. Матара, тяжело перенесший разницу в климате между Новой Зеландией и Британией, вскоре после возвращения на родину умер от болезни легких. Нападение на британских моряков, вошедшее в историю как «резня на Бойде», совершили другие маорийцы, жившие поблизости от владений отца Матары Те Пахи. Есть сведения, что Те Пахи пытался помешать резне, но безуспешно. Однако британцы посчитали, что именно Те Пахи и его сын Матара виновны в нападении (в том числе из-за слов других маори, враждебных к Те Пахи), и уничтожили его поселение. Те Пахи

⁷ Путешествие шлюпа «Диана»...

⁸ Путешествие шлюпа «Диана»...

тогда удалось спастись, но вскоре он погиб от рук других маори, возможно, тех самых, которые убили британских моряков. Его голова была высушена по местному обычаю (мокомокаи) и передана британцам, а те выставили ее в Лондоне предположительно в 1810-1820 гг. Входной билет на выставку стоил 1 шиллинг⁹.

Приглашение на выставку
высушенной головы Те Пахи
с татуировкой на лице.
Великобритания, ок. 1810-
1820. Источник:
Национальная библиотека
Новой Зеландии

Однако Головнин, который сам никогда не был в Новой Зеландии, всего этого знать не мог и привел у себя в книге ту информацию, которую распространили по Европе британцы.

В.М. Головнину удалось совершить стремительный побег из английского плена 16 мая 1809 г. План капитана, опасавшегося погони, был «скорее удалиться к югу, плыть в больших широтах прямо к востоку и, обойдя Новую Голландию [Австралию], <...> пройти между ею и Новой Зеландией, итти по восточную сторону Ново-Гебридского архипелага и, пройдя между Ново-Филиппинскими или Каролинскими островами, править прямо к Камчатке»¹⁰.

⁹ National Library Wellington, New Zealand. – <https://natlib.govt.nz/records/22761968>

¹⁰ Путешествие шлюпа «Диана»...

Вырвавшись из Саймонстауна, «Диана» совершила 69-дневный безостановочный переход от мыса Доброй Надежды к острову Танна в архипелаге Новые Гебриды (сегодня – в составе государства Вануату) в Меланезии в южной части Тихого океана, а оттуда спустя всего пять дней отправилась – опять безостановочно – в Петропавловск-Камчатский. Таким образом, В.М. Головнин первым в российской науке описал меланезийцев, которых он встречал на о. Танна.

Команда работала день и ночь, неся паруса: такого рвения Головнину удалось добиться *«формальным образом – письменным приказом, назначив нижним чинам по высочайше данной мне власти денежное награждение»*. Для пополнения запасов пресной воды и провианта было решено остановиться на о. Танна в архипелаге Новые Гебриды, поскольку это место было максимально удалено от привычных морских маршрутов, и здесь, по мнению Головнина, можно было скрыться от возможной погони. Европейские мореплаватели посещали о. Танна лишь дважды: английский капитан Джеймс Кук за 35 лет до экспедиции Головнина и испанец Педро Фернандес Кирос, который открыл этот остров за 70 лет до Кука:

«Я надеялся запастись плодами, курицами и свиньями для подкрепления служителей [матросов], опасаясь, чтобы цынготная болезнь между ними не распространилась; притом мне хотелось узнать кое-что о жителях сих островов, которых из новейших мореплавателей никто со времен Кука не посещал, да уповательно, что и прежде его один только Кирос их видел»¹¹.

«Диана» достигла берегов о. Танна 26-го июля 1809 г. и стала на якорь в бухте Порт Резолюшн, названной так капитаном Дж. Куком в честь своего судна (англ. «Resolution») в 1774 г. Экспедиция Головнина установила геогра-

¹¹ Путешествие шлюпа «Диана»...

фические координаты бухты, сделала промер глубин и гидрографическое описание.

**Активный вулкан Ясур
на о. Танна (Вануату)
в ночное время.
Фото 2020**

Отмечая особенности острова, Головин упомянул «огнедышащую гору» – активный вулкан Ясур, который хорошо виден с моря:

«Небо было облачно и ночь очень темна, но танская огнедышащая гора, извергая большое пламя, служила нам вместо маяка»¹².

В наши дни вулкан Ясур служит главной туристической достопримечательностью острова Танна.

Причалить к острову оказалось сложно из-за опасных рифов, о которые «Диана» чуть было не разбилась: корабль уже был на волосок от гибели, как вдруг подул спасительный ветер, и капитану чудом удалось избежать столкновения с подводными скалами.

«Вот какова жизнь мореходцев! Участь их часто зависит от дуновения ветра»¹³, – делает философский вывод Головин.

В это время на берегу собралось несколько сотен островитян, которых капитан описал как «диких», «черных» и «совершенно нагих»: к счастью, их намерения оказались добрыми, несмотря на копыя в их руках, и первый обмен товарами состоялся мирно; высланная шлюпка с дарами – бисером и несколькими «холстинными полотенцами» – вернулась обратно с 13-ю кокосами.

¹² Путешествие шлюпа «Диана»...

¹³ Путешествие шлюпа «Диана»...

Вскоре Головнин решил лично высадиться на берег, где его встретил местный вождь по имени Гунама. Капитан долго и с чувством рассказывал вождю, помогая себе жестами, что он приплыл из огромной страны, которая называется Россия, и что его корабль называется «Диана»:

«Но сколько я ни старался вразумить в него мои мысли, все было без успеха; из всех моих слов, телодвижений и знаков он понял, что меня зовут Диана. <...> Увидав свое неискусство в разговорах с жителями одного острова, я оставил их в тех мыслях, что мое имя Диана, которым они называли меня во все время нашего у них пребывания; да и теперь, может быть, они меня под сим именем помнят»¹⁴, – веселит читателей Головнин.

Оказалось, что очень хорошо умел изъясняться пантомимами мичман Мур, который составил было словарь таннских слов, но его записи были утеряны после того, как он оказался вместе с Головниным в плену у японцев в 1811 г.

После установления вполне дружественных отношений с жителями о. Танна капитан предпринял прогулку в деревню и посетил жилище вождя: однако все ценные предметы (даже те, что были получены от российских моряков), а также всех своих свиней, женщин и детей предусмотрительные островитяне переправили в лес, и российским мореплавателям оставалось лишь смотреть на пустые хижины и довольствоваться нехитрым угощением в виде кокосов.

«Известно, что жители островов Тихого океана считают европейцев голодными бродягами, которые скитаются по морям для снискания себе пищи; танские островитяне, верно, опасались, чтобы мы не узнали, что у них много свиней, и не поселились между ними»¹⁵, – поясняет Головнин.

¹⁴ Путешествие шлюпа «Диана»...

¹⁵ Путешествие шлюпа «Диана»...

Впрочем, такого рода осторожность была обоюдной:

«Эфес и оправа у моей сабли, пистолет и ружья были обшиты синею китайкою, чтоб блеск сих вещей не прельстил диких и не заставил бы их просить их у меня»¹⁶, – пишет Головин, сожалея, что его пуговицы не были обшиты тканью, и поэтому своим блеском все же привлекли вождя Гунаму.

Вскоре прогулки по острову сделались все дальше; что же касается отношений с островитянами, то *«мы возымали к ним некоторую доверенность. Правду сказать, что мы более доверяли их страху огнестрельного нашего оружия, нежели добрым их свойствам»¹⁷*. На всякий случай от островитян скрывали то, что ружья нужно перезаряжать каждый раз перед выстрелом, а также то, что дальность выстрела имеет свой предел.

И все же доверие окрепло настолько, что жители о. Танна без опасений начали посещать борт «Дианы»:

«...более всего им понравились наши зеркала и звон колокола; первые над ними имели то же действие, как над животными, которые, видя в зеркале свой образ, ищут за оным другое животное»¹⁸, – шутливо пишет Головин и добавляет:

«Островитяне обходились с нами совершенно по-дружески. Они нам не сделали ни малейшего вреда и не причинили никакого беспокойства; но, напротив того, старались нам услуживать, как умели»¹⁹.

Интересен проведенный Головинным сравнительный анализ собственных впечатлений с описаниями жителей о. Танна, сделанными ученым-натуралистом Форстером, путешествовавшим с экспедицией капитана Кука. Выяснилось, что, в отличие от англичан, российские моряки вызвали у островитян искреннюю симпатию, в то

¹⁶ Путешествие шлюпа «Диана»...

¹⁷ Путешествие шлюпа «Диана»...

¹⁸ Путешествие шлюпа «Диана»...

¹⁹ Путешествие шлюпа «Диана»...

время как встречу с Куком таннцы запомнили по пушкам, которых они боялись. Примечательно, что Головнин не нашел у островитян ни одного предмета, оставшегося от экспедиции Кука. Однако он «увидел у одного старика небольшой обломок весьма толстого болта, каких у нас на шлюпе не было. Полагая, что это есть один из памятников Кукова посещения здешних островов, я предложил старику за него ножик, но он предложения моего не принял. Я прибавил ножницы, он и тем не был доволен. Наконец, полотенце еще предлагал и множество других вещей; но ничто сего упрямого старца не могло склонить променять мне сей бесполезный для него кусок железа, и потому я заключил по летам его, что он помнит капитана Кука и вещь сию хранит как памятник. Но после узнал я, что болт сей был взят на шлюп [«Диана»] на мысе Доброй Надежды и служил вместо гири у дверей; матрос Ступин свез его на берег в надежде выменять за него у диких какую-нибудь редкость и променял помянутому старику. Если бы сей островитянин отдал этот кусок железа мне, то я хранил бы его как редкую вещь и представил бы с прочими танскими редкостями правительству, не зная ничего о своей ошибке»²⁰.

Размышляя над этим обстоятельством, Головнин восклицает:

«Сколько, может быть, редкостей хранится в музеях и кунсткамерах, подобных этому болту!»²¹.

Познакомившись ближе с жизнью островитян, и Форстер, и Головнин сошлись во мнении о дурном отношении местных мужчин к женскому полу:

«Мужчины острова Таны имеют одно общее обыкновение – дурно поступать с женским полом, который они принуждают исправлять все трудные и унижительные работы»²², – пишет Форстер.

²⁰ Путешествие шлюпа «Диана»...

²¹ Путешествие шлюпа «Диана»...

²² Путешествие шлюпа «Диана»...

«Мы точно то же самое заметили; даже десяти- и двенадцатилетние мальчики часто грозили женщинам и толкали их. Все тягости, как то: дрова и домашние их вещи, при нас носили женщины»²³, – вторит ему Головнин.

Дело в том, что о. Танна относится к субрегиону Меланезия, жители которой являются представителями одной из древнейших цивилизаций на планете, уступая в материальном и культурно-историческом плане народам двух других субрегионов Океании – Полинезии и Микронезии. Названий этих регионов еще не было в науке того времени, но Головнин уже тонко подметил культурные особенности различных ареалов южной части Тихого океана:

«В делании разных нужных им вещей жители острова Таны далеко отстали от жителей островов Общества [которые находятся в Полинезии в составе французского владения Французская Полинезия], Дружеских [в Полинезии в составе государства Тонга], Маркиза Мендозы [Полинезия, совр. Маркизские острова в составе Французской Полинезии], Сандвичевых [Полинезия, совр. Гавайи] и некоторых других»²⁴.

В то же время, таннцам был известен слабонаркотический напиток «кава», любовь к которому объединяет всю Океанию. Каву изготавливают из корня одноименного растения довольно простым способом: выкапывают растение из земли, кусают корень по кусочку, тщательно пережевывают, сплевывают получившуюся массу в общую емкость, отжимают получившийся сок, – и напиток готов.

Несмотря на хорошее отношение к островитянам, Головнин обращает внимание на отсутствие у них гигиены при приготовлении пищи. Когда его угостили мест-

²³ Путешествие шлюпа «Диана»...

²⁴ Путешествие шлюпа «Диана»...

Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина

ными таннскими пирогами, его охватило двойственное чувство:

«Они очень вкусны; но, не зная, как их делают, я не мог никогда более двух или трех кусков проглотить без отвращения. Воображение мое мне представляло, что в приготовлении оных нужны те же средства, как и в делании крепкого напитка из корня кавы»²⁵.

Однако, сравнивая свои впечатления с описаниями Форстера, он пишет:

«Пироги сии и Форстеру понравились; он их называет пудингами, и, выменяв такой пудинг у женщины, хвалил таннских женщин в поваренном искусстве»²⁶.

За день до отплытия, 30-го июля 1809 г., участники экспедиции стали свидетелями извержения вулкана Ясур:

«В 12-м часу ночи ветер сделался тихий, с легкими порывами, прямо от огнедышащей горы, которая от нас была не более как в 5 или 6 милях. Прежде она всякую ночь извергала пламя, а ударов слышно не было, но в сию ночь пламени мы не видали, а слышны были частые глухие звуки, подобные отдаленному

**Активный вулкан Ясур на
о. Танна (Вануату). Фото 2020**

грому, и необычайный треск; ветром нанесло на шлюп много самого мелкого пепла и слышен был серный запах, а на рассвете увидели, что из разных мест по отлогостям горы поднимались густые пары»²⁷, – описывает извержение вулкана Головнин.

²⁵ Путешествие шлюпа «Диана»...

²⁶ Путешествие шлюпа «Диана»...

²⁷ Путешествие шлюпа «Диана»...

Пополнив запасы пресной воды, дров и провианта – но лишь растительной пищей, поскольку получить от местных жителей свиней и кур не удалось, за исключением одного подаренного вождем Гунамой поросенка, за которого Головнин передал ему *«большие ножницы, несколько парусных иголок и бисеру»*, – экспедиция отправилась в путь. «Диана», простояв в бухте Порт Резолюшн на о. Танна всего пять дней, взяла курс на Камчатку 31-го июля 1809 г. Островитяне в момент прощания *«завыли голосом, что-то припевая, и утирали слезы, которые действительно непритворно текли у них из глаз»*²⁸, – пишет капитан.

Насчет эмоций участников экспедиции Головнин отозвался так:

*«Расставание с новыми нашими приятелями Тихого океана не слишком для нас было огорчительно, хотя слезы и вопли их несколько нас и тронули»*²⁹.

Капитан сделал неутешительные выводы о том, что в будущем мореплавателям не следует использовать о. Танна для остановок во время дальних переходов по Тихому океану: свиней и кур – *«лучшую и самую нужнейшую для мореплавателей пищу»* – островитяне ни за что не хотели обменивать на железо и прочие европейские товары, предлагая в ответ лишь *«безделушки»* и *«растения разного рода»*. Островитянам показались ценными шлюпки: вождь Гунама был готов отдать 10 свиней за шлюпку Головнина, которая была самой лучшей из всех, но капитан на такой обмен не согласился, и торг не состоялся. Тогда Гунама предложил обменять одну свинью на одно рогатое животное, показывая рога пальцами – видимо, *«корову, барана или*

²⁸ Путешествие шлюпа «Диана»...

²⁹ Путешествие шлюпа «Диана»...

козу, которых верно они видели у капитана Кука»³⁰, но и это предложение Головнин не принял.

Основное негативное замечание Головнина касалось плохого качества пресной воды на о. Танна: ее пришлось брать из стоячего озера с тиной, поскольку все реки, пригодные для пополнения запасов питьевой воды, текли далеко в глубине острова. Запасенная вода «через малое число дней начала несносно пахнуть, так что оставшуюся у нас с мыса Доброй Надежды воду, бывшую уже около трех месяцев в бочках, предпочитали мы сей новой воде»³¹.

О том, что соседние острова – Эрроманго (совр. Эроманга), Эмир (совр. Анива) и Анаттом (совр. Анейтьюм) обитаемы, Головнин узнал, лично увидев среди жителей о. Танна приехавших по каким-то своим делам выходцев с островов Анива и Анейтьюм, в то время как экспедиция Кука застала на о. Танна жителя о. Эроманга.

**Местный житель о. Танна
играет на «тале-нау» –
традиционном духовом
инструменте, который
остался таким же, каким его
описал В.М. Головнин.
Вануату, 2019**

Головнин также упомянул музыкальные инструменты таннцев – «4, 6 или 8 дудочек, которые связаны рядом по порядку их величины; в эти дудки они дуют, передвигая их подле губ, чем и производится нескладный свист»³². Эти дудочки экспедиция привезла в Санкт-Петербург вместе с прочими предметами культуры и быта, полученными в ходе обмена товарами с жителями

³⁰ Путешествие шлюпа «Диана»...

³¹ Путешествие шлюпа «Диана»...

³² Путешествие шлюпа «Диана»...

о. Танна. В 1819 г. этнографическая коллекция В.М. Головнина была передана Кунсткамере.

28 июля 2009 г. в столице Вануату Порт-Виле был торжественно установлен бюст В.М. Головнина в честь 200-летия первого пребывания российских мореплавателей на о. Танна, о чем уже говорилось выше.

После посещения о. Танна «Диана» отправилась прямым курсом на Камчатку. Участники плавания «четыре месяца большей частью жили на сухарях и солонине и пили вонючую, гнилую воду», и поэтому неудивительно, что Головнин посвящает много записей теме еды:

«Приближаясь к Камчатке, мы заблаговременно утешали себя мыслями, что найдем там большое изобилие в свежих съестных припасах»³³.

Вид гавани Петра и Павла со стороны моря. Гравюра, 1813, по рис. Тилезиуса, 1805

*Памятник
В.М. Головнину,
Порт-Вила,
Вануату, 2009*

Надежды оправдались, когда «Диана» благополучно прибыла в Петропавловск-Камчатский 25 сентября 1809 г. Скудный на выражение эмоций Головнин очень ярко описал свои впечатления от встречи с российской землей:

«Ко всеобщей нашей радости, увидели

³³ Путешествие шлюпа «Диана»...

Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина

мы камчатский берег. Берег, принадлежащий нашему отечеству! И хотя он от С.-Петербурга отдален на 13000 верст, но со всем тем составляет часть России: а по долговременному нашему отсутствию из оной, мы и Камчатку считали своим отечеством, единственно потому, что в ней есть русские и что управляется она общими нам законами. Радость, какую мы чувствовали при воззрении на сей грозный, дикий берег, представляющий природу в самом ужасном виде, могут только те понимать, кто бывал в подобном нашему положении или кто в состоянии себе вообразить оное живо»³⁴.

На Камчатке В.М. Головнин остался проводить географические и метеорологические исследования на борту «Дианы», а в 1811 г. во время картографического описания Курильских островов он был захвачен в плен японцами на острове Кунашир. Из этого плена Головнина отпустили (впервые за всю историю плененных в Японии иностранцев) через два года, в 1813 г.

В 1996 г. в японском городе Госики-тё на острове Авадзи-сима в горловине Осацкого залива на 8-тонном каменном монолите, доставленном с острова Кунашир, был установлен бронзовый памятник русскому адмиралу В.М. Головнину и японскому купцу Такадая Кахэй, много сделавшему для того, чтобы капитан вернулся домой из плена.

³⁴ Путешествие шлюпа «Диана»...

*Вторая кругосветная экспедиция
В.М. Головнина (1817-1819 гг.)*

Вторая кругосветная экспедиция В.М. Головнина состоялась в 1817-1819 гг. за счет российского правительства на специально построенном военном шлюпе «Камчатка» с водоизмещением 900 тонн и 32 пушками. Капитану было поручено доставить в Охотск (главный город-порт для судов Российско-Американской компании) и на Камчатку различные грузы, произвести описание северо-западных берегов Северной Америки и астрономически определить ряд пунктов в российских владениях, а также изучить отношение работников Российско-Американской компании к местным жителям.

На борту был художник Михаил Тихонович Тихонов, который написал 43 картины за период плавания.

В состав экспедиции вошли исключительные люди: например, 20-летний Федор Петрович Литке, – позднее он сам совершит кругосветную экспедицию на шлюпе «Сенявин» в 1826-1829 гг.; его ровесник – младший вахтенный офицер Фердинанд Врангель (будущий известный исследователь Арктики), с которым Ф.П. Литке подружился на всю жизнь; а также бывший лицеист, друг А.С. Пушкина, будущий адмирал Федор Федорович Матюшкин.

Выйдя из Кронштадта 26 августа 1817 г., «Камчатка» побывала в бразильском Рио-де-Жанейро, обогнула мыс Горн, зашла в порт Кальяо близ Лимы – столицы Перу на западном побережье Южной Америки, доставила грузы на Камчатку, посетила Алеутские острова и о. Кадьяк – первую столицу Русской Америки, зашла в Ново-Архангельск – вторую столицу Русской Америки (*совр. г. Ситка* на Аляске), посетила крепость Росс на американском северо-западном берегу (это российское поселение около современного города Сан-Франциско просуществовало с 1812 по 1841 гг.), зашла в порт Монтерей и порт Ру-

мянцева (*совр.* Бодега) в Калифорнии, оттуда взяла курс на Сандвичевы острова (*совр.* Гавайи), затем – на Марианские острова с посещением острова Гуахан (*совр.* Гуам), после этого – в Манилу (столицу Филиппин), далее через английский остров Св. Елены (где, как уже упоминалось, отбывал свою ссылку Наполеон в 1815-1821 гг.) и через португальские Азорские острова вернулась обратно в Кронштадт.

Исследования в южной части Тихого океана начались с Сандвичевых островов (Гавайев), к берегам которых «Камчатка» подошла 19 октября 1818 г. Корабль встал на якорь в бухте Кеалакекуа у главного острова – Гавайи, и сразу же *«из лежащих по берегу селений начали к нам приезжать островитяне»*, – пишет Головнин, – *«Они ничего к нам на продажу не привезли, кроме того, что на одной лодке была свинья, за которую они просили кусок сукна; на некоторых лодках были молодые женщины, которых мужчины слишком вразумительными знаками предлагали к услугам матросов. Почти на всех из них повязки около пояса были из европейских материй; из мужчин некоторые одеты были в оборванных матросских фуфайках, полученных ими с американских и английских судов»*³⁵.

На следующий день *«приехало к нам множество лодок, и почти на каждой из них были женщины, привезенные для гнусного торга»*³⁶, – сердится Головнин. Чтобы поднять себе настроение, он и команда корабля начали развлекать себя тем, что кидали в воду кусочки меди, предназначенные для торга с островитянами: те ныряли и доставали их из воды, делая это *«с удивительным проворством»*. Медь поль-

³⁵ Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головным. - М-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949 - http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml

³⁶ Путешествие вокруг света...

зовалась очень большим спросом, так как она нужна была гавайцам для внутренней отделки деревянных трубок: табак повсеместно курили и мужчины, и женщины. Однако такое развлечение тут же уронило цену на медь, и выменять на нее ничего ценного не удалось.

Знакомство Головнина с Гавайями происходило при участии помощника короля Гавайского королевства Камеамеа I – европейца Джона Элиота де Кастро, который тесно общался с российским капитаном О. Коцебу во время его пребывания на острове два года назад, в 1816 г. Сам король по причине болезни его сестры находился в соседнем заливе Каилуа и не смог лично встретиться с Головниным, но в знак извинения велел прислать *«15 четвериков [примерно 400 кг] картофеля и 6 четвериков [примерно 160 кг] тары [растение таро, из которого делают муку, которая “вкусом несколько подобна нашей ячной муке, смешанной со ржаною”]»*³⁷.

Когда Головнин сошел на берег и посетил дом местного вождя («старшины»), то сделал интересное замечание касательно его жены: *«Подле нее сидел молодой человек <...>, как мы после узнали, <...> также старшина и второй муж хозяйки дома. Здешние знатные дамы позволяют себе свободу и явную маленькую прихотливость иметь пару мужей, так точно, как в других странах некоторые из них имеют инкогнито по десятку и более»*³⁸. Внимание капитана также привлекло то, что все местные жители, включая Элиота, строго соблюдали запретительные ритуалы – табу, которые касались всех сфер жизни, включая нормы поведения при приеме пищи мужчинами и женщинами.

Затем Головнин посетил место убийства Джеймса Кука: Элиот показал камень, на котором английский ка-

³⁷ Путешествие вокруг света...

³⁸ Путешествие вокруг света...

питан был умерщвлен ударом «каменного кинжала», а также «сквозную пробоину, сделанную ядром с английских кораблей, которые после сего несчастного случая стреляли по жителям»³⁹. Подробности этого события Элиот узнал от короля Камеамеа I, который, по его словам, был непосредственным свидетелем инцидента. Российскую делегацию сопровождали любопытствующие островитяне:

*«Все они вели себя очень смиренно, услуживали нам, доставали с дерев кокосовые орехи и потчевали соком оных, и никто из них нисколько не покушался украсть что-либо у нас, как прежде у них водилось»*⁴⁰.

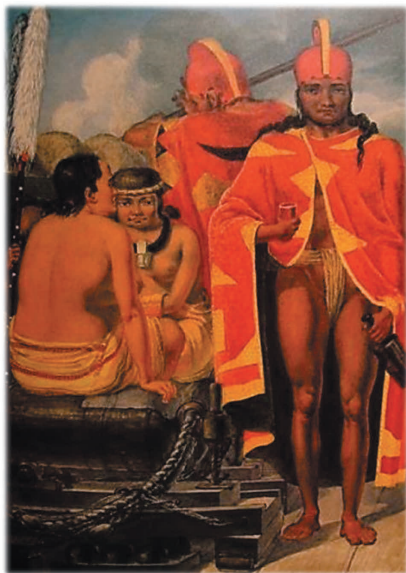
**Юная девушка
с Сандвичевых островов
с щенком.
Худ. М. Тихонов, 1818**

Затем состоялся званый обед на шлюпе «Камчатка» в компании нескольких местных «старшин» и наследного принца Лиолио, который был «лет 20-ти» возрастом, «непомерно толст» и «все ел без разбору, но прочие были под разными запрещениями: один не мог есть свинины, другой, увидев на столе курицу, выскочил на лодку. Он же после хотя курил наши сигарки, но раскуривал не нашим огнем, а тем, который брал с лодки. Жена старшины во время обеда вышла на дек, ибо у них женщины не только едят вместе с мужчинами, но не могут и быть там, где мужчины едят. После

³⁹ Путешествие вокруг света...

⁴⁰ Путешествие вокруг света...

обеда она пришла и пила вино, если не более, то, верно, наравне с мужчинами»⁴¹.

**Боки – вождь о. Оаху
на борту «Камчатки».**
Худ. М. Тихонов, 1818

Головнин в первую очередь отметил главный порок наследного принца – пьянство, в котором тот сильно погряз, несмотря на молодой возраст:

«Дикий принц, налив рюмку вина, пил здоровье рукини, то есть России или русских, а потом рукини Александра – русского Александра – и тотчас после, не дав мне времени отблагодарить за учтивость, пил здоровье короля Тамеамеа [Камеамеа]. Впрочем, он довольно понимает по-английски и из вопросов моих о разных предметах редко чего не понимал. <...> Принцу сделал я

подарки, которыми он казался доволен, а для сестры своей, королевы, сам выпросил у меня два графина с наливкою и две граненные рюмки»⁴².

Став вскоре королем под именем Камеамеа II, Лиолио сильно изменил привычный социальный уклад в своей стране, отменив систему табу и способствуя распространению христианства. Вот что писал по этому поводу известный американский писатель Марк Твен, посетивший Гавайи в 1866 г.:

⁴¹ Путешествие вокруг света...

⁴² Путешествие вокруг света...

Глава 3. Как обратить невезение в удачу: два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина

«Старый Камехамеха I [Камеамеа] умер. Его сын и наследник Лихолихо [Лиолио], бонвиван, гуляка и пьянчужка, ненавидел строгости, налагаемые древним табу. Вдовствующая королева Каахуману, помогавшая ему править народом, женщина гордая и независимая, ненавидела табу, лишившее ее пол каких-либо прав и низводившее женщину до положения бессловесных животных. С этого началось. Лихолихо стал задумываться о том, чтобы положить конец древнему обычаю. Каахуману, не задумываясь, подстрекала его к этому. Остальное довершило виски. Это был, вероятно, первый случай в истории, когда виски разительным образом послужило на пользу цивилизации»⁴³.

Король Камеамеа II
(Лиолио) в Лондоне.
Карандашный набросок,
сделанный за несколько
дней до его смерти (пред-
положительно, он скон-
чался от кори или ангины
– европейской болезни, от
которой у него не было
иммунитета). 1824

На следующий день борт «Камчатки» посетили «разные старшины», двое – с женами:

«...мужчины ели свинину, баранину и все, что им подавали, а женщины ели свое кушанье, <...> зато пили более мужчин»; а та самая дама, у которой был второй муж, именуемый по местной традиции «друг мужа», «одна выпила два полных больших графина крепкой наливки и до того напилась,

⁴³М. Твен. Налегке (роман, издан в США в 1871 г.). – Собрание сочинений - <https://biography.wikireading.ru/8688>

что стала делать разные непристойные дурачества»⁴⁴. После этого она устроила пьяный дебош и драку; ее удалось с трудом утихомирить и снять с борта корабля:

*«Нельзя было не смеяться, смотря, как высокая, здоровая женщина, одетая в шелковом платье и в довольно дорогом мериносовом платке, расхаживала по палубе и колотила старшин – рослых, тучных мужиков. Когда мы отправили сию пьяную бабу, у нас сделалось все спокойно», – с ноткой юмора пишет Головнин*⁴⁵.

Далее капитан решил навестить короля Камеамеа I, поскольку *«Элиот насказал мне столько хорошего о старике короле, который и без того уже по описанию Ванкувера и по слухам от американских корабельщиков был мне известен с весьма хорошей стороны, что я принял намерение зайти в залив Кайруа [совр. Каилуа] <...> и посмотреть короля, тем более что сие местопребывание королевское от нас было не далее 10 миль по пути»*⁴⁶.

По стечению обстоятельств Головнин прибыл к королю в день смерти его сестры. Но вместо траура капитан застал его с палочкой для местной игры в руках:

*«Посещение наше было непродолжительно, ибо король прямо объявил, что ему играть хочется, и во все время нашего разговора один раз только сказал дело, именно что на Овайги [о. Гавайи] нельзя водою наливать и съестных припасов мало, а на Воагу [о. Оаху] то и другое удобно можно получить, и советовал мне идти туда, обещаясь послать приказание дать нам свиней и зелени и воду привезти на здешних лодках»*⁴⁷.

Затем король предложил выпить: он *«хотел, чтоб мы выпили рому с водою, мы это и сделали: пили его здоровье; после сего он сам себе налил рому и воды и, спросивши у Элиота о*

⁴⁴ Путешествие вокруг света...

⁴⁵ Путешествие вокруг света...

⁴⁶ Путешествие вокруг света...

⁴⁷ Путешествие вокруг света...

**Глава 3. Как обратить невезение в удачу:
два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина**

имени нашего государя, пил здоровье его величества и сыну своему велел то же сделать, подав ему сам стакан»⁴⁸.

**Камеамеа I,
король сандвичан.
Худ. М. Тихонов, 1818**

Далее король Камеамеа предложил навестить его жен, которых у него было пять, а также жену наследного принца Лиолио:

«Она ему жена и сестра: молодая, весьма статная женщина, имеющая самую прекрасную физиономию; она была в национальной своей одежде, то есть нагая с повязкою»⁴⁹, – сообщает Головнин. Дело в том, что по гавайским традициям верховному правителю жениться на сестре и производить от нее потомство считалось высшим благом, потому что «мана» – т.е. сила рода – сохранялась и

преумножалась благодаря этому союзу, от которого появлялись потомки-вожди.

«После осматривали мы адмиралтейство сего дикого владельца, где производится строение небольших судов, были в гостях у Элиота и возвратились опять к королю, <...> [играющему] с нагими своими вельможами в любимую его игру»⁵⁰, – описывает увиденное капитан.

Король вежливо отказался посетить борт «Камчатки», зато его посетили четыре из его пяти жен – «весьма

⁴⁸ Путешествие вокруг света...

⁴⁹ Путешествие вокруг света...

⁵⁰ Путешествие вокруг света...

толстые и высокие женщины, которые всю корму моей шлюпки загрузили своею тяжестью», – с иронией пишет Головнин:

«Я их потчевал вином и наливкою; они выпили по несколько рюмок и при отъезде попросили у меня по графину, из которых я угощал их, я на это тотчас согласился; тогда они сказали, что графины гораздо красивее кажутся, будучи наполнены вином, нежели пустые, и это было в минуту сделано. После сего заметили они, что если у кого есть вино, то надобно, чтоб и посуда была, чем пить оное, и потому каждая, взяв со стола по рюмке, спросила у меня, позволю ли я взять оные. Я был весьма рад, что такую дешевою ценою мог разделаться с ними, и расстался дружески. Однако ж они меня отблагодарили, прислав довольно плодов и зелени, а первая королева прислала четыре апельсина: этот плод еще большая редкость на Сандвичевых островах, ибо недавно разведен на оных»⁵¹.

Королю Камеамеа I по его личной просьбе Головнин прислал в качестве подарков «две пары башимаков, семь живых калифорнских перепелок и сафьянную, шитую золотом книжку, за что он прислал мне десять свиней и несколько картофелю и, сверх того, отправил со мною человека и письменный приказ на остров Воагу [о. Оаху], чтоб там дали мне без платы десять свиней, полную шлюпку разной зелени и пресную воду доставили на своих лодках»⁵².

Головнин тепло и трогательно отзывался о гавайском короле:

«Тамеамеа [Камеамеа] уже очень стар: он считает себе 79 лет от роду. Вероятно, что точное число лет ему и самому не известно, но наружность его показывает, что большой разности в его счете быть не может; впрочем, он бодр, крепок и деятелен, воздержан и трезв, крепких напитков никогда не употребляет и ест очень умеренно. В нем видна разительная смесь ребяческих поступков и самых зрелых суждений и деяний, ко-

⁵¹ Путешествие вокруг света...

⁵² Путешествие вокруг света...

торые не обеславили бы и европейского государя. Честность его и любовь к справедливости могут показать в настоящем виде разные его поступки»⁵³.

И еще:

«Хотя слабости сии у Тамеамеа [Камеамеа] свойственны только детскому возрасту, а не сединами украшенному старцу, но не могут затмить истинных природных его дарований и достоинств: он всегда будет считаться просветителем и преобразователем своего народа»⁵⁴.

О гавайском народе Головнин высказался так:

«Сандвичевы острова теперь представляют нам сию картину: там несколько тысяч взрослых и даже сединами украшенных детей вступают на степень человека совершенных лет»⁵⁵.

Рассуждая о сходствах и отличиях между людьми, Головнин высказывает революционную по тем временам мысль:

«...обширный ум и необыкновенные дарования достаются в удел всем смертным, где бы они ни родились; и если бы возможно было несколько сот детей из разных частей земного шара собрать вместе и воспитывать по нашим правилам, то, может быть, из числа их с курчавыми волосами и черными лицами более вышло бы великих и редких людей, нежели из родившихся от европейцев»⁵⁶.

Капитан кратко и емко изложил биографию короля Камеамеа:

«Король при капитане Куке был простым старшиною, но <...> он умел всю власть на острове Овайги [Гавайи] захватить в свои руки, а потом с помощью вступивших к нему в службу

⁵³ Путешествие вокруг света...

⁵⁴ Путешествие вокруг света...

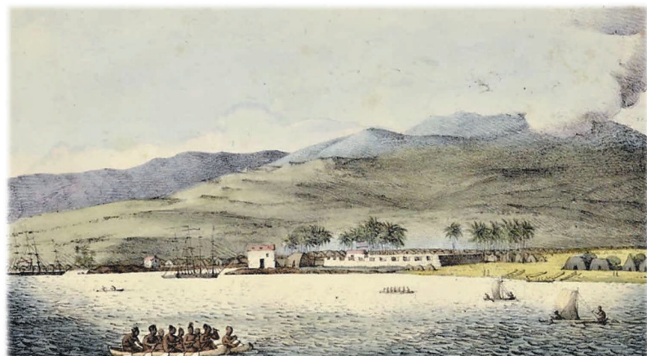
⁵⁵ Путешествие вокруг света...

⁵⁶ Путешествие вокруг света...

европейцев покорил все прочие острова и ныне владеет одним ими самовластно, бесспорно и покойно»⁵⁷.

Для пополнения продовольствия экспедиция прибыла 26 октября 1818 г. на о. Оаху – «самый прекраснейший» из всех Гавайских островов, по словам капитана, которого потряс вид гавани Гонолулу:

«В гавани тогда находились четыре купеческих судна Соединенных Американских областей и два брига, принадлежащие королю овайгийскому [гавайскому, т.е. королю Камеамеа I], и на боку еще лежали затонувшие Российско-Американской компании судно "Кадык" и одно американское, проданное королю. Судна сии стояли в гавани, при устье коей находилась четвероугольная каменная крепость с 52 пушками. Зрелище сие далеко превосходило все, что мы видели в русских и испанских селениях в здешнем краю, и когда мы вообразили, что видим каменную крепость, суда и огнестрельные орудия у народа дикого, который ходит еще нагой, видим флаг сего народа <...> и проч., то нельзя было не дивиться успехам его просвещения, которым обязан он торговле своей с американцами»⁵⁸.

Вид порта Гонолулу. (Из альбома к кругосветному путешествию О. Коцебу, 1816)

⁵⁷ Путешествие вокруг света...

⁵⁸ Путешествие вокруг света...

И далее Головнин сокрушается:

«...я не мог взирать на такой шаг к просвещению сего дикого народа без удивления и удовольствия, но, признаться, и не без стыда: весь восточный берег Сибири и Камчатки не представляет путешественнику ничего подобного сему!»⁵⁹.

По прибытии на о. Оаху Головнин познакомился с американскими капитанами и местной гавайской администрацией, в сопровождении которых он посетил остров, осмотрел крепость, которая была построена из «коралловых камней», отобедал, а после обеда начальник острова велел «собрать несколько молодых мужчин и женщин, которые забавляли нас своими плясками»⁶⁰.

Откровенный и чувственный гавайский танец «хула» исполнялся обнаженными выше пояса молодыми девушками, одетыми в юбки «пау», и юношами в набедренных повязках «мало».
(Из альбома к кругосветному путешествию О. Коцебу, 1816)

О влиянии европейцев на гавайцев Головнин был нелестного мнения, указывая на то, что европейцы распространили повальное пьянство и венерические болезни:

⁵⁹ Путешествие вокруг света...

⁶⁰ Путешествие вокруг света...

«Кук сам признается, что любовстрастная болезнь на сии острова завезена его экипажем, но другие доказывают, что она прежде его прибытия там существовала. Я спрашивал у давно живущих между сандвичанами европейцев их мнения, и они утверждали, что до Кука болезнь сия здесь была неизвестна. Европейцы, приходящие сюда и поселившиеся здесь, не только не стараются истребить или уменьшить оную, но и сами подерживают и распространяют ее»⁶¹.

Что же касается пьянства, то этому горькому пороку оказался подвержен не только наследный принц Лиолио, но и «многие из старшин сделались горькими пьяницами», и «простой народ также пристрастен к сему пагубному пороку, и теперь на острове Воагу [Оаху], куда более всех прочих приходит судов, за некоторые съестные припасы платят, как по таксе, горячими напитками, например за большую козу американцы дают две бутылки рому, за малую – одну и проч.»⁶².

Однако Головнин также говорит о том, что до появления европейцев на островах были распространены азартные игры, в которые гавайцы порой проигрывали все свое имущество, и неумеренно потреблялась кава – местный слабонаркотический напиток (в настоящее время этот напиток разрешен во всех странах Океании, включая Австралию и Новую Зеландию, а также в США и во многих странах Европы и Азии, но запрещен в РФ).

Проведя на Гавайских островах 11 дней, 30 октября 1818 г. «Камчатка» отправилась к Марианским островам. Перед отплытием Головнин взял к себе на службу молодого проворного коренного гавайца лет 25-ти, «полагая, что он, узнавши русский язык, может быть весьма полезен Американской компании в торгах ее с Сандвичевыми островами. Имя сего сандвичанина Лаури, которое мы обратили ему в фамилию, назвав его Терентием, во имя святого того дня,

⁶¹ Путешествие вокруг света...

⁶² Путешествие вокруг света...

когда он вступил к нам и как бы тем признал его своим покровителем»⁶³.

«Он имеет веселый нрав и доброе сердце и от природы очень смышлен и переимчив», – так капитан охарактеризовал Лаури, добавив, что он «был любим всеми, кто только знал его»⁶⁴. Гаваец прибыл с экспедицией в Санкт-Петербург, где жил «у Семеновского моста, в доме Американской компании», и часто бывал в гостях у Головнина. Лаури отличался природной вежливостью и чуткостью, которую Головнин считал врожденным, а не приобретенным навыком, и одновременно обладал детской непосредственностью в выражении своих эмоций и помыслов. Лаури не переносил насмешек, а также пьяных людей, и сам не пил крепких напитков; но «до сладкого был охотник»⁶⁵.

Головнин вспоминает удивление Лаури, когда тот впервые увидел град в умеренных широтах и бросился собирать градины, а также то, как в Санкт-Петербурге его поразили многочисленные предметы и грандиозная архитектура. Лаури умел ценить и беречь вещи, собирая их в свой сундук, чтобы в целости отвезти их когда-нибудь на свою родину на о. Оаху и раздарить близким и друзьям, – это качество Головнин назвал «*весьма заметный порок – скупость*», видимо, не до конца понимая истинных намерений гавайца. Тем не менее, если у Лаури и был «порок», то лишь основанный на естественном желании бедного человека обладать теми же «сокровищами», что и богатые:

«Однажды дамы проиграли ему нарочно несколько рублей в домино, он радовался и брал деньги охотно; а когда сам проиграл, то, не заплатив никому, сказал: "Не умею", положил деньги в карман и встал из-за игры. "Не умею" был у него обыкновен-

⁶³ Путешествие вокруг света...

⁶⁴ Путешествие вокруг света...

⁶⁵ Путешествие вокруг света...

ный отрицательный ответ, который значил "не так, неправда, не хочу" и т.п.»⁶⁶.

Сначала Лаури был в восторге от России, но зимой он начал жаловаться на холодный климат, «а после уже прямо говорил, что он не хочет здесь жить и умрет, если не возвратится домой. Он особенно не любил снег и лед, которые бранил иногда. Еще в немилости у него были бороды, а особенно седые»⁶⁷.

Лаури отправился к родным берегам на корабле, где находилось четверо матросов, служивших на «Камчатке», которых он хорошо знал и доверял им. По мнению Головнина:

«Если Лаури благополучно возвратился в свое отечество, то путешествие его в Россию принесет немалую пользу Американской компании и вообще нашим мореплавателям, которым доведется приставать к Сандвичевым [Гавайским] островам, ибо благодарность и преданность его к русским, без всякого сомнения, расположат всех единоплеменников его в нашу сторону, а понятие, которое старшины их получают посредством его о могуществе России, заставит их более уважать народ, о котором прежде сего они имели весьма невыгодное мнение»⁶⁸.

Лаури успешно вернулся на родину и был востребован при королевском дворе как рассказчик об удивительной северной стране России, где, по его мнению, жили «очень толковые люди», о чем поведала королева Намаха капитану Коцебу в личной беседе с ним в 1825 г. (подробнее об этом было рассказано в предыдущей главе).

Интересно отметить, что В.М. Головнин дает сведения о 150 тыс. островитянах, проживавших на Гавайях в 1818 г.: это число уже вдвое меньше того, которое привел британский капитан Дж. Кук, побывавший на островах за

⁶⁶ Путешествие вокруг света...

⁶⁷ Путешествие вокруг света...

⁶⁸ Путешествие вокруг света...

40 лет до Головнина. Как уже было сказано, причиной этого были европейские болезни, к которым у океанийцев не было иммунитета.

В.М. Головнин почерпнул обширные сведения о Гавайях, общаясь с европейцами, которые прожили здесь по 20 лет и более. От них он узнал предание гавайцев о том, что еще до прибытия капитана Кука в 1778 г. на восточной стороне острова Гавайи *«несколько человек белых давно уже поселились и взяли жен, и что потомство их и теперь гораздо белее прочих сандвичан, и что там же найден был железный якорь»*⁶⁹. Это объясняет, почему Кук нашел у жителей гавайских островов куски железа, и почему те предлагали высокую цену за него в ходе обмена при их первой встрече.

В последних числах ноября 1818 г. «Камчатка» достигла Марианских островов и зашла на о. Гуам для пополнения продовольствия. Встреча с губернатором острова состоялась в бухте Уматак – той самой, где в 1521 г. Гуам был открыт португальцем Фернаном Магелланом в ходе его кругосветного путешествия, и где в 1565 г. конкистадор Мигель Лопес де Легаспи объявил остров собственностью испанской короны.

Губернатор сначала было заподозрил, что огромный шлюп «Камчатка» мог оказаться фрегатом злонамеренного француза Иполита де Бушара, который *«имел намерение сделать нападение [на Гуам]. Бушар был в службе у Наполеона, бежал из Франции и от нужды сделался мореходцем, вступая в службу Хилии [Чили]»*⁷⁰, – поясняет Головнин. Бушар временно служил Аргентине, где сегодня его почитают как героя и патриота, и стал первым аргентинским мореплавателем, совершившим кругосветное путешествие.

⁶⁹ Путешествие вокруг света...

⁷⁰ Путешествие вокруг света...

Бушар побывал на Сандвичевых (Гавайских) островах незадолго до прихода туда экспедиции Головнина:

«Американцы на острове Воагу [Оаху] мне рассказывали, что экипаж его состоял из людей всех наций и самых распутных, которые едва ли не взбунтуются и не убьют его. Дисциплины никакой у него нет, и надлежащим образом преступников он не наказывает, а бьет их сам плетью, имея в другой руке пистолет»⁷¹.

Опасения губернатора Гуама можно было понять: в течение двух лет на остров не заходил ни один испанский корабль, а единственная новость поступила из Манилы (столицы Филиппин, принадлежавших Испании) всего три месяца назад с предупреждением о возможном готовящемся нападении полупирата Бушара.

Когда опасения губернатора рассеялись, тот передал *«в подарок экипажу несколько пудов мяса и плодов и пригласил нас от его имени к обеду»*, – повествует Головнин, который сошел на берег и совершил прогулку по селению: оно было *«так бедно и худо населено, что и селением едва ли может назваться. В 4 часу мы обедали; стол не соответствовал бедности места, ибо состоял из множества прекрасных блюд и вино было очень хорошо»⁷²*. Также выяснилось, что всего год назад Гуам посетил капитан О. Коцебу на «Рюрике», который, как и «Камчатка», держал путь в Манилу. А пока Головнин обедал с губернатором, к российскому кораблю *«приезжали с берега лодки с зеленью, плодами, курами и поросятами»⁷³*.

Забавная ситуация произошла при попытке местных жителей продать российским морякам огромных петухов по цене, в 50 раз превышающей обычную: после взаимных обид недоразумение было улажено. Оказалось, птицы

⁷¹ Путешествие вокруг света...

⁷² Путешествие вокруг света...

⁷³ Путешествие вокруг света...

**Бой петухов на о. Гуахан.
Худ. М. Тихонов, 1818**

предназначались не для стола, а для петушиных боев, до которых островитяне были «страстными охотниками» и часто продавали бойцовых петухов на суда, идущие в Манилу, где «петухи Марианских островов после китайских считаются самыми сильными и храбрыми»⁷⁴.

Вечером на корабль погрузили подаренных губернатором «свиней, кур, зелень, плоды и другие припасы»; тронутый такой щедростью Головнин

подарил губернатору «некоторые вещи, в которых он <...> имел надобность, в том числе несколько лекарств»⁷⁵.

При посещении Марианских островов Головнин уточнил правильное положение о. Гуам, которое не совпало с версией известного лондонского издателя карт Аарона Эрроусмита, расположившего остров на 58 миль восточнее. Что касается численности населения Марианских островов, то Головнина поразило, что «в 1792 году на всех обитаемых островах сей гряды (ибо большая

**Жители острова
Гуахан, главного из
Марианских островов.
Худ. М. Тихонов, 1818**

⁷⁴ Путешествие вокруг света...

⁷⁵ Путешествие вокруг света...

часть из них необитаема) число жителей простиралось до 40 тысяч, что подтвердил и губернатор. В Маниле получил я ведомость о народонаселении здешних владений; в ней показано в 1815 году число жителей на Марианских островах только 4680 человек»⁷⁶.

При этом жители злоупотребляли табакокурением: «многие из них, даже бедные, выкуривают по 30 сигарок в день»⁷⁷.

На Гуаме Головнин увидел группу сандвичан (гавайцев), которые попали сюда необычным способом:

«Недавно общество корабельщиков Северо-Американской республики <...> затеяло было основать колонию на самом северном острове Марианской гряды, называемом Григан [совр. Сайпан], с намерением иметь на переходе из Америки в Кантон [китайский центр международной торговли] пристанище, где бы могли они даром получать съестные припасы, вместо того что на Сандвичевых островах должны платить за оные. На сей конец перевезли они с сих последних островов на Григан [Сайпан] несколько семейств сандвичан под управлением двух или трех своих матросов. Испанцы долго не знали о существовании сей колонии, но когда получено в Маниле об ней сведение, то генерал-губернатор велел всех колонистов забрать, поселить на Гуахане [Гуаме] и употреблять к делу по способности; там и нашли мы десятка два бедных сандвичан. Состояние их было бы сносно, если б росла здесь тара [растение та-

**Растение таро. Худ.
П. Михайлов, 1820
(альбом из экспедиции
Ф.Ф. Беллинсгаузена и
М.П. Лазарева
1819-1821)**

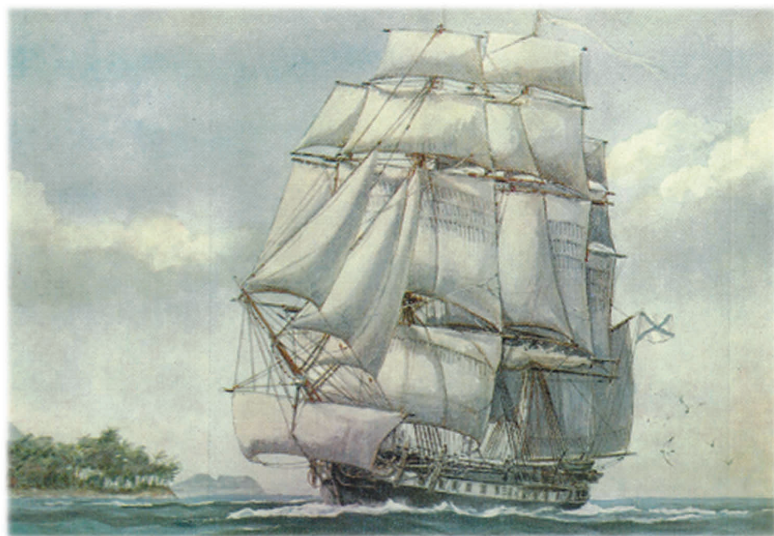
⁷⁶ Путешествие вокруг света...

⁷⁷ Путешествие вокруг света...

**Глава 3. Как обратить невезение в удачу:
два путешествия в Океанию капитана В.М. Головнина**

ро], из которой они делают род жидкого кисловатого теста, составляющего любимое их кушанье. Когда они увидели у меня посаженную в кадках тару, то пришли в неизъяснимый восторг; в ту же минуту приступили ко мне с просьбами, чтоб я отдал им ее посадить на берегу, и, не дождавшись моего согласия, вздумали было тащить ее на лодку»⁷⁸.

«Камчатка» оставила остров Гуам спустя пять дней, 26 ноября 1818 г., и направилась в Манилу, оттуда – до острова Св. Елены и затем через Азорские острова в Кронштадт, где бросила якорь 5 сентября 1819 г.

Шлюп «Камчатка». Худ. Е.В. Войшвилло, 1980-е

⁷⁸ Путешествие вокруг света...

Глава 4. Открытие Антарктиды и исследования в Полинезии Первой русской антарктической экспедиции под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева

В XVIII-XIX вв. перед европейскими мореплавателями стояла задача, которая многим из них казалась несбыточной: им предстояло исследовать воды Южного Ледовитого океана (так раньше называли совокупность участков Тихого, Индийского и Атлантического океанов в районе Южного полярного круга) и доказать или опровергнуть существование там шестого континента Земли, который в конце XIX в. получит название «Антарктида». Тогда наличие большого массива суши в районе Южного полярного круга было лишь гипотезой.

**Первооткрыватель
Антарктиды, вице-адмирал
Ф.Ф. Беллинсгаузен.
Неизв. худ., XIX в.
Российский государственный
архив ВМФ (РГАВМФ)**

Первую попытку найти гипотетический континент предпринял знаменитый английский капитан Джеймс Кук. Он предполагал, что неведомая земля существует. В 1773 г., во время своего второго кругосветного плавания, Кук со своей командой стали первыми людьми в истории, целенаправленно пересекавшими Южный полярный круг. Однако увидеть южный континент им так и не удалось: они обошли по кругу всю Антарктику, но каждый раз, когда пытались приблизиться к предполагаемому континенту, встреча-

ли на своем пути непреодолимые льды. В результате Кук сделал вывод, что доплыть до него невозможно¹. Авторитет мореплавателя был так велик, что попытки не предпринимались в течение последующих 46 лет. А в 1819 г.

*Вице-адмирал
М.П. Лазарев.
Неизв. худ., XIX в.
Российский государственный архив ВМФ
(РГАВМФ)*

стартовала Первая русская антарктическая экспедиция под руководством Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена и Михаила Петровича Лазарева.

Историки до сих пор спорят, кто именно был автором идеи экспедиции 1819–1821 гг.: сам же Ф.Ф. Беллинсгаузен, командовавший походом, считал, что это был император Александр I. Другие источники эту идею приписывают морскому министру Российской империи адмиралу Ивану Ивановичу де Траверсе².

В июле 1818 г., за год до начала антарктической экспедиции, завершилось круго-

светное плавание О. Коцебу.

Полученные результаты произвели большое впечатление на российское морское руководство и на самого Александра I, и в том же году началась разработка планов

¹ Владимир Каланов. Изучение Южного океана // Энциклопедия «Знание – сила» - http://znaniya-sila.narod.ru/solarsis/zemlya/earth_ocean_18.htm

² Заглянуть за горизонт. История открытия Антарктики – в экспонатах выставки Музея героев - <https://www.mos.ru/news/item/66612073/>

нового путешествия. В подготовке проектов принимал участие И.Ф. Крузенштерн, возглавлявший первое российское кругосветное плавание в 1803-1806 г. Именно он предложил назначить руководителем экспедиции капитана II ранга Ф.Ф. Беллинсгаузена³.

*Адмирал маркиз
И.И. Траверсе. Неизвест-
ный художник, 2-я пол.
XVIII в. Российский госу-
дарственный архив воен-
но-морского флота
(РГАВМФ)*

Новое плавание должно было развить успех экспедиции О. Коцебу и привести к новым открытиям в южной части Тихого океана. Задача открыть Южный континент поначалу не ставилась. Многие российские мореплаватели, включая И.Ф. Крузенштерна, поддерживали мнение капитана Кука о том, что достичь его вряд ли возможно. Эта амбициозная задача была внезапно поставлена уже в 1819 г., за месяцы до отплытия.

Дело в том, что в январе того года британский мореплаватель Уильям Смит, совершая плавание по Проливу Дрейка (между Антарктидой и Южной Америкой), из-за сильного ветра отклонился от курса и случайно открыл Южные

³ К 200-летию открытия Антарктиды экспедицией Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» // Российский государственный архив военно-морского флота – <https://rgavmf.ru/virtualnye-vystavki/k-200-letiu-otritiya-antarktidi>

Шетландские острова, которые находятся совсем недалеко от Антарктиды⁴.

Российский император Александр I в мундире генерала Королевства Польского. Из собрания Музея Войска Польского в Варшаве. Художник Карл Агрикола, ок. 1815

Вероятно, это известие достигло российского императора, и он понял, что после случайного открытия Смита британцы могут исследовать тот район и снова попытаться найти неизвестный континент. После ухода с мировой арены империи Наполеона Великобритания стала самым сильным конкурентом России, и у российского руководства могло возникнуть желание успеть открыть Южный материк раньше британцев, чтобы показать, что Россия не уступает Великобритании как морская держава.

Действительно, узнав об открытии У. Смита, Уильям Ширрефф, командующий британской Тихоокеанской эскадрой, которая несла службу у западного побережья Южной Америки, начал готовить экспедицию к новым островам, чтобы исследовать их, объявить собственностью британской короны и выяснить, не являются ли они частью гипотетического Южного континента. Руководителем этой экспедиции был назначен офицер британского

⁴ Рип Балкли. Первые наблюдения материковой части Антарктиды: попытка критического анализа // Вопросы истории, естествознания и техники, №1, 2016. С. 41-56. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=20933943>

флота Эдвард Брансфилд⁵. Подготовка плавания продолжалась до конца 1819 г., а в декабре корабль «Уильямс» под командованием Брансфилда отплыл из Вальпараисо (Чили). К тому времени экспедиция Беллинсгаузена была в пути уже около пяти месяцев. Однако, учитывая, что Вальпараисо гораздо ближе к Антарктике, чем Кронштадт, а также то, что Брансфилд двигался к Южным Шетландским островам, которые находятся совсем близко от Антарктического полуострова, в то время как Беллинсгаузену предстояло долго идти через льды от Южных Сандвичевых островов (субантарктический архипелаг в Южной Атлантике), то открытие Антарктиды российской экспедицией раньше британской можно объяснить или большим везением, или все-таки тем, что у российских мореплавателей была цель прийти первыми, и они приложили к этому значительные усилия.

Так или иначе, но российское открытие Антарктиды 28 января (16 января по старому стилю) 1820 г. произошло всего лишь на два дня раньше того, как ее берега увидел англичанин Брансфилд⁶.

О том, что российская полярная экспедиция была связана с какими-то политическими вопросами и готовилась в спешке и секретности, говорит также то, что ее руководитель Ф.Ф. Беллинсгаузен узнал о своем назначении менее чем за полтора месяца до отплытия. Вторым руководителем экспедиции стал лейтенант М.П. Лазарев, который уже успел совершить собственное кругосветное путешествие на фрегате «Суворов» в 1813-1816 гг.: это плавание было организовано Российско-Американской компанией для доставки грузов в Ново-Архангельск – главный

⁵ Брансфилд, Эдвард // Энциклопедия «Вокруг света» – https://ru-wiki.ru/wiki/Брансфилд,_Эдвард

⁶ Рип Балкли. Первые наблюдения...

порт Русской Америки (после продажи Аляски в 1867 г. переименован в г. Ситка). В ходе путешествия Лазарев побывал в Австралии и открыл атолл Суворова в архипелаге Кука в Полинезии⁷.

В первой российской антарктической экспедиции участвовали шлюпы «Восток» под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена, который осуществлял также общее руководство экспедицией, и «Мирный» под командованием М.П. Лазарева. Общая численность экипажей двух кораблей составила 190 человек.

В 1831 г. вышла книга Ф.Ф. Беллинсгаузена с описанием его путешествия, полное название которой звучит так: «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах “Востоке” и “Мирном” под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа “Востока”, шлюпом “Мирным” начальствовал лейтенант Лазарев»⁸. Ее основным автором значится Ф.Ф. Беллинсгаузен, однако в нее также вошел отчет М.П. Лазарева.

Главной целью экспедиции, согласно инструкции, составленной морским министром И. де Траверсе, было максимально приблизиться к Южному полюсу и обнаружить находящиеся там земли. А в начале апреля 1820 г., после наступления антарктической зимы, в условиях ко-

⁷ Лазарев, Михаил Петрович // Энциклопедия «Вокруг света» – http://www.vokrugsveta.ru/encyclopedia/index.php?title=Лазарев%2С_Михаил_Петрович

⁸ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Востока», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. – http://az.lib.ru/b/bellinsgauzen_f_f/text_0020.shtml

торой исследования становились слишком сложными, экспедиции предписывалось отправляться на отдых в Австралию, в гавань Порт-Джексон (сейчас здесь расположен горд Сидней), «стараясь следовать путями, не посещенными еще другими мореходцами»⁹.

После отдыха предполагалось, что экспедиция «отправится из Порт-Жаксона [Порт-Джексона] и направит путь свой к востоку в параллелях Новой Зеландии и северной части Новой Голландии [Австралия]; потом обратится к островам Общества и маркизы Мендозы [Маркизские острова]; проходя наименее посещаемыми путями экваторной полосы, пойдет к обитаемым островам, к которым приставал Коцебу, и сделает изыскания о других с ними соседственных, о коих упоминали жители первых; обозрит острова Соломоновы; а ежели время позволит, и Новую Каледонию, и возвратится для отдыха в Порт-Жаксон или в южный порт земли Дименовой [остров Тасмания]»¹⁰.

Затем, запасшись провизией и дав отдых экипажу, Беллинсгаузену в попытке приблизиться к Южному полюсу предстояло снова идти на юг, в Антарктику, и «продолжать свои исследования по прошлогоднему примеру с таковою же решимостью и упорством»¹¹. Исследуя Южный Ледовитый океан, корабли Беллинсгаузена и Лазарева должны были сделать полный круг вокруг Земли в высоких южных широтах и вернуться в район Южных Сандвичевых островов, от которых началось исследование Антарктики, после чего возвращаться в Россию.

Также в инструкции было указано проявлять дружелюбие по отношению к коренному населению:

«Государь повелевает также во всех землях, к коим будут приставать, и в которых будут находиться жители, посту-

⁹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

¹⁰ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

¹¹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

пать с ними с величайшей приязнью и человеколюбием, избегая сколько возможно всех случаев к нанесению обид или неудовольствий, а напротив того стараясь всемерно привлечь их ласкою и не доходить никогда до строгих мер, разве только в необходимых случаях, когда от сего будет зависеть спасение людей, вверенных его начальству»¹².

Однако для «спасения людей, вверенных начальству», участникам экспедиции было велено быть готовыми постоять за себя в случае нападения:

«Должно всегда быть осторожну и на море и на яоре от нападения морских разбойников и диких народов.

Когда случится быть у диких народов, то должно, лаская их, стараться обрести дружбу их, однако никогда не выпускать из виду опасения и быть всегда готовым предупредить не только покушение, но не подавать им и мысли к нападению. Дикие, видя таковую осторожность, не осмелятся нанести вред.

Не должно никогда и никакого судна посылать к берегу без того, чтобы оно не было хорошо вооружено пушками, ружьями, саблями, пиками и прочее. Равно не может быть излишним приказание офицерам, которые будут командиремы на гребных судах, чтобы они имели всю осторожность и не разделялись бы и не удалялись от своих судов иначе, как оставя при них достаточное число людей для обороны.

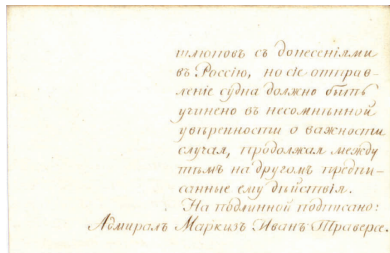
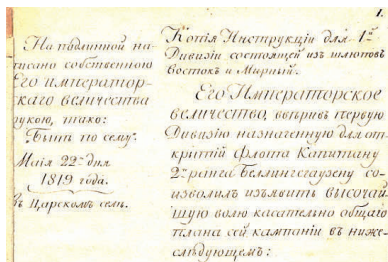
Если понадобится быть на берегу для обсервации, мены товаров и поправления здоровья людей, то вы обязаны выбрать там место для сего удобное и укрепить оное так, чтоб не могли опасаться нападения от диких; одним словом: место сие должно походить на крепость; содержать оное вооруженным»¹³.

В целом, руководству экспедиции следовало всячески беречь команду:

¹² Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

¹³ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

«В особенности рекомендуется ему [Беллинсгаузену] иметь неунынное попечение о сохранении здоровья экипажей, что во всякое время и во всех случаях должно быть предметом ревностнейших его стараний»¹⁴.

**Начало и конец инструкции И. де Траверсе капитану
Ф.Ф. Беллинсгаузену, 1819. Российский государственный архив
военно-морского флота (РГАВМФ)**

Беллинсгаузен действительно с большим вниманием относился к своим людям. Во всех портах, куда он заходил, капитан приобретал для них свежие продукты (это было очень важно, так как в то время месяцы плавания без питания, содержащего весь необходимый набор витаминов, часто приводили моряков к тяжелым заболеваниям – цинге, например), следил за тем, чтобы участники экспедиции регулярно мылись и стирали одежду, проветривали и просушивали жилые помещения. Также Беллинсгаузен запретил на своем корабле телесные наказания.

Экипажам «Востока» и «Мирного» была поручена исследовательская деятельность, как этнографическая, так и в сфере естественных наук. Также они были должны добывать информацию, имеющую военно-стратегическое значение:

«Во всех местах, где будете приставать, должны стараться узнавать: нравы народов, их обычаи, религию, военные

¹⁴ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

орудия, род судов, ими употребляемых, и продукты, какие имеются, также по части натуральной истории и прочее; равно узнавать, какой нации люди посещают более диких народов, кого они более любят, и другие подробности, касающиеся до торговли, мены и выгоды оных.

Имеете стараться разведывать о военном положении тех стран и портов, в коих быть случится, как там велики силы, крепости, пушки, оружия и проч., описывая все сие подробно и делая карты и планы всех портов, заливов и видимых гов»¹⁵, – гласила инструкция де Траверсе.

Такая многозадачность экспедиции, во-первых, многое говорит о возложенных на нее надеждах и о значении для России, а во-вторых – об универсальности и обширном кругозоре ее участников, которые могли одинаково успешно заниматься военно-морской, дипломатической и научно-исследовательской деятельностью.

Так, сам Беллинсгаузен во время экспедиции занимался океанографическими и гравиметрическими исследованиями. Также он литературно описал весь ход путешествия. В его книге, помимо прочего, много интересного о жизни народов тех мест, которые экспедиция посетила.

Основная исследовательская деятельность была возложена на профессора Ивана Михайловича Симонова – астронома. Эта должность была нужна на кораблях, поскольку наблюдения за небесными телами помогали мореплавателям ориентироваться во времени и пространстве. Также Симонов исследовал магнитные поля Земли, что также помогало навигации. Позднее благодаря его наблюдениям другой ученый, Карл Гаусс, сумеет точно рассчитать местонахождение Южного магнитного полюса (не путать с Южным полюсом). Так же Симонову было по-

¹⁵ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

ручено исследовать животных, растения, горные породы и жизнь местных народов на всем маршруте плавания.

В естественнонаучных исследованиях Симонову помогали судовые врачи Берг и Галкин, а также офицеры, в том числе сам Беллинсгаузен. Был в команде также живописец – академик Императорской академии художеств Павел Николаевич Михайлов. Именем П. Михайлова, сделавшего во время путешествия около двухсот изображений, назван один из островов, что свидетельствует о высокой оценке работы художника в экспедиции. Поскольку фотография еще не была изобретена, в научно-исследовательских экспедициях бесценны были художники, которые зарисовывали пейзажи новых морей и земель, их животных, растительность и населявших их людей. К слову, их работа высоко оплачивалась.

Михайлов П.Н.
Автопортрет.
1820-е

Дополнительно экспедиции Беллинсгаузена было поручено оставлять на своем пути материальные подтверждения своего пребывания:

«Ваша дивизия снабжена серебряными и бронзовыми медалями на тот предмет, чтобы вы медали сии раздавали в знак памяти почетным особам, имеющим встретиться с вами на пути, а также можете оставлять оные на всех островах по вашему усмотрению, и особенно на вновь открытых»¹⁶.

¹⁶ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

Глава 4. Открытие Антарктиды и исследования в Полинезии... Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева

Маршрут первой российской антарктической экспедиции под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» (1819-1821 гг.). Источник: Фонд сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая

Путешествие началось в июле 1819 г. в Кронштадте. В ноябре 1819 г. «Восток» и «Мирный» прибыли в Рио-де-Жанейро (Бразилия), где оставались некоторое время, чтобы закупить дополнительный провиант и наладить оборудование.

Бразилия произвела на Беллинсгаузена нехорошее впечатление из-за работорговли, которая в этой стране в то время достигала огромных масштабов. В своих записях капитан упоминает *«мерзостные лавки, в коих продаются негры»*¹⁷.

Из Бразилии «Восток» и «Мирный» отправились на юг Атлантического океана, к острову Южная Георгия. На пути от Южной Георгии к Южным Сандвичевым островам российская экспедиция открыла три острова, которые назвала в честь адмирала де Траверсе.

От Южных Сандвичевых островов корабли двигались в восточном направлении, периодически поворачивая на юг и пытаясь приблизиться к теоретическому материку, однако, как и у Кука, на их пути возникали льды. Из-за этой преграды «Восток» и «Мирный» вынуждены были продолжать движение на восток, вдоль кромки льда, в тяжелых и зачастую опасных условиях холода, ветра и снегопада.

Вид ледяных островов.
Худ. П. Михайлов, 8 января 1820

Несмотря на то, что жилые помещения отапливались печами, моряков донимали холод и сырость. Корабли периодически приходилось разворачивать так, чтобы ветер сдул с парусов липкий мокрый снег, матросы непрерывно сметали снег с палуб.

Однако моряки не теряли присутствия духа. Несмотря на все тяготы, экипаж «Востока» и «Мирного» отметил Рождество и Новый Год. На праздники были сварены щи со свежим мясом (а не с солониной, как обычно),

¹⁷ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

матросам и офицерам было позволено большее, чем обычно, количество алкоголя (пиво, ром, пунш и грог). Беллинсгаузен пожелал команде пережить опасности и благополучно возвратиться на родину.

*Пингвин.
Худ. П. Михайлов,
1821-1824*

жать беды. Чтобы пополнить запасы свежего мяса, моряки охотились на пингвинов.

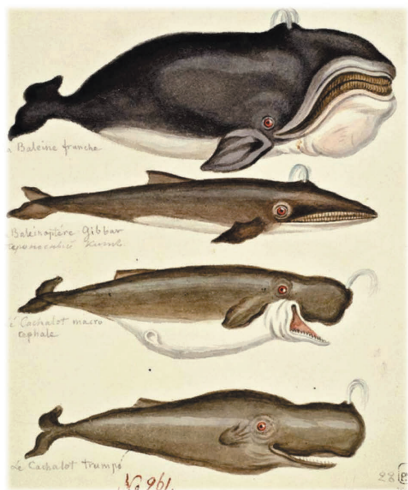
Наконец, 16 января 1820 г. они увидели берег. Это был край шельфового ледника, который получил имя Беллинсгаузена. Так произошло российское открытие Антарктиды.

После этого экспедиция продолжила исследование антарктических вод, встречая на своем пути огромные айсберги и стаи китов.

Попытки найти во льдах проход и продвигаться южнее не прекращались, несмотря на все трудности. Сильный снегопад снижал видимость. Однажды «Мирный» даже пережил столкновение с льдиной, но прочность корабля и мастерство рулевого позволили избе-

*Хохлатый пингвин. Худ.
П. Михайлов, 1819*

Киты и кашалоты глазами
худ. П. Михайлова, 1819

На кораблях уже начали заканчиваться дрова, однако экспедиция продолжала двигаться вперед.

В этом движении «Восток» и «Мирный» провели Масленицу 1820 г. Для поднятия настроения на кораблях пекли блины, а кроме обычного пунша матросы получили растворимое пиво. Как написал в своей книге сам Беллинсгаузен:

«Кому неизвестно, что веселое расположение духа и удовольствие подкрепляет здоровье; напротив, скука и унылость рождают леность и неопрятность, а от сего происходит цинготная болезнь»¹⁸.

Несмотря на эти маленькие радости, экипажам «Востока» и «Мирного» было нелегко. В конце февраля 1820 г. на «Мирном» умер один матрос от «хронической болезни». В тяжелых условиях штормов, ледяных полей, айсбергов и снегопада, с обледеневшими снастями и парусами экспедиция продолжала свой путь. В конце концов, она вновь приблизилась к берегам Антарктиды, к району, ныне известному как Земля Эндерби.

К тому моменту корабли были уже сильно потрепаны штормами и нуждались в срочном ремонте. Дальнейшее плавание во льдах было слишком опасным, и в начале марта 1820 г. Беллинсгаузен и Лазарев решили взять курс

¹⁸ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

на Австралию («Новую Голландию», как ее тогда называли).

Перед этим российским морякам удалось застать удивительный природный феномен: южное полярное сияние, которое заливало все небо, благодаря чему даже ночью было светло как днем. Беллинсгаузен подробно описал увиденное в своей книге, а судовой живописец П. Михайлов сделал великолепную зарисовку этого величественного явления.

*Южное полярное сияние.
Худ. П. Михайлов, 1820*

Это событие ознаменовало собой завершение первого этапа пути экспедиции. Теперь ей предстоял долгий путь в теплые широты южной части Тихого океана.

Чтобы исследовать как можно больше территории неизученной части океана между Антаркти-

дой и Австралией, корабли разделились и пошли в австралийский залив Порт-Джексон по отдельности.

На обратном пути по-прежнему лежали штормовые воды с айсбергами и ледяные поля, и «Восток» получил новые тяжелые повреждения, но благодаря профессионализму экипажа и большому везению корабль Беллинсгаузена благополучно покинул антарктические воды.

Однако и путь в Австралию оказался нелегким. Прежде чем добраться до Сиднея, первого и главного города Австралии в заливе Порт-Джексон, «Восток» пережил еще несколько штормов, серьезно повредивших корабль и повлекших увечья среди членов экипажа. К счастью, по мере приближения к Австралии (Новой Голландии) становилось теплее.

Уже подплывая к австралийским берегам, моряки отпраздновали Пасху священнослужением в парадной форме и куличами.

29 марта 1820 г. «Восток» встал на якорь в Порт-Джеконе. Губернатор Нового Южного Уэльса (британской колонии, включавшей юго-восточную область Австралии и Новую Зеландию) Лаклан Маккуори проявил к российским морякам большое гостеприимство и бесплатно снабдил их водой, дровами и древесиной для ремонта.

Вид на город Сидней в заливе Порт-Джексон с севера. Худ. П. Михайлов, 1820

1820 г. российские моряки отплыли далее – исследовать южную часть Тихого океана. На пути им вновь пришлось пережить несколько штормов: как известно, на самом деле Тихий океан совсем не соответствует своему названию.

В конце мая «Восток» и «Мирный» прибыли в Новую Зеландию. Они встали на якорь в заливе Королевы Шарлотты. Здесь российские

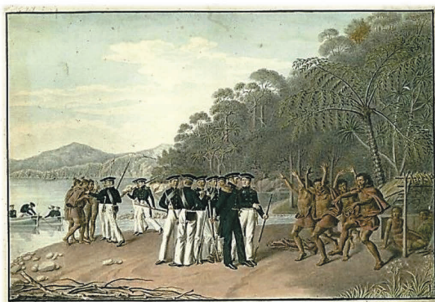
В целом, местное население оказало мореплавателям радушный прием, настолько, что несколько матросов даже заразились венерическими заболеваниями.

Экспедиция Беллинсгаузена пробыла в Австралии более месяца. За это время корабли отремонтировали, и 7 мая

Вид на город Сидней в заливе Порт-Джексон. Худ. П. Михайлов, 1820

моряки встретились с новозеландскими коренными жителями – маори. Записи экспедиции об общении с ними, рисунки Михайлова и собранная коллекция артефактов стали бесценными свидетельствами жизни народа маори до полной колонизации Новой Зеландии британцами.

Военные пляски Южной Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты. Худ. П. Михайлов, 1821-1824

владения Французская Полинезия). Для европейцев остров был открыт в 1791 г. британской экспедицией во главе с капитаном Джорджем Ванкувером.

По пути на Опаро (Рапа-Ити) «Восток» и «Мирный» вновь попали в бурю, после чего моряки провели ремонт

Жители острова Опаро (Рапа-Ити). Худ. П. Михайлов, 1820

экспедиция пробыла в Новой Зеландии всего лишь около недели, после чего, запасшись корабельным лесом, отправилась в плавание по Полинезии.

Первой целью был остров Опаро (совр. Рапа-Ити) – единственный обитаемый остров в архипелаге Басса (сегодня в составе французского

владения Французская Полинезия). Для европейцев остров был открыт в 1791 г. британской экспедицией во главе с капитаном Джорджем Ванкувером. По пути на Опаро (Рапа-Ити) «Восток» и «Мирный» вновь попали в бурю, после чего моряки провели ремонт кораблей прямо в открытом море. К острову корабли подошли 29 июня 1820 г. Местные жители поплыли им на встречу на 15-ти лодках, по 5-7 человек на каждой. Как отмечает Беллинсгаузен, островитяне были среднего и высокого роста, крепкого телосложения, имели темно-красную ко-

жу, черные кудрявые волосы, приятные черты лица и «особенно быстросверкающие» черные глаза.

Также, к удовольствию Беллинсгаузена, приятные лица жителей Опаро (Рапа-Ити) были «не обезображены испестрением, как то водится у многих жителей островов сего Великого океана»¹⁹.

«Испестрением» он называл татуировки, которые у многих народов южной части Тихого океана было принято наносить на тело, в том числе на лицо. Особенно любили «испестрять» свои лица новозеландские маори, которых экспедиция Беллинсгаузена посетила совсем недавно.

Шлюпы «Восток» и «Мирный»
Худ. Е.В. Войшилло,
Б.М. Стародубцев, 1980-е

Беллинсгаузен с борта корабля показал островитянам разные вещи и поманил их к себе. Они сразу поднялись на борт «Востока». «Мирный» держался сзади, и на него островитяне не заходили. Предводители поздоровались с Беллинсгаузенем прикосновением носов, после

чего тот сделал им подарки. Сами они привезли в подарок только раков, корни таро и черствое тесто, завернутое в листья. У островитян удалось выменять несколько весел и лейки для удаления воды из лодок. Вскоре прибыл местный вождь, отличавшийся большим ростом и плотным телосложением. Беллинсгаузен пригласил его к себе в каюту. Поначалу тот не хотел входить и проявлял робость, однако потом осмелел. За смелость Беллинсгаузен подарил вождю зеркало, топор и несколько аршин ткани.

¹⁹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

*Жители о. Опаро на лодках.
Худ. П. Михайлов, 1820*

Местные жители о. Опаро (Рапа-Ити) оказались склонными к воровству и пытались стащить с корабля все, что плохо лежит. Один из них украл в кают-компании спинку от стула и прыгнул с ней в воду. Однако когда в во-

ра прицелились из ружья, он вернул спинку. Как упоминалось выше, европейцы уже посещали о. Опаро (Рапа-Ити), и островитяне были знакомы с огнестрельным оружием. Когда они были на «Востоке», а на «Мирном» вдруг раздался пушечный выстрел, все тут же в ужасе бросились за борт.

Беллинсгаузен попросил островитян привезти рыбы, свиней и кур, однако следующим утром они опять привезли лишь раков и таро. В этот раз и лодок, и островитян было больше. Они с увлечением исследовали корабль, измеряли его длину и ширину. Беллинсгаузен дарил островитянам сережки, ножи и т. д. На этот раз местные жители посетили оба корабля: получив подарки от Беллинсгаузена на «Востоке», они стремглав прыгали за борт, залезали в свои лодки и плыли на «Мирный» за подарками от Лазарева, после чего возвращались на «Восток» и делали вид, что еще ничего не получили.

В конце концов, островитяне украли с «Мирного» важный элемент рулевого управления. Сделав это, они организованно покинули оба корабля, из чего был сделан вывод, что кража планировалась заранее. Однако один пожилой островитянин, по-видимому, имевший авторитет в своем обществе, не успел вовремя спрыгнуть с «Мирного» в воду, был задержан моряками и отпущен только по-

сле того, как украденное вернули. Эта история очень схожа с обстоятельствами гибели британского мореплавателя Джеймса Кука, однако, к счастью, в данном случае обошлось без кровопролития.

Российские мореплаватели внимательно рассмотрели остров Опаро (Рапа-Ити), уточнили его форму, размеры и отметили на вершинах его гор небольшие крепости – «па», которые построили островитяне, нередко воевавшие друг с другом.

Покинув о. Опаро (Рапа-Ити), экспедиция отправилась к островам Туамоту (сегодня в составе Французской Полинезии). Эти острова очень слабо возвышаются над уровнем моря, в их районе множество небольших мелей и коралловых рифов, что составляет опасность для невнимательных мореплавателей. Поэтому в те времена Туамоту называли «Опасный архипелаг». Беллинсгаузен и Лазарев вели свои корабли с большой осторожностью. По ночам старались далеко не двигаться, а оставаться примерно на одном месте, убрав паруса.

Особенностью плавания на парусных судах прошлых столетий было то, что далеко не всегда мореплаватели могли двигаться с нужной им скоростью в нужном им направлении: слишком многое зависело от воли ветров и течений. В книге Беллинсгаузена упоминается множество случаев, когда «Восток» и «Мирный» не могли подойти к тому или иному острову из-за противного ветра, или двигались слишком медленно из-за отсутствия ветра, или из нескольких направлений были вынуждены выбрать то, которому более способствовал ветер. И в наше время профессия морехода очень сложна и опасна, а какого мужества и искусства она требовала в начале XIX в., сложно представить.

Беллинсгаузен опасался, что его команде будет тяжело переносить жаркий океанийский климат, однако пе-

ренесшие антарктические холода российские моряки чувствовали себя на палящем солнце довольно комфортно.

Почти все острова архипелага Туамоту – это атоллы: коралловые острова в форме кольца, окружающие участок воды – лагуну. Коралловые кольца атоллов часто бывают покрыты пальмами и являют собой очень красивое зрелище.

Типичный вид атоллового острова в Океании

Вскоре мореплаватели увидели остров, на котором не было видно населения, но удалось настрелять птиц в научно-исследовательских целях, чтобы сделать из них чучела.

6 июля 1820 г. «Восток» и «Мирный» подошли к поросшему кокосовыми пальмами острову Лука (*совр.* Хао, архипелаг Туамоту), открытому Дж. Куком. Местные жители с красно-медной кожей, совершенно нагие и вооруженные пиками, знаками приглашали российских мореплавателей высадиться на их остров, однако те не стали этого делать.

В тот же день экспедиция встретила на своем пути еще один коралловый остров, на котором виднелись кокосовые рощи. Этот остров еще не был описан никем из европейских путешественников, и открытие принадлежало экспедиции. Беллинсгаузен решил назвать его в честь российского адмирала Моллера. Сейчас этот остров носит название Аману в архипелаге Туамоту. Из-за ветра и волн экспедиция долго не могла высадиться на нем. Лишь через два дня Беллинсгаузен попробовал подойти к берегу на лодках.

**Открытый экспедицией
Беллинсгаузена атолл
Моллера (совр. атолл Аману
в архипелаге Туамоту, Фран-
цузская Полинезия)**

Однако высадиться и исследовать новую землю им так и не удалось:

«Когда мы подошли к коральному берегу, <...>, на берегу к сему же месту бежались до 60 мужчин, число коих беспрерывно умножалось. Некоторые были с бородами, волосы на голове у всех не длинные, а курчавые, черные; островитяне среднего роста, тело и лицо, заго-

ревшие от знойных солнечных лучей, бронзового цвета, подобно как у всех островитян сего Великого океана; детородные части закрыты узкою повязкою. Все были вооружены длинными пиками, а некоторые в другой руке держали деревянную лопатку, коею, как и в Новой Зеландии, неприятелей бьют по головам. Женщины стояли поодаль у леса саженьх в двадцати, также вооружены пиками и дубинами; с пупка до колен тело их обвернуто тонкою рогожею.

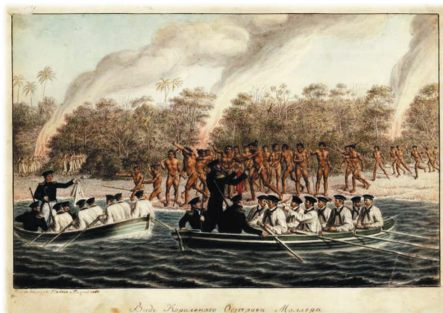
Лишь только мы приблизились, чтоб пристать к берегу, островитяне все с ужасным криком и угрозами замахали пиками, препятствуя нам приставать. Мы старались ласками, бросая к ним на берег подарки, привлечь и склонить их к миру; но в том не успели. Брошенные вещи охотно брали, а допустить нас к берегу не соглашались. Мы выпалили из ружья дробью поверх голов их, они все испугались, женщины и некоторые из молодых людей отступили подалее в лес, а прочие все присели. Видя, что сим никакого вреда им не делаем, они ободрились, но после при всяком выстреле приседали к воде и плескали на себя воду, потом дразнили нас и смеялись над нами, что им никакого вреда сделать не можем. Сие явно доказывает, что смертоносное действие огнестрельного оружия им неизвестно. Видя исходящий огонь из ружья, вероятно, заключали, что мы их

хотим обжечь, для того мочили тело водою, которую черпали руками из моря. Когда шлюп «Мирный» подошел, и по сигналу пущено было с оного ядро из пушки в лес выше островитян, все испугались присели и мочили тело водою; женщины и некоторые молодые мужчины бежали и зажигали лес на взморье, производя длинную непрерывную линию ужасного огня с треском и сим прикрывали свое отступление на великое пространство. Из подарков они больше всего обрадовались колокольчику, которым мы звонили. Я бросил им несколько колокольчиков предполагая, что приятный их звон установит между нами согласие; но лишь только приближались гребные суда к берегу, островитяне с ужасным криком от большой радости приходили в великий гнев.

Такое упорство принудило нас возвратиться. Упорство сие, конечно, происходит от совершенного неведения о действии нашего огнестрельного оружия и превосходства нашей силы. Ежели бы мы решились положить на месте несколько островитян, тогда, конечно, все прочие пустились бы в бегство, и мы бы имели возможность без всякого препятствия выйти на берег. Но <...> я не имел особенного желания быть на сем острове <...> Не желая употребить действие пороха на вред островитян, я предоставил времени познакомить их с европейцами. Когда мы от острова уже довольно удалились, тогда из лесу на взморье выбежали женщины и приподняв одежду, показывали нам задние части тела своего, хлопая по оным руками, другие плясали, чем вероятно хотели нам дать почувствовать слабость сил наших. Некоторые из служителей [члены команды] просили позволения, чтоб островитян наказать за дерзость, выстрелить в них дробью, но я на сие не согласился»²⁰.

Отплыв от негостеприимного острова, экспедиция еще около суток провела в море. При этом по порывам ветра Беллинсгаузен определил, что рядом есть другие острова.

²⁰ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

**Вид кораллового острова
Моллера. Худ. П. Михайлов,
1821-1824**

Утром 10 июля 1820 г. моряки снова увидели землю. Это был очередной остров в архипелаге Туамоту, который в наши дни называется Фангатау. Тогда он еще не был открыт европейцами, и Беллинсгаузен назвал его в честь графа Аракчеева.

Когда «Восток» и «Мирный» подходили к острову, им навстречу пришплыли шесть лодок с воинами и остановились в нерешительности на некотором расстоянии. В каждой из лодок, которые, как отметил Беллинсгаузен, были сделаны весьма искусно, было по 3-4 островитянина, вооруженных пиками, небольшими булавами и арканами, сплетенными из растительных волокон. По мнению членов экспедиции, они хотели напасть на российские корабли, однако подплыв ближе и увидев их реальные размеры, поняли, что «Восток» и «Мирный» им не по зубам.

Наконец, одна из лодок подплыла к российским кораблям. Моряки скинули им веревки, чтобы островитяне могли за них держаться и их не относило бы волнами от кораблей, дабы с ними можно было бы пообщаться. Беллинсгаузен пишет:

«Все были среднего роста, более худощавы, нежели дородны. Телом и лицом смуглы и сим последним несколько отличаются от европейцев; волосы связаны в пучок на самом темечке, бороды небольшие, живот почти у всех подтянут веревкой, свитой из травы, детородная часть закрыта поясом, который составляет всю одежду для прикрытия их наготы.

Я желал получить хотя один упоминаемый пояс, но островитяне никак не хотели их променивать. Сие служит доказательством, что обнажение части тела, прикрываемого поясом, почитают неблагопристойностью»²¹.

Несмотря на то, что между моряками и местными жителями началось общение, дружеские отношения наладить не удалось:

«...держась за веревку у кормы, тянули ее беспрестанно к себе, чтоб отрезать. Они старались коварным образом пикой ранить офицера, который из каюты им изъявлял благоприятное расположение. Как я, так и лейтенант Лазарев дарили им топоры, выбойки, серебряные и бронзовые медали, но не могли их убедить подойти ближе к шлюпам, а еще того менее взойти на оные; в 4 часа островитяне отправились обратно на берег <...> вытащили лодки и, подняв на плечи, поднесли во внутренность лагуна, потом, не медля, зажгли многих местах кустарники и лес на берегу против нас и произвели ужасный огонь. Я полагаю, что сия огненная линия означает неприязненность и служит сигналом приближения и нападения неприятелей, как случилось при свидании нашем с жителями острова Моллера [Аману]»²².

Видя такое отношение, и на этот остров участники экспедиции высаживаться не стали, но лишь проплыли вдоль берега, чтобы уточнить форму и местоположение. Когда стемнело, Беллинсгаузен решил на всякий случай «показать им [островитянам] силу европейского огня» и распорядился дать ракетами разноцветный салют. Впоследствии он еще не раз приказывал пускать ракеты по ночам, чтобы припугнуть недружелюбных местных жителей и избежать их нападения.

Плавание продолжалось. Изредка экспедиция встречала на пути китов. Попадались летучие рыбы, «стадами

²¹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

²² Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

поднимавшихся из воды в косвенном направлении», которых капитан с интересом описал в своей книге.

12 июля 1820 г. экспедиция открыла в архипелаге Туамоту еще два острова, которые назвала в честь Волконского (*совр.* Такуме) и Барклая де Толли (*совр.* Рароиа).

13 июля экспедиция открыла необитаемый остров, который сейчас называется Нихиру, почти так же, как назвал его Беллинсгаузен – Нигира. Это первоначальное название острова на местном языке, и капитан узнал его от полинезийцев, которые приезжали на Нихиру собирать съедобных моллюсков. В отличие от воинственных островитян, встреченных ранее, эти люди отнеслись к экспедиции доброжелательно.

Жители острова Нигиру.
Худ. П. Михайлов,
1821-1824

Когда корабли подошли к острову, им на встречу вышла лодка, на которой были двое: предводитель группы, оставшейся на острове, и еще один человек:

«Гости наши были среднего роста, волосы имели кудрявые; у начальника на ляжках и бедрах черно-синеватого цвета испестрения, подобно как на лицах жителей островов маркизы Мендозы и Новой Зеландии. Нагота его была закрыта узким поясом, по обыкновению всех островитян Южного океана»²³.

Вождь без колебаний взошел на «Восток» и подарил морякам рыболовные крючки из раковин и жемчуг. Беллинсгаузен спросил, есть ли на острове женщины, и вождь

²³ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

сразу же отправил своего помощника на берег. Пока тот отсутствовал, вождя накормили офицерским обедом. Полинезиец старался есть так же, как русские, и даже пытался пользоваться вилок, хоть это и давалось ему нелегко.

Примерно такое одеяние досталось полинезийцу с острова Нигиру (совр. Нихиру, архипелаг Туамоту, Французская Полинезия)

После обеда гостя нарядили в красный мундир российского лейб-гусара, после чего Беллинсгаузен под троекратное «ура» команды повесил ему на шею серебряную медаль с изображением Александра I, – одну из тех, что были выданы для распространения по пути, и потерял с ним носами в знак дружбы.

Посланный на берег помощник вождя скоро вернулся и привез молодую женщину, а также вяленых каракатиц и моллюсков. Женщина была «невысокого роста, все части тела ее были полные, волосы черные, кудрявые; приятное смуглое лицо украшалось черными пылающими глазами»²⁴. Гостью провели в кают-компанию, где ей подали зеркальце, серьги, перстень и кусок красной ткани, которую та использовала как набедренную повязку. Свою повязку, сплетенную из травы, она оставила на корабле, и ее потом доставили в российский музей государственного Адмиралтейского департамента. Беллинсгаузен отмечает, что, переодеваясь, женщина проявляла стеснительность,

²⁴ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

которую европейцы обычно не ожидали от жительниц Полинезии.

Получив от российских мореплавателей еще множество подарков, гости уплыли на своей лодке обратно.

То, что Беллинсгаузен решил сохранить на российских картах исконное название острова, говорит о его уважении к местному населению.

В течение следующих нескольких дней в архипелаге Туамоту были открыты еще острова, получившие названия в честь знаменитых россиян: Ермолова (*совр.* Тоэнга), Кутузова (*совр.* Макемо), Раевского, Остен-Сакена, Чичагова, Милорадовича, Витгенштейна и Грейга.

Остров Грейга был заметно выше над уровнем моря, чем предыдущие острова, и это обрадовало членов экспедиции, которые решили, что «опасный» архипелаг Туамоту с его низкими малозаметными островками и коварными мелями заканчивается. Подплывая к острову, морякам удалось поймать двух акул (Беллинсгаузен назвал их на английский манер «шарками» – *англ.* «shark»), из которых сварили уху, прибавив для лучшего вкуса красного перца. Капитан прямо-таки с отеческой радостью отмечает:

«Я был очень доволен, что матрозы не имели предрассудков и ели всегда все, что для них приготавливали, в полной уверенности, что им не дадут ничего вредного»²⁵.

Остров Грейга оказался необитаем, но зато, обследовав его, российские путешественники обнаружили удивительных синих попугаев размером с воробья, с красными клювом и лапами.

Помимо неизвестных островов, на своем пути «Восток» и «Мирный» встретили также острова Пализера, открытые Дж. Куком:

²⁵ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

«Вся сия гряда коралловых островов, начиная от острова графа Аракчеева до острова Крузеништерна, описана и приведена в известность российскими мореплавателями; в числе сих островов хотя находятся четыре острова Пализера и хотя они обретенны капитаном Куком, но как после описаны лейтенантом Коцебу и нами и определено их настоящее протяжение и вид, то я почитаю приличным всю гряду назвать островами Россиян», – считает Беллинсгаузен.

19 июля 1820 г. экспедиция подошла к Третьему острову Пализера, и здесь моряков вновь ждал дружелюбный прием со стороны местных жителей:

**Жители островов Пализера.
Худ. П. Михайлов, набросок, 1820**

«Два островитянина сели в лодку и пригребли к шлюпу. Мы легли в дрейф, чтоб дать им возможность пристать. Они по первому приглашению взошли на шлюп; сначала были несколько робки, но когда я повесил им на шею медали, дал каждому пояс из выбойки, нож и другие вещи они скоро ободрились и были так свободны, как-будто бы уже давно с нами знакомы. Один из них, подобно вышеупомянутому Эри на острове Нигире [Нихиру], вынул из-за пояса сверток с несколькими мелкими жемчужинами, отдал мне и, указывая рукою на берег, говорил: Нюй! Нюй! (много, много!); я ему дал зеркало. Оба островитянина телом и лицом смуглы, вероятно от того, что подвержены на рыбных промыслах непрерывному солнечному зною; чертами лица от европейцев не отличаются, волосы имеют кудрявые. Художник Михайлов весьма сходно нарисовал их портреты, они сами находили сие сходство и радовались, как дети».

Исследование островов Южных морей заставило Беллинсгаузена задуматься о научных вопросах. Будучи военным моряком, а не профессиональным ученым, капитан при этом интересно рассуждает о поверхности земной коры на дне океана, которая формировалась так же, как земная кора, не покрытая водой. Он пишет, что южнотихоокеанские острова являются вершинами подводных гор, и что когда они все будут нанесены на карту, станет ясно расположение подводных горных хребтов. Он отмечает, что коралловые мели и подводные скалы по-видимому являются вершинами горного хребта, идущего параллельно южноамериканским Кордильерам, и что таких подводных хребтов несколько. Судя по расположению островов Общества, Сандвичевых островов (Гавайев), Опаро (Рапа-Ити) и других, Беллинсгаузен предполагает, что и они являются вершинами подводного горного хребта. Он пишет о том, как вокруг вершин подводных гор образуются коралловые острова:

«Коралльные острова, воздвигнутые малыми черепокожными животными, представляют нам огромнейшие на земном шаре здания, ум человеческий изумляющие. Совершение оных ускоряется наносимым разным сором, склизкими и другими червями, которые, наполняя промежутки, пристаю́т к наружным краям кораллов и составляют начальный оплот. Когда края сии приближаются к поверхности моря, бурун на оные разбивающийся, превращает некоторые в коральный песок, и тем споспешествует засыпать пустоты между кораллами. Ныне сии края довольно возвысились сверх воды и образовали острова, коих берега различной высоты. Почти в каждом острове – вход в лагун, и по большей части мы видели оный под ветром пассада. Морская трава, сор, волнами моря выброшенные, птичий кал и мертвые птицы, все сие согнивая, положило начало земле, удобной для произрастений, а приносимые волнами семена, смытые дождями с высоких островов, были началом

тех произрастаний, в тени коих ныне от солнечного зноя жители сих невысоких островов укрываются»²⁶.

Немало места на страницах своей книги Беллинсгаузен уделил описанию океанийской растительности и животного мира.

После островов Россиян «Восток» и «Мирный» взяли курс на Таити (главный остров Французской Полинезии). Таити был уже давным-давно исследован и обжит европейцами, и Беллинсгаузен пошел туда, чтобы команда могла отдохнуть и пополнить запасы продовольствия и пресной воды. Кроме того, поскольку о. Таити был уже подробно исследован, в том числе были хорошо известны его географические координаты, Беллинсгаузен выбрал этот остров, чтобы на нем проверить оборудование для определения координат и потом уточнить координаты островов, которые открывала экспедиция.

По пути на о. Таити, 20 июля 1820 г., российские моряки высадились на острове Матеа (*совр.* Макатеа). На о. Матеа (Макатеа) они нашли четверых мальчиков, которые, по-видимому, спаслись после кораблекрушения и выжили на необитаемом острове подобно Робинзону Крузо, роман о котором тогда уже был известен Беллинсгаузену. К счастью, на острове была пресная вода, росли кокосы и хлебное дерево, а также мальчики ловили и ели рыбу.

На следующий день один из мальчиков рассказал, что их и еще группу их соплеменников унесло ветром от родного острова и вынесло на Матеа. Здесь на них напали жители еще одного острова, давно враждовавшие с народом мальчиков. Враги убили и съели всех, кроме этих детей, которые сумели спрятаться, после чего ушли. Беллинсгаузен велел помыть и одеть детей и оставил их на кораблях.

²⁶ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

Вскоре «Восток» и «Мирный» подошли к Таити. Ночью перед высадкой на остров мореплаватели наблюдали удивительное зрелище:

«Частые небольшие волны отличались по темному морю огненными грядками, местами на глубине в разных направлениях медленно исчезали слабые огненные струи пробегающих рыб. При таком разительном зрелище, мы проводили всю ночь под малыми парусами, лавируя, чтоб не удалиться от берега»²⁷.

Когда рассвело, экипаж экспедиции смог увидеть живописные берега Таити. Как и все остальные путешественники, посещавшие этот остров, Беллинсгаузен отметил, что он прекрасен. Глаз радовали густые леса и водопады. Возделанные поля, кокосовые и банановые рощи, сады хлебного дерева и аккуратные домики жителей внушали, по словам Беллинсгаузена, доверие к народу, создавшему на острове такое благополучие.

Скоро навстречу российским кораблям прибыла лодка с островитянами. На ней были местные лоцманы, которых прислал глава Королевства Таити, король Помаре II. Лоцманы должны были помочь гостям пройти между коралловым рифом, ограждавшим побережье от штормов, и мелью, и войти в гавань Матаваи. В тот же день мореплаватели получили в дар от таитянского короля четырех свиней, кокосы, плоды хлебного дерева, таро, ямс и большое количество бананов. Подарок был весьма хорош, поскольку собственные запасы экспедиции за время плавания значительно уменьшились.

Беллинсгаузен обратил внимание на то, как жизнь на Таити отличалась от описаний путешественников прошлого века. Остров сильно изменился из-за деятельности европейских поселенцев, особенно английских миссионеров, которые при Помаре II были чуть ли не главными

²⁷ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

на острове. Эти перемены отражают двойственность отношений между европейцами и коренными народами Океании: с одной стороны, таитяне были лишены своей традиционной религии и многих важных культурных традиций. С другой стороны, вместе с этими традициями ушли в прошлое постоянные межплеменные войны, человеческие жертвоприношения и легальное убийство нежеланных детей.

К прибытию экспедиции Беллинсгаузена таитяне приняли христианство и слыли очень миролюбивым и благонравным народом, а Таити считался одним из самых безопасных мест в Океании. Беллинсгаузен пишет:

«Мы приуготовились на случай неприязненной встречи: пушки и ружья были заряжены, фитили на местах, караул усилен, никто из жителей не имел права взойти на шлюпы без позволения, и к сему сначала были допущены только одни начальники. Потом, видя кротость и спокойствие отаитян [таитян], я позволил всем без изъятия всходить на шлюпы. Тогда в самое короткое время они уподобились муравейникам: островитяне наполняли палубы, каждый с ношей ходил взад и вперед, иные предлагали плоды, желая скорее променять, а другие рассматривали приобретенные от нас вещи»²⁸.

Однако таитяне приобрели от европейцев пагубную традицию употреблять спиртное, а поскольку их организмы не вырабатывали защитные механизмы от алкоголя тысячелетиями, как это произошло у европейцев, их здоровью алкоголь причинял гораздо более существенный вред. В результате большое количество жителей погибло от пьянства. Среди них был и король Помаре II, который умер спустя год с небольшим после визита Беллинсгаузена, несмотря на то, что миссионеры пытались отучить его от смертельно опасного пристрастия. На момент встречи

²⁸ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

Помаре II с Беллинсгаузенем стараниями миссионеров на Таити было запрещено изготовление рома. Покидая «Восток», на который король нанес визит вместе со своим семейством, он попросил капитана тайно положить ему с собой бутылку этого горячительного напитка.

Но самый значительный вред населению Таити причинили завезенные европейцами болезни. Европейцы и сами тогда еще толком не знали, как их лечить, а таитяне, совсем не приспособленные к противостоянию этим заболеваниям, также как и к алкоголю, гибли десятками тысяч. Через 16 лет после Беллинсгаузена Таити посетит великий ученый Чарльз Дарвин, который серьезно задумается над тем, чего больше – пользы или вреда принесли таитянам европейцы, но так и не сможет сделать однозначного вывода.

«Восток» и «Мирный» пробыли на Таити менее недели. За это время они проверили навигационное оборудование, запаслись пресной водой, провизией, курами и прочими живыми животными для последующего употребления их в пищу.

Беллинсгаузен *«приказал закупать все плоды, не отвергая самые малополезные коренья кавы [из которых все жители Океании готовят традиционный слабонаркотический напиток, как уже не раз упоминалось выше], дабы каждый островитянин, возвратясь домой, был доволен своим торгом. В числе торгующих и посетивших нас мы имели удовольствие видеть и женщин»*²⁹, – удовлетворенно пишет Беллинсгаузен.

Помимо прочего, купили множество апельсинов и лимонов и засолили их как капусту, по 10 бочек на корабль. Каковы бы ни были вкусовые качества такого блюда, но для профилактики цинги цитрусовые, содержащие много витамина С, очень хороши, а в отсутствие моро-

²⁹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

зильных камер засолка была единственным способом сохранить продукты на долгое время. Те немногие матросы, у которых в плавании уже успела развиться цинга, на Таити окончательно излечились.

Король Помаре II получил в дар много разноцветных тканей, зеркала, топоры и многое другое, в том числе медаль с профилем Александра I, которую экспедиция дарила всем вождям и почитаемым людям, встреченным на пути. Один из слуг короля получил красный гусарский мундир и саблю.

В день отплытия таитяне передали в подарок участникам экспедиции много плодов, а также свиней.

Дети, подобранные на острове Матеа (Макатеа), нашли на Таити своих родственников и остались с ними.

27 июля 1820 г. «Восток» и «Мирный» оставили Таити и взяли курс на остров Крузенштерна (*совр.* Тикехау, архипелаг Туамоту, Французская Полинезия), открытый в 1816 г. российским мореплавателем О. Коцебу. Вскоре экспедиция Беллинсгаузена обнаружила остров Лазарева (*совр.* Матаива, архипелаг Туамоту) и остров Восток в архипелаге Лайн (остров сохранил название до сих пор; находится в составе государства Кирибати). 8 августа мореплаватели заново открыли Остров Прекрасных Людей, названный так испанцами в 1606 г., и переименовали его в остров Александра (*совр.* атолл Ракаханга в северной части островов Кука). 19 августа были открыты два небольших островка в архипелаге Лау (в составе государства Фиджи в Меланезии), которые получили названия в честь астронома экспедиции Симонова (*совр.* Тувана-и-Толо) и живописца Михайлова (*совр.* Тувана-и-Ра). После этого ночью шлюп «Восток» едва не потерпел крушение, подойдя в темноте вплотную к коралловой мели. К счастью, капитан вовремя скомандовал изменить курс, и корабль спасся.

Фио, начальник острова Оно. Худ. П. Михайлов, 1820

Следующим утром экспедиция Беллинсгаузена оказалась у кораллового рифа, окружавшего населенный остров. По мнению капитана, это был остров Фейсе, о котором в свое время упоминал капитан Кук:

«Я нисколько не сомневаюсь, что остров, при котором мы находились, точно Фейсе, ибо все сказанное об оном сообразно тому, что мы нашли, кроме только, что острова сии называют Оно и они управляемы королем, коего имя Фио»³⁰.

Жители острова Оно. Худ. П. Михайлов, 1821-1824

Кораблям долго не удавалось подойти к о. Оно (совр. Оно-и-Лау, архипелаг Лау, Фиджи) так, чтобы встретиться с местными жителями. Когда все же удалось найти подходящее место, к ним начали подходить лодки с островитянами. Высокопоставленные особы приезжали на двойных

³⁰ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

парусных лодках-катамаранах. Им дарились медали с профилем российского царя. Завязалась меновая торговля. Вскоре прибыл король острова Оно – Фио. Он был лет 50-ти, большого роста и имел татуировки на пальцах. Они с Беллинсгаузенем поздоровались прикосновением носов. После этого капитан, король и другие гости вместе провели на «Востоке» дружеский вечер. Королю Фио были подарены пила, топоры, ножи, зеркала, ткани и прочее. Этот народ очень понравился Беллинсгаузену:

«Мы вообще нашли, что островитяне веселого нрава, откровенны, честны, доверчивы и скоро располагаются к дружеству. Нет сомнения, что они храбры и воинственны, ибо сему служат доказательством многие раны на теле и множество военного оружия, которое мы выменяли.

<...> У многих я заметил по четыре пальца на руке, а мизинца не было, отнимают оный в память о смерти самого ближнего своего родственника»³¹.

Некоторое время король и несколько его приближенных провели на корабле Беллинсгаузена.

«Взглянув на небо, они хорошо угадывали положение островов. <...> Из всего видно, что имеют о течении светил понятия, им необходимо нужные для различия частей суток, или вообще времени и узнания страны света в случае дальнего их плавания к соседственным островам Фиджи и Дружеским [совр. Тонга]»³², – пишет Беллинсгаузен.

Мореплаватели выменяли у островитян множество оружия: пики и палицы, кистени, булавы и т.д. Оружие было прекрасно сделано и украшено тонкой резьбой. Также были выменяны украшения, гребни и искусно сплетенные шнурки из человеческих волос, веревки и т.д. Интересным приобретением стали большие раковины

³¹ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

³² Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

(т.н. «рога тритона»)³³, в которые островитяне трубили для общего сбора или объявления тревоги.

Также жители о. Оно привезли разные ткани:

«Таковой доброты тканей мы на Отаити [совр. Таити] не видали. Платки так искусно и красиво сложены, что мы, развернув, не могли опять их также, сложить»³⁴, – отмечает Беллинггаузен. Еще островитяне привезли россиянам немало съестных припасов – ямс, таро и, самое главное, живых свиней.

Увидев ямс и таро, а также возделанные огороды, Беллинггаузен понял, что островитяне не новички в земледелии, и подарил им разные семена. Также он подарил им пистолет, порох, пули и показал, как этим пользоваться.

Островитяне предлагали россиянам погостить на их острове, однако «Востоку» и «Мирному» пора было спешить. В Южном полушарии наступала весна, и экспедиции пора было покинуть теплые широты: вернуться в Австралию, привести там корабли в порядок и снова идти к Южному полюсу. Беллинггаузен задержался только для того, чтобы при дневном свете осмотреть коралловую мель, на которой он чуть было не потерпел крушение. Она была малозаметна, и поэтому очень опасна, и капитан решил нанести ее на карту, чтобы предостеречь мореплавателей, которые окажутся здесь в будущем. Он назвал коралловую мель «Берегись».

³³ Океаническая раковина «рог тритона», или харония тритон – брюхоногий моллюск из рода *Charonia*, сегодня является одной из самых известных и популярных сувенирных морских раковин: она издает громкий трубный звук, если в нее подуть. В изобразительном искусстве – витая раковина, в которую трубит древнегреческий морской бог Тритон.

³⁴ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

10 сентября 1820 г. «Восток» и «Мирный» снова прибыли в бухту Порт-Джексон (Сидней). Австралийцы встретили российских путешественников как старых друзей. Поскольку кораблям требовался серьезный ремонт и модификация перед отправлением в Южный Ледовитый океан, экспедиция задержалась в Австралии почти на два месяца. Все это время местное общество проявляло большое внимание к российским морякам:

«Время нашего пребывания в Порт-Жаксоне [Порт-Джексоне] мы провели весьма весело. Нас приглашали беспрестанно на обеды, нарочно для нас были общественные и частные вечера с танцами. За таковые доказательства благоприязни мы старались изъявить благодарность, не взирая, что искреннее гостеприимство иногда отрывало нас от занятия по службе»³⁵.

Во время пребывания в Австралии Беллинсгаузен изучал ее жизнь, общался с местными учеными и поручал своим людям собирать информацию, после чего написал небольшую работу о положении дел и экономической ситуации в этой британской колонии, которая была включена в его книгу. Она до сих пор интересна и имеет большую историческую ценность.

Как и везде, где побывала экспедиция, художник Михайлов зарисовывал людей и пейзажи, а профессор Симонов собирал этнографические данные. Пополнялись также коллекции животных и растений. При этом из животных не только делались чучела: многих было решено доставить в Россию живыми. Здесь Беллинсгаузен перечисляет животных, которые были приняты на борт к моменту отплытия из Австралии:

«...как-то: белых и одного черного какаду, лорий, королевских и синегорских попугаев и одного маленького попугая с острова Маквария [совр. Маккуори], промышленниками привезен-

³⁵ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

ного в Порт-Жаксон, где я его купил; сию птицу и черного какаду ценили более всех прочих; сверх того, у нас были два голубя с Синих гор и один с острова Отаити [Таити]. Мы насчитывали на шлюпе "Востоке" восемьдесят четыре птицы. Они производили большой шум, некоторые из какаду произносили разные английские слова, а прочие птицы дикими голосами кричали и свистали. Мы взяли также кенгуру, который бегал на воле, был весьма ручной и чистоплотный; часто играл с матрозами и требовал мало присмотра; ел все, что ему давали»³⁶.

31 октября 1820 г. «Восток» и «Мирный» подняли паруса и отправились в суровые полярные воды. «Не без сожаления оставили мы место, где все время нашего пребывания проводили с большим удовольствием», – пишет Беллинсгаузен.

Вид о. Маккуори.
Худ. П. Михайлов, 1820

На пути к Антарктиде корабли зашли на о. Маккуори недалеко от южного побережья Новой Зеландии. Он был покрыт прекрасной зеленью, а на побережье было множество морских слонов и пингвинов. Здесь российские моряки встретили австралийцев, которые занимались охотой на мор-

ских слонов и вытапливали из них жир. Раньше они также охотились на морских котиков, шкуры которых пользовались большим спросом, но, как с сожалением отмечает Беллинсгаузен, «неограниченная алчность в короткое время всех котиков истребила». Сами участники экспедиции попытались убить морского слона, но, когда в него в упор выстрелили из ружья, этот огромный зверь лишь заревел и

³⁶ Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане...

уплыл в море. Зато удалось настрелять много птиц и взять на борт несколько живых пингвинов.

Запасшись пресной водой, экспедиция Беллинсгаузена покинула о. Маккуори и снова направилась к Антарктиде. Как и в предыдущий раз, корабли двигались вокруг этого континента в восточном направлении. В январе 1821 г. они приблизились к непроходимым льдам и повернули на север. Были открыты остров Петра I, берег Александра I и ряд островов в Южном Шетландском архипелаге. Сочтя, что сделано уже достаточно, и что продолжать плавание в этих суровых условиях уже не стоит, от Южных Шетландских островов экспедиция Беллинсгаузена отправилась в Рио-де-Жанейро, оттуда – в Европу, и 24 июля (5 августа по новому стилю) 1821 г. возвратилась в Кронштадт. Поход длился 751 день.

*Атолл Беллинсгаузена (Моту-Оне)
на северо-западе Маркизских
островов в составе Французской
Полинезии*

целый континент – Антарктида; собран богатейший естественнонаучный и этнографический материал; впервые созданы антарктические пейзажи и запечатлена местная фауна.

Первая русская антарктическая экспедиция Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, уникальная как по своей сложности, так и по результативности, считается одним из величайших путешествий в истории человечества. В ходе экспедиции были открыты 29 островов и

Примечательно, что во время плавания в Океании ни один из открытых экспедицией островов не был назван в честь самого Беллинсгаузена. Но четыре года спустя там вновь оказался другой российский мореплаватель – О. Коцебу, совершавший в 1823-1826 г. свое второе кругосветное плавание на корабле «Предприятие». Он открыл новый атолл в архипелаге Туамоту и назвал его именем Беллинсгаузена (*совр. Моту-Оне*)³⁷.

В 2020 г. в Москве появились географфити по заказу Русского географического общества, посвященные 200-летию юбилею открытия Антарктиды. В композицию граффити вошли портреты Ф.Ф. Беллинсгаузена (слева) и М.П. Лазарева (справа) – руководителей Первой русской антарктической экспедиции 1819-1821 гг.

³⁷ 195-летие со дня открытия островов Беллинсгаузена // Музей морского флота, 05.04.2019 - <http://www.mmflota.ru/index.php/news/459-195-letie-so-dnya-otkrytiya-ostrovov-bellinsgauzena>

Глава 5. Путешествие капитана Ф.П. Литке в Океанию: самая плодотворная российская экспедиция начала XIX в.

Выдающийся ученый, прославленный мореплаватель, исследователь Арктики Федор Петрович Литке за свою жизнь дважды участвовал в кругосветных плаваниях: первый раз – в 1817–1819 гг. в возрасте 20 лет в качестве начальника гидрографической экспедиции на шлюпе «Камчатка» под командованием В.М. Головнина, попасть в команду которого, как уже говорилось, было большой честью; второй раз – уже самостоятельно, будучи капитаном шлюпа «Сенявин», в 1826–1829 гг., в возрасте 29 лет.

Ф.П. Литке
Неизв. худ., 1830-е

В 1821–1824 гг., в ходе четырех самостоятельных научных экспедиций на 16-пушечном бриге «Новая Земля», осуществить которые ему было поручено по рекомендации В.М. Головнина, Ф.П. Литке описал берега Новой Земли (архипелаг в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями в Архангельской области России, на котором в 1955–1990 гг. проводились советские

ядерные испытания), сделал опись западного берега Новой Земли от пролива Карские ворота до мыса Нассау, а также выполнил ряд метеорологических, геомагнитных и астрономических наблюдений, в частности, исследовал глубины фарватера и опасных отмелей Белого моря. В 1828 г. была опубликована книга Ф.П. Литке «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на во-

енном бриге “Новая Земля” в 1821–1824 годах», которая принесла ему известность и признание в научном мире¹.

Шлюп «Сенявин»
Худ. Е.В. Войшвилло,
Б.М. Стародубцев, 1980-е

Сразу же после того, как Ф.П. Литке закончил отчет об экспедиции на Новую Землю, он был назначен командиром 16-пушечного шлюпа «Сенявин», который под его непосредственным наблюдением был построен в 1826 г. на Охтинской верфи в Санкт-Петербурге специально

для научного кругосветного плавания. Судно, названное в честь адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина (при его жизни), одержавшего победу над турками в Афонском сражении 1807 г., было спущено на воду и отбуксировано в Кронштадт в мае 1826 г., где к августу корабль оснастили и подготовили к отплытию².

Кругосветное путешествие шлюпа «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке началось 20 августа 1826 г. и завершилось в Кронштадте 25 августа 1829 г.³.

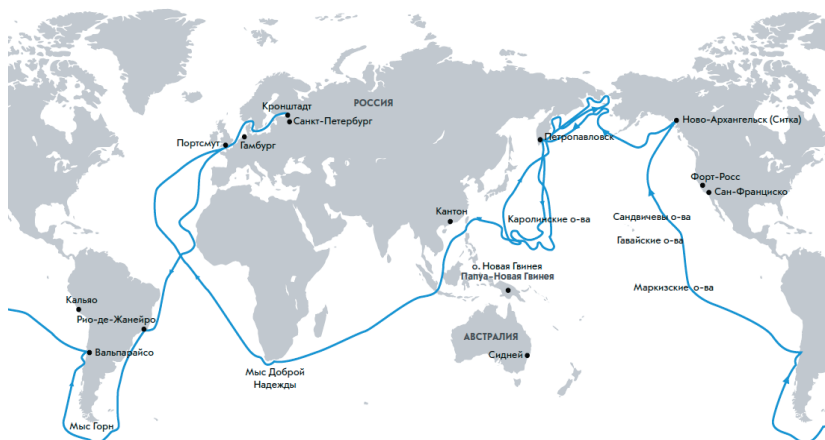
¹ Путешествие Литке на Новую Землю на бриге «Новая Земля». Цитаты из дневников // Севпростор. История Севера - <https://www.sevprostor.ru/poleznoe-interesnoe/sever/884-litke-novaja-zemlja.html>

² Ф.П. Литке. Кругосветное плавание на шлюпе «Сенявин» // Паруса на марках, 24.05.2017 - <http://sailngstamps.ru/2017/05/литке-сенявин/>

³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке вокруг света и по Северному Ледовитому океану. – М., 2008 - <https://document.wikireading.ru/7625>

Глава 5. Путешествие капитана Ф.П. Литке в Океанию: самая плодотворная российская экспедиция начала XIX в.

В ходе экспедиции Ф.П. Литке предстояло выполнить различные научные работы в области гидрографии, океанологии, метеорологии и пр., собрать естественноисторические и этнографические коллекции, а также доставить грузы на Камчатку и в Русскую Америку.

Маршрут кругосветной экспедиции под руководством Ф.П. Литке на шлюпе «Сенявин» (1827-1829)

*Источник: Фонд сохранения этнокультурного наследия
им. Миклухо-Маклая*

Кандидаты для научной экспедиции отбирались весьма тщательно, и в состав команды вошли самые достойные люди (в том числе некоторые из тех, кто уже участвовал в предыдущих кругосветных путешествиях И.Ф. Крузенштерна, О.Е. Коцебу и др.): лейтенанты Н.И. Завалишин и Н. Аболев; мичманы М.И. Ратманов, Ф.Х. Майер, Н. Бутаков, Г.А. Глазенап; юнкер П.И. Крузенштерн; штурманского корпуса штабс-капитан В.И. Семенов; кондукторы Г. Нозиков и Д. Орлов; доктор К.Г. Мертенс, натуралист экспедиции; адъютант-профессор А.Ф. Постельс, минералог и художник; зоолог Ф.Г. фон Китлиц; унтер-офицеров – 5, нижних чинов – 41

и слуг – 2. Всего в команде капитан-лейтенанта Ф.П. Литке отправилось 62 человека. Кроме того, на борту шлюпа «Сенявин» было 15 пассажиров, которых надо было доставить в Петропавловск и Охотск⁴.

Маршрут шлюпа «Сенявин» после выхода из Кронштадта и до обхода мыса Горн практически совпадал с маршрутом плавания «Камчатки» под командованием В.М. Головнина. Выйдя из Кронштадта, Ф.П. Литке направил корабль через Копенгаген и Портсмут до Тенерифе и затем к Рио-де-Жанейро. 13 декабря 1826 г. корабль впервые пересек экватор, и это событие Литке описал в своей книге «Путешествие вокруг света, совершенное по повелению Императора Николая I, на военном шлюпе “Сенявин”, в 1826, 1827, 1828, 1829 годах флота капитаном Федором Литке (с атласом)», которая была издана в Санкт-Петербурге в 1835-1836 гг.⁵:

*Первое пересечение экватора.
Европейская гравюра, ок. 1835*

«Мы не забыли матросского шутилого обряда, совершаемого обыкновенно при первом переходе через экватор. В наш век просвещения, эгоизма и иронии этот обряд стал выводиться из обыкновения, как остаток времен варварских, даже на английских судах, где прежде обряд этот соблюдался

⁴ Б. Орлов. Федор Петрович Литке - его жизнь и деятельность. – М., 1948 - http://az.lib.ru/l/litke_f_p/text_0020.shtml

⁵ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

с некоторого рода торжественностью. Едва ли есть чему радоваться! Называют его смешным, глупым, но то же самое более или менее относится ко всякому игрищу. Нептуналии наши – обряд не только совершенно невинный, но и весьма полезный; он развлекает, веселит людей, не привыкших еще к томительному однообразию морской жизни, и всякий пекущийся о своих людях капитан должен поощрять их не только к этому, но и ко всякого рода игрищам и забавам»⁶.

Затем шлюп «Сенявин» обогнул мыс Горн и прошел до губы Зачатия (совр. бухта Консепсьон, Чили), зашел в Вальпараисо (порт в 100 км от столицы Чили – Сантьяго) и оттуда отправился на Аляску – в Ново-Архангельск, столицу Русской Америки. Далее корабль взял курс на о. Уналашка, расположенный в группе Алеутских островов. Закончив работу на о. Св. Матвея 26 августа 1827 г., Ф.П. Литке через Командорские острова перешел в Петропавловск-на-Камчатке, где оставался до 19 октября, занимаясь подготовкой похода к Каролинским островам в южной части Тихого океана.

Карты Каролинского архипелага в то время были путанными и неточными, и поэтому главной целью Литке было подтвердить или опровергнуть существование ряда островов, открытых ранее испанскими и английскими мореплавателями. Задачей капитана было выяснить их точное положение и узнать у местных жителей их исконные названия:

«Названия мест, природными жителями употребляемые, необходимы для прочного, систематического описания всякой страны, в особенности же столь обширного архипелага, как Каролинский. <...> Если бы мореходы, в разные времена видевшие большую часть Каролинских островов, брали на себя труд узнать настоящие их названия, то география этого архипелага

⁶ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

никогда бы не представила того хаоса, в котором мы блуждали до самого последнего времени»⁷.

Первым делом Литке повел свой корабль к острову Юалан (совр. о. Косраэ, или также Кусаие, местными жителями произносится «Кошрай», в составе государства Федеративные Штаты Микронезии), расположенному в Микронезии на самом востоке Каролинского архипелага, чтобы оттуда через весь архипелаг двигаться к о. Гуам, где предстояло провести научные опыты и пополнить запасы продовольствия и питьевой воды перед походом на Камчатку.

Впервые остров Юалан (Косраэ) посетил французский капитан Луи Дюперре на судне «Ла-Кокиль» («Ракушка») всего тремя годами ранее, в 1824 г., и указанные им координаты предстояло проверить экспедиции Ф.П. Литке.

На пути к острову моряки поймали рыбу-луну:

«Безобразнейшее из созданий, что, однако, не мешало матросам нашим находить ее весьма вкусной и есть с удовольствием», – пишет Литке, упомянув также, что «разборчивость в еде основана на предрассудках и привычках», приведя в пример обычай северного народа – алеутов – есть выброшенных на берег китов и не есть рыбу-луну. «И почему? Потому что она без хвоста. Мы над ними смеялись, а они, может быть, над нами за то, что предпочитаем уродливое бесхвостое животное величественному киту с раздвоенным хвостом. Между матросами нашими было несколько татар, которые обыкновенно питались одними сухарями, когда у нас в братском котле варилась свинина, и другие над ними издевались, а они, в свою очередь, подтрунили бы над теми, если бы им где-нибудь попался молодой жеребенок»⁸.

⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

17 ноября 1827 г. шлюп «Сенявин» подошел к необитаемой коралловой группе Броуна, состоящей из 30 островков, открытой в 1794 г. английским мореходом Батлером.

Продолжив путь к югу, рано утром 23 ноября экспедиция увидела остров Юалан (Косраэ). На берегу было видно несколько домов и во многих местах дым. Спустя время к кораблю подплыла лодка с местными жителями.

**В бухте Ла-Кокиль у о. Юалан.
Худ. А. Постельс, 1827**

Мужчины из лодок без тени опасений поднялись на борт «Сенявина»:

«Начались предлинные рассказы, из которых мы очень ясно поняли только то, что они приглашали нас на берег, где можно спать, где много кокосов и женщин, изъясняя последнее весьма недвусмысленным образом!

<...> ...было видно, что судно наше уже не первое, или посещенное. Более всего удивление их возбуждал цвет нашего тела; они часто сравнивали его со своим и показывали, что их тело чернее от солнца»⁹.

Со следующей лодкой состоялся обмен, но Литке остался не слишком доволен результатами:

«С дюжину кокосов и несколько аршин сахарного тростника было все, что мы получили с трех лодок»¹⁰.

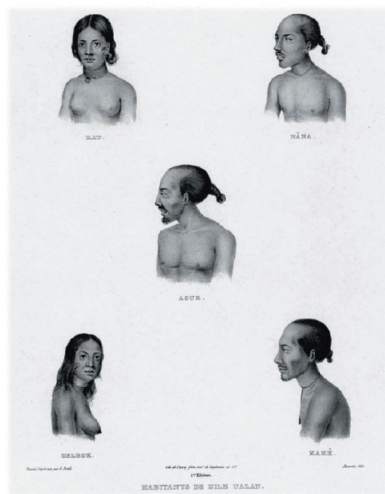
Островитяне были совершенно нагие, за исключением узкого пояса из волокон бананового дерева.

⁹ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

¹⁰ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

В дальнейшем с юаланцами сложились отличные отношения – веселые, спокойные и доверительные:

«Все вели себя с удивительной пристойностью, не было ни просьб, ни докучливости и (на этот раз) ни малейшего следа почти между всеми племенами Южного моря общего порока – воровства. Словом, они весьма выгодно отличались от всех народов этой части света, из описаний нам известных, даже от радакцев». Под «радакцами» Ф.П. Литке имел в виду жителей островов группы Радак (Ратак) Каролинского архипелага, которые в 1815–1818 и 1823–1826 гг. посетил О.Е. Коцебу во время своих двух кругосветных экспедиций.

Жители о. Юалан.
Худ. А. Постельс, 1827

При этом Литке отмечает, что жители о. Юалан (Косраэ) – «плохие навигаторы: довольно неловкие лодки их управлялись еще неловче. Сегодня они у борта перепутались, и одну лодку изломало совершенно; впрочем, это ни на минуту не нарушило общего веселья»¹¹.

Капитан показал юаланцам только что изданный иллюстрированный «Атлас Южного моря» И.Ф. Крузенштерна с изображениями жителей островов южной части Тихого океана:

«Они [юаланцы] узнавали многие вещи и называли их своими именами. Узорчатые нукагивцы [татуированные жители

¹¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

о. Нуку-Хива в составе полинезийских Маркизских островов] обратили на себя особенное их внимание»¹².

26 ноября 1827 г. Ф.П. Литке направил свой корабль к западной стороне о. Юалан (Косраэ), где были установлены тесные отношения с несколькими вождями, которые привезли «свежеиспеченных хлебных плодов столько, что всей команде досталось; прочих фруктов столько же. С первой минуты были мы, как старые знакомые: объятия следовали за объятиями, шутки за шутками»¹³.

**Жители о. Нуку-Хива, Маркизские острова. Худ. В. Тилезиус, 1804
(из альбома экспедиции
И.Ф. Крузенштерна 1803-1806)**

Скоро выяснилось, что «не все островитяне так честны, как их начальники: вчера пропал со шканец термометр в футляре, а сегодня недоискались трех кофель-нагелей [больших железных гвоздей]». Чтобы вернуть украденное, пришлось обратиться к вождям, которые вскоре выявили воров и привезли вещи об-

ратно, восстановив прежние доверительные отношения.

Во второй раз, уже позднее, с одной из шлюпок был украден дрек (раскладной якорь). Поскольку, как оказалось, в воровстве были замешаны сами вожди, то быстро вернуть пропажу не удалось. Более того, тут же случилось третье воровство, на этот раз – топора. После этого Ф.П. Литке впервые употребил в отношении островитян слово «дикий», которое в его дальнейшем повествовании почти не встречается.

¹² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

¹³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

В качестве меры наказания Литке приказал изрубить одну из захваченных лодок воровитого вождя:

«Я весьма неохотно решился на эту меру, но считал ее необходимой, чтобы показать им, что они, обижая нас, сами более теряют, и удержать их от дальнейших шалостей. Опыт всех прежних путешественников доказывает, что ласковое и снисходительное обращение с дикими, соединенное с твердостью и настойчивостью, а когда нужно, то и обнаружение силы есть единственное средство сохранить с ними постоянный мир и согласие. Народ, для которого в тесных пределах небольшого островка заключается мир и который только что узнал о существовании породы людей, от него отличной, никак не может иметь тех же понятий о справедливости и собственности, какие имеем мы. Поэтому наказывать его по-нашему за то, что по нашим понятиям есть преступление, конечно, было бы несправедливо и жестоко. Но, с другой стороны, послабление вначале поощряет их, как детей избалованных, к новым дерзостям, которых часто нельзя иначе удержать, как кровопролитием»¹⁴.

Жилища юаланцев.
Худ. А. Постельс, 1827

Вскоре при участии других вождей дрек был возвращен, а насчет топора было дано обещание, что и он скоро будет найден. После этого вновь воцарился мир.

28 ноября 1827 г. Литке приступил к научной работе, расположив свою станцию на островке Матанияль, как до него это сделал капитан Дюперре.

¹⁴ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

**Экспедиция высаживается на
о. Юалан. Худ. А. Постельс, 1827**

здесь очень, очень давно <...>. Услыша выстрелы наших охотников, они опять закричали: "Le sacre comments". Это же восклицание употребил и прежде несколько раз Сипе [вождь], увидя предметы, его изумившие. Все это убедило нас, что они удержали эти слова со времени "Кокили". Но не странно ли, что из тысячи французских слов, ими слышанных, удержали они в памяти только эту бессмыслицу?»¹⁵.

Литке часто проводит примеры межкультурных сходств и различий:

«Однажды привез он [вождь] с собой сына, мальчика лет четырех, который, сидя на спине его верхом, боялся меня, конечно, более, нежели у нас мальчик того же возраста боится трубочиста или арапа. Когда я к нему приблизился, то он, дрожа всем телом, визжал изо всей мочи. Странен или страшен бывает не черный и не белый цвет, но цвет, противоположный нашему. Это мне напомнило одно сатирическое сочинение, в котором какой-то черный царь сказал про одного европейского посла: "Правда, что он имеет сходство с человеком, но бел, как черт". Мы пугаем ребятишек трубочистами; эфиопы пугали бы своих мельниками или парикмахерами, если бы они у них

Выяснилось, что после встречи с капитаном Дюперре в обиход местных жителей вошла одна-единственная фраза на французском языке:

«Увидя компас, закричали они в голос "Le sacre comments" (Святотатство!) и опять стали толковать об оаке (корабле), которая была

¹⁵ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

были. Цвет тела английского путешественника Денгама был до такой степени противен женщинам одного города внутри Африки, что один взгляд на него причинял им припадки морской болезни»¹⁶.

Удивительным морякам показалось то обстоятельство, что «дамы юаланские» не попадались им на глаза:

*«Совершенное отсутствие их нас изумляло. Они не только не показывались нам, но и в ближайших селениях нигде не встречались; так что можно было подумать, что все они посланы куда-нибудь внутрь острова, хотя это не согласовалось ни с доверием жителей к нам, ни с некоторыми пантомимами первых посетителей»*¹⁷.

В действительности, лишь жители Полинезии с легкостью показывали своих женщин и даже предлагали их «на продажу» заезжим гостям, в то время как такой обычай практически отсутствовал на островах Меланезии и не слишком открыто практиковался на островах Микронезии, к которой как раз относился Каролинский архипелаг, где, собственно, находится остров Юалан (Косраэ).

Но при этом всех жителей Океании объединяла традиция обмена именами в знак крепких отношений:

«За столом Сипе вздумалось поменяться именами с Ратмановым – первый пример этого, общего в Южном море, обыкновения. Тотчас и другие того же захотели, и на мою долю пришелся приятель мой Нена. Он вышел из палатки и объявил толпе, что он отныне юрос [начальник] Лицке, а что Нена сидит в палатке; народ изъявил свое одобрение длинным “уэ!”. С этого времени были мы в беспрестанных и самых дружеских сношениях с жителями», из которых никого не отпускали с пустыми руками. За это «посетители снабжали нас в изоби-

¹⁶ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

¹⁷ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

лии хлебными плодами, сахарным тростником и, умереннее, кокосами и бананами»¹⁸.

Вместе с юаланцами капитан Литке испробовал местный слабонаркотический напиток «сека», способ приготовления которого совпадал с тем, каким готовили распространённую на всех островах Океании каву. Несмотря на подмеченную капитаном изрядную любовь юаланцев к употреблению пьянящего напитка, «мы во все время не видели ни одного человека, упившегося секой»¹⁹.

У островитян также не было замечено азартных игр:

«Они изобретаются людьми для того, чтобы убить время или для присвоения себе чужой собственности. О последнем добрые юаланцы не помышляют, а в первом успевают очень хорошо и без игр», – пишет Литке. В то же время, по утверждению капитана недавней кругосветной экспедиции О. Коцебу, излишней склонностью к азартным играм более всех в Океании страдали жители Гавайских островов в Полинезии.

Спустя неделю пребывания экспедиции Ф.П. Литке на о. Юалан (Косраэ) местные жители стали доверять морякам настолько, что, наконец, позволили им увидеть своих женщин:

«2 декабря имели мы два первых дамских визита: жена Каки [вождя] в сопровождении всех почти женщин из Люаля; они, пробалагурия у нас более часа, щедро одаренные, побрели через воду домой; хохот их и болтовня долго еще были слышны.

<...> Другое посещение, трех или четырех молоденьких и пригожих девишек из более отдаленных мест, имело цель гораздо менее чистую. Сопровождавшие их родственники, или, может быть, господа, нимало не двусмысленными знаками объясняли цель своего прибытия. Мы не извели опытом, точно ли это было их намерение или только хитрость, чтобы выманить

¹⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

¹⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

у нас несколько подарков, но, если мы не ошибались, лица посетительниц выражали неудовольствие о неудачном покушении. К чести их должно, однако, прибавить, что они все время вели себя очень скромно»²⁰.

Что касалось отношения между мужчинами и женщинами, то:

«Многоженство терпимо. Все главные юросы [вожди] имеют по несколько жен: у Сипе две, у Нены три и пр. Напротив того, второстепенные юросы, нам известные, все имели только по одной жене. Из двух жен Сипе одну он явно предпочитал, но я не заметил, чтобы другая была в какой-нибудь от нее зависимости.

<...> Супруги относятся друг к другу дружелюбно и, по видимому, на равной ноге. Каки [вождь] часто советовался со своей женой, подобно тому как у нас в дружных семействах; получая подарки, не забывали они никогда жен, которые, с своей стороны, никогда не упускали спрашивать "а где мое?", когда те возвращались с подарками»²¹.

4-го декабря Литке побывал в селении Люаль, которое к его приезду оказалось бы совершенно пустым, если бы там не остались два сторожа:

«Это обстоятельство, и прежде уже замеченное, мы не знали, как объяснить. Доверие и приязнь к нам жителей, ласковое наше с ними обращение и подарки, которыми мы их осыпали, никак не позволяют предположить, чтобы они из ревности или боязни прятали от нас свои семейства. Невероятно также, чтобы они, уезжая куда-нибудь на время, увозили всех с собой»²².

Однако такую же ситуацию описывал и В.М. Головин в 1809 г., который решил посетить деревню на о. Тана (в составе государства Вануату, Меланезия), а также

²⁰ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

²¹ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

²² Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

Н.Н. Миклухо-Маклай в 1871 г., который почти год провел на о. Новая Гвинея (частично относится к Меланезии), работая рядом с селениями папуасов, прятавшими при его приближении все самое ценное, а именно – свиней и женщин с детьми.

Поскольку на о. Юалан (Косраэ) самую большую ценность представляли женщины, то их на всякий случай скрывали от глаз чужеземных гостей, а свиней у островитян не было вовсе:

«Рыба и раки – единственная животная пища, употребляемая ими. Они не имеют съедобных четвероногих животных; но леса их изобилуют голубями и курами, а берега куликами, которых они, однако, не едят. Главную их пищу составляют хлебные плоды, кокосы, корень катак, таро, бананы, сахарный тростник и пр., которые они едят частью сырыми или просто спеченными, частью же в разных смесях»²³.

*Мегалиты Лелу, XIII–XIV вв.,
о. Косраэ, Федеративные
Штаты Микронезии, 2020*

В середине декабря Ф.П. Литке посетил еще одно селение, которое располагалось неподалеку на небольшом острове Лелла (совр. о. Лелу, где расположены знаменитые развалины одноименного города культуры каменного века, датируемые 1250–1500 гг. н.э.). В этом селении, которое Литке назвал чем-то

вроде «столицы» Юалана (Косраэ), проживали все вожди, правившие окрестными землями; здесь же располагался дом верховного вождя, – это был «старец, по наружности лет около семидесяти.<...> Все присутствующие были с ним

²³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

чрезвычайно почтительны, говорили весьма тихим голосом и не смотря ему в глаза»²⁴.

Не зная пока еще об удивительных заброшенных каменных постройках, которыми сегодня знаменит о. Лелу, Литке пишет о первом ярком впечатлении, полученном от посещения острова:

«Одной из первых встреч наших в Лелле [Лелу] была огромная черная свинья, оставленная здесь французским корветом “Кокиль”, которую мы с того времени более не видали. Ее увели, вероятно, чтобы нас избавить от искушения. Видя, что мы от них требуем только съестного и никогда не имеем его достаточно, могли они легко опасаться, что претензию нашу мы распространим и на свинью. Животное это находилось во владении Сие [вождя], имело особое жилище на одном дворе с нами и жило в большой холе. Его кормят бананами, от чего оно чрезвычайно разжирело. Кажется, что кошо (как ее тут называют) [от фр. «сочон» – свинья] не исполнила надежд, которые подавала; ибо, кроме нее, не видали мы на всем острове ни одного поросенка. К счастью, у нас на шлюпе оставалась еще чушка, которая считалась супоросой и которую я поэтому решил оставить здесь». Свое решение Литке привел в действие при отплытии: в обмен на свинью, которую доставили на остров Лелу с борта «Сенявина», от островитян было получено «достаточно кокосов, хлебных и других плодов». Вождь Каки, которому была вверена забота о свинье, «с обычной основательностью расспросил, чем ее кормить и как с ней обращаться. Невзирая на знакомство с кошо, все старались держаться от нее в почтительном расстоянии. Желательно, чтобы надежда нас не обманула и полезное сие животное здесь размножилось. Тогда скажем, что мы не одними безделицами заплатили этому беспримерно доброму и любезному народу за его гостеприимство.

²⁴ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

<...> Может быть, со временем Юалан [Косраз] будет снабжать мореходов свиньями. Похвальное намерение капитана Дюперре осталось втуне. Желательно, чтобы наш опыт имел лучший успех»²⁵.

Однако вскоре внимание капитана все-таки привлечки каменные развалины. Исходив «вдоль и поперек» о. Лелу, «имеющему в окружности не более 2 миль», Литке подробно описал в своей книге каменную кладку неолитического города, которая весьма его впечатлила:

**Каналы развалин Лелу.
Худ. А. Постельс, 1827**

средствами могли жители поднимать такие громады на высоту от 5 до 6 футов [1,7-2 м]? <...> Особенно замечательны каналы, пересекающие в разных направлениях середину острова. Каналы эти были вначале, конечно, только обыкновенные между манграми протоки; но жители укрепили берега их каменными стенами и сделали их таким образом настоящими канала-

«Эти стены имеют в вышину сажени по три [6,4 м]. Нас изумляла огромность камней в этих стенах: некоторые имели фута по четыре [1,2 м] во всех измерениях, следовательно, содержали не менее 60 кубических футов вещества [960 кг/м³] и весу не менее 150 пудов [2,4 тонны]. Нам непонятно было, какими

**Руины комплекса Нан-
Мадол – забытой культуры
каменного века, о. Понпеи,
Федеративные Штаты
Микронезии, 2020**

²⁵ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

ми глубиной в 3-4 фута [0,9-1,2 м], которые очень способствуют сообщениям! Эти каналы только с южной стороны сообщаются с морем. Чтобы пройти на другую сторону острова, должны мы были брести вдоль них почти по пояс в воде. При этом напитанные маслом проводники наши имели большое преимущество перед нами: они выходили из воды и были сухи, а мы долго еще должны были влечить целую массу напитанных водой тряпок, называемых одеждой»²⁶.

Пока Литке с группой ученых жили и проводили исследования на о. Лелу, от работы их время от времени отвлекали дети, веселиться с которыми капитан обожал:

«Утехой моей в свободные от работ минуты было заниматься с детьми, с утра до вечера осаждавшими каменную стену, к которой прилегал наш дом и через которую они не дерзали переступить. Веселость и благонравие их были восхитительны.

<...> Молоденькие девушки чрезвычайно милы, ласковы и нимало не застенчивы, но большие попрошайки»²⁷.

Литке подробно описал детские игры, песни и танцы, упомянув, что танцевать можно было только мальчикам и мужчинам, в то время как женщинам делать это воспрещалось.

22 декабря 1827 г., пробыв на о. Юалан (Косраэ) почти месяц, после прощальной «тук-тук сека» (церемонии распития слабонаркотического напитка) шлюп «Сенявин» отправился в дальнейшее плавание.

Население о. Юалан (Косраэ) Литке оценил в чуть менее 800 человек «обоего пола, кроме детей, которых было весьма много»²⁸. Он также описал социальную иерархию и отношение к собственности островитян. По его словам, кокосовые пальмы принадлежали только вождям, и никто

²⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

²⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

²⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

не мог рвать кокосы без их ведома; однако, при отсутствии денежной системы в местной культуре и каких-либо материальных предметов роскоши, дома вождей слабо отличались от домов простолудинов. Никакого насилия при использовании властных полномочий Литке не заметил, почитав местную власть столь же естественной, как почитание родителей в семье:

«Как в семье все слушают старшего, так здесь все повиновались юросам, без всякого видимого вынуждения или неудовольствия. Ни разу не видал я, чтобы простолудин в чем-нибудь ослушался юроса; но так же мало, чтобы последний каким-нибудь образом давал ему чувствовать тягость своей власти, чтобы требовал от него невозможного, сердился, бранил его, а всего менее, чтобы бил. Вообще я во все время, независимо от положения или возраста людей, не слышал ни одного с гневом сказанного слова, ни одной занесенной для удара руки. <...> Поистине, когда я припоминал, как бесчеловечно поступают на других островах Южного моря старишины с народом, какими полновесными палочными ударами очищают они обыкновенно сквозь толпу гостям дорогу, и сравнивал такое обращение с обычаями здешними, то часто готов был усомниться, между дикими ли я нахожусь»²⁹.

Литке делает глубокий философский вывод:

«Где нет угнетения, там нет сопротивления, где нет сопротивления, не нужно силы, не нужно законов»³⁰.

По мнению Литке, жители о. Юалан (Косраэ) не воевали между собой:

«Они не имеют совершенно никакого оружия, даже палки, против человека назначенной, и потому не могут, кажется, иметь и отдаленного понятия о войне; есть ли этому другой пример на земле? Тритоновы рога [большие морские раковины, упомянутые выше], звук которых на всех островах Великого

²⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

³⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

океана служит знаком войны, есть и на Юалане; но они сложены на святилище Насюэнзяпа [верховного божества] и служат только при обрядах религиозных.

<...> Не нашли мы также никаких гимнастических упражнений: ни борьбы, ни метания в цель и т. п. Все этого рода занятия имеют большее или меньшее отношение к войне или звериной охоте, – а они не знают ни того, ни другого; все ведут к тому, чтобы в противной стороне видеть врага, – а главная черта характера юаланцев – видеть во всяком другом брата»³¹.

«Рог тритона» – морская раковина, участвовавшая во многих сторонах жизни океанийцев до прихода европейцев. В наши дни – популярный сувенир. Фото: Таити, 2020

Описывая мирный нрав островитян, Литке пишет:

«Проявляя дружбу или любовь, обнимают они приятеля, трут носом и нюхают сильно руку. На лицах их написаны доброта и спокойствие; но вообще черты совершенно незначащие; глаза без всякого выражения, что естественно: лицо приобретает выразительность только в игре страстей, а у них этого, кажется, нет»³².

Единственное, что немного расстраивало Литке, это своеобразное отношение островитян к чистоте:

«К великой досаде, нашли мы их весьма неопрятными; пороком этим они невыгодно отличаются от других островитян этого моря, телесная чистота которых обыкновенно превосходит нравственную. Эти пригожие лица большей частью по-

³¹ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

³² Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

крыты были грязью не менее ситкинских [северных народов Аляски] красавиц наших. Это довольно трудно согласовать с чистотой, которую они соблюдают в своих домах»³³.

За чистотой в домах островитяне следили очень тщательно, и когда вождь увидел разбросанные птичьи перья и потроха разделанных после охоты куликов на полу дворика, где жили участники экспедиции, он выказал «довольно ясно свое неудовольствие, и мы с тех пор строго соблюдали чистоту»³⁴.

Однако привычное для островитян невинное занятие – поиск вшей друг у друга в голове и их поедание – Литке назвал «гнусной фтириофагией», которую «доктор Мертенс [ученый-натуралист, участвовавший в экспедиции], по справедливости, считал первым шагом к человекоядству». Свое отношение к этой процедуре Литке описал так:

«Мы так часто показывали им отвращение наше, что при нас они несколько удерживались удовлетворять извращенный аппетит свой, но иногда шутили над нами, делая вид, будто бросают на нас некое животное». Когда однажды знакомый вождь в присутствии другого вождя попытался повторить эту шутку с Литке, тот «вскочил с сердцем и сказал, что если он еще раз это сделает, то я сейчас уеду домой». У другого вождя, который был свидетелем этой сцены, поведение Литке возбудило «такое же удивление нашим странностям и предрассудкам, как драгоман, объяснивший Али Паше египетскому о европейских ученых обществах и о кофе с молоком. Недоставало только из толпы восклицания: “Ах, они неверные!”»³⁵.

Что касается татуировок жителей о. Юалан (Косраз), то Литке обратил внимание на один и тот же узор, обычно расположенный на руке выше других узоров, который

³³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

³⁴ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

³⁵ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

обозначал птицу. Этот узор два-три раза мог повторяться на двух руках, но конкретное значение этого знака так и осталось невыясненным.

Небезынтересно указание Литке на то, что у островитян не было ни одного музыкального инструмента, даже барабана, а флейта и фортепиано, которые им дали послушать на борту корабля, никак их не впечатлили, хоть они и слушали музыку очень внимательно.

Но при этом юаланцы умели добывать огонь путем трения твердой деревянной палочкой о мягкую дощечку так ловко, что никто из команды не смог с этой задачей справиться, сколько бы ни пробовал.

Литке отметил, что рыбная ловля здесь – почти исключительно занятие женщин.

По словам капитана, островитяне *«никогда не выезжают за риф, не имеют ни случая, ни надобности ходить под парусами и потому совсем их не знают, – это, я думаю, единственный случай во всей Полинезии [до 1831 г. всю Океанию иногда называли Полинезией]. <...> Большую часть из них у нас на шлюпе укачивало при почти неприметном колебании судна»*³⁶.

Талант наблюдателя в сочетании со склонностью к научному познанию мира и любознательностью позволил Литке описать не только быт, традиции и нравы островитян, но и их мифологию. Впрочем, записав названия божеств, а также поразмыслив над названием напитка «сека», он пришел к выводу, что, возможно, на этом острове разбилось японское судно, и поэтому название «сэка» сходно с названием японского алкогольного напитка «сакэ», а пантеон божеств звучит созвучно японским именам – Ситель-Насюэнзяп, Кажуа Син Ляга, Кажуа Син Ненфу.

³⁶ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

О языке островитян Литке пишет:

«Язык юаланцев звучен, мягок и нежен. Они говорят весьма приятно и без шумной торопливости, замечаемой обыкновенно в разговорах диких»³⁷.

Прощаясь с островом Юалан (Косраз), Литке, в отличие от других мореплавателей, которые живо и ярко описывали свою грусть при расставании с островитянами, делает акцент не на эмоциях, а на дальнейших перспективах этой удаленной от цивилизации земли:

«Но пора мне проститься с Юаланом и добрыми, любезными его обитателями. От души желаю, чтобы они нас так же полюбили, как мы их, чтобы посещение наше оставило у них такие же приятные воспоминания, как у нас пребывание между ними; чтобы все, нами для них сделанное, существенно улучшило их состояние, но больше всего, чтобы они никогда не имели причины сожалеть, что белые люди нашли дорогу к их уединенной земле»³⁸.

Вскоре после отплытия, 2 января 1828 г., команда «Сенявина» увидела перед собой высокую землю; это были новые острова, не положенные еще никем на карту:

«Мы едва верили глазам своим: столь несбыточным казалось нам такое интересное открытие в этом месте»³⁹.

Открытый остров, судя по густым кокосовым рощам и дыму во многих местах, был обитаемым. Вскоре появилось около сорока парусных лодок разных размеров. При приближении к «Сенявину» островитяне в лодках «начинали уже петь изо всех сил, плясать, делать разные движения головой и руками и пр.».

На борт корабля жители неизвестного острова побоялись подняться:

³⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

³⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

³⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

«...на судно же взойти насилу мог я упросить только одного, приманив его ножом. Дикие, с выражением недоверия лица, большие, налитые кровью глаза, возня и неугомность островитян этих произвели весьма неприятное впечатление на нас, не забывших еще кроткого, пристойного обращения друзей наших на Юалане, от которых они столько же отличались языком, как и наружным видом»⁴⁰.

Нелестное описание, которое Литке дал местным жителям, связано с неприятным инцидентом: когда корабль отправился дальше в путь в поисках удобного места для высадки, один из островитян никак не хотел покидать борт корабля.

«Причина такой непостижимой для нас нежности скоро объяснилась: выждав, когда я с беспечностью, к которой приучили нас добрые юаланцы, подошел к нему близко, уцепился он за секстан, которым я готовился делать наблюдения, и с зверским остервенением силится его у меня вырвать. Дерзость его была так неожиданна, что стоявшие возле матросы не вдруг спохватились мне помочь, и я, только изрезав руки о края инструмента, мог спасти его от дикаря, который, видя неудачу, нырнул в воду, как тюлень, и поплыл к своим лодкам. Это был тот самый, которого мы одарили щедро за посещение»⁴¹.

При подходе ближе к берегу корабль вновь был окружен множеством лодок, на одной из которых была замечена женщина. Однако в лодках лежали связки стрел и мешки с камнями: воинственный настрой островитян не позволил команде высадиться на берег.

3-го января 1828 г. «Сенявин» шел вдоль рифа, а в это время «несколько человек, стоявших на рифе, лаяли по-собачьи, когда мы проходили мимо, из чего можно было заклю-

⁴⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁴¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

чить, что это животное им известно. Догадка впоследствии подтвердилась»⁴².

Когда к кораблю подошли лодки, моряки «выменяли несколько кокосовых орехов, хлебных плодов, бананов, рыбу, петуха и, что странно, несколько кокосовых скорлуп и раковин, наполненных весьма хорошей водой, которую они, впрочем, вероятно, не для нас, а для себя брали».

На борт удалось пригласить «трое старшин, которых и здесь называли юросами», но «они не имели и тени той любезности, что наши юланские приятели. Лица их, впрочем не безобразные, делались неприятными от написанного на них беспокойства и подозрительности. Большие глаза бежали из стороны в сторону. <...> Из гостей наших любезнее всех был юрос Лапалап, старик, по-видимому, лет семидесяти, без зубов, который спокойной веселостью выгодно от других отличался. Он имел след большой раны на ноге, что делало вероятным, что и на этом, как и на других высоких островах этого архипелага, бывают междоусобные брани»⁴³.

Однако, несмотря на щедрые подарки вождям в виде железных топоров и прочих предметов, высадиться на берег участникам экспедиции так и не удалось из-за большой враждебности местного населения. Отогнать воинствующих «диких» удалось лишь холостыми оружейными выстрелами вверх и несколькими залпами из пушек:

«Чтобы держать их от себя на почтительном расстоянии, оставалось одно средство – дать им почувствовать силу нашего огнестрельного оружия; но средство это считал я слишком жестоким и готов был лучше отказаться от удовольствия ступить на открытую нами землю, нежели купить это удовольствие ценой крови не только жителей ее, но, по всей вероятности, и своих людей. И потому, не упорствуя далее в поисках якорного места в этой бухте, которая, в ознаменование

⁴² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁴³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

неудачи нашей и негостеприимного нрава хозяев, названа портом Дурного Приема, продолжали мы опись западного берега острова»⁴⁴.

6 января 1828 г. «Сенявин» продолжал исследовать маленькие островки, и у местных жителей, приезжавших на лодках для торговли, Литке, наконец, удалось узнать название большого острова – «Пыйнипег» (*совр.* Понпеи, до 1984 г. – Понапе, в составе Федеративных Штатов Микронезии), а также названия всех малых островков. Всю открытую им группу, состоящую из необитаемых «12 коралловых островов разной величины, покрытых густой зеленью» и еще 5 небольших обитаемых островов, Литке назвал «острова Сенявина»:

«Все острова вместе названы островами Сенявина, в честь достопочтенного мужа, именем которого украшено было наше судно»⁴⁵.

Описывая в целом хорошее состояние здоровья островитян, Литке упомянул, что у одного из них он заметил «в сильной степени выраженную слоновую болезнь», а у другого – «известную накожную болезнь».

*Лодки о. Понпеи.
Худ. А. Постельс, 1827*

7Население о. Пыйнипег (Понпеи) «с женами и детьми, может простираться до 2000 душ», – подсчитал Литке, а внешне местные жители показались ему похожими на «народы папуасского племени», у которых были «большие, на вы-

⁴⁴ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

⁴⁵ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

кате глаза, выражающие зверство и недоверчивость. Веселость их выражается буйством и неистовством. Всегдашний сардонический смех с бегающими в то же время по сторонам глазами не придает им приятность»⁴⁶.

Не понравился капитану и местный язык:

«Говорят они всегда скоро, громко, связно, без изменений голоса и всегда как будто в раздражении. Выговор груб, неприятен для слуха и для нас весьма труден».

Сравнивая народ о. Пыйнипег (Понпеи) с уже хорошо изученными жителями о. Юалан (Косраэ), Литке отмечает:

«В узорах на теле замечается гораздо более разнообразия, замысловатости и вкуса, чем у юаланцев. То же можно сказать и об узорах на их тканях, которые в самом деле весьма красивы.

Вообще в управлении лодками показывают они весьма много ловкости и проворства»⁴⁷.

Что же касается этнографических открытий, то:

«Мы нашли здесь животное, существование которого в Каролинском архипелаге отвергалось, – собаку. <...> Та, которую мы приобрели, была породы, совершенно отличной от всех европейских; она была величиной с таксу и на нее более походила, чем на других. Широкий лоб, острые уши, длинный и большей частью опущенный хвост придавали ей такой же характер дикости и недоверчивости, каким отличались хозяева ее. Шерсть на ней была короткая, жесткая, белая с черными пятнами. Мы получили ее щенком, по-видимому, не более 3 недель от роду; но и тогда была она так дика, что несколько дней не выходила из-под пушечного станка и беспрестанно ворчала. Впоследствии она к нам привыкла, но хитрой злости своей не оставляла и ко всякому чужому старалась подкрасться сзади и укусить за ноги. Она почти никогда не лаяла, но иногда выла. В Порте Лойда [на островах Бонин ближе к Японии] ее раз свезли

⁴⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁴⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

на берег, и она сейчас же кинулась бежать в лес и человеку, который ее старался поймать, искусила руки. По прибытии нашем в Кронштадт она также воспользовалась первым случаем, чтобы убежать, и пропала»⁴⁸.

13 января 1828 г. команда «Сенявина» увидела остров, который местные жители – количеством всего 30 человек – называли Нгарык (совр. атолл Сапвуафик или ранее Нгатик, сегодня там проживает 430 человек).

Далее были обследованы острова Мортлока (совр. также острова Номои) – три атолловых группы, состоящие из десятков небольших островков:

**Жители
Каролинских островов.
Худ. А. Постельс, 1827**

«Острова эти в первый раз были замечены английским капитаном Мортлоком в 1795 году и под его именем означены в атласе адмирала Крузенштерна. <...>Остров Лу-гунор [совр. Лукунор], в восточном углу этой группы, изгибается подковою и образует весьма хорошую гавань, названную гаванью Шамиссо в честь ученого путешественника, который первым доставил некоторые достоверные сведения об этом архипелаге [Адельберт Шамиссо три года (1815-1818) провел в кругосветном плавании на борту «Рюрика»

⁴⁸ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

под командованием О. Коцебу и внес существенный вклад в этнографию, ботанику и зоологию]»⁴⁹.

На остров Лугунор (Лукунор) в группе Мортлока и был совершен заход.

Местные жители уже были, как показалось Литке, знакомы с кораблями европейцев, судя по их спокойному поведению на борту «Сенявина»:

*«Веселость и благонравие островитян живо напомнили нам добрых юаланцев. Знакомство с этим народом обещало так много наслаждений, что я решил остановиться здесь на несколько дней, если только найдется якорное место, это в то же время дало бы мне случай произвести астрономические и магнитные наблюдения»*⁵⁰.

К сожалению, проблема всех атолловых островов состоит в малом количестве запасов пресной воды, недостаток которой, тем не менее, компенсируется *«превосходным напитком, который природа неутомимо готовит им в плодах кокосового дерева. Это настоящий ключ жизни, велением божьим источаемый одним ударом железа»*⁵¹, – поэтично пишет Литке о кокосах.

Кокосовый орех

От местных жителей, которые оказались искусными мореходами, Литке узнал названия не только ближайших островков, но и в целом наименования всех известных им островов Каролинского архипелага – не без толики юмора со стороны островитян: *«Рота, Саипан, Марина, Спаньол [Испания] и Ингерес [Англия]. Я спросил, что еще есть за Пеллы [Палау] к западу. Он провел черту и показал жестами очень яс-*

⁴⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

но, что там уже небо упирается в землю и нужно под него подлезать»⁵². Подобную картину мира – «небесный купол», накрывающий землю, – часто фиксировали этнографы повсеместно в Океании, записывая мифы островных жителей.

Обитатели атолла Лукунор были отлично осведомлены о жителях о. Понпеи:

«...обо всем, что их удивляло или им нравилось, спрашивали они, не с Пыйнипета [Понпеи] ли оно. И так высоко их мнение об искусстве пыйнипетцев, что мебель красного дерева [в каюте капитана], изумлявшую их полировкой, считали они сделанной, конечно, на Пыйнипете. Воинственные или, лучше сказать, буйные пыйнипетцы играют среди тихого и незадорного народа такую же роль, как жители островов Фиджи в архипелаге островов Дружбы [совр. государство Тонга]. Они говорят о них, как о каких-то исполинах силы и храбрости; и нам в глазах их придавало, по-видимому, немало цены то, что мы, побывав на Пыйнипете, снесли свои головы»⁵³.

Жители о. Лукунор в красках рассказали о существовании некоего острова в Каролинском архипелаге, где едят человеческое мясо. Впрочем, когда Литке прибыл на Гуам, то находившийся там вождь с Каролинских островов решительно эту информацию отверг.

Участникам экспедиции удалось посетить селение на о. Лукунор, однако и там женщины и дети были надежно спрятаны от глаз чужеземцев.

Здесь Литке снова увидел необычные мегалитические развалины – каменную стену: на этот раз сопровождавший его вождь пояснил, для чего нужно это сооружение, заявив, что «это – место отдыха для уставших, и, растянувшись во всю длину, советовал мне сделать то же. <...> Кажется, что оно назначено исключительно для старшин, по-

⁵² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

тому что никто из толпы не отважился войти внутрь ограды, даже для того, чтобы подать нам орехи»⁵⁴.

От вождей Литке узнал местные названия для звезд на небе, служащих островитянам ориентиром при совершении дальних плаваний. С одним из вождей Литке успел поменяться именем в знак крепкой дружбы, по традиционному для океанийцев обычаю.

**Татуированные жители
Каролинского архипелага.
Худ. А. Постельс, 1827**

Также наблюдательный капитан выяснил у одного из вождей значение его татуировок: оказалось, знак рыбы и крючков на ноге вождя символизировал остров Лукунор и соседние группы, «потом каждая линия на ноге и на руке имела название какого-нибудь острова, начиная от Фаунупей [Понпеи] и до Пелмы [Палау]. Когда он перечел все острова,

осталось несколько черточек лишних, которые он назвал Манина (Манила), Уон, Саипан, а когда и этого не довольно было, то, смеясь, стал называть Ингресс [Англия], Руссия [Россия] и пр. Может быть, это обыкновение введено, чтобы легче сохранять в памяти острова своего архипелага. Это род географических четок»⁵⁵.

Литке считал жителей восточной части Каролинских островов самыми искусными мореплавателями во всей Океании, которые проводят в лодках «половину своей жизни и совершают плавания, о каких финикияне и думать не смели».

⁵⁴ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵⁵ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

Путешествия совершались ради торговли – покупались на Гуаме и распространялись на огромном пространстве в тысячу миль железные предметы:

«Мы вовсе не видели каменных или из раковин сделанных топоров. Железо, путем торговли с другими островами получаемое, вытеснило это первоначальное орудие народов диких»⁵⁶.

Участники экспедиции обнаружили на Лукуноре собак и кошек:

Каролинские мореходцы.
Худ. А. Постельс, 1827

«Последние называются "като", из чего явно следует, что или они сами везли их с Марианских островов, или испанцы завезли их к ним. Собаку называют "колак", слово, похожее на "галаго", малайское название этого животного, из чего должно заключить, что оно

вместе с человеком перешло туда из Азии, хотя виденная нами большая собака и казалась европейской породы». В то же время, «не нашли мы между ними никакого оружия, – доказательство, что война не часто их посещает, если она им и не совсем неизвестна»⁵⁷.

Сравнивая культуру и язык жителей о. Лукунор и о. Юалан (Косраэ), Литке делает вывод, что это люди из одного и того же «странствующего племени», но юаланцы, «брошенные на островок, от всех других отдаленный и снабжающий их в изобилии всеми потребностями жизни, отвыкли от путешествий до того, что даже употребление парусов забыли. Вместе с тем стеснялся и круг их понятий; с лукунорцами объяснялись мы гораздо легче, чем с ними»⁵⁸.

⁵⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁵⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

27 января 1828 г. шлюп «Сенявин» покинул благодатный остров Лукунор, а местные жители успели по возможности обменять своих *«кур, петухов и у кого что было»* на ножи и гвозди. Так как островитяне уже имели опыт общения с европейцами, они высоко ценили рубашки. *«Бусы и другие подобные безделицы почти никакой цены не имели в их глазах»*⁵⁹, – пишет Литке.

Несмотря на теплые отзывы о местных жителях, Литке сделал вывод, что для заходов кораблей ради пополнения запасов провизии и тем более пресной воды этот остров совершенно бесполезен.

Затем шлюп «Сенявин» направился к двум близлежащим группам атоловых островов – Сотоан (*совр.* Сатаван) и Эталь, жители которых оказались идентичны обитателям о. Лукунор.

В ходе исследования этих островов «Сенявин» встретился в открытом море с китобойным судном под командованием капитана Фольджера, который попросил Литке передать в Европу через Камчатку его письма. Из-за того, что матросы часто сбегали с китобойных судов, предпочитая лучше жить с островитянами и вести их образ жизни, чем плавать дальше с переменным успехом, капитаны не причаливали к берегам по многу месяцев, чтобы не дать повода для бегства. В частности, капитан Фольджер на момент встречи с «Сенявиным» пробыл в море уже 8 месяцев, ни разу не дав команде сойти на берег.

Вскоре в поисках острова, указанного на картах испанского мореплавателя Квиросо и французского капитана Дюперре, Литке нашел группу островов, которую местные жители называли «Руг» или «Туг» (*совр.* острова Трук, в составе Федеративных Штатов Микронезии).

⁵⁹ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

В феврале 1828 г. уточнение местных названий и положения островов Каролинского архипелага успешно продолжалось, и чем ближе подходил «Сенявин» к принадлежавшему Испании о. Гуам, тем чаще встречались земли, жители которых уже не только имели четкое представление о европейцах и хорошо разбирались в стоимости железных предметов, но и знали по несколько испанских слов.

«Сенявин» побывал на островах атолла Намонуито в Каролинском архипелаге: на о. Магыр (*совр.* Магур) и на о. Оноун, где их встретило множество островитян – мужчин и женщин. Один из посетителей, взошедших на борт «Сенявина», стоявшего у о. Оноун, оказался вождем с совсем другого острова – Сотоана (Сатуаля) [*совр.* Сатавал, Федеративные Штаты Микронезии], который *«приехал сюда торговать; что он бывал уже на Уале (Гуахане) [Гуаме], и в доказательство просил cuchillas (ножей); на вопрос мой, знает ли он дон Луиса Торреса, вскричал он радостно: "Luis! Mariales! Si Sennor!" [Луис! Марианы! Да, господин!]* Вслед за тем попросил come (есть)»⁶⁰.

Капитан дон Луис де Торрес жил на Гуаме, имел в роду гуамские корни и прекрасно знал обычаи, историю и сказания народов Каролинского архипелага, на островах которых он лично побывал, а также он постоянно общался с каролинцами, которые приплывали на Гуам торговать. Ученый-натуралист А. Шамиссо, который побывал на Гуаме в составе кругосветной научной экспедиции О. Коцебу в 1817 г., уговорил капитана задержаться на острове еще на один день ради общения с Л. Торресом. Именно с Л. Торресом – *«другом и покровителем каролинцев»* хотел встретиться Ф.П. Литке на Гуаме, помимо прочих задач.

⁶⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

О каролинцах у Литке сложилось однозначное мнение:

«Искусство, с каким они управляли своими лодками, такого же удивления заслуживало, как и вообще проворство, ловкость и живость этого народа. Мы нашли его точно таким, каким должен быть первый в мире мореходствующий народ»⁶¹.

10 февраля 1828 г., отыскав «островки Пыгелла и Фаи-еу, также виденные доном Луисом Торресом и называемые им Пигуелао и Фальао» (совр. атолл Пикелот), Литке направил путь прямо к Марианским островам, на о. Гуам, где было необходимо остановиться «по двум причинам: во-первых, по недостатку в сухарях и некоторых других необходимых предметах, который надеялся пополнить частью с острова, частью с английских и американских судов, останавливающихся тут обыкновенно в это время года; и, во-вторых, для повторения опытов над отвесом в таком месте, где, по наблюдениям капитана Фресинета, оказывалась большая аномалия силы тяжести»⁶².

На Гуаме, в столице Аганье (совр. Хагатна), капитану Литке оказал радушный прием губернатор Мединилья, «гостеприимство которого прославили Головнин, Коцебу, Шамиссо и Фресинет, и, следовательно, [он] старый мой знакомый»⁶³, – пишет Литке. После трапезы с губернатором Литке навестил капитана дона Луиса де Торреса, «почтенного и веселого старца», который уже много лет не выходил в море. По просьбе О. Коцебу «от всех посещавших его в последние 10 лет старался он узнавать о Каду, но ни один из них не слыхивал о существовании человека с таким именем». Каду – каролинец, которого штормом унесло на Маршалловы острова (за 1500 миль от его родного острова), а прославился он тем, что в 1817 г. отправился на борту российско-

⁶¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶³ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

го шлюпа «Рюрик» под командованием О. Коцебу к северным берегам России – на Камчатку и Аляску – и оттуда обратно на о. Отдиа в цепи Ратак в составе Маршалловых островов, так и не сумев добраться до своего родного Каролинского архипелага. Спустя 7 лет, в 1824 г., во время своей второй кругосветной экспедиции О. Коцебу вновь побывал в цепи Ратак, но не смог увидеться с Каду. Узнать, как сложилась дальнейшая судьба славного каролинца, задался целью Ф.П. Литке в 1828 г., но, к сожалению, следа Каду найти так и не удалось.

На Гуаме участникам экспедиции было предложено единственное развлечение – посмотреть петушинные бои, до которых *«как испанцы здешние, так и природные жители страстные охотники»*.

В целом о Гуаме у Литке сложилось грустное впечатление из-за экономического упадка, который стремительно вел к материальному и духовному обнищанию населения:

Жители о. Гуам.
Худ. А. Постельс, 1827

«Китобойные же суда познакомили обитателей Гуахана [Гуама], как и многих других островов в Южном море, с новой, прежде неизвестной им бедой, это – европейские беглецы», которые ведут «жизнь праздную и беспутную. Бродяги эти, которых развелось здесь очень много, вмешавшись в семьи и имея над местными жи-

телями преимущество – знание европейских языков и обычаев, прибрали в свои руки все почти дела. Это вдосталь убивает промышленность бедных, добрых и смиренных марьянцев»⁶⁴.

Экономический спад, который полным ходом шел на Гуаме, делал невыгодными заходы на остров европейских кораблей для пополнения запасов пищи и воды: говядины почти не было, а куры и свиньи стоили очень дорого.

Сравнивая ловких каролинских мореплавателей, способных ходить без компаса и карты на огромные морские расстояния, и гуамских испанцев, Литке пишет:

*«При нас отправлял он [губурнатор] ихуну на острова Сеипан [Сайпан], которая через несколько дней воротилась, не будучи в состоянии туда добраться! Вот каковы ныне мореходы, соотечественники Магеллана!»*⁶⁵

Наконец, 8 марта 1828 г., пополнив запасы провизии и питьевой воды, «Сенявин» отправился обратно исследовать Каролинский архипелаг, к островам Шведа, названных так капитаном Вильсоном *«оттого, что один матрос с корабля его, родом швед, на них остался»*. 14 марта экспедиция прибыла к этим островам и узнала от местных жителей, что *«восточная из трех отдельных групп, ими образуемых, называется Намуррек (или Намуттек) [совр. Ламотрек, Федеративные Штаты Микронезии], западная – Элато, а южная – Намолиаур [совр. Улор]»*⁶⁶.

Выяснилось, что у местных островитян был голод, так как они кричали *«“коми, коми” (исп. come), <...> показывая на пустые желудки. Они ели все, что им давали, не только охотно, но почти с жадностью, даже источенные червями сухари наши. По всему было видно, что они терпят большой недостаток в пище»*⁶⁷, – с тревогой отмечает Литке.

⁶⁴ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶⁵ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

16 марта была обнаружена по рассказам капитана Торреса и каролинцев маленькая группа атоллов Фаррой-лап (*совр.* Фараулеп), где один из островитян по имени Алаберто «удивил нас европейскими своими ухватками» и «заговорил весьма чисто по-испански». Оказалось, он провел два года на Марианских островах, где и выучил испанский язык почти в совершенстве. Но и здесь было голодно, и поэтому сухарям и гуамским фруктам островитяне оказались рады не меньше, чем ножам и ножницам.

Затем была нанесена на карту группа островов Олимирао (*совр.* Олимарао), жители которой также голодали.

22 марта на картах появилась группа Ифалук (*совр.* Ифалик), где все тоже просили есть и даже пытались силой забрать кофель-нагель (большой железный гвоздь) из бортовой планки.

Затем «Сенявин» отправился на запад к группе Улеа и Улеай (*совр.* Волеаи) и положил якорь у о. Раур, где Литке планировал провести астрономические наблюдения и заодно расспросить местных жителей о Каду, поскольку он был уроженец этой группы островов:

«Группа Улеай [*совр.* Волеаи] <...> сделалась в последние времена известнее, благодаря счастливой встрече капитана Коцебу с уроженцем этой группы Каду. Я старался узнавать всеми средствами, помнят ли улеайцы своего соотечественника, показывал всем его портрет, приложенный к путешествию «Рюрика», и успел, наконец, многим сделать понятным все, что имел им сказать о Каду. <...> но все тщетно, никто не слышал о Каду, так что я думаю, уже не слыл ли он здесь под каким-нибудь другим именем, а это получил на Радаке и не догадался сказать об этом Шамиссо. Я не знаю, как иначе объяснить, что не более как в 15 лет могла совершенно истребиться память о человеке, которого многие должны бы знать. Впрочем, мы и прежде уже имели примеры, что закон *unabsent a tort* (отсутствующий неправ) во всем пространстве и гораздо больше, чем

у нас, имеет силу между ветренными островиянами Южного моря»⁶⁸.

Во время прогулок участников экспедиции по острову Раур местные мужчины, как заведено, прятали своих женщин, детей и все самое ценное подальше от их глаз. Но вскоре женщины все же появились:

«...несколько лодок, ими наполненных, вертелись около шлюпа, производя больше шума, нежели все другие вместе. Они на судно не просились, ожидая, может быть, приглашений, сделать которое, однако, никому не пришло в голову; не знаю, потому ли, что они все без исключения были безобразны. Невероятно, чтобы между ними не было совсем пригожих; может быть, ревнивцы не позволяют этим отлучаться от домов»⁶⁹.

Сравнивая между собой исследованные в группе Волеаи острова, Литке пишет:

«Обитатели этой группы как наружностью, так и характером мало отличаются от лугунорцев, хотя частые сношения с Гуаханом [Гуамом] не могли не иметь влияния на последний. В обычаях есть также некоторое различие. <...> Язык здесь не совсем тот, что на Лугуноре [Лукуноре]».

На этом работа в Каролинском архипелаге была закончена, и 30 марта 1828 г. «Сенявин» направился к архипелагу Бонин-Сима (*совр.* острова Бонин или Огасавара, в составе Японии), состоящему из более 40 островов и находящемуся между Марианскими островами и Японией.

Необитаемый архипелаг был открыт голландскими мореплавателями М. Квастом и А. Тасманом в 1639 г., а три японца, которые побывали здесь в 1675 г., назвали его Бонин-Сима – «безлюдные острова». «Сенявин» собирался бросить якорь на самом большом острове, который английский капитан Бичи, побывавший тут годом ранее, назвал островом Пиля (*совр.* Титидзима). Здесь находилась

⁶⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁶⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

удобная гавань Порт Ллойда (*совр.* Футами) – та самая, где сбежала собачка, приобретенная на о. Понпеи, о которой упоминалось выше; а также здесь было много дичи и пресной воды:

*«Тут и на прочих островах архипелага много пресной воды, дров, всевозможной дичи, хорошей рыбы, раков, омаров, лангустов, черепах, противоцынготных трав и кореньев, наконец, пальмовой капусты»*⁷⁰, – сообщает Литке. Капитан планировал заняться на острове астрономическими и магнитными наблюдениями, а ученым-натуралистам дать возможность исследовать уникальную флору и фауну острова, находившегося в многовековой изоляции без влияния антропогенного фактора.

Однако 19 апреля 1828 г., когда шлюп подходил к берегам необитаемой группы Бонин, на вершине одной из гор вдруг были замечен дым, а потом и люди, стрелявшие из ружей и махавшие английским флагом. Это были боцман Виттрин и матрос Петерсен с английского китобойного судна «Вильямс», потерпевшего здесь крушение в 1824 г. Они сообщили Литке, что английский капитан Би-чи на шлюпе «Блоссом» в 1827 г. описал южные острова и принял архипелаг Бонин-Сима во владение Британского королевства. Литке, в свою очередь, объявил эти острова собственностью российской короны (однако ни Великобритания, ни Россия не вступили во владение этими островами, и с 1876 г. они вошли в состав Японии).

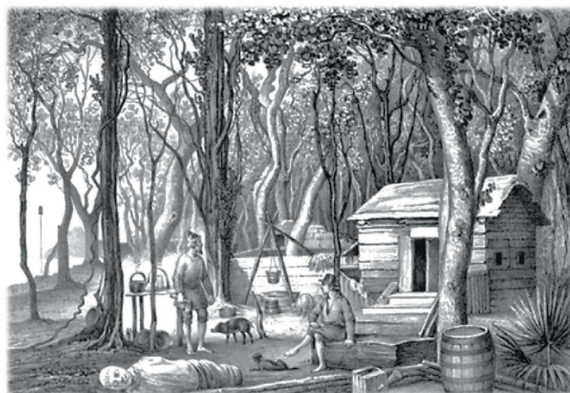
Боцман Виттрин и матрос Петерсен были не единственными, кто уцелел после кораблекрушения китобойного судна «Вильям»: спаслась вся команда, но ее подобрало судно «Тимор», «одного хозяина с “Вильямом”, на котором все отправились в Восточную Индию», а за Виттрином и Петерсеном, которые согласились охранять выброшен-

⁷⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

ный на берег груз с разбитого корабля, капитан «Тимора» обещал прийти в следующем году. Эти два «сторожа» жили «спокойно в домике, построенном из обломков судна, которое случившимся в глубокую осень ураганом раздробило на части и разбросало по всем берегам гавани». Однако за ними так никто и не пришел, и бедолаги «усердно просили избавить их из этого заточения, что я, конечно, с удовольствием исполнил», – пишет Литке. «Скука и то непобедимое чувство тоски, которое овладевает человеком в отлучении от общества себе подобных, были единственными неприятелями, возмущавшими спокойствие их жизни, которая при тех возможностях, какие они нашли в богатой природе этой земли, в благословенном климате и с тем, что им удалось спасти с корабля, могла бы даже быть приятной»⁷¹.

Литке с интересом осмотрел жилище двух «Робинзонов»:

«На следующий день ездили мы любоваться жилищем нового Робинзона. На берегу встретило нас потомство товарищей бедствия наших отшельников, – огромное стадо свиней, не кормленных целые сутки, окружило нас и всюду преследовало»⁷².

*Жилище двух
«Робинзонов»
на островах
Бонин-Сима.
Худ. А. Постельс,
1827*

⁷¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁷² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

Удивительное наблюдение делает капитан об отношениях, сложившихся между свиньями и вынужденными отшельниками Виттрином и Петерсеном:

«Свиньи, размножившиеся от двух огромных животных, спасшихся вместе с ними, не только обеспечивали их пропитанием, но служили им настоящими собеседниками, вопреки общепринятому мнению, будто животное это не способно привязываться к человеку. Петерсен приучил к себе одного поросенка, совершенно как постельную собачку; он с ним спал и даже иногда плясал. Свиньи ходили обыкновенно на воле, но на знакомый им свист сбегались со всех концов острова к дому»⁷³.

Литке с тревогой оценил фактор свиней в экологии островов Бонин:

«Следует опасаться, чтобы свиньи не извели черепах: превосходным чутьем своим отыскивают они ямы, в которых последние кладут свои яйца, и пожирают их»⁷⁴.

В то же время, капитан беспокоился проблемами адаптации свиней к местной фауне:

«Другой неприятель черепахам – вороны, которых здесь великое множество; когда черепаха кладет яйца, они подкрадываются сзади и стараются ловить их. Вороны обижают даже свиней, унося часто малых поросят, а тем, которые им не под силу, откусывают хвосты. Замечательно действие инстинкта: узнав врага, свиньи перед опоросом обыкновенно уходят в густой лес и возвращаются к жилищу, когда поросята их уже подрастут»⁷⁵.

3 мая 1828 г., после завершения научных работ на островах Бонин, Литке взял курс на Камчатку, берега которой показались на горизонте 23 мая.

Вдоль восточного побережья Камчатки «Сенявин» прошел к Чукотке, попутно была составлена опись при-

⁷³ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

⁷⁴ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

⁷⁵ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

брежных островов. В июле были завершены работы на острове Карагинский: с тех пор пролив, отделяющий этот остров от Камчатки, носит имя Литке. 16 июля «Сенявин» бросил якорь в бухте Св. Лаврентия на Чукотском полуострове для проведения описных работ на побережье от мыса Восточный (сейчас – мыс Дежнева) на севере вплоть до мыса Наварин на юге, откуда 22 сентября «Сенявин» вернулся в Петропавловск.

30 октября 1828 г. Литке отправился от берегов Камчатки снова исследовать Каролинский архипелаг, где, по его мнению, *«кроме известных каролинцам островов, могли существовать еще и другие»*⁷⁶.

В конце ноября 1828 г. шлюп «Сенявин» подошел к острову Оролуг (*совр.* Оролук в Федеративных Штатах Микронезии) в одноименном атолле, где к кораблю подплыли островитяне, один из которых оказался русоволодый английский матрос Вильям Флойд, оставшийся здесь с китобойного судна:

*«Он усердно просил, чтобы мы его взяли с собой, в чем, натурально, ему не было отказано. Он был засыпан вопросами, на которые на первый раз отвечал только просьбой, чтобы его скорей приказали выбрить, остричь, вымыть и одеть. Впоследствии сообщил он нам много любопытных сведений о народе, с которым жил два года»*⁷⁷.

Отправившись дальше, экспедиция открыла группу Муриллё (*совр.* атолл Мурило) из 9 островов, но, вопреки ожиданиям, от взятого на борт англичанина Вильяма Флойда в общении с местными жителями не было никакой пользы в качестве переводчика, так как он оказался напрочь лишен каких-либо лингвистических способностей. Когда он жил с островитянами на атолле Оролук, то

⁷⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁷⁷ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

«многие понятия выучил он их выражать по-английски и соответствующих слов на их языке не знал, так, например, он с забавным простосердечием уверял, что “хорошо” на их языке “good”, нисколько не подозревая, что они это слово переняли у него»⁷⁸.

Затем путь «Сенявина» прошел через группу Фанану из 13 островов, и 1 декабря 1828 г. корабль подошел к уже известному о. Оноун в группе Намонуито, где среди островитян удалось встретить старых знакомых.

Оттуда экспедиция направилась к уже исследованной группе Фарройлап (*совр.* Фараулеп), где 4 декабря также довелось встретить знакомых островитян.

Вскоре «Сенявин» подошел к группе Улеай (*совр.* Волеаи), где опять произошла встреча со знакомыми островитянами, которые «по дружбе», без обмена на кокосы или что-либо еще, пытались заполучить себе ценные предметы:

«Многие просили теперь сигарок, чего мы прежде здесь не заметили. <...>Вообще нашли мы здесь гораздо больше завистливости и недоброжелательства, чем в других местах <...>...можно, кажется, установить правило, что чем более дикие имеют сношение с просвещенными, тем они делаются хуже. Знакомясь с ними, узнают они роскошь и новые нужды; а за влечением удовлетворить их следует полная свита пороков»⁷⁹.

8 декабря 1828 г. на карты был нанесен остров Фаис: местные жители «были очень веселы и пристойны; ели со вкусом, пели и плясали». Ученые-натуралисты сошли на берег и провели на острове несколько часов. Литке отметил, что «Слово “лиос” (*Dios*) и здесь в общем употреблении <...>. Спрашивает ли лодку, умрет ли кто, болит ли голова, – все это значит “лиос”, и, наконец, прощаясь, также кричат “лиос”»⁸⁰.

⁷⁸ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁷⁹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁸⁰ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

По мнению Литке, фаисцы были не слишком искусными мореходами, в отличие от их восточных соседей по Каролинскому архипелагу: на борту «Сенявина» многих укачало даже при слабой качке, и они никогда не посещали восточные острова, а ходили лишь на запад, до Палау:

«Они хвалили жителей всех этих мест, кроме Паллы [Палау], которые не нравятся им потому, что ходят совершенно нагие. На этих островах, говорили они, разведено теперь много табаку»⁸¹.

Следом за о. Фаис Литке нанес на карту группу Могмог, «на которой [испанский священник] отец Кантова столетие назад основал миссию». Здесь с островитянами произошел традиционный обмен именами по ритуалу, когда один хватался пальцем за палец другого, и оба сильно тянули в противоположные стороны.

«Здесь больше, чем во всех других местах, просили “тавахо” (tabago, выговаривается “тавахо”). Не со времен ли Кантовы познакомились жители Могмога с этим зельем? И не через них ли узнали другие употребление его?»⁸² – предполагает Литке.

К сожалению, у капитана не было времени узнать, остались ли на островах Могмог, Фалалеп и прочих следы испанской миссии, которую основал отец Хуан Антонио Кантова: проживая на Гуаме, миссионер познакомился там с каролинцами в 1721 г. и «получил от них подробные сведения как о положении этих островов, так и о правлении и обычаях, там существующих. В следующем же году Кантова посетил эти острова и с тех пор неоднократно повторял апостольские свои посещения – с каким успехом, неизвестно; наконец, в 1731 году основал постоянную миссию на острове Фалалепе<...>, но вскоре был убит на соседнем острове Могмоге, чем и пресеклись сношения испанцев с Каролинскими островами.

⁸¹ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

⁸² Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

Сведения, собранные миссионерами, и карты, составленные ими по показанию островитян, и преимущественно карта Кантовы в продолжение почти целого столетия служили европейским географам единственным руководством»⁸³.

Дело в том, что до экспедиции Ф.П. Литке Каролинский архипелаг представлялся на европейских картах хаотичным лабиринтом, который мореплаватели предпочитали обходить стороной. Случилось это потому, что в прошлом при определении координат и размеров островов часто допускались ошибки, и старые координаты и названия насаивались на новые карты с новыми координатами и названиями. Свое имя Каролинский архипелаг получил так: в 1686 г. испанский адмирал Дон Франсиско Ласеано (Don Francisco Lazeano) открыл к югу от Гуама «большой остров, который в честь короля Карла II назвал *“la Carolina”* (Каролина). После него остальные, встречая другие острова и принимая их за тот, что открыл Ласеано, давали им то же название, которое таким образом распространилось, наконец, на все острова, лежащие в этой части Великого океана», – пишет Литке. – «В таком состоянии находилась география Каролинского архипелага, когда “Сенявин” приступил к его исследованию»⁸⁴.

Ф.П. Литке определил примерные границы Каролинского архипелага, установив, что он «состоит из 46 групп, заключающих в себе до 400 островов. В две кампании “Сенявина” описано 26 групп или отдельных островов, из которых 10 или 12 – новое открытие. Архипелаг, кажется, довольно значительный»⁸⁵.

Численность населения всего Каролинского архипелага, по мнению Литке, составляла не более 9 тыс. человек.

⁸³ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

⁸⁴ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

⁸⁵ Ф.П. Литке. Плавания капитана флота Федора Литке...

Основываясь на культурной и языковой общности жителей изученных островов, Литке приходит к выводу, что «обитатели не только собственно Каролинского архипелага, но и лежащего далее к востоку архипелага Радак [в составе Маршалловых Островов], а может быть, и Марианских островов, как доказывает сравнение их языков, – отрасли одного и того же племени.

<...> Улеаец [совр. Волеаи] Каду после нескольких дней знакомства мог свободно объясняться с сандвичанами [гавайцами] <...>. Сопоставив все это, нельзя не убедиться, что Каролинские наречия происходят от одного корня с языком островов Дружбы [Тонга], Сандвичевых [Гавайев] и других, именно от корня малайского.

<...> Жители архипелагов Радак и Ралик [Маршалловы Острова] принадлежат к тому же племени и не больше отличаются от каролинцев, чем жители разных островов принятого нами пространства между собой, и потому предложение Шамиссо соединить все эти острова, причисляя к ним и Марианские, под одним общим названием имеет свое основание»⁸⁶.

Чуть позднее эта культурная зона получит название «Микронезия».

Ученый-натуралист А. Шамиссо выдвинул идею об общности народов, населявших эту зону, в 1817 г., в том числе благодаря сведениям, полученным им от каролинца Каду в ходе плавания на борту «Рюрика» под командованием О. Коцебу и от капитана Луиса де Торреса при посещении Гуама.

Но лишь в 1831 г. французский мореплаватель и ученый Жюль Дюмон-Дюрвиль предложил назвать всю южную часть Тихого океана «Океанией» и поделить ее на три культурные области: Полинезию, Микронезию и Меланезию.

⁸⁶ Ф.П. Литке. Плавание капитана флота Федора Литке...

Завершив исследование Каролинского архипелага в декабре 1827 г., Ф.П. Литке направил экспедицию в Манилу (Филиппины).

Обратный путь «Сенявина» практически повторял маршрут экспедиции В.М. Головнина на шлюпе «Камчатка». 18 января 1829 г. Ф.П. Литке вышел из Манилы и 24 апреля зашел на остров Св. Елены (где уже находилась могила ссыльного Наполеона). Дальнейшее плавание проходило через остров Фаял (Азорские острова) и порт Гавр (Франция), после чего «Сенявин» посетил Лондон, а в Кронштадт корабль прибыл 25 августа 1829 г. под пушечный салют. Кругосветное плавание под командованием Ф.П. Литке завершилось через 3 года и 5 дней.

По своим результатам плавание Ф.П. Литке на шлюпе «Сенявин» стало одной из самых плодотворных российских кругосветных исследовательских экспедиций XIX в. Разнообразный научный материал и всевозможные экзотические коллекции, привезенные им из кругосветного путешествия, вызвали большой интерес в академическом мире и принесли капитану мировую известность.

Результаты проведенных Ф.П. Литке исследований легли в основу работ видных ученых того времени. Так, академик Э. Ленц использовал магнитные наблюдения, сделанные на борту «Сенявина», в статье о приливах и отливах. На основании тех же данных профессор Г.Г. аф Гельстрём из Гельсингфорсского университета написал статью о барометрических наблюдениях и о теплоте в тропическом климате. Профессор Королевского университета Фредерика в Христиании (ныне Университет Осло в Норвегии) К. Ханстен воспользовался работами

Литке при издании в 1833 г. карт изодинамических линий⁸⁷.

Открытия Ф.П. Литке в Каролинском архипелаге были настолько важны, что даже после его смерти к его авторитету прибегали во время спора Германии с Испанией из-за этих островов в 1885 г.⁸⁸.

Особенно примечательные опыты Ф.П. Литке провел над магнитной стрелкой и над качанием постоянного маятника для определения величины сжатия земного шара. Точное знание этого явления важно для геодезических работ и для точного исследования некоторых сложных дви-

**Фотопортрет
Ф.П. Литке. 1880-е**

жений в солнечной системе. Опыты и наблюдения Литке принадлежат к числу наилучших в этой области. Его работа «Опыты над постоянным маятником» была награждена Академией наук полной Демидовской премией, а сам Ф.П. Литке был избран в члены-корреспонденты Академии наук, президентом которой он пробыл 18 последних лет своей долгой плодотворной жизни, скончавшись в 1882 г. в возрасте 84-х лет и оставив после себя успешных сыновей и внуков.

⁸⁷ Н. Нозиков. Русские кругосветные мореплаватели, «Государственное Военно-Морское издательство НКВМФ СССР», 1941 г. - <https://history.wikireading.ru/323418>

⁸⁸ Н. Нозиков. Русские кругосветные мореплаватели...

Ф.П. Литке (1797-1882).
Неизвестный художник, 1830-е

Ф.П. Литке погрузился в научную деятельность в Морском ученом комитете, в Академии наук и особенно в Русском Географическом обществе, которое он организовал в 1845 г. в Петербурге по образцу Лондонского с целью всестороннего изучения территории России⁸⁹.

Помимо научного таланта, Ф.П. Литке отличался превосходными человеческими качествами, благодаря которым император Николай I вскоре после завершения кругосветного плавания поручил ему воспитание своего сына Константина (будущего генерал-адмирала, активного сторонника отмены крепостного права), из которого решил сделать моряка. После свадьбы великого князя Константина в 1848 г.

Великий князь Константин Николаевич (1827-1892). Худ.
П. Соколов, конец 1820-х

⁸⁹ В.С. Корякин. Ф.П. Литке – мореплаватель и географ // Плавание вокруг света и по Северному Ледовитому океану: Федор Литке - http://rulibs.com/ru_zar/adv_geo/litke/0/j0.html

Еще одним достижением Литке в эти годы стала организация журнала «Морской сборник» в 1848 г., в котором много места уделялось проблемам географии для целей мореплавания и морского дела⁹⁰.

В 1864 г. Ф.П. Литке был назначен президентом Академии наук: таким образом, он оказался во главе двух ведущих научных организаций страны – Географического общества и Академии наук.

Выдающийся ученый и мореплаватель был похоронен на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге в 1882 г. Его имя увековечено в пятнадцати топонимах различных географических объектов мировой карты⁹¹.

*Шлюп «Сениявин»
Почтовые марки, Федеративные Штаты Микронезии,
1986 (слева) и 1988 (справа)*

⁹⁰ Ф.П. Литке – выдающийся мореплаватель и ученый, основатель Русского географического общества // Центральная военно-морская библиотека - <http://cnlib.ru/deyatelnost/vystavka/353-litke/>

⁹¹ Н. Нозиков. Русские кругосветные мореплаватели...

**Глава 6. Российские исследования на Новой Гвинее:
от Н.Н. Миклухо-Маклая-старшего (XIX в.)
до Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего (XXI в.)**

Во второй половине XIX в. глухие уголки Океании привлекли внимание выдающегося ученого-натуралиста Николая Николаевича Миклухо-Маклая, который в 1871 г. отправился на самый малоисследованный остров Новая Гвинея с целью изучить мозг позвоночных животных, однако прославился как великий этнограф и антрополог, чьи гуманистические идеи опередили свое время. В част-

**Н.Н. Миклухо-Маклай
(1846-1888) – знаменитый
русский этнограф,
антрополог, биолог и
путешественник (рекон-
струкция цвета –
худ. Ольга Ширнина)**

ности, он опроверг одну из активно развивавшихся тогда теорий о том, что человеческие расы подразделяются на «регрессивные» и «прогрессивные».

Н.Н. Миклухо-Маклай провел среди папуасов на о. Новая Гвинея несколько месяцев в 1871-1872 гг. и отправился путешествовать дальше, посетив острова Яву, Амбоин, Тернате, Менадо, Горонтало, Макаassar и полуостров Малакка. В 1879 г. он побывал на Новой Каледонии, островах Луайоте (Лоялти), Новых Гебридах (совр. Вануату), архипелаге Бисмарка и Соломоновых островах, а также на некоторых островах Микронезии.

В 1886 г. Н.Н. Миклухо-Маклай прибыл в Санкт-Петербург и провел выставку антропологических и этнографических артефактов, собран-

ных им в Океании, которые затем были переданы Императорскому русскому географическому обществу, а впоследствии – Императорской академии наук. Выставка стала сенсацией: ее посетили представители высшего общества, включая царскую семью.

Рисунки Н.Н. Миклухо-Маклая, о. Новая Гвинея, 1870-е

Пока Н.Н. Миклухо-Маклай жил на Новой Гвинее, его не покидала мечта о присоединении Россией Берега Маклая – так он назвал ту часть острова, где ему удалось наладить дружественные отношения с папуасами. Стержнем его идеи было создание российского поселения, в котором не было бы сословных ограничений, и люди жили бы по принципам общечеловеческой морали, без притеснений и социального неравенства.

Еще в 1875 г., вернувшись в Россию из своей первой экспедиции на Новую Гвинею, Н.Н. Миклухо-Маклай попытался убедить российское правительство поддержать его намерение «сплотить аборигенов в одно целое» для противостояния англичанам, поскольку Великобритания посягала на остров, а это, по его мнению, могло нанести папуасам непоправимый урон. Его послание было направлено Александру II, но российский император отклонил предложение ученого-гуманиста. Причиной отказа была чрезмерная удаленность Новой Гвинеи от России в целом и отсутствие государственного интереса к Океании в частности, а самое главное – нежелание российского

царя ухудшать и без того непростые отношения с Англией¹.

На протяжении XIX в. острова в южной части Тихого океана не представляли для России никакого геополитического интереса: во-первых, ввиду их удаленности от традиционных российских торговых морских путей, а во-вторых, из-за нежелания нарушить хрупкий баланс в отношениях с западными державами – Великобританией, Францией, Германией и США, которые в то время активно укрепляли свои позиции в Южных морях. Остро вставал финансовый вопрос, который не только не позволял осваивать удаленные земли, но и привел Александра II к продаже Аляски в 1867 г., после чего территориальную политику определила концепция «континентальной России».

Но, несмотря на отказ, Н.Н. Миклухо-Маклай не изменил своим намерениям, и в 1883 г. вновь обратился с тем же предложением к российскому императору – на сей раз к Александру III. Теперь уже звучали более практичные нотки о создании на далеких островах в Тихом океане не только российского поселения, но и угольных заправочных баз для российского флота на Новой Гвинее и на архипелаге Палау. Но контр-адмирал Николай Копытов, по приказу императора возглавивший экспедицию на корвете «Скобелев» с Н.Н. Миклухо-Маклаем на борту, дал категоричный отказ ввиду того, что ни одна из тщательно обследованных им гаваней не подходила для этих задач. Контр-адмирал, человек трезвомыслящий, пришел к выводу, что затея не стоит предполагаемых затрат, и полностью отверг план колонизации Россией Новой Гвинеи. По

¹ Новая Гвинея: как Миклухо-Маклай предлагал Александру III создать там базу русского флота. 27/05/19 – <https://russian7.ru/post/novaya-gvineya-kak-miklukho-maklay-predl/>

его вполне справедливому мнению, ужасные географические и климатические условия, а также извечная российская проблема – нехватка средств – были главными определяющими факторами, которые не позволяли России стать южнотихоокеанской державой². Узнав об окончательном отказе России на притязания в Тихом океане, в 1884 г. Германия аннексировала Новую Гвинею, переименовав «Берег Маклая» в «Берег Кайзера Вильгельма I» (сегодня известного как «Берег Рай»).

По тем же причинам в 1886 г. было отвергнуто предложение некоего Джеймса Ханта о продаже России части островов Суворова в 500 милях к востоку от Самоа³. Впрочем, еще в XVII в. Россия могла бы приобрести острова Фиджи почти сразу же после их обнаружения Абелем Тасманом, но не сделала этого из-за их слишком большой удаленности от России.

Однако Н.Н. Миклухо-Маклай не оставил свои надежды. Для сбора средств на создание российской колонии на еще не занятых европейцами частях Новой Гвинеи он стал взимать небольшую плату за вход на выставку артефактов из Океании, которую, как уже упоминалось, он привез в Россию в 1886 г. Кроме того, он обратился к общественности с инициативой отправиться жить на далекий остров, где можно было бы заняться сельским хозяйством или торговлей. Ученый предполагал получить отклик всего от дюжины добровольцев, но в ответ пришли сотни писем со всех концов России от желающих переселиться на далекую землю.

² Тумаркин Д.Д. Дон Кихот на Тихом океане // Материалы XXIV научной конференции по изучению Австралии и Океании, ИВ РАН, М., 1998.

³ Масов А.Я. Попытка продажи России островов Суворова в 1886 г. // Этнография. История. Культура стран Южных морей. Маклаевские чтения 1995-1997 гг. РАН, Спб., 1997, с. 209-212.

Кто знает, чем обернулось бы это начинание, если бы в 1888 г. Н.Н. Миклухо-Маклай не скончался от тяжелой и продолжительной болезни (рак челюсти) в возрасте 44-х лет в Санкт-Петербурге, оставив двоих сыновей на руках своей любящей жены, Маргарет Робинсон, дочери экс-премьера британской колонии Новый Южный Уэльс. После возвращения с детьми на родину вдова по распоряжению царского правительства получала пенсию через российского консула в Австралии до ноября 1917 г.⁴. Сегодня потомки российского ученого, проживающие в Австралии и России, гордятся своим наследием и чтут память своего выдающегося предка.

Научные труды легендарного ученого по-прежнему не теряют своей актуальности. Дневники путешествий Н.Н. Миклухо-Маклая по Новой Гвинее и островам Океании были впервые изданы вместе с обстоятельной биографией путешественника в 1923 г. профессором Д.Н. Анучиным и до сих пор регулярно переиздаются в России и за рубежом.

В 1948 г. на советские экраны вышел фильм с незатейливым названием «Миклухо-Маклай», а в 1984 г. советские зрители увидели трехсерийный историко-биографический художественный фильм «Берег его жизни» режиссера Ю.М. Соломина (он же сыграл главную роль) о судьбе российского ученого и путешественника. В 2018 г. режиссером научно-популярного фильма «Человек с Луны» о жизни и работе великого ученого выступил его родственник и полный тезка Н.Н. Миклухо-Маклай – глава созданного им в 2016 г. Фонда сохранения этнокультурно-

⁴ По российским следам Николая Миклухо-Маклая. Елена Говор, 2018, Australian National University, на правах рукописи в архиве автора.

го наследия им. Миклухо-Маклая (для краткости – Фонд им. Миклухо-Маклая).

В честь ученого Н.Н. Миклухо-Маклая в 1969 г. была названа одна из самых длинных новых улиц Москвы: на ней расположен Российский университет дружбы народов, где учатся студенты из всех стран мира.

В 1966 и 1970 гг. советские океанологи на борту научно-исследовательского судна «Витязь» посещали Бе-

*Обелиск в честь первой высадки
Н.Н. Миклухо-Маклая на Берег
Маклая (совр. Берег Рай), мыс
Гарагасси, Папуа – Новая Гвинея.
Фото 2017*

рег Маклая, где расположена деревня Бонгу, в которой трижды побывал Н.Н. Миклухо-Маклай. В 1966 г. на мысе Гарагасси они установили сначала табличку, посвященную пребыванию в этих краях знаменитого путешественника, а в 1970 г. – обелиск, который был обновлен в 2010-х гг.

Океанийская коллекция, собранная Н.Н. Миклухо-Маклаем, находится в фондах Кунсткамеры – Музея антропологии и этнологии им. Петра Великого в Санкт-Петербурге. От Кунсткамеры берет свое начало одно из старейших научных учреждений России – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

С 1986 г. в Кунсткамере проводятся ежегодные конференции этнографов – «Маклаевские чтения», которые также проходят в городе Окуловка Новгородской области, расположенном между Санкт-Петербургом и Москвой, где родился и вырос знаменитый ученый. В Музее им. Миклухо-Маклая в Окуловке действует постоянная выставка

уникальных экспонатов, привезенных этнографом в XIX в. и затем его потомком Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим (как его окрестили в СМИ) из научных экспедиций с берегов Папуа – Новой Гвинеи в 2017 и в 2019 гг.

Н.Н. Миклухо-Маклай-младший на юбилейных XXX Маклаевских чтениях в 2016 г. у памятника Н.Н. Миклухо-Маклаю, установленному в Окуловке в 1996 г. (в том же году ЮНЕСКО присвоило ученому звание гражданина мира).

Русское географическое общество разместило граффити-портрет Н.Н. Миклухо-Маклая на фасаде здания на Славянской площади в Москве в 2016 г. (Фото 2020)

Наиболее полную информацию об удивительном российском ученом и путешественнике можно узнать из научных изданий и документальных фильмов, размещенных на сайте Фонда им. Миклухо-Маклая (<https://mikluho-maclay.ru>), в задачи которого входит, помимо прочего, развитие и укрепление связей между Российской Федерацией и Папуа – Новой Гвинеей.

Также Фонд им. Миклухо-Маклая провел исследование «Русские названия географических объектов в Океании». Как известно, со времен первого российского кругосветного плавания, совершенного И.Ф. Крузенштерном и Ю.Ф. Лисянским, российские мореплаватели открыли в Океании множество островов и дали им названия. Со временем многие из этих названий были утрачены. Фонд им. Миклухо-Маклая проделал грандиозную архивную работу и сумел точно установить данные 71-го географического объекта, открытого российскими путешественниками в Океании. Благодаря этому исследованию их российские названия могут вернуться на карты⁵.

Еще одним важным проектом Фонда им. Миклухо-Маклая стали две научные экспедиции в Папуа – Новую Гвинею, организованные Н.Н. Миклухо-Маклаем-младшим. В первый раз он с группой ученых из Москвы и Санкт-Петербурга отправился в Папуа – Новую Гвинею по местам работы своего двоюродного прапрадеда 20 сентября 2017 г. Эта дата стала знаковой: в этот день впервые за 146 лет новогвинейцы и участники российской экспедиции вместе отпраздновали день высадки знаменитого ученого на берег. Всего за 4 дня до этого события, 16 сентября, в стране прошел общенародный праздник – День независимости; и волей случая именно 20-го сентября на Берегу Маклая отметил свой день рождения Н.Н. Миклухо-Маклай-младший.

⁵ Документальный фильм «Русские названия географических объектов в Океании», 2020 - <https://mikluho-maclay.ru/russkie-geograficheskie-nazvaniya-v-okeanii/>

Карта места работы Н.Н. Миклухо-Маклая на о. Новая Гвинея в 1870-х гг., где в 2017 и 2019 гг. провели исследования две российские научные экспедиции при поддержке Фонда им. Миклухо-Маклая. Источник: Фонд им. Миклухо-Маклая

Почетный гость мероприятия – экс-премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи Майкл Сомаре. Фото 2017

В 2017 г. с участниками первой российской научной экспедиции пожелал познакомиться Майкл Сомаре – бывший премьер-министр Папуа – Новой Гвинеи, приведший страну к независимости в 1975 г., которого новогвинейцы называют «Grand

Chief» (англ. «Великий вождь») или «father of the nation» (англ. «отец нации»). Для этого он лично прибыл на Берег Маклая.

В состав научной экспедиции 2017 г. вошли: Арина Александровна Лебедева (слева), кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), и Игорь Викторович Чининов (на заднем фоне слева), кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. В центре – Н.Н. Миклухо-Маклай-младший, руководитель экспедиции, сотрудник Института востоковедения РАН.

Вторая комплексная научно-исследовательская экспедиция с командой ученых под руководством Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего в Папуа – Новую Гвинею состоялась весной 2019 г. с участием телеканала «Россия 24» и осенью 2019 г. при поддержке различных российских и новогвинейских СМИ, а также Университета Папуа – Новой Гвинеи (г. Порт-Морсби), преподаватели которого посетили Россию при содействии Фонда им. Миклухо-Маклая в 2018 г. Об их поездке был снят фильм «Путешествие папуасов в Россию», с которым можно ознакомиться на сайте Фонда им. Миклухо-Маклая⁶.

⁶ Документальный фильм «Путешествие папуасов в Россию», реж. Н.Н. Миклухо-Маклай, 2020 - <https://mikluho-maclay.ru/puteshestvie-papuasov-v-rossiyu/>

Заслугой Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего можно считать установление прочных культурных и научных связей России с Папуа – Новой Гвинеей, а также (что немаловажно) упрощение визового режима между двумя государствами.

***Телемост «Россия – Папуа –
Новая Гвинея» состоялся
20 сентября 2017 г. Слева –
Н.Н. Миклухо-Маклай,
в центре – М. Сомаре***

Запущенный в 2019 г. Фондом им. Миклухо-Маклая просветительский проект «Россия и Океания» включал в себя проведение выставок, издание научно-популярных брошюр и чтение лекций на площадках российских культурных и образовательных центров – школ,

высших учебных заведений, библиотек, музеев и др. В проекте приняли участие ведущие специалисты в области изучения Австралии и Океании: А.Я. Массов (д.и.н., профессор Санкт-Петербургского государственного морского технического университета), А.А. Гарин (Санкт-Петербургский государственный университет), И.В. Чининов (к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН), С.Е. Пале (к.и.н., Институт востоковедения РАН, Москва). По результатам проекта в 2020 г. была издана научная работа «Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX-XXI вв.»⁷.

⁷ Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX-XXI вв. – СПб, 2020. 120 с. - <https://library.mikluho->

Таким образом, проекты Фонда им. Миклухо-Маклая представляют собой беспрецедентный этап в изучении Океании в России в начале XXI века.

Как известно, российский ученый Н.Н. Миклухо-Маклай не оставил после себя потомков в Океании, но зато после него остались предания и мифы, которые благодаря устной традиции, передаваемой из поколения в поколение на протяжении последних 150 лет, дошли до наших дней. В папуасских деревнях, где проводил свою работу Н.Н. Миклухо-Маклай, именами «Николай» и «Маклай» местные жители до сих пор называют своих детей: это можно увидеть в уже упомянутом фильме «Человек с Луны» режиссера Н.Н. Миклухо-Маклая-младшего. Также папуасы на русском языке в немного измененном виде используют названия предметов быта и продуктов питания, которые ученый ввел в обиход, например: «глеб» (хлеб), «гугруз» (кукуруза), «топор». Этот интересный факт был зафиксирован при посещении Берега Маклая советскими учеными в 1971 и 1977 гг. в ходе двух экспедиций на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев», которым посвящена следующая глава этой книги.

Глава 7. Советские исследователи и российские искатели приключений в Океании в XX-XXI вв.

В 1971 и 1977 гг. состоялись две экспедиции советских ученых на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев», который отправлялся из Владивостока и шел в Папуа – Новую Гвинею через Сингапур, а затем маршруты экспедиций пролегали через Токио, Сидней, Брисбен, Науру, Вануату, Новую Каледонию, Фиджи, Самоа, Тувалу, Кирибати и Тонга. Несмотря на то, что в каждом месте экспедиция пробыла не более 4-5 дней, а ученых было совсем немного – всего 8 человек в первой экспедиции и 5 человек – во второй, был собран богатейший материал, на основе которого были написаны фундаментальные работы по этнографии, истории, политике, экономике, фольклористике и лингвистике, до сих пор не потерявшие свою научную значимость.

Обе экспедиции 1971 и 1977 гг. прошли под руководством выдающего ученого – этнографа Даниила Давыдовича Тумаркина.

*Д.Д. Тумаркин в
«капитанской» фуражке
приближается к берегам
Новой Гвинеи на борту
«Дмитрия Менделеева».
Фото 1971*

*Выдающийся фольклорист и
этнограф Б.Н. Путилов
записывает на магнитофон
папуасскую мелодию.
Деревня Бонгу, 1971¹*

*Пантомима о первом
появлении в деревне Бонгу
Н.Н. Миклухо-Маклая. 1977*

Во время первой экспедиции 1971 г. Папуа – Новая Гвинея еще была в составе Австралии, а во вторую экспедицию 1977 г. она уже два года была самостоятельным государством. В этой связи ученые отметили, что в условиях независимости уровень

жизни папуасов вырос, и теперь ценными предметами (такими как транзисторный радиоприемник или фонарики на батарейках) обладал уже не только староста деревни, но и некоторые его соплеменники.

Основным продуктом сбыта в деревне Бонгу была копра – сушеная мякоть кокосового ореха, которая обеспечивала денежные поступления в местный бюджет.

Безусловно, главная цель экспедиций советских ученых в Океанию состояла в сборе этнографического материала; однако в задачи также входило продвижение поло-

¹ Услышать эти мелодии вместе с голосом Б.Н. Путилова, читающего пояснительный текст, можно здесь: «Ритмы и музыка Океании (по следам Миклухо-Маклая)». – «Мелодия»: Лен.завод грампластинок, 1973 – <https://www.youtube.com/watch?v=HxB-DX9tAMU>

жительного имиджа СССР в этом удаленном регионе. С поставленными задачами ученые справились отлично, так как они располагали обширными знаниями о жителях Океании, и это значительно облегчало межкультурную коммуникацию.

В день отъезда советской экспедиции и в 1971 г. и в 1977 г. жители деревни Бонгу устраивали на прощание грандиозное празднество с песнями и танцами в традиционных нарядах. Фото 1977

Труды ученого Н.Н. Миклухо-Маклая заложили основы этнографии Океании еще в конце XIX в., а в 1920-е гг. научная традиция была продолжена благодаря идеям Коминтерна о мировой революции, которая должна была со временем охватить южную часть Тихого океана, и поэтому об удаленных островах необходимо было иметь достоверные сведения. В 1933 г. в Москве был создан Институт антропологии и этнографии АН СССР, в 1947 г. сменивший название на Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, который в 1956 г. выпустил многотомную серию «Народы мира». Один том этой серии – «Народы Австралии и Океании» вообрал в себя всю известную на тот момент информацию об этнографии, лингвистике, истории, политике и экономике австралийских, меланезийских, полинезийских и микронезийских народов. Этот том представляет собой грандиозный фундаментальный научный труд, до сих пор не имеющий аналогов.

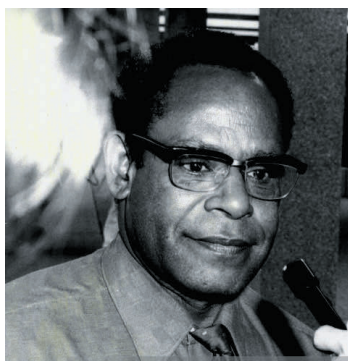
В 1967 г., сразу же после того, как первые британские колонии Океании стали получать независимость, в Институте востоковедения АН СССР был учрежден отдел Австралии (впоследствии переименованный в отдел Южнотихоокеанских исследований) под руководством выдающегося ученого-историка Кима Владимировича Малаховского. Официальной причиной создания этого отдела была необходимость восполнить пробел, образовавшийся в советском регионоведении, но на деле это была попытка Советского Союза быть готовым начать распространять свое влияние в Океании тем же способом, что и в новых африканских государствах, обретавших самостоятельность с начала 1960-х гг. Для этих целей упор в изучении Океании делался уже не на историю и этнографию, а на текущее политическое, экономическое и социальное положение независимых государств и зависимых территорий региона. От отдела Южнотихоокеанских исследований Института востоковедения в обе экспедиции 1971 и 1977 гг. была отправлена И.М. Меликсетова, которая впоследствии стала автором множества работ по проблемам независимых стран Океании.

*К.В. Малаховский
(1925-1999),
руководитель первого в
Советском Союзе научного
отдела по изучению
Океании в Институте
востоковедения АН СССР*

Итак, две советские экспедиции в Океанию 1971 и 1977 гг. успешно совместили научные задачи с политическими. В 1976 г., спустя всего год после обретения независимости, Папуа – Новая Гвинея установила с Советским Союзом дипломатические отношения, и в Москву с офи-

циальным визитом прибыл Маори Кики, который занимал сразу три должности: заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и внешней торговли, а также министра обороны Папуа – Новой Гвинеи. В ходе визита, 8 июля 1976 г., он посетил Институт востоковедения Академии наук СССР. М. Кики прославился на весь мир своей автобиографической книгой «Десять тысяч лет в одну

Маори Кики, заместитель премьер-министра, министр иностранных дел и внешней торговли, министр обороны Папуа – Новой Гвинеи. 1976

жизнь», в которой он ярко и интересно описал свой удивительный жизненный путь от простого мальчика из охотничьего племени, ведущего традиционный образ жизни каменного века, до политического деятеля международного уровня. Книга была издана в СССР в 1981 г.

К слову, складыванию благоприятного образа Советского Союза в Океании поспособствовали частные визиты на Таити и Гавайи популярного советского поэта, актера и певца Владимира Высоцкого вместе с женой Мариной Влади в 1976-1978 гг. К тому времени он уже написал свою знаменитую юмористическую песню «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука». Но после поездки в Океанию и посещения местных музеев каждое ее исполнение Высоцкий стал предварять мини-лекцией о верованиях некоторых океанийских народов, связанных с каннибализмом.

«Если съест печень своего врага, то станешь храбрее; скажем, если сердце, то изменится твой характер, ты станешь добрым; для того чтобы лучше бегать, надо, вот, обглодать ко-

Глава 7. Советские исследователи и российские искатели приключений в Океании в XX-XXI вв.

ленную чашечку у кого-нибудь; или там чтобы лучше стрелять и видеть, глаз съест... и масса вариантов в связи с этим»².

Несмотря на неточности, содержащиеся как в песне Высоцкого, так и в его мини-лекциях, мистическое объяснение людоедства, практиковавшегося представителями культуры неолита, было чем-то совершенно новым для большинства слушателей. Многие народы Океании верили, что поглощая плоть убитого врага, они получают его *ману* – мистическую силу, и таким образом становятся более удачливыми и могущественными или же приобретают желаемые качества убитого. До XIX в. на Таити считалось, что если вождь племени, победившего в войне, съест сердце побежденного вождя, то получит его силу и мужество. Есть предположение, что в XXI в. ритуальный каннибализм продолжает практиковаться в еще не освоенных цивилизацией глухих уголках острова Новая Гвинея³.

В память о В. Высоцком остров Ниуэ (в свободной ассоциации с Новой Зеландией) выпустил памятную серебряную монету номиналом 2 доллара в 2010 г. с изображением кумира советской публики

² Д.С. Кочетков. Океания, творчество Владимира Высоцкого и каннибализм // Теория и практика регионоведения. Том III. СПб., 2020. С.156-164.

³ Д.С. Кочетков. Океания, творчество Владимира Высоцкого...

Посещая один за другим острова Океании, участники советской экспедиции 1971 г. встретились на острове Эфате (в составе британско-французского кондоминиума Новые Гебриды, с 1980 г. – независимого государства Вануату) с известным художником из Франции российского происхождения – Николаем Николаевичем Мишутинским, отлично владевшим русским языком, и его компаньоном, художником Алои Пилиоко, полинезийцем с острова Увеа в составе французского владения Уоллис и Футуна.

*Работы А. Пилиоко (слева) и Н. Мишутинского (справа),
Порт-Вила, Вануату. 2008*

Как и его тезка Н.Н. Миклухо-Маклай, Н.Н. Мишутинский не оставил после себя потомков в Океании, но зато он оставил после себя славу в виде картин в стиле «примитивного искусства», постоянная экспозиция которых выставлена в его доме-музее в Вануату.

Н.Н. Мишутинский – потомок русских эмигрантов первой волны во Франции, переселившийся на Новые Гебриды (Вануату) в середине XX в. Художник получил широкую известность в СССР в 1980-е гг. благодаря выставкам его коллекций предметов традиционного искусства народов Океании, собранных им за 20 лет на Новой Каледонии, Новой Гвинее, на островах Уоллис, Тонга, Фи-

джи, Ротума, Таити, Тикапия, Тубуаи, на Маркизских и Соломоновых островах и др.

Н.Н. Мишутушкин был не только художником, путешественником, этнографом-эмпириком, коллекционером, модельером и бизнесменом, но и ярким общественным деятелем Вануату. При его содействии между Вануату и СССР (позже – Российской Федерацией) были установлены культурные и научные связи.

В 1979 г. во время проведения XIV-го Тихоокеанского научного конгресса в Хабаровске была устроена выставка Н.Н. Мишутушкина «Этнография и искусство Океании», которую инициировала Академия наук СССР⁴.

*А. Пилиоко (слева),
Н.Н. Мишутушкин (в центре).
Канберра, Австралия. 2009*

700 собранных Н.Н. Мишутушкиным бесценных предметов демонстрировались в 1979-1986 гг. во многих городах Советского Союза (Хабаровске, Новосибирске, Тбилиси, Ленинграде, Ереване, Сардарпате, Самарканде), а в Москве – целых четыре раза.

После распада СССР в 1991 г. официальные контакты Российской академии наук (наследницы Академии наук СССР) с Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко возобновились спустя три года, в 1994 г., когда в залах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН в Санкт-Петербурге была развернута выставка «Вануату в

⁴ Иванова Л.А. Выставка «Этнография и искусство Океании» // СЭ. 1980. № 3, с. 148-156; 5, с. 107-114

зеркале искусств», приуроченная к 14-й годовщине провозглашения независимости Республики Вануату. В знак благодарности художники подарили различным учреждениям РАН в общей сложности 100 этнографических предметов из Океании. 70 предметов этого дарения легли в основу Этнографического кабинета, созданного в 1991 г. в Институте этнологии и антропологии РАН⁵.

Л.А. Иванова, сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, многие годы освещавшая деятельность двух вануатянских художников в различных научных изданиях, пишет:

«Успех выставок был поистине ошеломляющим. Экспозиции всегда положительно освещались в отечественной прессе и на телевидении. В свою очередь, в Вануату тоже узнавали о загадочном СССР: каждый раз после окончания работы очередной выставки в том или ином городе Советского Союза Н.Н. Мишутушкин по возвращении домой рассказывал о ней в местных океанийских СМИ, богато иллюстрируя свои статьи фотографиями посещенных городов и видами экспозиции.

**Н.Н. Мишутушкин у
памятника адмиралу
В.М. Головнину. Порт-Вила,
Вануату, 2009**

⁵ Иванова Л.А. Русские люди в Вануату и содействие Н.Н. Мишутушкина в развитии российско-вануатянских связей в XX в. // Материалы I-ой Международной научной конференции «Российская диаспора в странах Востока», 24-25 июня 2010 г., ИВ РАН, Москва.

<...> Деятельность Н.Н. Мишутушкина не ограничивалась искусством.

<...> Н.Н. Мишутушкин был участником многих научных конгрессов, художественных форумов, различных конференций и съездов. Так, в июне 2009 г. он участвовал в работе третьей Конференции российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона в Канберре. В том же году по приглашению Фонда "Русский мир" он выступил на Третьей Ассамблее Фонда в Москве с рассказом об открытии в Вануату памятника вице-адмиралу В.М. Головнину, первому из российских мореплавателей посетившему о-в Танна в архипелаге Новые Гебриды в 1809 г.»⁶.

«Бюст В.М. Головнина был создан в России замечательными московскими скульпторами отцом и сыном Николаем Александровичем и Василием Николаевичем Селивановыми. Памятник был установлен и открыт в [столице] Порт-Виле 28 июля 2009 г. по инициативе Фонда "Н.Н. Мишутушкин – А. Пилиоко" при спонсорской поддержке русской диаспоры за рубежом и содействии Российского Фонда "Русский мир" в память 200-летия первых контактов между обитателями архипелага и россиянами. Вместе с главой Представительства Еврокомиссии в Вануату Н.Н. Мишутушкин издал к знаменательному событию буклет «In commemoration of 200 years of the first contacts between Russia and NewHebrides. 1809-2009» и выпустил памятные почтовые марки в соавторстве с А. Пилиоко»⁷.

К этому событию был приурочен Первый международный фестиваль русской культуры в Вануату, состоявшийся в 2009 г., в рамках которого была проведена фото-

⁶ Иванова Л.А. Русский след в Вануату: содействие Н.Н. Мишутушкина в развитии российско-вануатянских связей во второй половине XX в. // Сб. ст. Русская диаспора в странах Востока, М., ИВ РАН, 2013

⁷ Там же

выставка работ российского журналиста Александра Кулешова, состоявшая из нескольких серий снимков: первая – о России; другая – о пребывании Н.Н. Мишутушкина в СССР; третья была посвящена процессу создания памятника В.М. Головнину, начиная от лепки модели, отливки, обработки и доставки в Вануату⁸.

В 2010 г. Н.Н. Мишутушкин планировал провести Второй международный фестиваль русской культуры в Вануату, посвященный русскому языку, на котором художник великолепно говорил с детства. Фестиваль должен был совпасть с планируемой установкой второго бюста В.М. Головнина – уже непосредственно на месте его высадки на о. Танна. Однако в 2010 г. Н.Н. Мишутушкин скончался, и его планам не суждено было сбыться.

Но вернемся к советским научным экспедициям. В 1977 г., путешествуя по островам Океании, «Дмитрий Менделеев» зашел на Тонга.

Король Тонга Тауфаахау Тупоу IV (1918-2006). Фото 1977

Это государство получило независимость в 1970 г., а в 1975 г. первым из стран Океании установило дипломатические отношения с СССР. Особенностью Тонга является то, что это – королевство, во главе которого в 1977 г. находился монарх – король Тауфаахау Тупоу IV, в подчинении у которого в 1977 г. было 93 тыс. подданных, из которых в столичном городе Нукуалофа (в переводе «оби-

⁸ А. Кулешов. Русские исследователи Океании - unbelievable.su/articles.php?id=508

тель любви»)), куда высадились участники экспедиции во главе с этнографом Д.Д. Тумаркиным, проживало 14 тыс. человек⁹.

Король Тупоу IV получил образование юриста и искусствоведа в Сиднейском университете в Австралии, став

*Король Тупоу IV
в 1930-е гг.*

первым тонганцем, окончившим университет. В молодости он был очень атлетичным: обладая прекрасными физическими данными и двухметровым ростом, он более всего преуспел в таких видах спорта, как регби и прыжки с шестом.

По воспоминаниям участников советской экспедиции 1977 г., король Тонга оказался умным, образованным и очень начитанным человеком; однако он был непомерно тучным, причем настолько, что в 1976 г. он вошел в

Книгу рекордов Гиннеса как самый тяжелый монарх мира с весом 210 кг. Осознав, что ожирение может угрожать его жизни, король Тонга Тупоу IV занялся физическими упражнениями и разработал для себя суповую диету, позволившую ему изрядно похудеть и дожить в добром здравии до 88 лет.

У короля-искусствоведа было интересное хобби – коллекционирование русских балалаек. Он также собирал гитары: особенно нравилось ему звучание гавайской гитары – укулеле. Узнав об этом хобби, Д.Д. Тумаркин приобрел в Москве концертную балалайку в изящном футляре и во время аудиенции у тонганского короля вручил ему красивый подарок, которым тот остался очень доволен. По

⁹ Д.Д. Тумаркин. Король и балалайка. Советские этнографы на островах Тонга // Вестник антропологии, 2015, №3(31), с. 147

воспоминаниям этнографа, встреча прошла следующим образом:

«Тауфаахау рассказал, что читал в английском переводе некоторые произведения русских классиков, особенно понравились ему рассказы Чехова. Он поинтересовался, как организовано школьное образование с учетом многонационального состава населения СССР, а потом спросил, какой иностранный язык преподается в школах. Тут я допустил "прокол": "До революции обучали преимущественно немецкому, а теперь преобладает английский". Упоминание революции не понравилось последнему океанийскому монарху. Легкая тень прошла по его лицу, и он даже вежливо попенял: лучше было бы сказать "in tsarist time" ("в царское время"). Но встреча закончилась в дружественной обстановке»¹⁰.

Конечно же, будучи четвертым по счету наследственным монархом, король не разделял идей коммунизма в той части, где «все люди равны» и «каждая кухарка может научиться управлять государством», имея совершенно противоположную точку зрения на этот счет. По идеологической причине король Тонга отказался от финансовой помощи со стороны СССР, предпочтя иметь дело с традиционными донорами в лице Австралии и Великобритании, а «заигрывал с коммунистами» только

Английская королева Елизавета II и король Тупоу IV в год обретения независимости Тонга. Нукуалофа, 1970

¹⁰ Д.Д. Тумаркин. Король и балалайка...

ради того, чтобы получить больше финансовой выгоды от стран Запада.

По воспоминаниям Юрия Михайловича Соколова, в 1987-1992 гг. занимавшего пост Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР/Российской Федерации в Новой Зеландии и по совместительству в Западном Самоа и Королевстве Тонга, «в беседе с королем Тупоу IV неожиданно оказалось, что он читал о царской династии Романовых, особенно же интересовался военными реформами и победами Петра I и Екатерины II»¹¹.

«В условиях тропической страны и более чем в 20 тыс. километров от Москвы это производило впечатление.

Не менее необычной для Полинезии личностью являлся наследный принц Тупоутуа, он же министр иностранных дел и обороны. Окончивший военную академию в Сандхёрсте и английский же университет, принц свободно говорил на многих языках и развлекался, играя в шахматы с компьютером. <...> В конце 70-х гг. мне довелось содействовать <...> организации визита принца в Советский Союз, беседовать с ним в нашем посольстве и провожать в аэропорт. Что удивило тогда – принц запланировал посещение Музея Советской армии в Москве, Эрмитажа, МИД, Минобороны, Таманской дивизии и кораблей Тихоокеанского флота. Впрочем, его интересы вообще были чрезвычайно широкими. Он разбирался в основных проблемах “перестройки и гласности”, свободно обсуждал советские внешнеполитические предложения и т.д. <...> При всем этом страна, имевшая два посольства в мире и не являвшаяся тогда членом ООН, просто не имела возможности развивать с нами политические отношения. Зато больший интерес проявлялся к торговым связям. Принц неоднократно поднимал вопрос о закупке в СССР ядерных мини-реакторов (для производ-

¹¹ Ю.М. Соколов. Свет и тени полинезийского «Рая» // Азия и Африка сегодня, 2011, № 11 - <http://naukarus.com/svet-i-teni-polineziyskogo-рая-prodolzhenie> (дата обращения 05.05.2020)

ства электроэнергии) и опреснителей воды. Как оказалось, такие реакторы использовались в космической отрасли и были засекречены, а опреснителей для экспорта было недостаточно. Со своей стороны тонганцы предложили продавать нам производившиеся там шведской фирмой минитракторы, которые никого не интересовали в Москве, а также предоставить рыболовные лицензии, которые оказались для нас нерентабельными. <...> Тонганцы уделяли большое внимание развитию туризма. <...> Поэтому тема туризма и рекламирования достопримечательностей трех тонганских островных групп неоднократно

Наследный принц Королевства Тонга Джордж Тупоу V (справа) встречается с послом Российской Федерации в Новой Зеландии Ю.М. Соколовым (слева). Фото из личного архива Ю.М. Соколова, 1987

поднималась принцем и министром туризма. К сожалению, это совпало с тем периодом, когда наши государственные туристские организации разваливались, а частные ещё не получили развития. Однако даже сейчас круиз или поездка на Тонга относятся к самым дорогим путешествиям»¹².

В дальнейшем сын короля Тауфаахау Тупоу IV,

¹² Ю.М. Соколов. Практическая деятельность по развитию отношений СССР и России со странами Океании в 1987-1992 гг. (На примере Новой Зеландии, Западного Самоа, Королевства Тонга и Островов Кука) // Материалы XXVIII Международной научной конференции по изучению Австралии, Новой Зеландии и Океании «Южнотихоокеанский регион: место встречи Востока и Запада» 25-26 октября 2007 г., ИВ РАН, Москва, 2008. - https://ivran.ru/sites/28/files/28_konf.2007_g..pdf

наследный принц Джордж Тупоу V, несколько раз приезжал в СССР с частными визитами, первый из которых состоялся в феврале 1987 г., а последний – незадолго до его кончины в 2012 г.

В сентябре 1987 г. делегации профсоюзов Австралии, Новой Зеландии, Вануату, Папуа – Новой Гвинеи, Новой Каледонии, Фиджи и Соломоновых Островов принимали участие в работе международного семинара по проблемам профсоюзного движения в Москве. В конце 1980-х г. СССР заключил соглашения о сотрудничестве с Кирибати, Вануату, Папуа – Новой Гвинеей и Соломоновыми Островами. Отношения со странами Океании были установлены во многом благодаря активной работе Ю.М. Соколова.

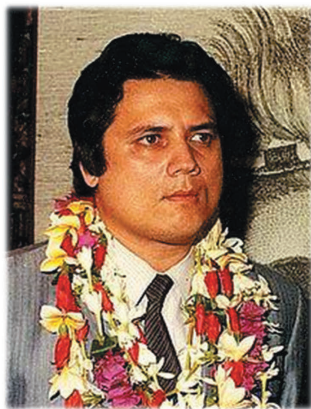
Исследования продолжались и в Институте востоковедения: в 1989 г. была опубликована книга В.П. Николаева «Папуа – Новая Гвинея», а в 1991 г. в соавторстве В.И. Беликова и В.П. Николаева вышла работа «Тонга – последнее королевство в Океании».

В 2000-е гг. векторы российской внешней политики определялись уже не идеологией, а экономикой, и поэтому к 2010-м гг. связи со странами Океании были сосредоточены в основном в области туризма. Политические отношения касались признания такими государствами как Тувалу, Вануату и Науру независимости отделившихся от Грузии Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. Несмотря на то, что Фиджи отказалось признавать их независимость, премьер-министр Фрэнк Баинимарама установил с Москвой дружественные отношения. В 2012 г. впервые в истории глава российского МИД Сергей Лавров приехал на Фиджи с официальным визитом, а в 2013 г. тоже впервые премьер-министр Ф. Баинимарама посетил Российскую Федерацию, где состоялась его встреча с главой правительства Дмитрием Медведевым. В ноябре 2017 г. первый в

истории официальный визит в РФ нанес президент Науру, который посетил признанную им Абхазию.

Среди заслуг российской дипломатии в Океании следует упомянуть подписание безвизовых соглашений с Науру в 2014 г., с Вануату в 2016 г., с Самоа и Федеративными Штатами Микронезии в 2017 г. Также для российских туристов был значительно упрощен въезд на Острова Кука, Северные Марианские Острова, Гуам, Палау, Ниуэ, Тонга, Тувалу, Питкэрн, Папуа – Новую Гвинею.

С распространением интернета в начале 2000-х гг. Океания стала более доступной для остального мира, и тогда выяснилось, что примечательный российский след оставлен на острове Таити во Французской Полинезии. Здесь проживают потомки белого генерала Максима Леонтьева, который бежал из России в это французское владение через Францию, спасаясь от репрессий после Октябрьской революции 1917 г.

А. Леонтьев
*президент Французской
Полинезии (Таити),
1987-1991*

К слову, о россиянах в Океании известно так мало еще и потому, что в эту часть света они эмигрировали не с целью когда-нибудь вернуться на родину, а «убежать» навсегда, оборвав свои корни и скрыв свое происхождение.

Внук М. Леонтьева, Александр Леонтьев, занимал пост президента Французской Полинезии в 1987-1991 гг. Однако в 1997 г. французский суд признал его виновным по обвинению в коррупции и в 1999 г. приговорил его к двум годам лишения свободы. Отбыв срок под домашним

арестом, А. Леонтьев уладил свои разногласия с правительством и до конца жизни руководил фондом социального страхования. Скончался А. Леонтьев в возрасте 61 года в 2009 г.

А в другой части Океании, на Гавайях, можно увидеть еще один российский след, который оставил на стыке XIX-XX вв. Николай Константинович Судзиловский (1850–1930) – родившийся в Белоруссии химик, биолог и врач по образованию, а по увлечению – ученый-этнограф, географ, революционер-народник, один из первых участников «хождения в народ». Он вел революционную деятельность в России, Швейцарии, Англии, Франции, Болгарии, США, Японии, Китае, был одним из зачинателей социалистического движения Румынии. Переезжая из одной страны Европы в другую, он успел пожить в Великобритании, Болгарии и Греции. С 1876 г., после его участия в апрельском

*Николай Константинович
Судзиловский (Николас Руссель).
Гавайи, 1900-е гг.*

восстания против османского владычества в Болгарии, он стал известен под псевдонимом Николас Руссель, превратившемся в его вторую фамилию. В 1887 г. Руссель переехал в Сан-Франциско, а в 1892 г. переехал на Гавайские острова, где он владел кофейной плантацией, вел врачебную практику и был членом «Американского общества генетиков». Считая американское присутствие на Гавайях губительным для коренных жителей, Руссель начал проводить среди местного населения разъяснительные беседы революционного содержания.

В 1900 г. президент США Уильям Маккинли подписал «Акт о предоставлении правительства Территории Гавайи» (также известный как «Гавайский Органический Акт»), в соответствии с которым местные жители должны были выбрать себе правительство, проголосовав либо за республиканскую, либо за демократическую партию. Однако к предвыборной борьбе подключилась третья партия, созданная Русселем, – «Партия гавайского самоуправления», которая при поддержке коренного населения прошла в Сенат Гавайских островов, первым президентом которого он стал в 1901 г. За время нахождения в должности Руссель успел провести реформы в поддержку коренных жителей, но в 1902 г. он был вынужден покинуть свой пост после предательства своими же сторонниками, а затем его лишили американского гражданства за антиамериканскую деятельность.

С 1921 г. советское правительство выплачивало Русселю пенсию, которая позволила ему безбедно провести последние годы жизни на Филиппинах и в Китае, где он умер в возрасте 79 лет. В Китае Руссель встретился с революционером и основателем партии Гоминьдан Сунь Ятсеном, одним из самых почитаемых китайских политиков, посмертно получившим титул «Отец нации». Также Н.К.

*Принц Карл-Эмих Лейнин-
генский принимает
православие, 2013*

Судзиловский-Руссель открыл ряд островов в центральной части Тихого океана и оставил ценные географические описания Гавайев и Филиппин.

Поразительно, но в российском сознании начала XXI в. идея о построении в Океании общества на принципах всеобщего равенства

превратилась в кардинально противоположный по смыслу план возрождения сословной монархии на далеких южнотихоокеанских островах. В 2017 г. мировые СМИ облетела новость о том, что Кирибати – островное государство с населением 120 тыс. человек – может позволить российскому бизнесмену и бывшему депутату Госдумы, лидеру Монархической партии Антону Бакову выкупить три необитаемых острова для создания на них Российской Империи, править которой будет Император Николай III

*Антон Баков (слева), президент
Кирибати Танети Маамау (в
центре), супруга А. Бакова (спра-
ва). Кирибати, 2017*

(принц Карл-Эмих Лейнингенский, прямой потомок русского императора Александра II, член императорского дома Романовых, в 2013 г. принявший православие под именем Николай Кириллович Романов). А. Баков планировал выплачивать по 20 млн долл. в год в бюджет Кириба-

ти на протяжении шести лет и в дальнейшем инвестировать еще 230 млн долл. в инфраструктурные проекты. Правительство Кирибати долго рассматривало это заманчивое предложение, но в 2018 г. все же решило от него отказаться.

В XXI в. наступил новый этап освоения Океании российскими туристами, обусловленный растущими доходами населения РФ в сочетании с сильной тягой к зарубежной экзотике. Новый образ жизни под названием «дауншифтинг», который ведут желающие никогда больше не работать и отдыхать под лучами солнца на берегу океана,

привел к началу складывания подобия русскоговорящих общин в некоторых частях Океании.

Например, американские острова Гуам и Палау, которые к середине 2000-х гг. стали востребованными туристическими направлениями (в особенности у жителей Дальнего Востока), наполнились постоянно проживающим русскоговорящим персоналом в сфере обслуживания. Гуам, виза для пребывания на котором в течение 45 дней для туристов из России не требуется, так понравился россиянам, что в 2019 г. примерно 150 человек попросили здесь политического убежища, не в силах сопротивляться желанию остаться на этом чудесном острове с населением всего 168 тыс. чел. (2020). Конечно же, истинная причина – это желание получить американское гражданство, так как Гуам – это зависимая территория США. Но поскольку обработка поданной на Гуаме петиции может занять от 7 до 9 лет – то есть в 2-3 раза дольше обычного¹³, вполне вероятно, в скором времени на Гуаме может появиться российская диаспора.

На Тонга с населением 105 тыс. чел. (2020 г.) этот процесс уже пошел. В 2012 г. протоирей Михаил Протопопов, видный представитель русской диаспоры в Австралии, учредил первую Православную Миссию РПЦЗ в Королевстве Тонга и лично крестил двух русско-тонганских детей.

На Фиджи с почти миллионным населением в 2010-х гг. уже постоянно проживало несколько десятков россиян-дауншифтеров. Это были люди либо с достатком выше среднего, либо же искатели приключений, которые оста-

¹³ Russian man describes his experiences in seeking asylum // The Guam Daily Post, Jan 14, 2019 - https://www.postguam.com/news/local/youre-very-hospitable/article_667dc6f8-0990-11e9-aa0e-0391a47e724b.html

вили работу и жили за счет сдачи в аренду своей недвижимости в России, иногда за небольшую плату развлекая редких русскоговорящих туристов дайвингом или экскурсиями. Один из таких дауншифтеров несколько лет подряд вел собственный блог в интернете, где указывал на то, что россияне на этом «райском острове людоедов» точно есть, но он их не видел. Это связано с тем, что Океания по-прежнему представляется в российском сознании загадочным, далеким местом, где можно отказаться от своей национальной идентичности и обитать в «кокосовом раю» тропических атоллов без всяких социальных условностей.

*Открытие православной Миссии
РПЦЗ в Королевстве Тонга. Первый
слева – протоиерей Михаил Протопопов, рядом – тонганско-русская
семья. В ходе первой православной
литургии причастились 7 человек.
Нукуалофа, Тонга, 2012*

Примерно такой образ жизни избрали для себя еще несколько десятков россиян в Вануату, Папуа – Новой Гвинее и на некоторых других островах Океании.

Океания сложила в умах россиян мозаику из мечтаний, надежд, романтики, приключений и желания несбыточного; она стала олицетворением того самого «прекрасного далёка», о кото-

ром поется в одной незабываемой песне из детства. Улыбчивые и добродушные островитяне, поражающие российских туристов своим гостеприимством и открытостью, лишь добавляют ярких красок в эту цветастую палитру эмоций.

Глава 8. Гавайи: от Марка Твена до наших дней

В начале XX в. образ Океании складывался в основном благодаря произведениям художников и писателей, побывавших в этой удаленной части света, а с наступлением эры цветного кино в середине прошлого столетия все смогли воочию увидеть неземную красоту тропической островной экзотики.

Самым первым популяризатором Океании был американский писатель Марк Твен, который посетил Гавайи и познакомил широкую публику с такими яркими сторонами полинезийской культуры как серфинг и танцы хула.

В Советском Союзе произведения М. Твена стали известны практически каждому еще с 1930-х гг.: как минимум четыре поколения детей выросли на «Томе Сойере», а пьеса «Принц и нищий» сегодня собирает аншлаги в театрах, закладывая интерес и любовь к творчеству М. Твена уже у пятого поколения российских детей.

В 1866 г. М. Твен – тогда еще журналист и начинающий писатель Сэмюел Клеменс – был отправлен на Сэндвичевы острова (так в то время назывались Гавайи) писать репортажи по заданию газеты «*The Sacramento Union*», издававшейся в Сан-Франциско, штат Калифорния.

Архипелаг был открыт в 1778 г. (почти за сто лет до путешествия М. Твена) английским капитаном Джеймсом Куком в ходе третьей кругосветной экспедиции, которая состоялась при поддержке графа Джона Монтегю Сэндвича, Первого лорда британского Адмиралтейства, дипломата и члена английского парламента. В честь него Кук и назвал острова, на которых он погиб в вооруженной стычке с местными жителями при повторном их посещении в 1779 г. в возрасте 50-ти лет. А графу Сэндвичу мир обязан не только крупными географическими открытия-

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

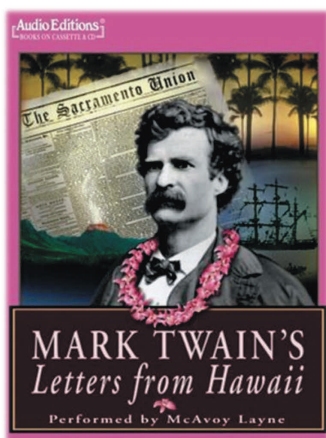
ми: этот деятельный человек считается изобретателем всем известного бутерброда – «сэндвича», позволявшего ему быстро перекусывать на ходу, не отрываясь от письменного (по другим сведениям – от карточного) стола. И если имя «Сандвичевы острова» исторически не прижилось, изменившись на «Гавайи» (по названию самого крупного острова в архипелаге), то быстрый перекус «сэндвич» остался в истории навсегда.

*Граф Джон Монтегю Сэндвич
(1718-1792), изобретатель
сэндвича и вдохновитель кругосветных плаваний Дж. Кука*

такой ажиотаж, что после возвращения в Сан-Франциско 31-летний писатель отправился в трехмесячное турне по всей Калифорнии с юмористическими лекциями об удивительных полинезийских островах. В дальнейшем эти лекции легли в основу книги «Письма с Гавайев», которая, как и все остальные произведения М. Твена, переиздается по сей день. Позднее писатель совершил кругосветное путешествие, побывав в Австралии и Новой

Марк Твен пробыл на Сандвичевых островах четыре месяца, и его захватывающие репортажи о местной культурной, политической и социальной жизни, которые газета регулярно публиковала на своих страницах, вызвали у читателей

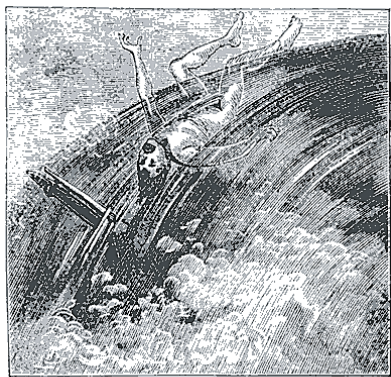

Аудиокнига «Письма с Гавайев», М. Твен, 2011

Зеландии, но ничто, по его мнению, не могло сравниться с Гавайями.

В 1872 г. по мотивам гавайских приключений вышла повесть «Налегке» (*«Roughing It»*), в которой М. Твен одним из первых в мире описал серфинг:

«В одном месте мы повстречали большую группу обнаженных туземцев обоего пола и всевозможных возрастов; они предавались своему излюбленному занятию – купанию в волнах прибоя. У каждого язычника была короткая доска, он отплыл с ней на триста-четыре ярдов в море и ждал, когда на него двинется особенно большая волна. Выждав подходящий момент, он закидывал доску на самый гребень волны, бросался на нее животом и летел, как бомба! Самый быстрходный экспресс не мчится с такой сногшибательной скоростью! Впоследствии я сам пробовал было оседлать волну прибоя, но из этого ничего не вышло. Доску мне, правда, удалось накинуть на волну, и накин-

SURF-BATHING—FAILURE.

**Падение с доски для серфинга.
Иллюстрация к первому изданию повести «Налегке», 1871**

нул-то я ее вовремя, но сам я как-то отстал от нее. В какие-нибудь три четверти секунды доска достигла берега, но без груза, я же достиг дна, нагруженный бочкой-другой воды. Чтобы в совершенстве овладеть искусством купания в прибоя, надо, вероятно, родиться туземцем»¹.

В действительности, самым первым в истории упоминанием серфинга считается запись в судовом журнале капитана Кинга, командовавшего кораблем

¹ М. Твен. Налегке. 1872. - <https://biography.wikireading.ru/6213>

«Дискавери» в составе экспедиции Дж. Кука, сделанная им в марте 1779 г. на Гавайских островах:

«...Один из наиболее обычных видов развлечения – это игры на воде в тех местах у побережья, где прибой особенно высок. Иногда человек двадцать или тридцать ложатся на доски овальной формы, шириной равные их телу, устраиваясь так, чтобы ноги находились в концевой части доски, руками же они управляют движением доски. Пловцы поджидают, когда на берег накатит самая высокая волна, затем бросаются в воду руками вперед и с поразительной скоростью спускаются с гребня волны. Надо обладать большой сноровкой, чтобы управлять доской и держать ее на гребне, когда меняется направление волны. Если прибой несет пловцов на скалы, они перегоняют волну над рифами, и это удивительнее всего. Когда я первый раз увидел такое опасное развлечение, мне показалось, что подобная вещь невозможна и что пловцы вдребезги разобьются об острые скалы, но они тут же достигли берега. В непосредственной близости от скал они выпускают из рук доску и ныряют под волну, пока она не разобьется; доска же силой прибоя выбрасывается на берег за много ярдов от моря. Большинство островитян преодолевает прибой, ныряя под гребень его, и делают это с ловкостью амфибий. Женщины вплавь добирались до кораблей, полдня проводили на воде и также вплавь возвращались на берег...»².

Однако в силу того, что это развлечение коренные гавайцы (канаки) привыкли выполнять без всякой одежды, серфинг был почти повсеместно запрещен миссионерами к концу XIX в. Возродить это удивительное занятие удалось в начале XX в. путем популяризации серфинга как красивого и при этом полезного для здоровья спорта благодаря еще одному американскому писателю с мировым

² Третье плавание капитана Джемса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776-1780 гг. - М., Мысль. 1971. –http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Reisen/XVIII/1760-1780/Kuk_3/text45.phtml?id=3943

именем – Джеку Лондону. В 1907 г., уже будучи автором таких бестселлеров как «Зов предков» и «Морской волк», Дж. Лондон с женой на яхте «Снарк» прибыли в Гонолулу. Там, на курортном пляже Вайкики, состоялась его знаковая встреча с Александром Хьюмом Фордом – журналистом и путешественником, который планировал пожить недельку на Гавайях перед отплытием в Австралию, но, увлекшись серфингом, остался там на целый месяц. А. Форд обучил кататься на доске Дж. Лондона, который подробно описал свои ощущения в статье под названием «*Riding the South Sea Surf*» («На сёрфе по Южному морю»), опубликованной в очень популярном издании «*Lady's Home Companion*» в 1907 г. с цитатой из книги М. Твена «Налегке» в качестве эпиграфа:

«Чтобы в совершенстве овладеть искусством купания в прибой, надо, вероятно, родиться туземцем»³.

Эта статья Дж. Лондона превратилась в главу VI («Спорт богов и героев») его книги «Путешествие на “Снарке”», вышедшей в 1911 г.

На пляже Вайкики писатель познакомился с еще одним серфингистом – Джорджем Фритом (George Freeth) ирландского происхождения:

«Случилось так, что я научился кататься на прибое. И теперь, когда я умею это делать, я опять повторяю, с еще большей настойчивостью – это спорт богов и героев.

<...> В разгар нашей борьбы с косматыми чудовищами [волнами] к нам присоединился третий товарищ, некий Фриз [Фрит]. Выбравшись из волны и приглядываясь к следующей, я увидел его на гребне, – он стоял на своей доске в беспечной позе молодого бронзового бога и мчался на волне. Форд окликнул его. Он соскочил с доски, поймал ее и, подплыв к нам, тоже занялся моим обучением.

³ М. Твен. Повесть «Налегке»...

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

<...> Зато завтра, – о, завтра, я буду совсем здоров и опять отправлюсь кататься на прибое, и стану кататься стоя, как Форд и Фриз [Фрит]. А если завтра это не удастся, то удастся послезавтра, или после-послезавтра. Одно я решил твердо: “Снарк” не покинет Гонолулу, пока на моих ногах не вырастут крылья моря, и я не сделаюсь загорелым Меркурием, хотя бы и с облезшей кожей»⁴.

23-летний Дж. Фрит, обучавший Дж. Лондона катанию на доске, стал самым известным серфингистом в США. В 1907 г. он, по задумке А. Форда, с тремя коренными гавайцами отправился покорять новым увлечением пляжи Калифорнии.

PERFORMS WONDROUS
LIFE-SAVING FEAT

GEORGE FREETH

**SINGLE HANDED
RESCUES SEVEN
FROM DROWNING**

PLUNGES FROM WHARF INTO
BOILING SURF

GEORGE FREETH SHOWS HEROIC
DARING AND SKILL

Chief of United States Volunteer Life
Saving Crew and Assistants
Save Eleven Lives
in All

[Special to The Herald.]
VENICE, Dec. 16.—This city was the
scene today of a series of extraor-
dinarly heroic rescues effected by
Capt. George Freeth, in charge of the

*«В одиночку спас
семерых из воды» – за-
головок в газете
«Los Angeles Herald»,
17.12.1908. Русские и
японские рыбаки не
разбились о скалы в
шторм благодаря сер-
фингисту Джорджу
Фриту. Спустя два
года он был награжден
золотой медалью за
свой подвиг.*

Один из путешествовавших с Дж. Фритом гавайцев – Дьюк Каханамоку – стал чемпионом Олимпийских игр по плаванию вольным стилем в 1912 г., 1920 г. и 1924 г. и заодно рекламировал серфинг по всему миру.

⁴ Джек Лондон. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6. «Путешествие на “Снарке”». – М., 1961. – <https://coollib.net/b/371518-dzhek-london-dzhek-london-sobranie-sochineniy-v-14-tomah-tom-6/read>

*Гавайский серфингист
Дьюк Каханамоку – чемпион
Олимпийских игр по
плаванию, 1920*

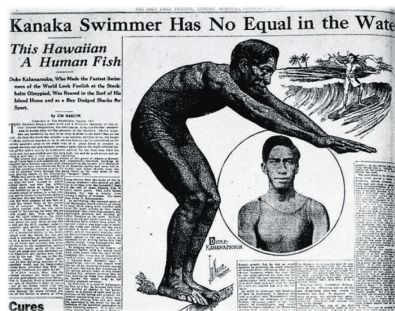
Однако сложилось так, что настоящей известностью серфинг

стал пользоваться благодаря женщинам. Самая древняя доска для серфинга, найденная на Гавайях, принадлежала принцессе Канеамуна (Канеамама). Эта доска, вместе с другими предметами, была обнаружена в 1905 г. на раскопках ее погребальной пещеры и датируется началом 1600-х гг.

*Актеры в сценическом
образе, фильм «Милашка»,
США, 1959*

Когда Дж. Лондон вновь посетил Гавайи в 1915 г., в организованном А. Фордом клубе любителей серфинга состояло уже 1,2 тыс. человек.

*«Пловцу-канаку [гавайцу] нет
равных в воде», – писала о
Дьюке Каханамоку газета
«Salt Lake Tribune», 1915*

Европейские женщины (т.е. родом из США и Европы) уверенно встали на доску уже в 1910-е гг., когда А. Форд усиленно популяризировал серфинг в Калифорнии. Начали

**Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней**

проводиться соревнования по серфингу среди женщин, и имена первых успешных серфингисток встали в один ряд с Джоном Фритом и Дьюком Каханамоку. Наконец, в 1959 г. на американские экраны вышел фильм «Милашка» («Gidget»), где главной героиней была девушка-серфер. И с тех пор мода на серфинг начала свое победоносное шествие по планете.

**SLED OF A
CHIEFESS**

On the 6th of last month, N. K. Pakui, traveling agent of the Hawaiian Realty and Mortgage Co., while on a tour of the Island of Hawaii, found the above illustrated sled in a cave at Hookena, Hawaii.

It is said that the oldest kamaaina of Hookena have heard from their parents and grandparents that sometime in the reign of King Keawenulani, about two hundred and fifty or three hundred years ago, a high chiefess named Kaneamuna was then living at Hookena. Her principal amusement was her holua (coasting on a sled) and hee nalu (surfing).

She had her people make a sliding ground for her on a hill just back of the little village of Hookena, and ordered a sled, or land toboggan, called a papa holua, as well as a surfing board, or a papa hee nalu. When the slide was finished she passed many pleasant hours sliding down the steep hill. This slide was composed of smooth stones covered with rushes. After her death her sled and surf board disappeared, and the secret of their hiding place was never revealed.

It is believed the sled and board found in the cave belonged to the High Chiefess. They are made of the wood of the bread-fruit tree and at the present time are in very good condition. The coconut fiber ropes are still attached to the sled.

ANCIENT HAWAIIAN SLED FOUND IN A KONA, HAWAII, CAVE.

**Доска для серфинга из гробницы принцессы Канеамуны.
Газета «The Pacific Commercial Advertiser», 1905**

Вокруг серфинга сложилась целая субкультура со своим сленгом, модой, танцами (т.н. стиль «stomps» – «топ-тание») и «пляжной» сёрф-музыкой, примером которой может служить сёрф-группа «The Ventures», чьи композиции режиссер Квентин Тарантино использовал в своем культовом фильме «Криминальное чтиво» в 1994 г.

Мода на серфинг достигла пика уже к 1970-м гг. Даже СССР не стал исключением: «первый советский серфер» Николай Попов – капитан команды МГУ по горным лыжам – заинтересовался этим экзотическим видом спорта

в 1961 г., когда ему подарили книгу Джека Лондона «Путешествие на „Снарке“»:

«Это произвело на меня неизгладимое впечатление, и я решил, что обязательно приобщусь к серфингу. Было件нятно, что для этого нужно попасть куда-то в дальние южные страны»⁵, – вспоминает Н. Попов. Ему удалось покататься на самодельной доске сначала в Крыму, на мысе Тарханкут, в 1966 г., а затем в США в 1970–1974 гг., где он работал в редакции журнала «Soviet Life».

**«Первый советский серфер»
Николай Попов. Крым, мыс
Тарханкут, 1966**

Вернувшись из США в 1975 г., Н. Попов задался целью развивать этот спорт в СССР. Однако кроме двух статей, опубликованных в середине 1970-х гг. в журнале «Техника молодежи» (получивших отклик со всей страны от серферов-любителей), и не удавшейся попытки спроектировать доски для серфинга на судостроительном заводе под Феодосией, дело дальше не пошло.

Активное развитие в России серфинг получил лишь в 2000-х гг., когда энтузиасты смогли тренироваться на пляжах за границей. Отечественные пляжи были освоены ближе к 2010-м гг.; в 2015 г. в России серфинг признали официальным видом спорта, а в 2016 г. он вошел в олимпийскую программу.

⁵Как первый серфер СССР осваивал «капиталистический» вид спорта // RussiaBeyond, 20 марта 2019, Ксения Зубачева. – <https://ru.rbth.com/zhizn/227-first-russian-surfer>

**Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней**

Вернемся к повести М. Твена «Налегке», где описана еще одна, ставшая со временем всемирно известной, культурная традиция гавайцев – танец хула, который во времена пребывания писателя на Сандвичевых островах исполнялся девушками-танцовщицами в полуобнаженном виде.

«По вечерам пировали, и девушки исполняли соблазнительнейший танец хула-хула, танец, как говорят, отличавшийся совершенством и слаженностью движений всех частей тела – ног, рук, кистей, головы и туловища, и удивительной четкостью ритма. Девушки, почти совсем нагие, становились в круг и проделывали бесчисленное количество движений и фигур без всякого дирижера, причем “счет” у них был так точен, движения столь дружны, что если бы их всех выстроить в ряд, то казалось бы, что все эти руки, кисти, туловища, ноги и головы двигались, колыхались, жестикулировали, кланялись, прикасались к земле, кружились, извивались, перекручивались и выпрямлялись как части единого целого; трудно было поверить, что ими не управляет какой-то тонкий скрытый механизм»⁶, – писал М. Твен.

**Исполнительница
танца хула, Гавайи,
конец XIX в.**

Вот так он описывает последствия запрета миссионерами этого танца:

«В последние годы, однако, суббота в значительной мере утратила свои былые праздничные черты. Слишком уж нарушали эти еженедельные сатурналии туземцев рабочий ритм и интересы

⁶ М. Твен. Повесть «Налегке»...

белого человека, и он с помощью законов, проповедей и всевозможных других средств положил им известный предел.

Развратный танец хула-хула исполняют теперь лишь ночью, при закрытых дверях, в присутствии малочисленных

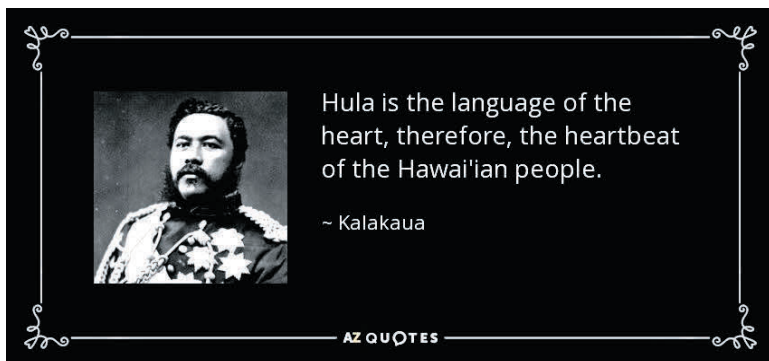

*Под воздействием христиан-
ской морали девушки
перестали танцевать хула
полуобнаженными с 1920-х гг.*

зрителей, и то лишь по особому разрешению властей, которые к тому же взимают за это разрешение десять долларов. Нынче уже мало осталось девушек, владеющих в совершенстве искусством этого древнего национального танца»⁷.

Однако хула, как и многие другие элементы полинезийской культуры, был возрожден гавайским

королем Калакауа (1874-1891), на церемонии коронации которого было исполнено множество видов этого танца.

*Крылатыми стали слова короля Калакауа:
«Хула – это язык сердца, бьющегося в ритме души
гавайского народа».*

⁷ М. Твен. Повесть «Налегке»...

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

В начале XX в., с приходом на Гавайи большого количества американцев, танец хула обрел широкую популярность. Именно в те годы сложилась привычная сегодня ассоциация Гавайев с песчаными пляжами, коктейлем из тропических фруктов, гавайской рубашкой «алоха» («алоха» означает «здравствуйте» по-гавайски, и это слово стало настолько популярным, что даже превратилось в альтернативное название штата Гавайи – «штат Алоха»), цветочными гирляндами «леи», серфингом, звуками гавайской гитары «укулеле» и, конечно же, прекрасными танцовщицами хула.

*Танцовщицы хула, слева –
девушка с гавайской
гитарой укулеле, 1930-е*

ля и «танцевали» при движении машины. В XXI в. спрос на фигурки танцовщиц хула не падает.

Английское название ставшего с 1958 г. известным на весь мир обруча – «хулахуп» («hula-hoop») – состоит из двух слов: «hula» – гавайский танец «хула», «hoop» (англ.) – «обруч».

В 1920-х гг. появились первые «танцующие» фигурки девушки-исполнительницы хула с пружинкой вместо талии, которые стали главным сувениром на Гавайях.

В 1950-х гг. обрели популярность куклы, которые крепились на приборную панель автомоби-

Афиша к немому фильму «Хула», США, 1927

Образ девушки-танцовщицы хула начал приобретать европеизированные черты, когда на американские экраны вышли киноленты «Хула» (1927), «Райская птица» (1932) и «На последней яхте их жизни» (1934), в которых главные роли исполнили американские актрисы. И тут же массовое распространение получили изображения светложкожих девушек-танцовщиц хула на календарях, открытках, коробках спичек, плакатах, рубашках «алоха» и шейных платках. Образ европеизированной «девушки-хула» стал продаваться так же успешно, как сахар и ананасы, экспорт которых в те времена приносил Гавайям основной доход.

Но на танцах хула и серфинге открытие миру Гавайев Марком Твенем не закончилось. В повести «Налегке» писатель упоминает еще одну главную достопримечательность Гавайев – потухший вулкан Халеакала, сформировавший 75% земель второго по величине острова архипелага – Мауи:

«Гордость Мауи, однако, составляет потухший вулкан Халеакала, что в переводе означает “дом солнца”. <...> Как я уже отмечал, кратер Везувия – скромная яма около

Европеизированный образ танцовщицы хула, открытка, 1940-е гг.

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

трех тысяч футов в окружности; Килауэа несколько глубже, и окружность его – десять миль. Но чего стоят оба эти вулкана по сравнению с зияющим чревом Халеакалы? <...> Если бы дно кратера было гладким, на нем можно было бы построить город вроде Лондона. Какое, должно быть, эффектное зрелище представлял этот вулкан в старину, когда его печи работали на полную мощность!

<...> Я почувствовал себя чем-то вроде Последнего Человека на земле, душой, которую не потрудились призвать к страшному суду и бросили где-то между небом и землей, словно забытую реликвию исчезнувшего мира.

<...> Мне не приходилось видеть более грандиозного зрелища, и память о нем я, верно, сохранию до смертного часа»⁸.

«Это самое потрясающее место на Земле»⁹, – писал Марк Твен о Гавайях в одном из своих писем в 1881 г., спустя полтора десятка лет после своего путешествия на острова.

Потухший вулкан Халеакала, о. Мауи

⁸ М. Твен. Повесть «Налегке»...

⁹ Оригинал на англ: «It is the only supremely delightful place on earth». Mark Twain's Letters, Volume 1: 1853-1866, University of California Press, 1988, p. 221.

Коллекционная монета «Марк Твен»
Острова Кука, 1992

Но прекрасные полинезийские острова привлекали американцев не только своей романтической экзотикой. Уже в 1860-е гг. шли дискуссии о том, следует ли США аннексировать Гавайи, которые процветали благодаря китобойному промыслу (Лахайна – город-порт острова Мауи – в XIX в. считался китобойной столицей Тихого океана и до 1845 г. был столичным городом Королевства Гавайи), и где множились плантации сахарного тростника, не говоря уже о выгодном геополитическом положении архипелага.

Вот что думал М. Твен по этому поводу в 1873 г., когда дебаты об аннексии достигли накала:

«Итак, давайте аннексируем эти острова! Подумайте, как мы могли бы поставить там китобойный промысел! <...> Давайте осуществим аннексию! Мы смогли бы, вероятно, вырубать там столько сахара, что его хватило бы на всю Америку, и цены снизились бы с отменой пошлин. Мы получили бы отличные гавани для наших тихоокеанских пароходов и удобно расположенные базы снабжения для военного флота; мы могли бы разводить там хлопок и кофе: раз не будет пошлин, дело это должно оказаться выгодным и дать немалые барыши. <...> Непременно осуществим эту аннексию! Что касается принца Билла и остальной знати [т.е. коренных гавайцев], то их нетрудно усмирить: переселим их в резервацию! Что может быть приятнее для дикаря, чем резервация? Собирай себе каждое лето урожаи кукурузы да выменивай библии и одеяла на по-

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

рох и виски – дивная жизнь <...>! Благодаря аннексии мы по дешевке получили бы пятьдесят тысяч туземцев с их нравственностью и прочими недугами в придачу. Никаких расходов на образование – они уже образованные; никаких забот по обращению их в христианство – они уже крещенные; даже на одежду не придется тратить – по весьма очевидной причине.

<...> Мы должны аннексировать Сандвичевы острова. Мы можем осчастливить островитян нашим мудрым, благотельным правлением. Мы можем завести у них новинку – воров, от мелких карманных воришек до важных птиц в муниципалитетах и растратчиков государственных денег, – и показать им, как это забавно, когда таких людей арестовывают, предают суду, а потом отпускают на все четыре стороны – кого за деньги, кого в силу “политических связей”.

<...> Мы можем превратить эту группу сонных островов в оживленнейший уголок земного шара, украсить его нравственным величием нашей превосходной, священной цивилизации. Аннексия – вот что необходимо бедным островитянам! “Братьям, во мрак погруженным, откажем ли в светочех жизни?”»¹⁰.

В те годы Гавайи начали представлять все больший интерес для США как опорный пункт для дальнейшей экспансии в Азию. В 1875 г. американское правительство и Королевство Гавайи подписали договор, по которому флот США получил доступ к побережью в обмен на возможность торговать гавайским сахаром на американской территории. В 1884 г. этот договор был обновлен, после долгих трений между американской и гавайской сторонами, но, в конце концов, в бухте Перл-Харбор на острове Оаху, близ Гонолулу, была учреждена американская военно-морская база. Трения вылились в переворот, совершенный американцами в 1887 г., в результате которого к

¹⁰ Почему нам следует аннексировать Сандвичевы острова // Твен М. Собрание сочинений. Т. 10, М., 1961, с. 662-663.

власти пришло проамериканское правительство. Была введена новая конституция, серьезно урезавшая полномочия гавайского монарха, а США получили эксклюзивное право на использование бухты Перл-Харбор.

Присоединение Гавайев представлялось Вашингтону несложной задачей еще и потому, что к концу XIX в. после принесенных европейцами болезней на островах оставалось всего 30 тыс. коренных гавайцев (канаков) – т.е. 10% от изначального 300-тысячного населения (по оценке Кука), и их протесты были бы вряд ли слышны среди общего населения, составлявшего примерно 90 тыс. человек. В основном, это были привезенные для работы на плантациях гастарбайтеры из Японии, Китая и Филиппин.

Уборка сахарного тростника

*Уборка сахарного тростника
на плантации, Гавайи, 1890-е*

К 1890-м гг. американские бизнесмены играли главную роль в местной экономике, особенно в ведущей отрасли хозяйства – производстве сахара. В 1897 г. им принадлежало свыше 70% общей суммы капиталовложений в сахарное дело на

Гавайских островах, остальные капиталы были вложены английскими, немецкими и частично французскими предпринимателями. Четыре крупнейшие сахарные корпорации, находившиеся под эгидой Сахарного треста США, владели почти 40% всех капиталовложений¹¹.

¹¹ Г.П. Куропятник. Захват Гавайев // Сборник «Американский экспансионизм: новое время». - М., 1985. - <https://america-xix.org.ru/library/kuropiatnik-hawaii/>

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

После переворота 1887 года последовал второй в 1893 г., в результате которого монархическая форма правления на Гавайях была упразднена, а к власти пришли американцы. Причина была в том, что США обложили главный продукт экспорта – сахар – слишком высокими пошлинами, и производители начали терпеть убытки. Единственным верным, как им казалось, решением было присоединение Гавайев к США ради снятия пошлин. В 1894 г., после второго по счету переворота, была образована Гавайская республика во главе с президентом – американским юристом Стэнфордом Доулом, брат которого, Джеймс Доул, в 1901 г. – практически сразу же после аннексии Гавайев США и, соответственно, снятия пошлин на импорт сельскохозяйственной продукции на материк, основал известнейшую сегодня компанию «Dole Food Company», специализирующуюся на выращивании и торговле ананасами.

Внутриполитическая обстановка в конце 1890-х гг. была весьма шаткой: стихийные антиамериканские митинги с участием как коренных гавайцев, так и иностранных рабочих, стали частым явлением в Гонолулу, а с 1893 г. в порту столицы находились военные корабли соперничавших держав – США, Англии и Японии. Из-за опасений народного восстания или совершения очередного переворота англичанами или японцами правительство приступило к массовым обыскам и арестам гавайцев и иностранцев, подозреваемых в организации антиамериканского заговора. Улицы Гонолулу патрулировали правительственные войска. Тем не менее, группе гавайцев-монархистов удалось тайно закупить оружие в Сан-Франциско, доставить его на Гавайи на зафрахтованном американском судне и устроить крупное восстание в 1895 г. Однако оно было быстро подавлено правительством, в том числе при помощи американской морской

артиллерии, и попытка спасти Гавайи для гавайцев провалилась.

Последний монарх Королевства Гавайи – королева Лилиуокалани, у которой не было детей, но она оставила после себя культурное наследие в виде популярных песен собственного сочинения и написанных ею книг по истории Гавайцев. Самую известную из песен, ставшую неофициальным гимном, – «Aloha 'Oe», королева написала, находясь под домашним арестом в 1895-1896 гг. по обвинению в подготовке восстания. Умерла она в 1917 г. в возрасте 79 лет в богатстве и почете.

Однако после переворота на Гавайях американский президент Гровер Кливленд не только не допустил аннексии островов, но и потребовал провести расследование обстоятельств случившегося, склоняясь к тому, чтобы вернуть королеве Лилиуокалани ее корону. Однако в отчете Конгресса говорилось, что, несмотря на активное участие США в перевороте, отстранение королевы Лилиуокалани от власти было вынужденным шагом, предотвратившим расправу над гражданами США и облегчившим положение коренного народа (у королевы были жесткие способы правления, – в частности, она выступала за смертную казнь политическим противникам).

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

В 1897 г. новый американский президент Уильям Мак-Кинли договорился с гавайским правительством о присоединении островов к США, но 38 тыс. коренных гавайцев (т.е. почти все) подписали петицию против аннексии и направили ее в американский конгресс¹². Дело в том, что Королевство Гавайи было хорошо развитым для своего времени: гавайцы выпускали собственную валюту, с середины XIX в. поддерживали дипломатические отношения с

Россией, Германией, Швецией, Японией, США и другими государствами, имели свою армию и флот. Историки любят приводить следующий пример для сравнения: в то время как в Белом доме в Вашингтоне горели свечи, королевский дворец в Гонолулу освещался электрическими лампочками.

Надпись внизу: «Уж и не знаю, что бы мне съесть первым!». Надпись на стене: «Меню: стейк Куба, свинина Пуэрто-Рико, пышки Филиппины, острова Сэндвич [Гавайи]». Газета «Boston Globe», 1898

Неоднозначное отношение американской общественности к вопросу о присоединении Гавайев демонстрирует карикатура, опубликованная в 1898 г. американской газетой «Boston Globe»:

¹² Князев Святослав. «Вопреки воле населения»: как США аннексировали независимое государство на Гавайях // RT, 4.07.2018 – <https://russian.rt.com/science/article/532950-ssha-gavayi-anneksiya>

Впрочем, порой американцы рассматривали перспективу присоединения «диких» полинезийских островов с недоверием и иронией:

"Good morning, brother! How do you like my style? Mark Twain says sometimes I wear a coat, sometimes a plug hat or a pair of spectacles, but, generally speaking, that I wear a smile."

—New York World.

«Доброе утро, братья! Как вам мой стиль? Марк Твен говорит, что вы можете меня увидеть то во фраке, то в цилиндре и очках, но вот без чего вы меня не увидите – так это без улыбки!» – газета «World-Herald», 27.06.1897
Надпись на котелке над костром:
«Мясо тушеное миссионерское»

Спор об аннексии Гавайев разрешился летом 1898 г.: в тот год США вступили в войну с Испанией, и ее колонии – Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины и Гуам, принадлежавшие ей с XVI в., стали американскими владениями. Захват этих удаленных территорий был осуществлен при помощи боевых крейсеров, вышедших с американской военно-морской базы Перл-Харбор на Гавайях. В итоге после долгих дебатов Конгресс США принял решение об аннексии Гавайских островов в июле 1898 г., а 12 августа – в день, когда было объявлено перемирие с Испанией, это решение официально вступило в силу. Благодаря аннексии доходы гавайских бизнесменов от продажи сельскохозяйственной продукции на материк возросли, поскольку были отменены тарифы на импорт.

*Церемония аннексии. На фото: Дворец Иолани –
резиденция гавайских монархов в центре Гонолулу,
12 августа 1898 г.*

Однако гавайцы не стали американскими гражданами: этого не допустили владельцы пяти крупнейших сахарных компаний, поскольку в этом случае на дешевую рабочую силу распространились бы американские законы о труде. Плачевное положение гавайцев усугублялось тем, что еще с первого переворота 1887 г. по принятой тогда конституции был введен имущественный, возрастной и гендерный ценз, и 75% местного населения лишились избирательных прав.

О присоединении Гавайев бывший американский президент Г. Кливленд высказался так:

«Теперь Гавайи наши. Однако, оглядываясь на первые шаги на этом пути и вспоминая о средствах, с помощью которых был осуществлен этот насильственный акт, я, признаюсь, испытываю чувство стыда за всю эту аферу»¹³.

¹³ Милослав Стингл. Очарованные Гавайи. – М., 1983. – <https://culture.wikireading.ru/53589>

Согласно подписанному в 1900 г. президентом США У. Мак-Кинли «Акту о предоставлении правительства Территории Гавайи», прошли первые в истории Гавайев выборы в местный Сенат, и в 1901 г. его первым председателем и затем президентом стал бывший российский подданный, уроженец Белоруссии Николай Константинович Судзиловский, революционер-народник и талантливый врач, известный под псевдонимом Николас Руссель. Прибыв на Гавайи в 1892 г., он занялся врачебной практикой и развел кофейные плантации, – причем дела шли одинаково прибыльно в обоих направлениях. В гости к «Каука Лукини» – так прозвали его гавайцы («*lukini*» по-гавайски означает «русский», «*kauka*» – «врач») ¹⁴ навещали такие известные личности как врач Сергей Сергеевич Боткин и писатель Роберт Льюис Стивенсон, автор знаменитого «Острова сокровищ», семью которого Н. Судзиловский лечил. Но бедственная жизнь канаков, занятых, в основном, на плантациях, где они массово болели и умирали, заставила Н. Судзиловского задуматься о нуждах простого народа и создать «Партию гавайского самоуправления», выступавшую против американского присутствия на Гавайях ¹⁵.

Н. Судзиловский писал (не под своим именем) о коренных гавайцах в популярном в России издании «Книжки недели» так:

¹⁴ Hawaiian Dictionaries – <http://wehewehe.org/gsd12.85/cgi-bin/hdict?l=en>

¹⁵ Христофоров Владимир. Русский врач на Гавайских островах // Медицинская газета, № 24 от 29 марта 2013 г. – <http://www.mgzt.ru/№-24-от-29-марта-2013г/русский-врач-на-гавайских-островах>

**Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней**

«Канак – это человек. Американец – это вычислительная машина. Канак более гармоничен в плане сочетания здорового духа и тела. Американец же концентрируется исключительно на материальной выгоде. Он живет не ради себя, а ради своих

**Николас Руссель – первый
в истории президент
Сената Гавайских островов,
1901**

*пожитков. Канаки выми-
рают; на их место прихо-
дят американцы. Что
лучше: уйти из этого
мира, как канаки, или
жить в этом мире, как
американцы?»¹⁶.*

Помещая один из материалов серии «Писем с Сандвичевых островов» доктора Русселя, газета «Восточное обозрение» 18 апреля 1903 г. писала:

«Автор настоящих писем давно известен в русской современной литературе как знаток Америки... Поселившись окончательно на Сандвичевых (Гавайских) островах, он несколько лет тому назад своими статья-ми в "Книжках недели"

¹⁶ В океанской деревне. «Книжки недели», ноябрь, 1893 – цит. по Ronald Hayashida and David Kittelson. The Odyssey of Nicholas Russel // The Hawaiian Journal of History \ 1 (1977) – <https://core.ac.uk/download/pdf/5014379.pdf>

Пале С.Е., Кочетков Д.С.
ОКЕАНИЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА и СВЯЗИ с РОССИЕЙ

вызвал среди русской читающей публики огромный интерес к этому заброшенному где-то среди Тихого океана небольшому и до того незнакомому нам архипелагу»¹⁷.

TABLE OF PRESIDING OFFICERS
HAWAII LEGISLATURE 1901-1996
REGULAR AND SPECIAL SESSIONS

Legislature	Session	Year	Senate President	House Speaker
1st	Regular	1901	Nicholas Russella	Joseph A. Akina
	Extra	1901	Samuel E. Kaiue	Joseph A. Akina
	Special	1902	Clarence L. Crabbe	--b 2nd
	Regular	1903	Clarence L. Crabbe	Frederick W. Beckley
	Extra	1903	Clarence L. Crabbe	Frederick W. Beckley
3rd	Special	1904	Clarence L. Crabbe	Frederick W. Beckley
	Regular	1905	D. Paul R. Isenberg	Eric A. Knudsen
	Extra	1905	D. Paul R. Isenberg	Eric A. Knudsen
4th	Regular	1907	E. Faxon Bishop	H. Lincoln Holstein
5th	Regular	1909	William O. Smith	H. Lincoln Holstein
	Extra	1909	William O. Smith	H. Lincoln Holstein
6th	Regular	1911	Eric A. Knudsen	H. Lincoln Holstein
7th	Regular	1913	Eric A. Knudsen	H. Lincoln Holstein

*Список председателей законодательного собрания Гавайев,
на первом месте – Николас Руссель. 1901-1996¹⁸*

Став президентом гавайского сената, Н. Судзиловский планировал реализовать программу своей партии, которая предусматривала независимость от США, освобождение малоимущих слоев населения от налогов, реформу здравоохранения, упорядочение продажи спиртного, строительство консерватории, отмену смертной казни и бесплатное образование. Из перечисленного он успел издать билль о местном самоуправлении, сняв имущественный ценз на голосование, а также освободил бедняков от налогов, введя их для крупных богатых компаний.

¹⁷ Архив газеты «Восточное обозрение», 18.04.1903. – <http://sun.tsu.ru/mminfo/000349167/index.html>;
<https://alliruk.livejournal.com/326968.html>

¹⁸ Hawaii Legislators' Handbook, 1997 Edition. – <http://lrhawaii.org/hndbook/>

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

Неудивительно, что терпения местных олигархов хватило всего на год, и в 1902 г. Н. Судзиловский был вынужден покинуть свой пост после того, как его бывшие соратники заблокировали его реформы. Спустя короткое время по настоятельному требованию посла Российской империи он был лишен американского гражданства за антиамериканскую деятельность¹⁹.

На этом внутривнутриполитические эксперименты на Гавайях закончились, и правительство США сосредоточилось на получении экономической и геополитической выгоды от островов. Так, с 1905 по 1916 гг. на Гавайи для работы на плантациях прибыло 20 тыс. португальцев, 25 тыс. китайцев, 20 тыс. филиппинцев и 200 тыс. японцев²⁰. В 1908–1915 гг. были проведены масштабные работы по усовершенствованию военно-морской базы Перл-Харбор, и она была объявлена базой Тихоокеанского флота США. С развитием авиации в 1930-х гг. здесь были созданы крупные авиабазы, развернуты сухопутные части и морская пехота. И как раз для того, чтобы полностью уничтожить американский тихоокеанский флот, 7 декабря 1941 г. Япония нанесла сокрушительные авиаудары по базе Перл-Харбор, что и привело США к вступлению во Вторую мировую войну.

Память об этой войне до сих пор сильна на Гавайях: острова хранят свидетельства тяжелейшей битвы и человеческих потерь.

¹⁹ Гавайский реформатор // Могилевский областной исполнительный комитет, 28.07.2014. – http://mogilev-region.gov.by/news/gavayskiy_reformator

²⁰ Русские на Гавайях. – <http://hawaii.ru/Russians.html>

В том месте, где затонул линкор «Аризона» (1177 жертв из 2403 погибших при атаке на Перл-Харбор), создан мемориал в память об американских моряках.

На вечной стоянке в Перл-Харбор стоит линкор «Миссури», на котором 2 сентября 1945 г. был подписан акт о капитуляции Японии.

В 1959 г. за заслуги жителей островов во Второй мировой войне Гавайям был присвоен статус штата, и гавайцы получили, наконец, полноценные права американских граждан. До этого более 50 лет Гавайи находились в составе США в статусе Территории и пользовались лишь ограниченными правами²¹.

После окончания Второй мировой войны Гавайи продолжили служить опорным пунктом для проведения операций на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. В 1960-е гг. острова стали плацдармом для ведения войны во Вьетнаме. В Перл-Харбор базируются корабли Тихоокеанского флота США и многоцелевые подводные лодки. Во-

²¹ Тучков Владимир. Как Вашингтон прикарманил чужое королевство // Свободная пресса, 12 августа 2015. – <https://svpressa.ru/politic/article/129429/>

Глава 8. Гавайи: от Марка Твена до наших дней

енно-воздушная база Хикэм используется для проведения операций в Ираке и Афганистане. На ракетном полигоне на острове Кауаи размещена система противоракетной обороны США. Военные составляют около 10% населения штата Гавайи, и обслуживание баз является вторым по величине источником дохода в местный бюджет после туризма.

Начало массового туризма на Гавайях пришлось на 1960-е гг., и уже в 1970-е гг. доходы в этой сфере превысили поступления от военных баз. С 1980-х гг. Гавайи облюбовали японские путешественники и инвесторы, и с 2000-х гг. до 40% туристов прибывают из Японии²².

С ростом благосостояния в 1980-х гг. начался процесс «гавайского возрождения»: среди местного населения значительно вырос интерес к гавайской культуре, языку, национальным танцам и музыке. Одновременно зазвучали призывы выйти из состава США в связи с «незаконной аннексией» островов американцами. Важной вехой стало подписание в 1993 г. президентом Биллом Клинтонem резолюции Конгресса с официальными извинениями перед гавайским народом за переворот 1893 г., в народе именуемой «Apology Bill» («Билль с извинениями» – игра слов: «Билл» – это еще и имя президента). В заключении резолюция гласила:

«Данный документ не может служить основанием для предъявления каких-либо претензий к США»²³. С тех пор «гавайский вопрос» превратился в один из самых широко обсуждаемых политических дискуссий на Гавайях.

Первый сенатор США от штата Гавайи местного происхождения Дэниел Кахикина Акака, занимавший эту должность в 1990-2013 гг., стал известен тем, что в 2009 г. предложил законопроект «О реорганизации правитель-

²² История Гавайских островов - <https://hawaii.ru/history.html>

²³ Тучков Владимир. Как Вашингтон прикарманил...

ства коренных гавайцев», целью которого было создание местного самоуправления на Гавайях. Этот проект поддержал президент Барак Обама, родившийся в Гонолулу, столице Гавайев, в 1961 г.: его будущие родители – студенты Гавайского университета в Маное – встретили друг друга на курсах русского языка.

Самая крупная из примерно десяти организаций, выступающих за независимость Гавайев, «Ка Лахуи Гавайи», вынесла предложение признать канаков одной из «первых наций» в США, наравне с индейцами. Этим вопросом вплотную занимается Департамент внутренних ресурсов США с 2014 г. Сложность состоит в том, что коренных гавайцев, согласно последней переписи населения 2010 г., насчитывалось порядка 80 тыс. человек (при этом всего 10 тыс. из них не имеют примесей других рас), учитывая, что на Гавайях проживает 1,4 млн. человек²⁴.

Весной 2015 г. Антиглобалистское движение России (АДР), которое сотрудничает с сепаратистами во всем мире, обратилось с ходатайством в ООН с целью признать

Эдмунд Келии Сильва-младший, прямой потомок короля Камеамеа Великого, состоящий в родстве с королевой Лилиуокалани, был провозглашен королем Королевства Гавайи организациями, выступающими за независимость, в 2002 г.¹

²⁴ Department of Business, Economic Development & Tourism, Census. – http://files.hawaii.gov/dbedt/census/Census_2010/SF2/SF2_DP1/00_DEC_10_SF2_SF2DP1_nh_alone.pdf

*Глава 8. Гавайи:
от Марка Твена до наших дней*

аннексию Королевства Гавайи незаконной и предоставить штату Гавайи право на самоопределение:

«Мы призываем всех членов Организации Объединенных Наций подтвердить и отстоять право Королевства Гавайи на восстановление в сообществе наций. Мы также призываем все государства признать правительство Королевства Гавайи под руководством нашего короля Эдмунда Келии Сильвы-младшего, чья кровная линия продолжается от древних королей и королей Гавайев»²⁵, – говорится в петиции АДР²⁶.

В 2015 г. в Москву на съезд движения АДР приехал Лэнни Синкин – представитель от организаций, выступающих за независимость Гавайев, который заявил, что борьба продолжается: «Мы так и не стали суверенным государством, и монархия до сих пор не восстановлена»²⁷.

На следующей конференции АДР, состоявшейся 25 сентября 2016 г., присутствовать лично представители Гавайев не смогли, но было представлено видеообращение «короля Гавайев» Эдмунда Келии Сильвы-младшего.

В дальнейшем подобные конференции не проводились ввиду отсутствия спонсирования.

²⁵ Оленёва Кристина. В ожидании свободы: как Калифорния, Пуэрто-Рико и Гавайи требуют независимости // RT.com – <https://russian.rt.com/world/article/334630-on-nezavisimost-puerto-riko-gavaii>

²⁶ Петиция АДР в ООН, 2015. – <http://anti-global.ru/wp-content/uploads/2016/11/Petition-to-the-UN.pdf>

²⁷ Трофименко Александр. Королева без трона. Как США захватили Гавайи // Газета. Ru, 12.08.2018. – https://www.gazeta.ru/politics/2018/08/12_a_11893675.shtml?updated

*Президент США Дональд
Трамп с супругой
на Гавайях, 2017*

В ответ гавайцы не только отказались приветствовать Трампа полагающейся в этом случае традиционной церемонией гостеприимства «алоха», но и устроили мини-митинги с шуточными транспарантами, выразив таким образом свое несогласие со многими заявлениями президента.

В ноябре 2017 г. Гавайи проездом навесит американский президент Дональд Трамп в ходе своего 12-дневного турне в Азию, чтобы не только отдохнуть в собственном отеле, но и намекнуть гавайцам о том, что если им и удастся выйти из состава США, то, во всяком случае, не при его правлении.

*Путь следования президентского кортежа, Гонолулу,
2017*

Глава 9. Пьянящий вкус океанийской жизни

Слабонаркотический напиток *кава* (запрещен в Российской Федерации), изготавливаемый из корня одноименного растения (лат. «*piper methysticum*» – «перец опьяняющий», насчитывающий до ста разновидностей, разных по крепости), популярен на островах Океании с момента их заселения – то есть, вот уже как минимум три тысячелетия.

Кава произрастает повсеместно в Океании, за исключением Новой Зеландии из-за неподходящего климата. На фото: кава-фермер, Вануату, 2020

С началом изучения Океании европейскими учеными была принята классификация океанийских культур по принципу либо употребления напитка кавы, либо жевания листьев бетеля – еще одного местного слабонаркотического растения родом из Юго-Восточной Азии. Предположительно, «культура кавы» сложилась в юго-восточной Меланезии (Фиджи, Вануату), откуда она распространилась в Полинезию и Микронезию. А «культура бетеля» пришла позднее, проникнув из Индонезии в северо-

западную Меланезию, и прошла от о. Новая Гвинея до Каролинских островов в Микронезии. При этом на Фиджи листья бетеля жуют индийцы, составляющие половину всего населения, а каву пьют местные фиджийцы. Бетель, в отличие от кавы, не получил священного значения. Кава же, связанная с более ранней миграционной волной, глубоко вошла в быт островитян и получила обрядовую

функцию. Для «культуры кавы» были характерны тотемизм и мегалитические конструкции, связанные со сложным социальным устройством; а носители «культуры бетеля» предпочитали жить простым племенным строем, отправляя культы почитания предков и верховных вождей, черепа которых поклонялись.

*Фиджийская кава
в порошке
продается во всех
уголках Океании*

Сегодня кава получила признание на всех без исключения островах Океании. Самый жаркий спор о том, чья кава лучше, ведут между собой два крупнейших региональных государства-экспортера этого напитка, каждое из которых считает себя его родиной: Вануату и Фиджи. Впрочем, с не меньшим успехом каву выращивают в соседних меланезийских государствах – Папуа – Новой Гвинее и Соломоновых Островах, а также в расположенном неподалеку полинезийском Самоа.

На Фиджи кава является одной из важнейших составляющих местной культуры: еще в 1969 г. значимость традиционной церемонии распития этого напитка была отмечена выпуском монеты номиналом 1 цент с изображением на оборотной стороне ритуальной чаши для напитка кавы.

1 цент Фиджи, перевыпускается в неизменном виде с 1969 г. На оборотной стороне изображена церемониальная чаша для кавы

В XXI в. процесс приготовления кавы в деревнях Вануату ничем не отличается от того, как это делалось тысячи лет тому назад. Мужчины племени сообща выкапывают корень кавы (растение довольно крупное, и выкопать его – дело непростое). Затем они откусывают от корня по кусочку, пережевывают, сплевывают в общий котел, после чего получившуюся массу отжимают, – и напиток готов!

В Вануату мужчины пережевывают корень кавы и сплевывают его в общий котел.

количество глотков также строго регламентировалось в зависимости от ранга того, кто удостоивался этого напитка.

В некоторых местах Полинезии и Микронезии простым людям запрещалось пить каву под страхом смерти: считалось, что этот напиток вправе принимать только вожди и их приближенные. Однако в Меланезии, где, в отличие от Полинезии и Микронезии,

На многих полинезийских островах процесс приготовления кавы был более ритуализирован: корень растения жевали и сплевывали в чашу незамужние девушки, которые затем передавали напиток вождю в чаше, которую тот пускал по кругу для достижения равномерного опьянения всех участников ритуала. Очередность и

*Сплюнутую массу отжимают: это и есть напиток кавы.
Субтитры: «В Вануату кавы очень крепкая, – крепче, чем на Фиджи»*

отсутствовали сложные иерархические социальные связи, каву могли пить все взрослые мужчины племени, – правда, лишь по праздникам.

В настоящее время изготовление кавы выглядит куда более гигиенично: корни высушивают на солнце, затем их толкут, а получившийся порошок расфасовывают по порциям в целлофановые пакеты, часть которых идет на экспорт, а часть ложится на прилавки океанийских магазинов. Купленный в магазине растворимый напиток высыпают из пакета в воду и размешивают, – или, следуя более традиционному способу, заворачивают сухое снадобье в тряпку, несколько раз опускают в чашу с водой и отжимают, пока напиток не приобретет желтовато-коричневатый цвет.

Каву можно попробовать в каждом кафе Океании: множество туристов со всех концов света уже познакомились со вкусом этого дурманящего напитка, не преминув поделиться впечатлениями в социальных сетях. Что касается мнения российских путешественников, то они, обманываясь в ожидании получить от кавы стремительный опьяняющий эффект, как от отечественной водки, оказались не способными по достоинству оценить плавное воздействие многочасового распития кавы, как это принято в Океании.

Каву следует пить правильно, делая по несколько глотков примерно каждые 40 минут в течение как минимум трех часов. Действие кавы при должном ее распитии выражается в наступлении полного спокойствия и безмятежности (несмотря на неприятную горечь напитка, которая у некоторых вызывает ехидное сравнение с «грязными носками», хотя их вкус вряд ли можно себе представить). Кстати, этимологию слова «кава» («ава», «кава-кава») относят к значению «горький».

«Если не хочешь войны – выпей с врагом кавы», – говорили полинезийцы, которые впервые познакомили европейцев с этим напитком в 1770-х гг., во время второго плавания Джеймса Кука на Гавайи, а ученые его экспедиции дали растению научное описание и наделили латинским названием « *Piper methysticum*».

Однако, если употреблять напиток бесконтрольно, он пагубно влияет на здоровье, вплоть до смертельного исхода. Первым российским мореплавателем, воочию увидевшим печальные результаты злоупотребления кавой, был И.Ф. Крузенштерн, посетивший Гавайи в 1804 г. Он описал «нездоровье» гавайцев, «неумеренных в потреблении напитка кава», в виде пятен на теле¹.

Проблему злоупотребления кавой (а заодно и спиртными напитками) на Гавайях описал в своей книге о кругосветном путешествии 1815–1818 гг. российский капитан О. Коцебу:

«Вечером, когда воздух становился свежее, я ежедневно предпринимал прогулку, что здесь можно делать без всякого опасения, так как хотя пьяные люди встречаются часто, однако они в этом состоянии преимущественно веселы и нежны. Они пьянеют от корня ава, приготовляемого здесь точно так, как и на прочих островах Южного моря, с той только разницей, что тут старые женщины разжевывают только корень, а молодые обмачивают его слюной, дабы разжигить кисель. Вредность частого употребления этого корня доказывают вереды [нарывы], коими беспрестанно подвержены здешние жители. Знатные люди чаще пьются ромом, который они выменивают у американцев. С того времени, как европейцы ввели здесь

¹ И.Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева». - СПб.: Морская типография, 1809-1812. - Ч. 1-3. - <http://rgo-sib.ru/book/geo/77.htm>

употребление водки и табака и привезли с собой разные злые болезни, народонаселение чувствительно уменьшилось»².

Позднее, в другой своей книге о кругосветной экспедиции 1823–1826 гг., О. Коцебу упомянул о неумеренном потреблении кавы знатными гавайцами:

«Знатным островитянам весьма вредит неумеренное употребление напитка ава <...>. У тех, которые особенно от него пострадали, тела чрезвычайно исхудали и покрылись белой сыпью, а глаза воспалились и покраснели. Этих несчастных постоянно трясет; они с трудом могут поднять голову.

<...> Ава не всегда укорачивает жизнь (Тераиопу, Кау и некоторые другие вожди дожили до глубокой старости), но обязательно вызывает преждевременное одряхление организма. К счастью, употребление этого напитка является привилегией вождей. Двенадцатилетний сын Тераиопу частенько хвастался тем, что получил право пить аву, и с большим удовлетворением показывал место на ляжке, где уже начала выступать сыпь»³.

Описывая быт гавайцев, О. Коцебу обращает внимание на ритуальные чаши для кавы:

«Среди их утвари особенно выделялись чаши для питья авы, употреблявшиеся знатью. Совершенно круглые, эти чаши обычно имели от 8 до 10 дюймов в диаметре и отличались превосходной полировкой. Подставки к ним состояли из трех или четырех фигурок, которые изображали людей, находящихся в

² О.Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, принятое в 1815-1818 гг. на корабле «Рюрик» (СПб, 1821-1823) - <https://www.rulit.me/books/puteshestviya-vokrug-sveta-read-317603-1.html>; <https://www.prilib.ru/item/441220>

³ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. / Пер. с нем., вступ. ст. и комм. Д.Д. Тумаркина; отв. ред. Я.М. Свет. – 3-е изд. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит, 1987 - <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/kocebu.htm>

различных позах. Иногда человечки держали чашу на головах, иногда на плечах, иногда же на руках, поднятых над головами. Эти фигурки изготовлялись весьма искусно, с точным соблюдением пропорций и даже правильно передавали напряжение мускулов»⁴.

В той же книге О. Коцебу говорит об отношении к кофе на другом полинезийском острове – Таити:

«Перечисляя пороки таитян, нужно еще напоследок упомянуть об их пристрастии к одурманивающему напитку, который приготовлялся из корней специально выращиваемого для этой цели растения ава. Это пристрастие отнюдь не было всеобщим; его вредные последствия можно было заметить на некоторых истощенных фигурах. И в данном вопросе влияние миссионеров было благотворным: ныне запрещено выращивать этот корень и готовить из него напиток. К сожалению, последний отчасти заменили ввозимые сюда вина и водки. Но мы не видели на Таити ни одного пьяного»⁵.

Капитан В.М. Головнин, руководивший кругосветной экспедицией в 1807–1809 гг., первым из российских мореплавателей оказался на меланезийском о. Танна (Вануату) и сделал заметку об употреблении этого пьянящего напитка:

«У них есть род перечного растения, называемого всеми жителями островов Тихого океана “кава”, которое и танцы так же произносят и знают употребление оно»⁶, – пишет Головнин. Вот как он описывает его приготовление:

«Жители многих островов Тихого океана жуют корень растения, кавою называемого, и, пережевав, выплевывают в один

⁴ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁵ О.Е. Коцебу. Новое путешествие вокруг света...

⁶ Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. - М-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949 - http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0050.shtml

сосуд, которому, таким образом наполнив жеваным корнем, слюною и водою, дают несколько времени постоять. Из сего-то мерзкого состава и выходит пьяный их напиток»⁷.

Описал он и первое впечатление жителей о. Танна от вкуса европейского алкоголя:

«В самое то время, как некоторые из островитян были на шлюпе, у нас разливали ром из большой бочки в бочонки. Я предложил им немного рому в рюмку, но они, понюхав, отворотились и говорили або, або (нехорошо, худо) и, упоминая слово кава, показывали знаками, что сие питье усыпляет; однакож после немного взяли в рот и тотчас выплюнули»⁸.

Во вторую кругосветную экспедицию 1817–1819 гг. В.М. Головнин посетил Гавайи и, как и его предшественники, обратил внимание на пороки местных жителей:

«Надобно, однако ж, заметить, что европейцы привозом крепких напитков и карт только распространили пьянство и иеру, а не ввели их между сандвичанами [гавайцами], ибо последние, как то я сказал, были у них свои еще до прибытия Кука. Упоительный напиток они также прежде умели составлять из известного перечного растения, называемого кава, и употребляли оный неумеренно. Напиток сей весьма противного и отвратительного вкуса и многим не мог нравиться, напротив того, до европейских напитков все сандвичане [гавайцы] страстные охотники»⁹.

Еще один российский мореплаватель – Ф.П. Литке, побывавший во время своей кругосветной экспедиции 1826–1829 гг. на микронезийском острове Юалан (*совр.* Косраэ в составе Федеративных Штатов Микронезии), де-

⁷ Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта...

⁸ Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта...

⁹ Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головным. - М-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949 - http://az.lib.ru/g/golownin_w_m/text_0020.shtml

тально описал ритуал распития напитка «сека» на самом востоке Каролинского архипелага:

«Мы тут в первый раз видели приготовление сека, которое Сигира [вождь] начал тем, что отломил все ветви с листьями и принес их в дар божеству, поставя на особо устроенное место в углу, с весьма торжественным и таинственным видом.

<...> Хозяин берет растение, как оно вынуто из земли, и, сев против почетного гостя, говорит ему что-то, как бы прося разрешения. Получив его, отламывает корни, а все прочее ставит в угол на полку в дар Ситель-Насюэнзипу [великому предку]. Это, впрочем, не всегда соблюдалось. Между тем стряпун или стряпуны подпоясываются банановыми листьями, развязывают волосы и потом снова их завязывают, но уже не на затылке, а на темени. Они начинают работу свою тем, что вымывают камни, на которых сека колотится; потом бьют согласно в ладоши 26 или 30 раз; потом берут камни, служащие пестами, и ими ударяют несколько раз о большие камни; число ударов, кажется, не определено; мы насчитывали от 10 до 17. За этим принимаются уже за корни, которые разбивают, покуда они составят одну волокнистую массу. Тогда бьют камнем о камень некоторое время очень часто, и затем начинается выдавливание. Подлив несколько воды в разбитую массу, мнут ее руками о камень, чтобы она пустила сок; делают из нее ком, который руками с большим усилием выжимают в приготовленные кокосовые скорлупы. Выжав раз, подливают опять воды, опять мнут и опять выжимают и так продолжают, пока наполнится нужное число сосудов. Между тем хлебные плоды уже испеклись и сняты с камней и вместе с катаком, кокосами и пр. на подносах, сплетенных из кокосовых ветвей, положены перед гостем, от которого опять будто ожидается разрешение. Гость разламывает один хлеб, и это служит знаком, что всякий может приниматься за еду. Тогда кравчий подносит гостю чашу с сека. Они не оскорблялись, когда мы большей частью отказывались от этого нектара. Пьющий подносит чашу ко рту, наклоняя, шепчет молитву <...> и, сдув пену, набирает пол-

ный рот сека, – некоторые все глотают, другие, все подержав во рту, выплевывают, но большая часть, проглотив половину, остальное выплевывает; в заключение следует сильное кряканье и кривлянье, причины которых я не понимаю, потому что, отведав несколько раз этого напитка, я нашел его совершенно безвкусным и нимало не жгущим. За сека следует закуска. <...> Этим праздник кончается, гость идет домой, и все, что от еды осталось, уносится за ним.

<...> Точно так, но за исключением той части обряда, которая относится к гостю, юросы [вожди] всякое утро пьют сека, и это составляет их завтрак»¹⁰. Литке отмечает, что распитие сека по утрам – церемония «тук-тук сека» на о. Юалан (Косраэ) «совершенно соответствует утреннему питью кавы на Таити и на других островах»¹¹.

Ф.П. Литке также пишет:

«Кроме сека, употребляют они подобным же образом иногда корень другого растения, называемого кауа, для чего имеют особые камни, колотушки и даже особые корыта для воды. Однако при нас кауа ни разу не толкли»¹².

Всплеск интереса к кофе в Европе, особенно в Германии, владевшей обширными территориями в Океании, наблюдался в 1880-е гг., в эпоху начала создания новых государств. В частности, кофеем тогда пытались лечить венерические болезни. Со временем корень кавы вошел в состав многих лекарственных препаратов: уже в 1908 г. из Самоа (в то время принадлежавшего Германии) было экспорти-

¹⁰ Ф.П. Литке. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению Императора Николая I, на военном шлюпе «Сенявин», в 1826, 1827, 1828, 1829 годах флота капитаном Федором Литке (с атласом), СПб., 1835-1836 - <https://document.wikireading.ru/7625>

¹¹ Ф.П. Литке. Путешествие вокруг света, совершенное...

¹² Ф.П. Литке. Путешествие вокруг света, совершенное...

ровано 34 тонны кавы¹³. А к 2000-м гг. уже несколько десятков крупнейших фармацевтических и косметических компаний (к примеру, L'Oreal) включили каву в состав выпускаемых ими препаратов¹⁴.

Удивительное свойство кавы заключается в полном отсутствии похмельного синдрома (но только при условии дозированного приема), а также считается, что нормированное употребление напитка не приводит к зависимости.

Превышение нормы в распитии кавы для достижения большего опьянения нередко приводит к интоксикации печени, и на этом основании запрет на употребление кавы время от времени то вводит, то снимает на своей территории Евросоюз. Но в целом европейские страны (за исключением Польши) более благожелательны к каве, чем Россия и Украина, где этот напиток классифицируется как «сильнодействующее ядовитое вещество» и находится под полным запретом с начала 2000-х гг.

В противовес западному миру, Китай не только разрешает распитие кавы на своей территории, но и экспортирует ее в другие страны, выращивая растения у себя на полях. Основные потребители китайской кавы – крупнейшие британские, австралийские и немецкие фармацев-

*Кава на полях Китая.
Фото 2020*

¹³ Kava is all about peace, respect and dialogue: Huffman // Vanuatu Daily Post, February 13, 2012 (Интервью австралийского антрополога Кирка Хаффмана для Radio Australia Pacific Beat) – в архиве автора

¹⁴ Frazier, Christopher. A Brief Look at Globalization through Kava // Hohonu – A Journal of Academic Writing, University of Hawai'i at Hilo, 2006 - hilo.hawaii.edu/academics/hohonu/documents/Vol04x07ABriefLookatGlobalizationthroughKava.pdf

тические и косметические компании.

Исторически подозрительное отношение к кофе в западном мире сложилось во многом из-за европейских миссионеров, начавших прибывать в Океанию в XIX – нач. XX в. Они объявили напиток «адским снадобьем», затемняющим разум и препятствующим общению с богом. По требованию миссионеров кофе была полностью запрещена на Таити (владении Франции) в 1927 г.

Однако так было не везде: например, на Тонга и Фиджи благодаря британским миссионерам ритуал распития кофе в рамках традиции почитания вождей успешно интегрировался в иерархию христианских ценностей.

Следует отметить, что алкоголь после попадания на острова Океании вызвал гораздо больше негативных последствий для океанийцев, чем кофе после прихода в западный мир.

Самые тяжелые последствия приема европейского алкоголя испытали на себе австралийские аборигены. В 1970-е гг. смертность от алкоголизма среди коренного населения Австралии превысила все допустимые пределы, и СМИ забили тревогу. Наконец, австралийская методистская церковь, почти столетие потратившая на борьбу с пьянством среди аборигенов, с 1980 г. (по инициативе двух пасторов-фиджийцев) решила заменить «зеленого змия» на свежавыращенную натуральную кофе, и показатели смертности от тяжелых форм алкоголизма среди коренного населения Австралии немного улучшились.

Схожая ситуация наблюдалась в столице Вануату – Порт-Виле, где в последние десятилетия распитие кофе почти полностью заменило собой употребление алкоголя, смягчив статистику здравоохранения.

Тем не менее, Австралия с начала 2000-х гг. начала политику постепенного ограничения употребления кофе на своей территории, аргументируя свои решения забо-

той о здоровье своих граждан, и в особенности аборигенного населения. В ответ на яростные протесты со стороны трехсот тысяч австралийских аборигенов и пятисот тысяч океанийцев, проживающих в Австралии, им было официально разрешено принимать напиток, но только по медицинским показаниям (чаще всего, каву прописывают в таблетках как успокоительное средство). Однако злоупотребление напитком среди этих групп населения привело к тому, что в 2007 г. Австралия ограничила допустимый объем ввоза порошковой кавы из стран Океании всего двумя килограммами на человека (только для личного пользования, не на продажу). А с 2011 г. был введен полный запрет на употребление кавы по всей стране. Запрет был связан с тем, что летом того года в столице Канберре проводился Международный мультикультурный фестиваль с участием жителей Океании, которые привезли с собой немалое количество этого традиционного напитка, и не только для создания расслабленной океанийской атмосферы, но и с целью перепродажи в обход налогов.

С проблемой бороться очень сложно, так как «черный рынок» кавы в Австралии имеет многомиллионные обороты и трудно поддается контролю со стороны правоохранительных органов. К 2015 г. злоупотребление кавой в австралийском штате Северная территория, где проживает значительная часть аборигенов, привело к росту смертности среди них и стало настоящей проблемой здравоохранения. Как следствие, в правительстве остро встал вопрос о введении полного запрета на ввоз кавы в страну.

В ответ на введенный в 2011 г. запрет на употребление кавы океанийцы, проживающие в Австралии, создали «Австралийское движение за использование кавы» под лозунгом «Кава – часть нашей культуры». Участникам движения удалось добиться снятия запрета на распитие напитка – но только на территории Канберры и лишь на

время проведения упомянутого двухнедельного Международного мультикультурного фестиваля, на который раз в год съезжаются представители всех стран Океании. В остальное время года запрет сохраняет свою силу. За право свободно употреблять каву в Австралии активно выступили эмигранты из Тонга в 2014 г., заявив, что запрет нарушает их «право передавать национальные культурные традиции подрастающему поколению»¹⁵.

В 2019 г. с приходом к власти в Австралии премьер-министра Скотта Моррисона были сделаны послабления, и в страну было позволено ввозить до 4-х кг натурального

*Зона допуска к приобретению и потреблению не более 2 кг кавы лицам старше 18 лет.
Австралия, 2016*

(не в форме концентрированного экстракта) высушенного корня кавы на одного человека для личного пользования. Эти меры были приняты в том числе для того, чтобы поддержать океанийских экспортеров кавы. Однако ввоз и употребление кавы по-прежнему полностью запрещены в двух австралийских субъектах, где проживает ос-

новная часть аборигенного населения: в Западной Австралии и Северной территории¹⁶.

Океанийские государства-экспортеры кавы, такие как Фиджи, Вануату и Самоа, считают, что не только Австралии, но и всем странам мира необходимо снять любые

¹⁵ Darwin Tongans fear possible kava ban // Australiaplus, 5 December 2014 - <http://www.australiaplus.com/pacific/radio/program/pacific-beat/darwin-tongans-fear-possible-kava-ban/1396449>

¹⁶ Управление по контролю за оборотом наркотиков Австралии, 2019 - <https://www.odc.gov.au/import-restrictions-kava-and-khat>

ограничения на импорт кавы. Их главный аргумент состоит в том, что этот напиток гораздо менее вреден для организма, чем алкоголь или марихуана, и подтверждение этому – то, что у островитян, употребляющих этот напиток на протяжении вот уже трех тысяч лет, отсутствуют какие-либо проблемы со здоровьем.

**Надпись на стакане:
«Культура кавы. Кава-бар.
Отведайте вкус любви»**

Простые люди по всему миру тоже не прочь легализовать каву, тем более что растение уже давно входит в состав многих успокоительных препаратов. Так, в США с 2002 г. набирают популярность кава-бары, которых к 2020 г. насчитывалось уже около тысячи.

Интересно отметить, что в церемонии распития кавы в полинезийском государстве Тонга участвовал известный ученый-этнограф Д.Д. Тумаркин, который побывал здесь в 1977 г. в качестве руководителя второй научно-исследовательской экспедиции в Океанию.

Прибыв на тонганский остров Номука к главному вождю по имени Тауфа Тофуа, ученый попробовал опьяняющий напиток на вкус:

«Возле его дома на разостланных матах полукругом сидели вожди в традиционной позе, со скрещенными ногами. На них были белые рубашки, темные брюки или шорты, опоясанные тонкой панданусовой¹⁷ циновкой. Они ждали меня, чтобы начать церемонию. Неподалеку сидели три женщины, жены вождей, приготовлявшие каву. <...> Жены вождей тщательно пе-

¹⁷ Панданус – род пальмы: сегодня жители северных стран выращивают ее дома на подоконниках как декоративное растение, а южные народы Африки, Мадагаскара и Океании традиционно использовали ее тонкие длинные листья для плетения циновок.

ремешивали мутную зеленоватую жидкость, процеживали ее через растительные волокна, а потом разливали по маленьким чашечкам, изготовленным из скорлупы кокосового ореха.

**Жены вождей готовят каву на о. Номука. Тонга.
Фото Д.Д. Тумаркина, 1977**

Пить каву разрешалось только вождям. Процесс изготовления кавы был несколько изменен по требованию миссионеров: теперь корни не разжевывали, а растирали в порошок в каменной ступке или между двумя камнями.

<...> Затем для меня постелили мат и предложили принять участие в

питье кавы. Пришлось согласиться. Тауфа хлопнул в ладоши, женщина принесла чашечку с кавой, он отпил из нее и остаток вылил на траву. Так же поступали другие вожди. Когда очередь дошла до меня, я едва попробовал горьковатый напиток и, зная его коварные свойства, аккуратно вылил содержимое чашечки на траву. Распитие кавы продолжалось. Но я встал, поблагодарил за приглашение и ушел, сославшись на неотложные дела»¹⁸.

**Вожди о. Номука (Тонга) пьют каву. В кадр попала голова В.Н. Басилова, снимающего эту церемонию на портативную кинокамеру.
Фото Д.Д. Тумаркина, 1977**

¹⁸ Д.Д. Тумаркин. Король и балалайка. Советские этнографы на островах Тонга // Вестник антропологии, 2015, №3(31), - <https://docplayer.ru/45551253-Vestnik-antropologii.html>

Кава навсегда останется неотъемлемой частью культуры Океании: пусть и неприятная на вкус, но дарующая полное расслабление и безмятежное спокойствие, чего порой так недостает западному миру.

И если путешественникам, оказавшимся в Океании, удастся распробовать этот напиток, они испытают на себе то, ради чего стоило проехать полмира: «*Pacific Island Feel*» – незабываемый вкус «умиротворенной океанийской жизни», который способна подарить кава.

*Королева Великобритании
Елизавета II пробует каву
в ходе турне по странам
Океании, 1953*

*Ее сын, принц Чарльз, отведал каву
в ходе визита в Вануату, 2018*

*Ее внук, принц Гарри
пробует каву во время
визита на Фиджи, 2018*

Глава МИД Австралии
Джули Бишоп (справа)
пробует каву в ходе визита
в Вануату. Слева – премьер-
министр Вануату
Моана Каркассес Калосил,
2013

Лидер КНР Си Цзиньпин
(слева) пробует каву
в ходе визита на Фиджи.
Рядом с ним – фиджийский
премьер-министр
Фрэнк Баинимарама, 2014

Звезда Голливуда и бывший губернатор Калифорнии Арнольд
Шварценеггер (справа) пробует каву на конференции по
климату в Германии. Слева – фиджийский премьер-министр
Фрэнк Баинимарама. Бонн, 2017

*Президент Франции
Ф. Оланд пробует каву в
ходе визита во француз-
ское владение Уолис и
Футуна, 2016*

*Став президентом Франции,
Эммануэль Макрон первым
делом отведал каву в «Павильоне
Фиджи» в Бонне, Германия, 2017*

*Папа римский Иоанн Павел II
пробует каву на Фиджи, 1986*

...и многие, многие другие видные деятели XX-XXI вв. испытали на себе пьянящий вкус океанийской жизни.

Глава 10. Океания: из прошлого в современность

В XVI в., в эпоху Великих географических открытий, европейцы начали исследовать острова в южной части Тихого океана, и западный мир постепенно познакомился с удивительной цивилизацией бесписьменного каменного века.

Загадочный мир Океании скрывал в себе тайны забытой истории: в Микронезии не сохранилась память об ушедших под воду мегалитических городах; а на острове Пасхи в самой удаленной части Океании каменные статуи моаи были созданы исчезнувшей культурой, которая не смогла оставить информацию о себе для следующих поколений.

***Археологический комплекс Нан-Мадол:
погружившийся в океан каменный город XIII-XV вв.,
о. Понпеи, Федеративные Штаты Микронезии, 2020***

Историки, этнографы, культурологи и генетики терялись в догадках, выясняя истоки и направления миграций южнотихоокеанских народов, начавших заселять бесчисленные острова Океании примерно 3,5 тыс. лет назад. Лингвисты описали тысячи языков, на которых говорят океанийцы: причина такого разнообразия не всегда заключалась в гигантских водных пространствах, изолиро-

вавших один остров от другого. Достаточно было племенной вражды или труднопреодолимого ландшафта, чтобы языки столетиями не смешивались и трансформировались в обособленные ветви. Например, в Папуа – Новой Гвинее 8 млн. жителей разговаривают на 800 языках. А в Новой Каледонии на 30 языках говорят 250 тыс. канаков.

Помимо научных открытий, доисторическая экзотика Океании дала пищу для творчества множеству западных поэтов, писателей, мыслителей и художников, познакомивших человечество с новыми гранями неизведанной островной культуры.

Однако романтика Океании мало волновала хлынувших сюда в XIX в. европейских колонизаторов и миссионеров, ради собственной выгоды стремившихся кардинально изменить привычную для океанийцев жизнь.

В этой связи представляется интересным рассмотреть, насколько сильно западное влияние отразилось на мировоззрении океанийцев в ходе взаимодействия двух цивилизаций.

Как известно, главным достижением в ходе социальной эволюции человечества стали деньги. Но у жителей Океании, до встречи с европейцами все еще живших в каменном веке, денежной системы не существовало: при меновой (бартерной) торговле одни товары (продукты питания и мелкая утварь) просто обменивались на другие.

У океанийцев не было необходимости постоянно искать или запасать пропитание, так как еда всегда была под рукой: благодаря ровному тропическому климату фрукты и овощи круглогодично созревали на огороде; рыба, а кое-где дюгоны и кашалоты в большом количестве водились в прибрежных водах; на островах гнездились многочисленные птицы, яйца которых регулярно шли в пищу. Единственными крупными сухопутными мясными четвероногими животными, которые встречались почти повсеместно

в Океании до прихода европейцев, были свиньи, которые разгуливали на свободе, не требуя особого ухода.

**На диких свиней
в Океании принято
охотиться. Гуам, 2020**

Будучи источником полноценного белка, столь необходимого человеческому организму, свиньи обрели сакральную функцию. Например, российский мореплаватель О. Коцебу, побывавший на Гавайях во время кругосветной экспедиции 1815–1818 гг., так описал отношение местных жителей к этим животным:

«Из-за тесноты каюты я велел приготовить стол на шканцах; но все усиленные старания наших поваров дать сандвичанам [гавайцам] высокое понятие о русском пиришестве были тщетны, ибо они ничего не ели. К несчастью, я не знал, что свинина должна быть освящена в мурае [храме].

<...> Неподалеку одно место было обнесено плетнем из тростника; позади него стоял небольшой домик, перед которым прогуливалась большая свинья, охраняемая двумя канаками [гавайцами]; каждый из проходивших мимо дома знатных особ нежно поглаживал эту свинью; такие ласки меня удивили, но я узнал <...>, что в этом доме находится девятимесячный сын Камеамеа [короля Гавайев], <...> а свинья эта есть табу и будет принесена в жертву богам, когда молодой принц совершит в мурае свои первые священные обязанности»¹.

¹ О.Е. Коцебу. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815-1818 гг. на корабле «Рюрик» (СПб, 1821-1823) – <https://www.rulit.me/books/puteshestviya-vokrug-sveta-read-317603-1.html>; <https://www.prilib.ru/item/441220>

*В тонганской деревне.
Фото советского этнографа
Д.Д. Тумаркина. Тонга, 1977*

На большей части Океании островитяне не были объединены в крупные племенные союзы. Жили они семейными общинами по 200-400 человек. Время от времени, уличив соседнюю общину в колдовстве, порче или сглазе, островитяне совершали боевые вылазки с целью проучить недругов и забрать у них то, что можно счесть справедливой компенсацией. Крупные объединения, предусматривавшие более сложную социальную иерархию и, следовательно, более изощренный товарообмен между племенами, наблюдались лишь на отдельных крупных островах (Гавайи, Таити, Тонга, Фиджи, Новая Зеландия и др.) и не основывались на денежной системе в том смысле, в каком ее принято сегодня представлять.

Отсутствие на островах Океании металла и сложных орудий труда, а заодно и одежды, дало возможность нидерландскому мореплавателю Якобу Рогтевену, прославившемуся открытием знаменитого острова Пасхи в 1722 г., предположить, что океанийцы «произошли от Адама» (с намеком на то, что прикрывались островитяне разве что листочком). Тело океанийцев

На большей части Океании островитяне не были объединены в крупные племенные союзы. Жили они семейными общинами по 200-400 человек. Время от времени, уличив соседнюю общину в колдовстве, порче или сглазе, островитяне совершали боевые вылазки с целью проучить недругов и забрать у

*Современный житель
о. Нуку-Хива,
Маркизские острова,
Французская
Полинезия, 2018*

было обнажено не только из-за жаркого тропического климата, но и для того, чтобы на нем были видны татуировки, благодаря которым можно было «прочитать» все атрибуты и достижения их обладателей: семейное положение, род занятий, количество детей или, скажем, число обезглавленных врагов. Иногда в виде татуировок на тело наносились символы, обозначающие расположение соседних островов и небесные ориентиры для навигации при дальних плаваниях.

*Нанесение татуировок в Полинезии:
слева – Маркизские острова (XIX в.), справа – Гавайи (XX в.)*

До прихода европейцев на основной части Океании практиковался культ предков, а в некоторых районах была еще жива традиция каннибализма. Люди ели людей, как известно, не только из-за голода, нередко случавшегося на небольших атолловых островах с бедной сухопутной фауной, но и ради желания увеличить собственный вес в родоплеменной общине, который обозначался словом «мана».

Понятие «мана», распространенное в Меланезии и Полинезии, было впервые описано англиканским миссионером, антропологом и этнографом Робертом Генри Кордрингтоном в 1878 г.:

«Религия меланезийцев в смысле верований состоит в убеждении, что всюду существует сверхъестественная сила, принадлежащая к области невидимого; а в смысле практики – в

употреблении средств для обращения этой силы в свою пользу... Есть вера в силу, которая отличается от физической силы и действует самыми различными путями для добра и зла; и обладать ею или направлять ее – величайшее преимущество. Это есть мана... Вся меланезийская религия состоит по существу в приобретении этой маны для себя или в использовании ее для своей выгоды...»².

Мана – это сила жизни, способная переходить из поколения в поколение, а также между родственниками или от одного незнакомого человека к другому. Условно ее можно определить словом «харизма». Ее вместилищем могут быть как различные предметы, так и тело человека. Мана может как накапливаться, так и улетучиваться. Чем сильнее мана человека, тем почетнее его статус среди соплеменников. В западном социуме роль маны исполняют деньги: следовательно, приобрести или потерять ману для океанийца – то же самое, что приобрести или потерять деньги для европейца. Но не совсем: в отличие от европейцев, океанийцы не могли покупать или продавать свою ману, – по той же причине, по какой нельзя купить или продать талант. Мана служила доисторической формой измерения социальной значимости человека, а заодно и всего его рода – расширенной семьи, от которой он был неотделим.

Понятие «мана» широко использовалось до середины 2000-х гг. в меланезийском государстве Фиджи применительно к заслугам политических лидеров, которые одновременно были традиционными вождями. Маной верховного вождя обладал президент; по количеству маны распределялись остальные руководящие должности. Когда в 1987 г. на Фиджи произошел государственный пере-

² Robert Henry Codrington. The Melanesians: Studies in their Anthropology and Folk-Lore, Oxford, 1891, p. 118.

ворот, учинившему его полковнику Ситивени Рамбуке не хватило маны для того, чтобы он мог официально возглавить страну, т.е. стать могущественным вождем. В течение последующих пяти лет С. Рамбука наращивал свою ману по западному образцу – накапливал деньги и делился ими с членами Большого совета вождей, которые оценивали размер его маны. Наконец, с одобрения вождей С. Рамбука получил возможность править страной в должности премьер-министра в 1992–1999 гг.

*Ситивени Рамбука,
премьер-министр Фиджи
(1992-1999)*

Итак, на просторах Океании столкнулись две системы ценностей: европейские деньги и океанийская мана, которую можно было увидеть в татуировках на теле ее обладателя, самый высокий ранг которого давал право руководить соплеменниками и подвигать их на грозные набеги

на соседей с целью поглотить их ману. Если были убитые, то в тех случаях, когда сакральной ценностью наделялись кости, их тело запекали, чтобы удобнее было отделять мясо от костей.

Первыми европейцами, чью ману океанийцы пытались заполучить привычным для себя способом, стали миссионеры, отправленные Ватиканом христианизировать местное население в начале XIX в. Островитяне полагали, что мана белого человека позволила бы им приобщиться к его благам: «большим лодкам» (так они называли европейские корабли), железным топорам и, самое главное, ружьям.

В XXI в. океанийцы принесли извинения потомкам тех, чью ману они пытались присвоить путем ритуального

убийства. В 2009 г. жители острова Эроманга меланезийского государства Вануату попросили прощения у 65-летнего Чарльза Мильнера-Уильямса за то, что их предки 170 лет назад съели его прапрадедушку³. В 2007 г. на острове Новая Британия в Папуа – Новой Гвинее состоялась торжественная церемония, в ходе которой был улажен конфликт 1878 г., когда местные каннибалы съели группу миссионеров из Фиджи⁴.

Впрочем, принято считать, что кое-где в Океании подобие денежной системы все же существовало. Учебники по экономике гласят, что гигантские каменные диски с отверстиями в середине (для удобства их транспортировки при помощи бревен, которые носильщики клали себе на плечи) на острове Яп (в составе государства Федеративные Штаты Микронезии), – это и есть одна из первых форм доисторических денег. Вероятно, несколько тысяч лет назад, когда уровень мирового океана был ниже, остров Яп был центром крупного племенного союза и соединялся сушей с сегодняшними островами Палау и Гуам, где и производились эти каменные диски. В действительности, мегалитические «колеса» входили в систему не товарообмена, а дарообмена ради повышения маны, и устанавливались у домов вождов как символ их могущества, причем размер камня соответствовал рангу вождя.

³ Аборигены из Океании извинились перед миссионером за съеденного прадеда // ТСН, 8.12.2009. – <https://www.ru.tsn.ua/tsikavinki/aborigeny-iz-okeanii-izvinilis-pred-missionerom-zasedenogo-pradeda.html>

⁴ Cannibal tribe apologises for eating Methodists // The Telegraph, 16 August 2007 – <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1560483/Cannibal-tribe-apologises-for-eating-Methodists.html>

*Каменный диск на о. Яп,
Федеративные Штаты Микронезии, 2018*

Возможно, круглая форма каменных дисков подсознательно заставила западных ученых считать их деньгами по аналогии с круглой монетой, ходившей в европейском мире. Но поскольку в обращении были также бумажные деньги прямоугольной формы, то авторам экономических учебников пришла в голову мысль, что, возможно, прямоугольная священная *тапа* – это тоже один из видов доисторических денег.

Тапа – это лубяная ткань с узорами (сравнимыми по функциям с нательными татуировками), которую океанийцы до сих пор носят по праздникам – обычно как юбку; ее подносили в дар вождям или отличившимся членам общины.

*Тапа: слева - Фиджи (1850-е), справа - Самоа (2020),
внизу - примеры узоров тапы на Тонга*

Тапа участвовала в системе дарообмена и передавалась из поколения в поколение как накопитель маны.

То же самое можно сказать о других предметах дарообмена, в число которых входили особые раковины (европейские экономисты, как нетрудно догадаться, окрестили их доисторическими ракушечными деньгами), перья редких птиц, нижние челюсти черепов предков или части тела павших на поле боя храбрых вражеских воинов, несущие в себе могущественную ману. Но эти дары, в отличие от европейских денег, никак не участвовали в товарообмене, а лишь усиливали ману того, кто их удостоивался.

Иногда мирный обмен дарами ради улаживания межплеменных конфликтов не удавался: например, из-за отсутствия эквивалентных ценностей, или же когда одно племя почему-то было успешнее другого, в чем тут же угадывалось колдовство. И тогда островитяне предпочитали добывать желаемое путем вооруженных набегов на соседей: победа гарантировала усиление маны, а также обретение жизненно важных материальных объектов – свиней и женщин.

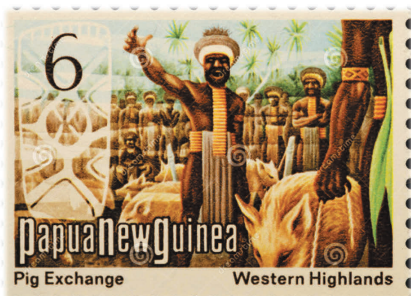

Воины Папуа–Новой Гвинеи, 2020

в виде детей. В мирной жизни свиньи и женщины служили подношениями вождям на различных церемониях, включая принесение извинений потерпевшей стороне. Свиньи не утратили своей ритуальной ценности в океанийском обществе даже в XXI в.

В 2002 г. в Вануату эти животные были использованы в официальной церемонии урегулирования конфликта между тремя сторонами: государ-

Приоритет отдавался свиньям – ключевому источнику питания (а значит, и жизни). На втором месте были женщины, так как они способны выполнять самую тяжелую работу по дому и на огородах, а также производить будущие рабочие руки

На почтовой марке изображена церемония обмена свиньями в знак примирения воюющих сторон.

Папуа – Новая Гвинея, 1975

Глава 10. Океания: из прошлого в современность

ством, вооруженными силами и полицией. При участии Совета вождей (в начале XXI в. практически в каждой стране Океании традиционные вожди играли значительную социально-политическую роль) процедура заключения мира выглядела следующим образом: «Премьер-министр Вануату Эдвард Натапей от лица правительства передал одну свинью представителю полицейских сил, а вторую – представителю военных сил. Полицейские силы и военные силы также обменялись свиньями, а затем глава Совета вождей вручил свинью премьер-министру»⁵.

Церемонию приветствия высокого гостя – президента Франции Франсуа Олланда жители французского владения Уоллис и Футуна провели с использованием свиней. 2016

Итак, первые контакты между представителями Океании и Европы происходили очень просто: европейцы получали от океанийцев продукты питания и пресную воду в обмен на железные предметы; при этом островитяне, потрясенные размерами кораблей, количе-

ством нужной в хозяйстве утвари и силой оружия белых людей, мечтали заполучить себе их ману, чтобы приблизиться к их успеху.

Со своей стороны, европейские мореплаватели старались лучше узнать обычаи океанийцев, чтобы избежать недопонимания. Сообразив, что татуировки нужны

⁵ PCRC Welcomes Vanuatu Peace and Reconciliation // Pacific News Bulletin, August 2002 – <https://www.conflict-prevention.net/page.php?id=45&formid=72&action=show&article id=663>

для отражения социального статуса, моряки нередко копировали себе на тело такие же рисунки, что и у верховных вождей, чтобы в дальнейшем получить больше выгоды при обмене товарами с островитянами. Капитан Джеймс Кук и его команда, побывавшие в южной части Тихого океана в 1760–1770-х гг., стали первыми в истории европейцами, которые нанесли на свое тело полинезийские татуировки, а слово «тату» Кук почерпнул из таитянского языка (от «татау» – «наносить знаки»).

*Традиционное приспособление
для нанесения татуировок.
Гавайи, 2020*

Но у каждой медали есть обратная сторона: ведь у обладателя высокого статуса значительно возрастал риск быть убитым ради его маны. Так, останки Джеймса Кука, которого гавайцы поначалу приняли за бога плодородия, постигла следующая участь:

«Кости Кука сначала поместили в святилище, а затем разделили между верховными вождями и жрецами в качестве очень ценных, обладающих сверхъестественной силой реликвий. Часть черепа и часть правой руки, а также оружие Кука островитяне позже вернули новому начальнику экспедиции»⁶, – писал Милослав Стингл, всемирно известный чешский этнограф и журналист, побывавший в Океании во второй половине XX в.

Некоторые добрые европейские души пробовали расплатиться с островитянами, проявившими к ним сердечное отношение, самым ценным, что у них было, –

⁶ Милослав Стингл. Очарованные Гавайи. М., 1983.

https://www.fictionbook.ru/author/stingl_miloslav/priklyuche_ocharovanniye_gavayii/

деньгами. В конце XIX в. один британский миссионер, которого тепло приняли жители Тонга, с почестями передал местному вождю в дар внушительную сумму бумажных денег, объяснив значимость подарка всеми доступными способами. Через какое-то время миссионер вновь оказался в тех краях и поинтересовался, как вождь распорядился суммой. Тот с гордостью предъявил миссионеру священную тапу, в которую были вплетены европейские деньги, и сообщил, что никто не имеет права прикасаться к тапе, кроме него, да и то, лишь по праздникам⁷.

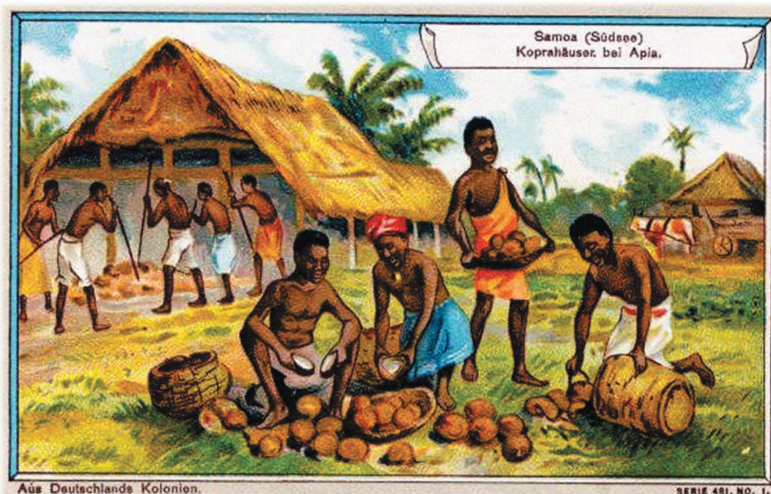
Постепенно, с очень большим трудом, в сознание океанийцев начали укладываться основные принципы европейской денежной системы. Для того чтобы полностью ее освоить, островитянам пришлось пройти немалый путь, наиболее интенсивный этап которого пришелся на вторую половину XX века.

Еще в XIX в. европейцы, бороздившие острова Океании в поисках источников обогащения, выяснили, какую прибыль они могут получить. Как оказалось, Полинезия представляла собой песчаные атоллы, пригодные для сбора копры⁸; то же самое относилось к Микронезии (за исключением крошечного острова-государства Науру, сплошь состоявшего из фосфоритов, запасы которых были исчерпаны к 1980-м гг.); а от островов Меланезии, геологически родственных австралийскому континенту, европейцы смогли получить более ощутимую пользу. Здесь в Папуа – Новой Гвинее, Вануату и на Соломоновых Островах сначала шел интенсивный экспорт высококачествен-

⁷ Pacific Studies, November 1988, Hawaii, p. 183.

⁸ Копра – высушенная мякоть кокосового ореха, используется для приготовления маргарина, технических масел, глицерина и мыла. Основные производители копры в 2010-х гг.: страны Юго-Восточной Азии (около 67% мировой продукции), Океания (около 10%), Африка (3-4%).

ной древесины, а в середине XX в. были обнаружены всевозможные полезные ископаемые. На острове Новая Каледония было открыто одно из крупнейших в мире месторождений никеля (25% мировых запасов), разработкой которого занялись французы. На островах Фиджи появились прибыльные плантации сахарного тростника, для работы на которых в конце XIX в. британцы привезли индийцев, знакомых с системой денежного вознаграждения за труд, в отличие от коренных фиджийцев, которые еще не постигли ценность денег и воспринимали их как «какие-то бумажки», не желая за них работать.

*Открытка с изображением сбора копры.
Самоа, начало XX в.*

До 1940-х гг. число европейцев и, соответственно, количество привозных предметов в Океании были не столь значительными, чтобы островитяне полностью осознали глубину разрыва между собственными ценностями и достижениями западной цивилизации.

Океанийцы познали эту разницу лишь в годы Второй мировой войны, когда увидели самолеты на американских военных базах, рассредоточенных в Меланезии и Микронезии в 1941–1945 гг., на борту которых на острова доставлялось большое количество разнообразных грузов. Среди них были такие необычные (и поэтому такие желанные) продукты питания как консервы в жестяных банках, жевательная резинка, шоколад, а также сигареты и алкоголь, который оказался гораздо крепче местного напитка кавы.

Для обслуживания десятков тысяч американских солдат были привлечены островитяне, которые впервые начали получать за свою работу хорошее (по их меркам) денежное вознаграждение и вполне добропорядочное отношение от белых (да и не только белых) военнослужащих. До прихода американцев колониальная администрация либо использовала подневольный труд, либо платила островитянам очень мало, обращаясь с ними пренебрежительно. Американские деньги перевернули умы океанийцев, до того момента считавших, что люди с небелой кожей должны были работать на белых людей почти задаром просто потому, что «белая мана» была значительно сильнее «черной». Достойная оплата труда позволила усилить «черную ману» и немного приблизиться по уровню благосостояния к белым людям.

Поэтому, когда после 1945 г. американские войска начали сворачивать свои базы, океанийцы, оставленные без заморских благ, уже не смогли жить как прежде. И тогда в их головах созрели два совершенно разных направления дальнейших действий. Первое заключалось в создании политических партий, которые начали выдвигать требования о расширении социальных и экономических прав коренного населения. Второе направление было ос-

новано на мистическом мышлении, которое было близко большинству островитян.

Логика мистического мышления была следующей: материальные предметы, прибывавшие на кораблях и самолетах из-за океана, на самом деле были посланы океанийцам их великими предками из-за горизонта, за которым, как известно, обитают боги. Но белые люди при помощи своей магии особыми движениями и жестами (т.е. используя сигнальные знаки на взлетно-посадочной полосе и рации с наушниками) перехватывают их и присваивают себе. Поэтому, чтобы восстановить справедливость, нужно с максимальной точностью повторить все магические движения и жесты белых людей, чтобы «карго» (т.е. груз, товар) был направлен по правильному адресу.

Культ карго, Вануату, 2018

Подобная логика породила культ карго, зачатки которого впервые появились на Фиджи еще в 1885 г. и затем получили массовое распространение по всей Океании после Второй мировой войны. Ритуальная сторона культа состояла в точном имитировании движений белых людей: например, островитяне прикладывали пустые бутылки к глазам, изображая бинокль; надевали на голову кокосовые

наушники, как у летчиков; размахивали руками на опустевших после ухода американцев взлетно-посадочных полосах, надеясь, что небо пришлет им самолет, наполненный грузом («карго»).

Яркий пример послевоенного культа карго – движение «Джон Фрум» в Вануату, берущее начало в 1940 г. Почти в нетронutom виде декорации для исполнения этого культа сохранились на острове Танна, где и в XXI в островитяне продолжали разыгрывать для туристов ритуалы призывания «груза». Центральной фигурой выступает Джон Фрум – совмещенный образ американского солдата, британского принца Филиппа и Иисуса. Джон Фрум в свое второе пришествие обещал даровать островитянам бесплатные блага.

*Символика культа карго «Джон Фрум»: британский флаг
и портреты принца Филиппа. Вануату, 2018*

Пророчество о втором пришествии Джона Фрума имело непосредственное отношение к повествованию Нового Завета Библии, содержание которой было известно на всех островах Океании благодаря европейским миссионе-

рам, взявшим на себя задачу по воспитанию и образованию местных детей в миссионерских школах.

Что касается символики с портретами принца Филиппа, то она появилась после визита в Вануату в 1974 г. британской королевской четы – Елизаветы II и ее супруга Филиппа, внешний вид которого – импозантный мужчина в белой форме военно-морских сил и шлеме с плюмажем – удивительным образом совпал с фигурой Джона Фрума.

Большинство культов карго в Океании исчезли уже к 1980-м гг., и одним из последних прекратило свое существование движение «Джон Фрум». Когда однажды одного из его последователей спросили: *«Девятнадцать лет – не слишком ли долго вы ждете “груза”, обещанного Джоном Фрумом?»*, ответ был таков: *«Если вы ждете Иисуса Христа две тысячи лет, а он не приходит, то я могу ждать Джона Фрума гораздо дольше, чем девятнадцать лет»*⁹.

Чтобы лучше понять сознание океанийцев, обратимся к случаю, который произошел в 1960-е гг.:

«На одном полинезийском острове с населением около двух тысяч человек необходимо было выстроить взлетно-посадочную полосу под двухнедельный проект, который затем предполагалось свернуть. В течение месяца местные жители под руководством прораба-француза из Таити строили более или менее ровную поверхность, каждый день уточняя у него, для чего именно все это делается. Каждый день им объясняли, что с неба прилетит небольшой самолет-“кукурузник”, принесет необходимый груз и потом улетит обратно. Островитяне лишь пожимали плечами, недоверчиво поглядывая на небо. Наконец, настал день прибытия самолета. После прилета пилот отправился на отдых, и машина несколько часов оставалась без присмотра. За это время островитяне разложили перед носом самолета фрукты и надели на пропеллер венок из

⁹ Ричард Докинз. Бог как иллюзия. - М., 2008. – <https://www.lib.rus.ec/b/141031/read>

цветов, выразив таким образом почтение “железной птице”, как они именовали про себя наш “кукурузник”. Несмотря на наши объяснения, что это неживой механизм, они все равно каждый день приносили к носу самолета фрукты, оправдывая свои действия тем, что все то, что движется, должно чем-то питаться, считая, что мы, заправляя самолет горючим, его лишь “поили”»¹⁰.

**Священный самолет-
«кукурузник» культа карго,
Вануату, 2018**

Наивностью океанийцев тут же воспользовались их соплеменники-аферисты. Так, в Вануату в 1941 г. с приходом американских денег появилось пророчество о том, что во время своего пришествия Джон Фрум принесет с собой новые деньги с изображением кокосового ореха. В связи с этим

население бросилось тратить старые деньги, а многие предпочли перестать ходить на работу. Ситуацию исправило лишь своевременное вмешательство правительства, которое арестовало распространителей этого пророчества.

В Папуа – Новой Гвинее с пониманием того, как получить себе блага белых людей, дело обстояло ничуть не лучше, чем в Вануату. Вот как в 1971 г. новозеландский журналист Рэй Гуди описал историю с одним из последних карго-культов в поселении Янгору, расположенном в 70 км от города Вевак в провинции Восточный Сепик, ко-

¹⁰ R.J. May. *Micronationalist Movements in Papua New Guinea*. Canberra, Australian National University, 1982. P. 89-92.

торая тогда привлекла немало внимания международной общественности:

«Во главе культа карго стоял бывший полицейский и работник миссии Матиас Аливан, который в 1970 г. попал в тюрьму за то, что выломал геодезический знак, который был установлен на вершине горы Туру, что неподалеку от Янгору. В тюрьме, по его словам, к нему обратились Бог и Святой Петр, которые велели на этот раз выкопать из земли цементный блок, на котором был закреплен геодезический знак, и тогда уж точно появится карго – продукты питания и прочие материальные блага в неограниченном количестве, и людям больше никогда не придется работать. Но получают эти блага лишь те, кто станет членом культа. А чтобы пройти дополнительный обряд посвящения, благодаря которому адепт получит больше карго, чем остальные, нужно было заплатить взнос в размере 10 долларов за мужчину и 2 доллара за его жену.

В итоге у Аливана появилось примерно 15 тыс. последователей из Янгору и соседних деревень (правда, платежеспособных из них оказалось не так уж и много).

К культу присоединился даже член Законодательного собрания города Вевек мистер Бейби Ямбанда, который решил пройти церемонию посвящения и заплатил 14 долларов (10 долларов за себя и по 2 доллара за своих двух жен). В ходе церемонии ему вскрыли лезвием вены на запястьях, затем к ранам приложили извесь, поверх поместили 10-центовые монеты, а затем раны забинтовали. После этого ритуала мистер Ямбанда стал говорить, что деньги теперь к нему стали просто притягиваться волшебным образом; а еще ему дали магический камень, благодаря которому он получит больше карго, когда груз начнет прибывать. Камень он держит у себя в доме и позволяет брать его в руки только тем, кто тоже прошел обряд посвящения.

Аливан назначил день, в который он собирался выкорчевать цементный блок: седьмого месяца седьмого дня 1971 г. Сам он, выйдя из тюрьмы, поселился на горе Туру и спокойно жил

там, пообещав 7 июля принести себя в жертву, если карго не появится, а спустя еще три дня восстать из мертвых и даровать-таки людям долгожданный груз.

За несколько недель до назначенной даты приверженцы культа Аливана для начала устроили сожжение 500 долларов, пепел от которых они посыпали себе на лица; а потом они забросили свои огороды в уверенности, что после прибытия карго им не придется больше их обрабатывать. Приверженцев культа, прибывавших из окрестных поселений, насчитывалось уже 20 тыс. человек, многие из которых заплатили за обряд посвящения.

На случай, если карго не появится в назначенное время, и люди решат, что белым опять удалось перехватить “их” груз, местная администрация заранее обратилась в службы МЧС из близлежащих крупных городов – Маданга, Лаэ и столицы Порт-Морсби, чтобы исключить угрозу бунта и погромов.

Тем временем самопровозглашенный пророк Аливан медитировал и постился на вершине горы Туру, готовя себя к возможному принесению в жертву.

Я отправился на встречу с Аливаном в компании с еще тремя журналистами. Нас сопровождал “правая рука” Аливана – Дэниель Хавина, который тоже обещал принести себя в жертву 7 июля, если карго не прибудет.

Через два часа пути мы, наконец, добрались до хижины Аливана. Этот яркий живой человек радушно приветствовал нас на ломаном английском и согласился сфотографироваться на фоне группы его последователей. Он охотно отвечал на все вопросы, кроме одного – о принесении себя в жертву. Видя нашу настойчивость, он сказал лишь “no comment” (“без комментариев”) по-английски и отказался от дальнейшей беседы. “Можете поговорить об этом с Дэниелем Хавиной”, - заявил он.

Что ж, мы устроили интервью с Дэниелем Хавиной в деревеньке Марамбанджа. Он показал нам жестяную коробку, заявив, что там лежат 8 тыс. долларов, собранных с последователей культа. На эти деньги он собирался установить в Кан-

берре (столице Австралии) памятник папуасам, погибшим в ходе боев Второй мировой войны. При этом присутствовать на официальной церемонии открытия этого мемориала будет обязательно королева английская или папа римский»¹¹.

Далее новозеландский журналист так описывает события 7 июля 1971 г.:

«Матиас Аливан ожидал свою 10-тысячную паству на вершине горы Туру. Когда толпа подтянулась, 12 приближенных Аливана начали выкапывать из земли установленный американцами цементный блок, где ранее помещался геодезический знак. Аливан утверждал, что этот блок был ключом к неиссякаемым богатствам белого человека.

Когда блок был вырыт из земли, Аливан попросил журналистов сфотографировать его на том месте, где теперь зияла воронка.

Затем блок стащили с горы и пронесли через все окрестные поселения, оставив его, наконец, лежать во дворе здания местной администрации. Однако карго все никак не появлялся, и к концу дня толпа заметно поредела; осталось около 4 тыс. человек. К ним обратился уполномоченный представитель МЧС с просьбой мирно разойтись по домам. Так и не дождавшись чуда, люди начали рассеиваться. Вечером лишь несколько сотен самых стойких вышли на заброшенную взлетно-посадочную полосу. Но к ночи и они разошлись.

Я разговаривал со многими, кто посетил это мероприятие. Они собрались со всей округи. Одни были убежденными последователями культа, других прислали старейшины разных деревень, чтобы те потом рассказали соплеменникам о том, как все прошло.

Сейчас местная администрация решает, стоит ли водрузить геодезический знак на место или нет. Европейцы же размышляют над тем, куда пойдут 21 тыс. долларов, собран-

¹¹ Papua New Guinea Cultural Practices – https://www.janesoceania.com/png_cultural_practices/index.htm

ные Дэниелем Хавиной, который исчез, как и его лидер, не совершив обещанного пастве самосожжения. Миссионеры гадают, ждать ли им в скором времени наплыва прихожан, или же через три дня церкви опустеют. А жители Янгору и окрестных поселений тем временем просто продолжают ждать пришествия карго»¹².

Папуа – Новая Гвинея представляется наиболее интересным объектом с точки зрения изучения перехода от архаического сознания к современному. Здесь в силу культурной, языковой и этнической раздробленности культы рождались один за другим, равно как и политические партии. Так, мистер Палоау Малоат, который в 1970-х гг. стал членом Законодательного собрания на острове Манус, в течение ряда лет возглавлял антиправительственный и антимиссионерский культ карго. Получив от этого мероприятия немалые деньги, он профинансировал себе предвыборную кампанию и оказался в Законодательном собрании.

А в 1964 г. на новогвинейском острове Новый Ганновер был создан культ, приверженцы которого пожелали отделиться от Австралии и провозгласить своим президентом тогдашнего президента США Линдона Джонсона, чтобы ускорить пришествие американского карго.

Выманиванием денег у доверчивых соплеменников не брезговали многие из тех, кто нуждался в финансировании своих партий, чтобы проникнуть в главный законодательный орган страны – Национальный парламент.

Одна из таких партий сумела собрать не только 120 тыс. долларов, но и заодно подписей. Ее представители предлагали жителям деревень закапывать деньги на специально отведенном участке земли, чтобы через полгода пожать урожай, который должен был во сто крат превы-

¹² Papua New Guinea Cultural Practices...

свить вложенную сумму. Также людям предлагалось заполнять деньгами волшебное корыто, которое после активной тряски якобы удваивало количество находившихся в нем монет¹³. Для наглядности демонстрировалось «чудо»: деньги в корыте и впрямь «удваивались» (благодаря ловким движениям рук аферистов, которые его трясли), и наивные зрители начинали искренне верить, что если в корыто класть деньги в течение месяца, то эта сумма и правда вырастет, а не исчезнет за день до окончания срока вместе с обманщиками. В общем, способов увеличить свой капитал было, пожалуй, не меньше, чем в новой России в переходные 1990-е гг. (достаточно вспомнить финансовую пирамиду «МММ» Сергея Мавроди или систему многоуровневого маркетинга МЛМ по принципу «приведи друга»).

Сегодня жители Папуа – Новой Гвинеи продолжают совмещать архаику и современность. В 2012 г. мировая пресса сообщила о том, что *«в Папуа – Новой Гвинее арестованы 29 человек, которые убили и съели сырые мозги и суп из половых органов семи знахарей-врачевателей. По утверждению убийц, эти знахари были злыми колдунями и вытягивали деньги из бедных жителей глухих деревень. Съесть же их пришлось, чтобы вобрать в себя их сверхъестественные способности и стать пуленепробиваемыми»*¹⁴.

По заявлению новогвинейских правоохранительных органов, в 2010-х гг. убийства на почве колдовства составляли половину всех убийств в стране.

¹³ R.J. May (ed), *Micronationalist Movements in Papua New Guinea*, (Canberra: Department of Political and Social Change, Australian National University, Monograph 1, 1982)

¹⁴ Papua New Guinea Cult Members Arrested for Cannibalism // Associated Press, 2012/07/14 – <https://www.newsfeed.time.com/2012/07/14/papua-new-guinea-cult-members-arrested-for-cannibalism/>

Чтобы решить эту проблему, Комитет по правам человека ООН в Южнотихоокеанском регионе, штаб-квартира которого расположена в Суве, столице Фиджи, в марте 2012 г. предложил правительству Папуа – Новой Гвинеи для начала отменить действие Закона о колдовстве от 1971 г., который, как указано в первой же его строке, «является Законом для предупреждения и наказания колдовских практик и прочих ведьмовских действий»¹⁵. Логичным доводом Комитета было то, что «Закон о колдовстве подрывает систему уголовного правосудия, усложняя процессуальные действия по уголовно наказуемым преступлениям – убийствам, вооруженным нападениям и изнасилованиям»¹⁶. Закон о колдовстве от 1971 г. был отменен по указу премьер-министра Папуа – Новой Гвинеи Питера О’Нила в 2013 г.¹⁷

Но постепенно в умах океанийцев начала складываться более реалистичная картина мира: за все блага, которые прибывают из-за океана, европейцы рассчитываются деньгами. А деньги у европейцев появляются от продажи ресурсов, которые они добывают на территории, исконно принадлежавшей коренным жителям. Так, в 1970-х гг. на Таити стал популярен лозунг «Острова – для островитян, а белых – в океан!».

До появления европейцев в Океании самым важным ресурсом в условиях островной жизни была земля. При этом земля не принадлежала никому: она была общей

¹⁵ Sorcery Act 1971, PNG Constitution – <https://www.trupela.com/wp-content/downloads/pnglaw/Sorcery%20Act%201971.pdf>

¹⁶ UN Human Rights Pacific Office welcomes proposal to remove PNG’s Sorcery Act, 8 March 2012 – <https://www.pacific.ohchr.org/docs/98458>

¹⁷ PNG repeals sorcery law and expands death penalty // BBC News, 29 May 2013 – <https://www.bbc.com/news/world-asia-98668>

собственностью всех соплеменников, а расчисткой новых участков под огороды заведовал общинный вождь. Но землей можно было позволить пользоваться временно за равноценный обмен: например, за железные топоры, ножи и зеркала, а если повезет, то и за ружья, – что и получали вожди от европейцев за возможность использовать землю в своих целях.

Европейцы отводили земли под плантации, где выращивали, в основном, кокосы для изготовления копры, которая долгое время приносила солидный доход. Но к середине XX в. цены на копру резко снизились, и европейцам пришлось переориентироваться на скотоводство. Новое занятие потребовало дополнительных обширных территорий, и в 1960-е гг. на большинстве островов белые поселенцы объявили себя хозяевами уже почти одной трети плодородных земель. Это вызвало резкое недовольство местных жителей, заявивших, что белые воруют их сельскохозяйственные угодья. Земельный вопрос, обострившийся в Океании в 1960-х гг., стал одной из основных причин появления первых политических партий, выступивших с идеей о предоставлении островам независимости.

На островах Меланезии, в отличие от песчаных атоллов Полинезии и Микронезии, нашлись дополнительные ресурсы – полезные ископаемые, скрытые под поверхностью земли. После того как Папуа – Новая Гвинея в 1975 г. получила независимость от Австралии, принадлежавший ей остров Бугенвиль, также богатый месторождениями, вступил в борьбу за отделение от Папуа – Новой Гвинеи из-за того, что почти весь доход от добычи полезных ископаемых направлялся в федеральный центр, минуя бюджет острова. Местные жители ничуть не богатели еще и потому, что добывающие компании, выкупившие у них земли, даже не думали брать их на работу, предпочи-

тая труд более опытных во всех отношениях гастарбайтеров из Юго-Восточной Азии. Уже в начале 1970-х гг. не только новогвинейские, но и австралийские суды были завалены тысячами жалоб от бугенвильцев, требовавших аннулировать акты продажи их земель. Основания для жалоб были самые разнообразные: например, женщины, которым земля традиционно передавалась по материнской линии, оспаривали акты купли-продажи, подписанные их родственниками-мужчинами. Но большинство жалоб сводилось к тому, что бывшие землевладельцы продолжали считать, что они продали лишь поверхность земли, а не ее недра, и поэтому за полезные ископаемые, найденные под поверхностью проданного участка, они должны были получить дополнительную компенсацию¹⁸. В конце концов, разногласия бугенвильцев с центральным правительством Папуа – Новой Гвинеи привели к тому, что в 1980-х - 1990-х гг. на Бугенвиле длилась гражданская война, в ходе которой погибло 15 тыс. человек (всего на острове проживает 250 тыс. чел.).

В 1978 г. ресурсная база Океании значительно увеличилась благодаря тому, что вокруг островов были установлены 200-мильные эксклюзивные экономические зоны, в пределах которых обитает огромное количество рыбы. Позволяя иностранным компаниям ловить рыбу в пределах своих эксклюзивных зон, океанийцы взимают с них определенную плату в зависимости от того, где производится вылов (чем ближе к суше, тем больше рыбы, и тем выше соответствующая плата).

¹⁸ United Nations, Commission on Human Rights, Fifty-second session, E/CN.4/1996/4/Add.2, 27 February 1996, Report of Mr. Bacre Waly N'diaye, the Special Rapporteur on his mission to Papua New Guinea island of Bougainville from 23 to 28 October 1995.

Страны Океании также получают доход от продажи памятных марок и монет, которые пользуются большой популярностью среди коллекционеров во всем мире.

Независимость, которую страны Океании начали обретать с 1960-х гг., означала необходимость поиска способов привлечения денег в бюджет в условиях сокращения финансирования со стороны бывших метрополий.

Так как в сознании океанийских лидеров почти не было разницы между доходами государства и личной прибылью, а также не ставилась задача получать деньги только честным путем, Океания на пороге XXI в. стала объектом внимания международных организаций, борющихся с отмыванием средств и прочими финансовыми махинациями.

В Океании хорошо приживались западные инновации, среди которых наиболее выгодным оказался интернет, возможности которого островитяне стремительно освоили уже в конце 1990-х гг. Благодаря глобальной сети в начале 2000-х гг. 11 из 14 независимых стран Океании превратились в оффшорные юрисдикции¹⁹: ими стали Острова Кука, Маршалловы Острова, Ниуэ, Науру, Палау, Самоа, Соломоновы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Тонга и Вануату. Сначала часть из них попали в «черный список» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), но в 2012 г. все они уже числились в ее «белом списке».

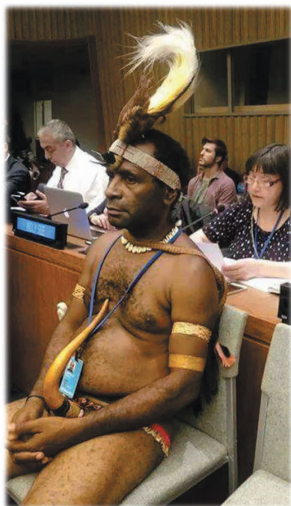
¹⁹ Компании, зарегистрированные в стране, объявившей себя оффшорной юрисдикцией, не подлежат налогообложению и не сдают ежегодную отчетность. В стране поддерживается высокая конфиденциальность – закрытый реестр акционеров и директоров. Оффшорные банковские счета до середины 2010-х гг. были незамеченной лазейкой для сложных преступных финансовых схем.

В 2008–2010 гг. грянул глобальный экономический кризис, из-за которого финансовая помощь традиционных доноров и региональных игроков – Австралии, США, Франции и Японии океанийским странам была значительно урезана. Но крошечным независимым странам Океании было не привыкать. Именно спадом финансирования объясняется участие Французской Полинезии (Таити) в коррупционном скандале с продажей голосов в ФИФА в 2010 г.; а также крепнувшая в 2010-е гг. уверенность Палестины в обретении независимости после соответствующего голосования в ООН, членами которого являются 13 стран Океании.

Ни для кого не секрет, что голосами океанийцев в ООН и прочих международных организациях пользуются многие государства. Перед соблазном не устояла и Российская Федерация, которая в 2009 г. добилась признания независимости Южной Осетии и Абхазии со стороны Науру и Тувалу. Вануату тоже признало Абхазию, но отказалось от признания Южной Осетии.

В стремлении добыть деньги любым способом государства Океании придумали метод частой смены правительства, используя вотум недоверия. Не выполнив или недовыполнив одни обязательства, при новом правительстве можно брать на себя новые, отказываясь от старых. Неудивительно поэтому было слышать о том, что то Науру, то Вануату отзывали свои решения о признании суверенитета Абхазии и Южной Осетии в надежде снова получить материальный бонус за их повторное признание.

В 2010-е гг. целый ряд зависимых территорий в Океании выступили за обретение независимости в надежде войти в состав участников ООН. Одна из них – индонезийская провинция Западное Папуа, которая в 2017 г. привлекла к себе внимание нетривиальным способом.

В 2017 г. на заседание ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке, США, представитель провинции Индонезии Западные Папуа пришел в национальном одеянии: котека прикрывала детородный орган, а голову украшали перья.

Это было сделано для привлечения внимания мировой общественности к проблеме папуасов, борющихся за отделение Западного Папуа от Индонезии. На фото справа: глава папуасской делегации выступает с речью на заседании ООН по вопросам коренных народов в Нью-Йорке, США, 2017

Океанийцы научились виртуозно играть на амбициях главных игроков в регионе – Австралии, Новой Зеландии, Франции и США. Французская Полинезия (Таити) и Новая Каледония, принадлежащие Франции, с 1980-х гг. пугают Париж требованиями об отделении. В результате эти островные владения получают от Франции колоссальное спонсирование и заверения о вечной дружбе между братскими народами. В пользу Таити ежегодно выплачивается компенсация ущерба, нанесенного ядерными испытаниями, которые Франция проводила в 1966-1996-х гг. на атоллах Фангатауфа и Муруроа. Новой Каледонии Франция каждый год возмещает сумму экологического

ущерб от карьерного метода добычи никеля, который ведут французские компании.

Такие же маневры проделывают микронезийцы с США, которые готовы компенсировать островитянам не только ядерные испытания середины XX в., но и войну в Ираке 2000-х гг., где участвовали призывники из Микронезии, – лишь бы Северные Марианские Острова, Маршалловы Острова, Палау, Гуам и Федеративные Штаты Микронезии не требовали расширения своей автономии.

В 2000-х гг. странам Океании удалось получить немало прибыли за счет конкуренции двух новых региональных игроков – Китая и Тайваня. Целью Китая было переманить на свою сторону голоса океанийцев в ООН в вопросе о независимости непокорного Тайваня, который активно налаживал отношения с океанийцами при помощи «дипломатии чековой книжки» в попытке добиться от них дипломатического признания. К концу 2000-х гг. Китай, чья «чековая книжка» оказалась толще, вышел победителем в этом соперничестве, оставив Тайвань позади. За период китайско-тайваньской схватки в Океании появились новые аэродромы, больницы, школы и стадионы, а также сытость и довольство жизнью на лицах океанийских политиков.

В годы глобального экономического кризиса 2008–2010 гг. ослабление роли «больших белых братьев» в регионе – Австралии, Новой Зеландии, Франции и США подтолкнуло страны Океании не только к укреплению дружбы с щедрым непотопляемым «желтым братом» Китаем, но и к созданию субрегиональных блоков исключительно на экономической основе. В 2008 г., когда цены на нефть достигли небывало высоких отметок, финансово уязвимые Острова Кука, Науру, Ниуэ, Тувалу и Маршалловы Острова тут же объединили усилия для закупок топлива вскладчину. А в 2009 г. Фиджи, Самоа, Вануату, Соломоновы

Острова, Папуа – Новая Гвинея, Кирибати и Маршалловы Острова решились на беспрецедентный шаг, предприняв совместную попытку добыть биотопливо из кокосов, в избытке произрастающих в этих странах.

Океанийские лидеры также научились строить межличностные связи, не основанные, по мнению международных аналитиков, на экономической или какой-либо другой логике. В частности, летом 2011 г. Папуа – Новая Гвинея выдала Соломоновым Островам 44 млн. долл., при том что сама не была способна справиться с дефицитом бюджета без донорских дотаций.

В свою очередь, Соломоновы Острова поддерживали тесные отношения с Фиджи, хотя это государство было исключено из главной региональной организации – Форума Тихоокеанских Островов, а также из Британского Содружества из-за очередного государственного переворота в 2006 г. и установления авторитарного режима во главе с полковником Фрэнком Баинимарамой. Однако разрыв отношений с традиционными донорами – Австралией, Новой Зеландией и США не принес Фиджи ощутимых финансовых потерь: страна лишь крепче «сдружилась» с Китаем и не противилась налаживанию связей с Российской Федерацией. Министр туризма Фиджи в 2008-2010-х гг. побывал в Геленджике и на прочих российских курортах, а глава российского МИД Сергей Лавров нанес исторический визит на Фиджи в 2012 г., после чего в 2013 г. впервые с официальным визитом в Москве побывал Ф. Баинимарама.

Еще одним способом привлечения иностранного капитала для стран Океании стало принятие законов о киноиндустрии, предусматривавших предоставление съемочных площадок по сниженным ценам с минимальными налогами и сборами. Американский Голливуд начал киносъемки на Фиджи еще в 1949 г., выпустив в мировой

прокат фильм «Голубая лагуна», впоследствии переснятый на Фиджи в 1974 г. и 1991 г. За 50 лет в этом государстве было отснято множество картин, среди которых в 2000-х гг. самыми известными стали «Анаконда 2: Охота за проклятой орхидеей», а также «Изгой» режиссера Р. Земекиса. По данным Комитета по аудио- и видеопродукции Фиджи, в 2006 г. за счет киноиндустрии удалось привлечь

Личный остров Манго (22 км²) звезды Голливуда Мела Гибсона сравним по площади с государством Науру (21 км²). Фиджи, 2020

85 млн. долл. США и создать 1785 рабочих мест: это немало, если учесть, что всего в тот год работой были обеспечены 375 тыс. чел.²⁰ Неудивительно, что Фиджи начало пользоваться популярностью среди ливудских звезд как лучшее место для отдыха. Здесь регулярно

проводятся свадьбы знаменитостей и проходят заседания бизнесменов мирового уровня. Из миллиардеров, купивших недвижимость на Фиджи, можно назвать Билла Гейтса, создателя мегакорпорации «Майкрософт», который раз в год отдыхает здесь на собственной вилле. Известный американский актер Мел Гибсон вообще приобрел себе целый остров.

В поисках финансов океанийцы не упускали ни малейшего шанса продать все что угодно кому угодно: вымирающих дельфинов – Чили; домен «.tv», принадлежавший Тувалу, – американской телекорпорации; паспорта,

²⁰ Fiji Audio Video Commission – <http://www.fijiaudiovisual.com/content/publish/film.shtml>

билеты и визы в США – террористам, находящимся в международном розыске; и многое, многое другое.

Но финансовые махинации, отмывание денег, торговля «живым товаром» и контрабанда редких животных по размаху не могли сравниться с другой проблемой – незаконным оборотом наркотиков, достигшим пика к середине 2000-х гг. В 2004 г. на Фиджи была раскрыта крупнейшая в южном полушарии подпольная лаборатория по производству метамфетамина. Позднее там была задержана огромная партия героина, причем криминальную сеть организовали китайцы из Гонконга²¹.

Лишь к середине 2010-х гг. слаженными усилиями ключевых региональных игроков Океания превратилась в относительно упорядоченное политическое и экономическое пространство для успешного международного сотрудничества.

Как и прежде, океанийцы продолжают лидировать в международных рейтингах счастья. Ведь главное, что всегда в избытке есть у островитян, это яркое солнце над головой, бодрость духа и лучезарные улыбки на их неунывающих лицах. Кстати, это они тоже готовы продать растущему потоку туристов, которые год от года осваивают все новые уголки Океании.

*Безмятежность - традиция,
которую океанийцы
передают через поколения.
Гавайи, 2020*

²¹ Рекордный рейд на наркодельцов Фиджи // BBC, 09 июня 2004. -https://www.news.bbc.co.uk/hi/Russian/news/newsid_3789000/3789783.stm

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

О первых кругосветных плаваниях:

- Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева»: По повелению е. и. в. Александра Первого: Под начальством флота кап.-лейт., ныне кап. 2-го ранга, Крузенштерна, Гос. адмиралтейского деп. и Имп. акад. наук члена. - СПб.: Морская типография, 1809-1812. - Ч. 1-3
- Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803-1806 годах. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1947
- Коцебу О.Е. Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания Северо-Восточного морского прохода, предпринятое в 1815-1818 гг. на корабле «Рюрик». - СПб., 1821-1823
- Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823-1826 гг. / Пер. с нем., вступ. ст. и комм. Д.Д. Тумаркина; отв. ред. Я.М. Свет. - 3-е изд. - М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1987
- A New Voyage Round the World in the Years 1823, 24, 25, and 26. By Otto von Kotzebue (Volume II). - London, 1830
- Шамиссо Адельберт. Путешествие вокруг света. - М. : Наука, 1986
- Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 годах. - М.-Л.: Издательство Главсевморпути, 1949
- Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Востока», шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. - СПб, 1831

- Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению Императора Николая I, на военном шлюпе «Сенявин», в 1826, 1827, 1828, 1829 годах флота капитаном Федором Литке (с атласом). - СПб., 1835-1836
- Джеймс Кук. Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом Океане в 1776-1780 гг. / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. Я.М. Света. - М.: Мысль, 1971
- Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели – исследователи морей и океанов. - М.: Государственное издательство географической литературы, 1954
- Нозиков Н. Русские кругосветные мореплаватели. - М.-Л.: Государственное Военно-Морское издательство НКВМФ СССР, 1941
- «Чтобы лучше цену дать своему Отечеству»: Первая русская кругосветная экспедиция 1803-1806 гг. в дневниках Макара Ратманова / Сост. О.М. Федорова. СПб., 2013

*О советских научных экспедициях
в Океанию:*

- Басилов В.Н. Некоторые итоги полевых работ в Папуа-Новой Гвинее // Полевые исследования Института этнографии. 1977. - М.: Наука, 1979
- Бутинов Н.А. Путь к берегу Маклая. - Хабаровск: Кн. изд-во, 1975
- Крюков М.В. Этот таинственный остров Эроманга. - М.: Наука, 1989
- Тумаркин Д.Д. Король и балалайка. Советские этнографы на островах Тонга // Вестник антропологии, 2015, №3 (31)
- Тумаркин Д.Д. По островам Океании (Этнографические работы во время 6-го экспедиционного рейса «Дмит-

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- рия Менделеева») // Советская этнография. 1972. № 2
- Тумаркин Д.Д. «Вторая жизнь» Н.Н. Миклухо-Маклая: мифы и предания о русском ученом в Папуа-Новой Гвинее // ЭО. 1997. № 1
- Меликсетова И.М. Встреча с Океанией 1970-х гг. - М.: Наука, 1976
- Этнография полевой жизни: воспоминания сотрудников ИЭА РАН / Отв. ред. и сост. И.А. Аржанцева, М.Л. Бутовская. - М.: ИЭА РАН, 2015
- На Берегу Маклая (Этнографические очерки). М.: Наука. ГРВЛ, 1975

Об истории и культуре Океании:

- Елена Говор, Наталья Новикова. Этнографические коллекции из Австралии и Океании в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ // Официальный сайт Говор Е.В. - <https://elena.id.au/AnthropologyMuseum.htm>
- Говор Е.В., Балахонова Е.И. Старинная тапа из Полинезии в этнографическом собрании НИИ и Музея антропологии Московского университета // Вестник Московского университета №23, 2018
- Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. Юго-Восточная Азия и Океания в доисторическую эпоху. - М.: Наука, 1986
- Влэдуциу Ион. Полинезийцы / Пер. с румын. - Бухарест: Издательство молодежи, 1967
- Стингл Милослав. Очарованные Гавайи. - М.: Наука, Гл. редакция восточной литературы, 1983
- Стингл Милослав. Приключения в Океании. - М.: Правда, 1986

- Стингл Милослав. Таинственная Полинезия. - М.: Наука, 1991
- Блон Жорж. Великий час океанов: Тихий. - М.: Мысль, 1980
- Вернер Ланге Пауль. Горизонты Южного моря: История морских открытий в Океании. - М.: Прогресс, 1987
- Вольневич Януш. Красочный пассат или странствия по островам южных морей. - М.: Наука, 1980
- Кублицкий Г.И. По материкам и океанам. Рассказы о путешествиях и открытиях. - М.: Детгиз, 1957
- Мишутушкин Н.Н. Фестиваль искусств народов Вануату // Советская этнография. 1980. № 6
- Николаев В.П. Папуа - Новая Гвинея. - М.: Знание, 1989
- Николаев В.П., Беликов В.И. Тонга - последнее королевство в Океании. - М.: Знание, 1991
- Те Ранги Хироа (Питер Бак). Мореплаватели солнечного восхода. - М.: Географгиз, 1959

Материалы Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Миклухо-Маклая:

- Сайт Фонда им. Миклухо-Маклая - <https://mikluho-maclay.ru/>
- Документальные фильмы на Youtube-канале Фонда им. Миклухо-Маклая - https://www.youtube.com/channel/UC_Pf82wDN7D14juJ73BTD4Q/videos
- Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX-XXI вв. - СПб, 2020. - 120 с. - <https://library.mikluho-maclay.ru/rossiya-i-okeaniya-issledovaniya-i-puteshestviya-rossiyan-v-xix-xxi-vv/>

Научное издание

**ПАЛЕ София Евгеньевна,
КОЧЕТКОВ Дмитрий Сергеевич**

**ОКЕАНИЯ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
и СВЯЗИ с РОССИЕЙ**

Редактор, корректор *Е.М. Астафьева*
Верстка, обложка *Е.М. Астафьева*

Подписано: 24.07.2020
Формат 60х90/16 Бумага офсетная
Усл. печ. л. 22,75 Уч.-изд. 13,0
Тираж 500 экз. Заказ № 426

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И.В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5